

**НАРОДНЫЕ ПЕСНИ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
НАИГРЫШИ
АДЫГОВ**

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ НАИГРЫШИ АДЫГОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е.В. ГИППИУСА

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЧАСТЬ I

НЕПРИУРОЧЕННАЯ ЛИРИКА

СОСТАВИТЕЛИ
В.Х. БАРАГУНОВ, З.П. КАРДАНГУШЕВ,
А.В. ГУЧЕВА

НАЛЬЧИК
2017

ГУМАНИТАР КЪЭХУТЭНЫГЪЭХЭМКИЭ ИНСТИТУТ –
ФЕДЕРАЛЬНЭ КЪЭРАЛ БЮДЖЕТ ІУЭХУЩІАЩІЭ «УРЫСЕЙ АКАДЕМИЕМ И КЪЭБЭРДЕЙ-
БАЛЪКЪЭР ЩІЭНЫГЪЭ ЦЕНТР» ФЕДЕРАЛЬНЭ ЩІЭНЫГЪЭ ЦЕНТРЫМ И КЪУДАМЭ

АДЫГЭ УЭРЭДХЭМРЭ ПШЫНАЛЪЭХЭМРЭ

Е.В. ГИППИУС
И РЕДАКЦИЕКІЭ

ЕПЛАНЭ ТХЫЛЪ
ЯПЭ ЫХЪЭ

ІУЭХУГЪУЭ ЩХЪЭХУЭХЭМ ЕМЫПХА ЛИРИКЭ

ЗЭХЭЗЫЛЪХЪАР
БЭРЭГЪУН В.ХЪ., КЪАРДЭНГЪУЩІ З.П.,
ГЪУКІЭ А.В.

НАЛШЫК
2017

Нотация звукозаписей
**В.Х. БАРАГУНОВА, Т.А. БЛАЕВОЙ,
А.В. ГУЧЕВОЙ**

Научное редактирование, подготовка к печати, сверка нотных текстов,
компьютерный набор нот и текстов
А.В. ГУЧЕВОЙ

Записи текстов
Н.Р. ИВАНОВА, З.П. КАРДАНГУШЕВА

Подготовка к печати адыгских песенных текстов и комментариев
З.П. КАРДАНГУШЕВА

Русские переводы песенных текстов
**А.М. ГУКЕМУХА, Н.Р. ИВАНОВА,
З.М. НАЛОЕВА**

Справки о преданиях, сопровождающих песни,
А.М. ГУТОВА

Руководитель авторского коллектива и группы переводчиков
З.М. НАЛОЕВ

Научный руководитель и главный редактор
Е.В. ГИППИУС

Редактор текстов
Н.А. СЛАДКОВА

Настоящий том серии «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» был подготовлен в первичном варианте более двадцати лет назад. Публикация его предполагалась, как и все три предыдущих тома, в издательстве «Композитор» (до 1992 года называлось «Советский композитор»). Однако в силу стечения ряда неблагоприятных обстоятельств – затяжной экономической кризис в стране, последовательный уход из жизни таких ключевых для издания фигур, как профессор Е.В. Гиппиус (главный редактор серии и духовный вдохновитель всего коллектива специалистов, имевших отношение к подготовке издания) и В.Х. Барагунов (составитель и исполнитель аналитической нотной транскрипции) поставили под угрозу самое возможное выход книги в свет.

Только благодаря бережному отношению издательского редактора Н.А. Сладковой, в руках которой осталась ценнейшая рукопись, она сохранилась до того времени, когда открылись материальные и организационные перспективы для того, чтобы стало возможным вернуться к вопросу о её издании. Рукопись была возвращена из Москвы в Нальчик, в КБИГИ. При её рассмотрении оказалось, что для подготовки к печати требуется внести в неё некоторые исправления и дополнения.

В частности, были внесены изменения в композицию сборника, в название некоторых разделов; пришлось дополнить разделы комментариев и приложений. Эту работу выполнили руководитель работы З.М. Налоев и А.М. Гуттов. Поскольку ряд нотных транскрипций рукописи был утерян, работу по их восстановлению выполнила старший научный сотрудник А.В. Гучева.

Дирекция КБИГИ и исполнители книги выражают глубокую признательность редактору текстов Н.А. Сладковой за кропотливую бескорыстную работу по подготовке рукописи к изданию и за сохранение её в сложное время.

Барагуновым В.Х. выполнены нотные транскрипции следующих №№ 1–14, 16–24, 26, 27, 29–40, 42–50.

Блаевой Т.А. выполнены нотные транскрипции следующих №№ 28, 41.

Гучевой А.В. выполнены нотные транскрипции следующих №№ 15, 25.

© Барагунов В.Х., Кардангушев З.П.,
Гучева А.В., составление, 2017
© Налоев З.М., вступит. статья, 2017
© ИГИ КБНЦ РАН, 2017

Заур Налоев

НЕПРИУРОЧЕННАЯ БЫТОВАЯ ЛИРИКА АДЫГОВ

Неприуроченная лирика составляет самый значительный по объёму пласт адыгского песенного фольклора. Она функционально и тематически делится на два вида – героическую (она составила 3-й том нашей антологии) и бытовую (она составляет настоящий том). Оппозиция «героическая–бытовая» отражает историческое содержание жизни народа на различных этапах развития: в эпоху борьбы адыгов за своё этническое существование и политическую самостоятельность (XV–XIX вв.) в центре жанровой системы их песенного фольклора находилась героическая лирика с её политическим подходом к действительности; после окончательного присоединения адыгских народов к России (XIX в.) в центр жанровой системы их песенного фольклора выходит бытовая лирика с её социально-гуманистическим подходом к жизни. Однако эта оппозиция не является абсолютной и жёсткой – её составные части исторически взаимосвязаны, и первая плавно переходит во вторую: жанры сетования на горестную судьбу и очистительной песни являются переходными звеньями между героической и бытовой лирикой.

Сто пятьдесят песен, представленных в томе, записаны на территории Кабардино-Балкарской АССР (ныне – КБР), Адыгейской АО, Карачаево-Черкесской АО (КЧР), Причерноморской Шапсугии (Лазаревский район, г. Сочи), Курского района Ставропольского края, где проживают потомки бывших абадзехского, бесленеевского, бжедугского, кабардинского, темиргоевского, шапсугского племён и народностей, среди которых растворились в своё время другие адыгские народы и племена (жанинцы, мамхеги, натухайцы, хатукайцы и др.). Ныне они образует три адыгские нации – адыгейскую, кабардинскую и

черкесскую. К этому необходимо прибавить, что многие абазинские роды и семьи влились в кабардинскую и черкесскую нации, а сами абазинцы, владевшие кабардино-черкесским языком как вторым родным, использовали его в качестве языка своего фольклора и тем самым внесли свою лепту в народно-поэтическое творчество адыгов. Следовательно, по справедливости, песни, включённые в нашу антологию, являются общим достоянием адыгов и абазинцев.

Ареал адыгской песни не ограничен Северным Кавказом. Подавляющее большинство адыгского этноса, покидая родину вследствие Кавказской войны, унесло на чужбину и свою духовную культуру. Поэтому адыгская песня бытует и в наши дни среди черкесского населения Турции, Сирии, Иордании, Ирака и Израиля. Но в нашей антологии нет песен, записанных на Ближнем Востоке: они ещё ждут своих собирателей. Если в нашей стране собрание, изучение и публикация адыгских народных песен поднято на уровень государственной задачи, то на Ближнем Востоке фольклором черкесов ни государства, ни частные предприниматели не интересуются, а усилия собирателей-одиночек нужных результатов пока не приносят.

Тем не менее, наша антология является общей для всего этноса и, конечно же, даёт представление о песенном искусстве и зарубежных адыгов, ибо классические образцы их были созданы и стали популярными ещё до трагического разделения народа. Общую схему распространения народных песен адыгов можно представить себе в виде ядра золотых общезнаменитых образцов, вокруг которого вьются многочисленные местные (региональные, племенные, районные, сельские, родовые) песни, почему-либо не во-

шедшие или не успевшие войти в фонд общей сокровищницы. Это верно и в отношении неприуроченной бытовой лирики.

I

В отличие от предшествующих историко-типологических групп песенных жанров, возникших с первичной практической функцией (приуроченные, героические величальные и плачевые, нартские пшинатли), социально-бытовые песни создавались и функционировали с первичной эстетической функцией и посвящались духовной жизни обычных, невыдающихся людей, и этот круг жанров выделяется нами в относительно автономный историко-типологический пласт именно по этим признакам. В этих песнях простые «домашние» люди, воспевая красоту и другие человеческие достоинства прославленных девушек, сетуя на неудачу в любви и несчастливую семейную жизнь, раскрываются с личностной стороны, до сих пор мало известной песенному фольклору адыгов: если герой в приуроченных песнях – отвлечённый идеализированный образ, в эпосе – богатырь, совершающий нечеловеческий подвиг, в героических песнях – этикетный образец рыцарских доблестей, то в социально-бытовых песнях герой предстаёт перед нами в своей личностной конкретности – страдающим, влюблённым, растерянным, думающим, ищущим, оценивающим, высмеивающим, веселящимся и т.д.

Неприуроченная бытовая лирика генетическими корнями уходит в приуроченные песни, и эта связь просматривается на уровнях структурном, стилистическом, мотивном. Этой связи не могло не быть, ибо всякое развитие поступательно, новое создается на почве старого. И в фольклоре новые жанры возникают как результат преобразования старых, как синтез, как творческое освоение традиции. Жанр гыбзы (песни оплакивания героя) есть результат структурно-стилевого и функционального преобразования похоронно-обрядового причитания (бжэ) [1]. Кебжеч как новый смеховой жанр появился в результате синтеза или диффузии древней смеховой традиции и одного из композиционных приёмов многогеройной величальной героической песни [2].

В статье «У истоков песенного искусства адыгов», рассматривая внутреннюю композицию приуроченных лирических песен, мы пришли к выводу, что отношение их к действительности или характер их содержательного мира находится в зависимости от того, какой элемент композиционной триады «субъект (певец) – реципиент (покровитель) – объект (герой и его благо)» ярче

выражен, и в этой триаде элемент «реципиент (покровитель)» «исторически... имеет тенденцию к исчезновению (тройственная система тяготеет к бинарной)» [3], т.е. к функциональному сближению с современным искусством. Эта тенденция особенно наглядна в аробных жанрах, где «реципиент» внешне не выражен; в причитаниях, где «субъект» необычно активен, в детских песнях (колыбельных; в песнях, заставляющих детей ходить), где элементы «реципиент» и «объект» часто сливаются. Подобные структурные изменения в жанровой поэтике вызывают падение утилитарно-магических функций и, за их счёт, развитие эстетических, т.е. возникновение неприуроченной лирики.

Генетическими и диффузными связями обусловлены и стилистические взаимопроникновения между старыми и вновь формирующимися жанрами устного народно-поэтического творчества, в особенности песенного: нетрадиционные для жанра мотивы, проникая в старые песенные формы, вносят в них «неродные» для них стилистические элементы и, наоборот, новые жанры, возникая на почве устоявшейся художественной традиции, нередко заимствуют готовые стилистические компоненты, клише. Известно, например, что героические величальные и плачевые песни сформировались на базе художественных традиций нартских пшинатлей: песня о братьях Эшеноковых [4] (видимо, XVI в.) унаследовала ряд жанровых и стилистических особенностей нартских эпических песен, а песня об Андемиркане [5] (видимо, также XVI в.) сохранила рудиментарные черты интерпретации образа героя и повествовательного стиля эпоса [6].

Не была исключением из этого правила и неприуроченная лирика. Приведем один, лежащий на поверхности пример. Молодая красивая черкешенка Гуашегаг, жена карачаевца Каншоби, вынужденно оставленная любимым мужем, сетует на горестную судьбу. Возможно, это первая любовная песня у кабардинцев (версии её бытуют в Адыгее, Черкесии, Карачае и Балкарии). Вот популярный зачин кабардинской версии:

Гуашэгагъым и уэрэдыр кышыцахэдзэк! Э емыжбу-
уфыр хуэмышуц,
Шыбэр кышцахук! Э кьадемыуэфыр Ыхьэншэ
ирехьу!
Къахьыр щагуэшк! Э Ыхьэ зыхуамыш! Ыжыр...
Балэ и къуэк! Э Багъэтыр Ябгэш [7].

Песню Гуашегаг когда запевают, кто подпевать не может, тот хомух¹,
Лошадей когда пригоняют, кто с другими подгонять не может, тот без доли пусть будет!

¹ Хомух (каб.) – недотёпа, бездарный человек.

Принесённый трофей когда делят, доли кому уже не выделяют...

Балы сын Богатыр Неистовый это.

Подобный зачин был бы уместен в походной песне наездников, но в любовных сетованиях несчастной женщины он звучит как чуждый мотив. Мы не знаем конкретно, каким путём он попал в песню Гуашегаг, но попал он в неё из героической походной песни.

Уяснив генетические связи неприуроченной бытовой лирики с архаическими приуроченными и героическими песнями, уместно подчеркнуть, что от первых она отделяется как не приуроченная, от вторых – как не героическая.

Но все эти структурные преобразования, мотивные и стилистические взаимопроникновения стали возможны только на базе определённых идеологических сдвигов в обществе, и это главное. Религиозное сознание подавляло проявления личных чувств, адыгский рыцарский этикет (адыгэ хабзэ) [8] считал непристойным обращать внимание на любовь, родительская воля не признавала желания дочерей. В этих условиях достойными песни признавались, если исходить из того материала, которым мы теперь располагаем, только рыцарские доблести, войны и поединки, жизнь выдающихся героев, но не любовные страдания, которых надо было стыдиться (любовь ещё плохо отделялась от возжелания). С этой точки зрения интересно и то, что, по сведениям итальянского путешественника Дж. Интериано (1502 г.), вдова не могла оплакивать умершего мужа, ибо это «считается постыдным» [9]. Если для возникновения единичной песни любовного сетования ещё достаточно, чтобы личность осознала своё страдание как непереносимую боль, а песню как облегчение (или сублимацию!) душевной боли, то для её развития как жанра необходимо появление в обществе интереса к внутренней, духовной жизни человека. В XVII в. (предположительно) понадобилась великая любовь и страдания Гуашегаг, чтобы разбить вековечное молчание женщины в песенном творчестве народа. Вслед за Гуашегаг запела о своей любви разведённая жена знаменитого проводника шапсугских рыцарей Хатха Мхамата: она думала, что с помощью песни очищает себя от навета [10], но её огромное чувство – не столько обиды, сколько нежности к мужу и тревоги о детях – преобразовало очистительную песню в любовную лирику. Дочь уалия Кабарды Кучука Джанхотова красавица Химсад, жертва династического брака, доверила своё горе песне [11]. Интересно, что эти песни, возникавшие как одиночные, как пение для себя (сублимация горя!), подхватывались людьми, не столько женщинами, сколько суровыми к проявлениям чувств мужчи-

нами, – традиционным было только мужское пение, и они разносили новую необычную песню по свету, превращая её в групповую, т.е. в пение на миру: страдающие женщины у адыгов пели о женской доле мужскими голосами. Следовательно, идея самостоятельной ценности эмоциональной сферы душевной жизни человека, а самое главное женщины, стала понятной обществу. Это и был огромной исторической важности сдвиг в идеологической жизни, в общественном сознании в сторону гуманизма. Это обстоятельство стимулировало включение любовной лирики не только в репертуар, но и в жанровую систему творчества джегуако – народных певцов и песнетворцев. Процесс гуманизации общественного сознания стал необратим, и вскоре мужчины тоже запели о своих любовных переживаниях.

Как неизбежное следствие такой эмансипации личности, пробуждения в человеке мыслителя, появляются неприуроченные смеховые песни и социально-философские медитации.

Героические величальные и плачевые песни посвящались чаще всего рыцарям и их сюзернам, т.е. представителям верхушечных сословий феодального общества, защищавшим родину от иноземных нашествий, павшим жертвой междоусобиц, реже – крестьянским вожакам. Следовательно, и заказывали их те же рыцари и их сюзерены, хотя песни создавались представителями народных масс – джегуако, а иногда и самими рыцарями. Социально-бытовая же лирика, по своим героям и характеру содержания, – искусство более демократичное, и этот демократизм идёт не столько от традиции джегуако, сколько от самих его героев, которые зачастую и являлись создателями своих песен-жалоб. Предметом последних становилось, наряду со страданиями аристократок, и горе простых крестьян и ремесленников («Жалоба Шао Накурь», «Жалоба Дзадзунь», «Жалоба Бекмурзь», «Песня Шириновых», и мн. др.).

Демократизация песенного искусства, наполнявшая его социально более прогрессивным содержанием, в то же время приводила порой к упрощению художественной структуры песни (напр., господству эховых параллелизмов, падению значения сюжета), что делало песнетворчество доступным всем. Песня, сложенная не специалистом, естественно, оказывалась по своим художественным качествам ниже джегуаковских, но впоследствии, если она почему-либо нравилась людям, проходила через сознание множества певцов и подвергалась стихийной адаптации.

Согласно диалектике утрат и приобретений, в фольклорном процессе такая демократизация песенного искусства народа была шагом вперёд, т.е. развитием.

Чтобы завершить вопрос о типологии неприуроченной бытовой лирики, следует коснуться её статуса в жанровой системе адыгского фольклора. Дело в том, что в устной традиции адыгов существовала вполне осознанная, но логически не всегда объяснимая иерархия жанров. Среди песенных жанров на самом верху этой иерархии стояли героические песни – нартские пшинатли, величальные и плачевые песни: это связано с неизжитым рыцарским сознанием, для которого самыми престижными были боевые качества человека. К этой степени ценности были относимы и песни Гуашегаг, Химсад, Гуашемахо, песня о Хатхе Мхамате – самые старые из любовных сетований, освящённые традицией. После героических идут философские, затем – любовные сетования, ещё ниже – смеховые. Интересно, что чем демократичнее песня, тем ниже она стоит в этой последовательности, и уже в смеховых песнях мы имеем полное совпадение с идеологией низших слоёв общества, с той, однако, поправкой, что сама идеология трудящихся масс в известной степени была диффузной: в неё проникали аристократические элементы, чуждые классовым интересам трудового народа.

Произведения неприуроченной бытовой лирики не были далеки ни аристократам, ни трудовым людям всех возрастов, однако наибольшей популярностью они пользовались у молодёжи.

II

Жанровая классификация – одна из сложнейших проблем фольклористики. Она не разрешена даже у тех народов, которые в этой области имеют великие и давние традиции, и весь вопрос упирается, на наш взгляд, в отсутствие универсального дифференцирующего принципа, способного охватить весь фольклор в его самых существенных аспектах – бытовой функции, поэтике, форме исполнения. Что же касается классификации адыгского фольклора, то, хотя первые её попытки и восходят к 40-м годам XIX в. (Хан-Гирей) [13], дальше систематизации отдельных жанровых групп или типологических пластов она, к сожалению, ещё не продвинулась. Универсальная, многоступенчатая, логически стройная систематика жанров устного народно-поэтического творчества может явиться только следствием разностороннего и глубокого системного изучения фольклорного процесса и фольклорного материала, собранного с возможной полнотой и научной достоверностью, с использованием современных методов стереофонической и синхронной фоно- и видеозаписи [14].

Пока же нет всеохватной систематики, неизбежны и полезны локальные классификации,

если они составлены по единым дифференцирующим принципам. В своё время при классификации песен, приуроченных к определённым обстоятельствам, в качестве основного дифференцирующего признака мы выбрали практическую функцию произведения, и она помогла нам чётко выделить 40 неповторяющихся жанров и логично систематизировать их [15]. Этот же принцип оказался продуктивным и при классификации героических величальных и плачевых песен [16], ибо и они имели, пусть не жёсткое, всё же первичное утилитарное назначение. Однако к неприуроченной бытовой лирике этот принцип оказался неприлагаем. Из примеренных к ней принципов самым продуктивным оказался принцип стиля песенно-поэтического мышления.

Что же такое «стиль песенно-поэтического мышления»?

В отличие от традиционного литературного понимания стиля как совокупности средств и приёмов художественной выразительности (А. Квятковский), стиль песенного мышления в общем плане – это форма проявления эстетического отношения к действительности, более конкретно – это аспект, в котором отражается или переживается действительность и который определяет собой художественную структуру произведения, характер его изобразительно-выразительных средств. В историко-героических песнях мы смогли выделить только два таких стиля – величальный и плачевый, которые, в свою очередь, разделяются уже на конкретные жанры по признаку первичных функций.

В неприуроченной бытовой лирике мы выделяем пять стилей песенного мышления: *жало́бный* (что генетически связано с плачем), *велича́льный* (что родственно героическому и обрядовому величанию), *смеховой* (что восходит к обрядовому смеху), *аллегорический* и *философско-медитативный*. Ввиду неприуроченности социально-бытовой лирики её нельзя разделить по признаку практического назначения: здесь песенная функция и стиль мышления совпадают, и последний становится жанрообразующим признаком.

На схеме № 1 (см. с. 36) адыгские народные песни на первой ступени (А) разделяются на две большие группы – приуроченные к определённым обстоятельствам (А1 – они составили 1-й том нашей антологии) и неприуроченные песни (А2). На второй ступени (Б) дифференциации неприуроченные песни разделяются на эпические (Б1 – эпические нартские пшинатли составили 2-й том антологии) и лирические (Б2). На следующей ступени (В) лирика делится также на две группы – героические (В1 – они составили 3-й том ан-

тологии) и бытовые песни (В2 – они и составляют настоящий, 4-й том антологии).

Дифференциация бытовой неприуроченной лирики показана на схеме № 1 (см. с. 36), в которой продолжен литерно-цифровой счёт рубрик, принятый в схеме № 1.

Согласно схеме № 1, бытовая (неприуроченная) лирика на ступени Г разделяется на две большие группы – на семейные (Г1) и общественные (Г2) песни. Деление это в известной степени условно, как условна всякая схема, всякая попытка классификации живых, подвижных, многообразных и диффузных явлений: все семейные проблемы являются частью общественной жизни; общественная психология и идеология касаются всех семей. Но всё же семья и общество относительно автономны по отношению друг к другу и без такого условного членения и, одновременно, осознанности неразделимой их взаимосвязи изучение неприуроченной бытовой лирики не может быть успешным.

На следующей ступени (Д) они делятся на песни-жалобы (Д1) и песни-величания (Д2). Они ближе всего подходят к той художественной категории, которую мы называем песенным жанром.

Жанр любовной жалобы стоит в одном ряду (на одной и той же ступени классификации) с песней сетования на горестную судьбу и очистительной песней (соответственно Д4 и Д5 по схеме классификации героических величальных и плачевых песен, составивших 3-й том нашей антологии) [17], и все вместе являются результатом развития и преобразования плачевого стиля. Как мы уже писали, начиная от обрядового похоронного причитания (бжэ) до лирических сетований, мы имеем единый историко-культурный континуум. Однако по исторической типологии песни любовной жалобы, ввиду чисто эстетического характера их функции, значительно ближе к жанрам бытовой неприуроченной лирики, чем к песням очистительным с их утилитарной первичной функцией, чем к песням сетованиям на горестную судьбу, состоящим из произведений с высоким политическим и классовым содержанием, которое роднит их с героическими песнями, обязанными своим рождением политике.

Первые образцы жанра любовной жалобы («Жалоба Гуашегаг», «Жалоба жены Хатхе Мхамата») тоже имеют прямую генетическую связь с политическими (так называемыми историческими) и носят на себе следы политики уже потому, что их герои, а точнее объекты сетования, были социально активными людьми. Каншоби, по преданию знатный карачаевец («Жалоба Гуашегаг»), умыкает у кабардинских дворян Боташевых красавицу Гуашегаг и женится на ней; потом, отравленный свояченицей,

заболевает страшной и неизлечимой болезнью и удаляется от людей, чтобы не заразить никого. Находясь в Дагестане, он помогает какому-то племени отразить нашествие врагов, и вдовая ханша влюбляется в него за его храбрость, излечивает и берёт себе в мужья. Болезнь сделала его зависимым от ханши, он отбирает у Гуашегаг своих детей и навсегда возвращается в Дагестан. Гуашегаг, потерявшая любимого мужа и детей («Хотя горе о Кази и Катине в сердце я заглушаю, тоску о Каншоби мой вид выдаёт», – поёт она), страдающая от домогательств местных князьков, изливает в песне свою кручину. Как видно, любовь и горе Гуашегаг тесно переплетаются с политикой, и песня содержит факты, имеющие значение для истории народа.

Уалию Кабарды князю Кучуку Джанхотову понадобился союз с ногайским ханом, и он выдаёт за него свою вдовую дочь красавицу Химсад, в печальной песне которой мы слышим не только боль отданной старику молодой женщины, но и находим политические факты из истории Кабарды – династический брак с Ногаем и др.

Герой песни о Хатхе Мхамате – знаменитый шапсугский рыцарь и проводник наезднических групп – был политически активной исторической личностью, поэтому его фигура придаёт песне любовной жалобы значение исторического источника.

Эти (и некоторые другие) песни данного жанра бытовали и до сих пор бытуют в форме коррелятивного единства с поясняющими их преданиями, как и историко-героические песни, – песня передаёт лирический, эмоциональный аспект события, происшествия; предание сохраняет сюжетный, фактологический аспект его. Это тоже свидетельство в пользу того, что новые жанры возникают на почве старых традиций.

Ещё одна форма генетической связи жанра любовного сетования со старой традицией: юноша Бекмурза из небогатой кабардинской семьи горячо полюбил Бицу, дочь состоятельного односельчанина. По договорённости с будущим тестем, он в счёт калыма батрачил у него год, но коварный отец девушки предложил ему удовлетвориться хорошей платой за труд, ссылаясь на то, что девушка из зажиточной семьи будет плохой хозяйкой в пустом доме. В такой ситуации Бекмурзе оставалось только одно: прибегнуть к традиционному в подобных случаях способу женитьбы – умыкнуть любимую. Попытка окончилась неудачей: товарищ Бекмурзы оказался молочным братом Бицы и, когда её мать стала им на пути и попросила оставить девушку, тот не сумел перешагнуть через это, – затея сорвалась. На юношу пал позор неудачника, на товарища – позор предателя, на девушку –

подозрение, будто хотела бежать с любимым. Бекмурза воспользовался древним обычаем отводить подозрение и клевету с помощью песни [19]: сочинил очистительную песню, которую мы публикуем под названием «Жалоба Бекмурзы» и в которой он отводит подозрения от любимой, позор от товарища и от себя, правдиво рассказав о происшествии. «Жалоба Бекмурзы», выполнив своё первичное назначение, осталась бытовать в качестве любовной песни. Вследствие функциональной эволюции песни, история её создания тоже подверглась переосмыслению. Младшая дочь Бекмурзы – Локан Хаупа рассказала распространённую версию этой истории: Бекмурза очень глубоко переживал своё несчастье и, против обыкновения суровых к своим сердечным делам кабардинцев, уединялся и плакал. Однажды он пошёл на кладбище, лёг на могилу недавно умершего друга и заплакал. Плакал он долго, пока не заснул. Когда искавшие обнаружили его, он ещё спал и во сне пел; когда его разбудили, он продолжал петь, пока не допел песню до конца. Это была песня, которая нам известна под названием «Жалобы Бекмурзы» (а в собраниях песен и стихотворений поэта включается под названием «Как Бекмурза женился») [20]. С этой песни начался творческий путь Бекмурзы Машевича Пачева, «перебросившего мостик от фольклора к литературе», как о нём пишут литературоведы [21]. Мы не знаем, как к этой версии относился сам Б.М. Пачев, но необходимо заметить, что она поразительно напоминает известный едва ли не всем народам мира легендарный мотив о ниспослании человеку песнетворческого (пророческого) дара сверхъестественными силами, что зачастую происходит, якобы, во время сна [22].

Но для нас в этой версии важен тот аспект, что «Жалобы Бекмурзы» возникла якобы не как очистительная песня, а как выражение глубокой, необычной по остроте сердечной тоски, переживания горя. Песня сюжетная, но сюжет связан здесь с первичной функцией и уже играет не главную, а подчинённую, вторичную роль, как форма эмоционального переживания происшествия.

Раз возникнув, любовная песня не могла прерваться. Вместе с гуманистическими тенденциями в обществе она продолжала развиваться. С окончанием Русско-кавказской войны спартанские нравы адыгов начинают смягчаться, отмена крепостного права и проникновение буржуазного уклада в общественную жизнь, несомненно, ускоряли этот процесс. Вместе с тем, частые общения адыгов с русским и казачьим населением, недавно ставшим соседом, просачивание по восточному культурному каналу всемирно из-

вестных гуманистических сюжетов из «Тысячи и одной ночи», «Лейли и Меджнуна», «Фархада и Ширин» и др. не могли не оказать определённого влияния на национальную идеологию адыгов. Забвение военных походов, наезднического удалства привело к падению жанра военных песен в творчестве джегуако и расцвету социально-бытовых мотивов. «В настоящее время гегуако (джегуако. – З.Н.) являются главным образом знатоками исторических песен Кабарды и слагателями свадебных песен и поздравлений, а также юмористических песен по поводу текущих событий или походов отдельных лиц», – писал по этому поводу Т.П. Кашежев [23].

Благодаря таким условиям любовная песня преодолела свои рудиментарные связи, обрела свободное развитие и выработала собственный язык. Аккумулировав в себе все средства и приёмы выражения душевных переживаний, накопленных старой традицией (в причитаниях, песнях-плачах, величально-обрядовых, величально-героических), новый жанр переориентирует их, обогащает. И уже в таких произведениях, как «Жалоба Тлостахан», «Жалоба Шаоя Накурь», «Песня о Мурате», «Песня о Таукане», «Жалоба Дзадзунь», «Жалоба Мамиши и Чабахан», «Песня о Кочкарове Залиме», и многих других достигается жанровая и стилистическая самостоятельность (т.е. полное отсутствие внеэстетических назначений, нежанровых поэтических формул и образов), адекватное выражение мыслей и чувств страдающей личности, выступающей в образе автора-героя. Вот как юная девушка, обманутая возлюбленным, поёт о своём горе и любви («Песня о Мурате»):

2. (Уой) наш передний двор...

Все: Уо!

(уой жи, ра) муравой красиво зарос,

Все: Уо!

В лунную светлую ночь красивую...

Все: Уо!

Мы с тобой сговорились, Мурат! – говорю.

Все: Уо, уо!

В лунную светлую ночь красивую...

Все: Уо!

Мы с тобой сговорились, Мурат! – говорю.

4. (Мыр) наша к реке тропа...

Все: Уо!

(уой жи, ра, уи) извилистая,

Все: Уо!

Когда ты жениться на мне не думал...

Все: Уо!

зачем меня завлёл, Мурат? – говорю.

Все: Уо, уо!

Когда ты жениться на мне не думал...

Все: Уо!

зачем меня завлѣк, Мурат? – говорю.

Все: Уо, уо!

Композиция строф традиционна: в эховом параллелизме, каждый член которого делится вступлением ежу на два полустиха, второй член повторяется рефреном и замыкает собой строфу (параллелизм-мелострофа). Но это только схема, её эмоционально наполняют безыскусные образы девичьих переживаний, дум: в первом члене параллелизма даётся лаконичная картина прекрасной природы (двор, заросший красивой муравой; извилистая тропа к реке; родная река, которая всё бурлит; к ним примыкает и картина светлой лунной ночи в первой части второго члена параллелизма), которая воспринимается либо как контрастный, либо как гармоничный метафорический образ меланхолического настроения, горьких дум автора-героя (они неразделимы), отчего эховые параллелизмы обретают психологичность; повтор (рефрен) второго члена параллелизма, передающего основную мысль строфы, усиливает эмоциональное воздействие песни, углубляя суггестивность образов. А ре-диф в конце второго повторяющегося члена параллелизма «... Мурат! – говорю» сообщает эгегическому тону поэтической речи особую девичью мягкость и ласковость.

Это и есть адекватное выражение мыслей и чувств личности.

На Кавказе испокон веков существует традиция взаимопроникновения песенных традиций сопредельных народов: процесс, который начался с диффузии обрядов и обрядовых песен, эпической культуры, продолжался и расширялся, охватывая историко-героические, социально-бытовые песни. Некоторые песни до сих пор вызывают наивные споры о том, какому народу принадлежат они (напр., «Жалоба Гуашегаг»). Однако несомненно то, что адыги не только отдавали свои песни соседям (абхазам, абазинцам, карачаевцам и балкарцам, осетинам и др.), но и сами заимствовали у них полюбившиеся песни, песни, почему-либо актуальные для них, для их общественной жизни (напр., абазинская «Сабэ Чынэ», карачаево-балкарские «Плач об Али», «Канамат и Каспулат», «Песня о Таукане»).

Заимствования иноязычных песен – интересная, но малоизученная тема, между тем на Северном Кавказе это был хорошо налаженный канал культурного взаимообогащения. «У горских народов с разными языками, – пишет об этом К. Кулиев, – существовали общие песни – безымянные поэты переложили их на свой язык; я тоже знал это с детства, хотя и не был знаком тогда с литературами других народов. Одни и те же песни пели балкарцы и кабардинцы, язык

которых сильно отличается друг от друга, и это, несомненно, результат бескорстной работы ашуггов – первых наших переводчиков [24].

На следующей ступени (Е) песни любовного сетования разделяются на жалобы холостых (Е1) и жалобы семейных (Е2).

Сетования холостых, судя по нашим звукозаписям, обусловлены различными причинами: родные мешают любящим соединиться («Жалобы Бекмурзы», «Песня о Кочкарове Залиме», «Песня о Хатате», «Девичьи жалобы», «Песня о Киржинове Хусине», «Песня о Токане»); девушка не любит юношу или наоборот («Песня о Назирет»); счастью любящих мешает война, на которую уходит юноша («Жалоба Дзадзуны», «Жалоба Мамиши и Чабахан»); девушка обманута любимым («Песня о Мурате», «Жалоба Шаой Накурью», «Песня о Шириновых», «Песня о Дерове Нану», «Песня о Хапаче», особняком стоит песня девушки, заколовшейся мечом, чтобы не дать себя обесчестить («Табу»).

Сетования семейных, судя по нашим звукозаписям, вызывались значительно меньшим числом причин: насильно отдана (– продана) нелюбимому, когда любимый ждал и надеялся («Песня о Кандоховых Цауе», «Жалоба Жигуновой Леб», «Жалоба Натаовой Шамели», «Жалоба Тлостахан», «Жалоба дочери», «Песня о Махмуде» и др.); любимый муж не по своей вине бросает любимую жену («Жалоба Гуашегаг», «Жалоба жены Хатхе Мхамата»).

Адыгские песни любовного сетования в подавляющем большинстве своём направлены против устаревших, корнями уходящих вглубь тысячелетий, семейных и общественных отношений, и в этом качестве они в дореволюционной общественной жизни играли большую гуманистическую роль не только в том смысле, что облегчали душевные страдания обиженных людей, но и в том смысле, что способствовали осознанию несправедливости пренебрежительного отношения к личной жизни молодых людей и тем самым – смягчению спартанских нравов.

III

Как уже было сказано, бытовая песня, согласно нашей схеме, на ступени Д даёт и второй жанр любовной песни – величальный (Д2). Наряду с плачевым и смеховым, величальный стиль является одним из древнейших. Мы встречались с ним в мифологических гимнах, в трудовых, *врачевальных*, свадебных песнях (1-й том антологии), в походных и мемориальных песнях (3-й том). Неотделимым элементом является он и в стиле сетования: жалуясь на горестную судьбу, на утрату любимого или любимой, девушка

или юноша восхваляют их, превознося действительные или воображаемые достоинства. Чувство любви и восхищения, выраженное в стиле прославления, создаёт жанр любовного величания.

Этот жанр (не только в наших звукозаписях, но и в самой жизни) представлен в несоизмеримо меньшем объёме, чем песни любовного сетования. Объясняется это тем обстоятельством, что в феодальном и постфеодальном обществе, для которых были характерны суровые патриархальные нравы, принимавшие нежную страсть за недостойную слабость, любовь приносила женщинам (а потом и мужчинам) много страданий. Отсюда и распространённое представление, будто любовная песня у адыгов – это только плач и жалоба. Между тем, независимо от числа образцов, жанр любовного величания существует.

Он предназначен для пения на миру, как и его обрядовые предтечи, но это вовсе не исключает исполнения песен этого жанра для себя, для удовлетворения собственных эстетических потребностей. Речь о том, что для пения величальных любовных песен требуются не только соответствующая обстановка, но и соответствующее праздничное, весёлое настроение – поэтому они чаще всего звучали на семейных и общинных торжествах, на молодёжных посиделках. Чтобы зазвучала на празднестве песня рассматриваемого жанра, важно присутствие на торжестве джегуаковского ансамбля с хорошим певцом и инструменталистами, любая песня требует певческого мастерства, а песенное величание – вдвойне, ибо она не может величать, если интонируется без подъёма и искусства.

Песни любовного величания посвящались только девушкам – по крайней мере нам не известна ни одна подобная песня, посвященная замужней женщине или мужчине. И далеко не каждая девушка могла удостоиться величальной песни: для этого нужно было обладать не только целым рядом достоинств – красотой, мастерством рукодельницы, стряпухи, безукоризненным поведением и знанием тонкостей комильфотного этикета, умением красиво плясать и остроумно вести словесное состязание с молодыми людьми, – но и пользоваться известностью, прославиться. Об этом обычае очень точно пишет знаток адыгской этнографии писатель Т.М. Керашев в повести «Дочь шапсуга»: «Истари так повелось у адыгов: людская молва выделяла какую-нибудь девушку, восхваляя её достоинства и создавая ей громкую славу. И если девушка была умна и оказывалась на высоте положения, слава о ней разносилась далеко за пределы края и облетала земли других племён. Всякий мужчина, претендующий на мужество, доблесть и достоинство, жил ли в этом ауле или

проезжал мимо него, считал своим долгом посетить знаменитую девушку. В гостевой комнате такой девушки встречались лучшие мужи того времени, приезжавшие зачастую с самых отдалённых окраин. Здесь в беседах и спорах испытывались острота ума, оценивались достоинства людей, и суждения, выносимые здесь, с быстротой звука летели по всей адыгейской земле. От имени такой девушки народные поэты слагали хвалебные или бичующие песни, сила воздействия которых равнялась силе общественного приговора. Гостевые комнаты таких девиц становились настоящим судилищем, где воздавалось должное доблести и трусости, достоинствам и порокам. И главным судьёй в этом судилище была сама девушка. Поэтому почётна, но нелегка была её доля» [25].

Дж. Белл, живший среди шапсугов в 1837–1838 гг., в своём «Дневнике...» описал такую девушку по имени Диссепли (Дыщэплъ – Золото Красное), «...сообразительность, ловкость и необыкновенные работы которой добывают семье беспрестанный приток друзей и подарки. Во всей местности она славится приготовлением серебряного галуна, к которому этот народ имеет особую любовь... Я слышал также, что она отвергла предложения молодых людей самых смелых, самых красивых, самых богатых. Представьте же себе моё изумление, когда после минуты ожидания в кунацкой я увидел... девушку толстую с темнейшим цветом лица, с наименее привлекательными... чертами лица... Но я должен сознаться, что я быстро забыл о её внешности, когда я увидел её непринуждённое и милое обращение и услышал приятно льющий разговор» [26]. Именно такие девушки, честная слава которых преображала их в глазах соплеменников в красавиц, и удоставались величальной песни. К сожалению, Дж. Белл не рассказал, была ли она удостоена такой чести или нет, но рано или поздно она должна была снискать её. В другом месте «Дневника» (письмо второе) он сообщает о подобной песне: «... высокий, долговязый, сумрачного вида человек (свойственник хозяина), дремавший и гревшийся у самого огня, запел фальцетом и очень быстрым речитативом, и через каждое мгновение трое или четверо других, сидевших сзади в тени, присоединяли несколько красивых нот тенора или баса – будто вздымающиеся и падающие звуки органа. Эта долгая песня воспевала прелести необыкновенной красавицы из семьи Зазиоку и рассказывала о судьбе многочисленных отвергнутых ею поклонников. Эта песня в большом ходу, хотя её героиня теперь уже замужем» [27].

Самая старая из наших записей песен любовного величания – «Песня о Малеч» (№ 27,

163). Датировать её сколько-нибудь точно не представляется возможным, но, опираясь на приметы времени, имеющиеся в самой песне и предании к ней (герой вооружён ружьём, хотя не считается богатым; он бывает в походах, живёт доходами от этого «ремесла»; братья Малеч продают её богатому человеку...), можно предположить, что возникла она не ранее XVIII и не позднее первой четверти XIX в.

Предание о возникновении «Песни о Малеч» представлено в фольклорном фонде КБИГИ в трёх записях. В первой из них кратко изложены версии Хавпачева-отца: «Малеч красавицей необыкновенной была, и в схватке за неё, отнимая её друг у друга, семеро мужей погибло. В конце концов, её похитил тот, кого она сама любила, но его тоже убили, и после этого братья забрали её домой» [28]. Однако эту версию не подтверждает даже тот поэтический текст песни, который был записан от самого Хавпачева-отца в ту же самую минуту [29].

Остальные две записи излагают схожую версию: у необыкновенной красавицы Малеч было много женихов, она же любила только Пшимахо, который мечтал взять её себе в жёны. Но он был бедный рыцарь, и в его отсутствие братья отдали (–продали) её богатому Крымджерию. Шла свадьба, но брачная ночь ещё не настала, когда вернувшийся из похода рыцарь узнаёт о случившемся. Пшимахо, не заходя домой, поехал с братом на ту свадьбу и взял на прицел присутствующих на торжестве мужчин; младший брат зашёл в дом и, с согласия Малеч, вывел её к любимому. Никто не посмел помешать им увести красавицу [30].

Главный факт преданий в том, что Пшимахо со своим братом прямо со свадьбы силой отбирают Малеч у богатого соперника и уносят её к себе домой. Этот эпизод в самой общей форме, но с разной степенью вынятности и полноты обнаруживается во всех известных нам версиях (две звукозаписи в певческом исполнении [31], шесть от руки записанных неопубликованных поэтических текстов [32], один опубликованный поэтический текст [33] – всего девять близких друг другу версий) «Песни о Малеч» но подробнее этот эпизод разработан в версии стопятилетнего Б.К. Наужокова (пос. Терек) [34].

Дахэу Мэлэчыр сызэмыгуаклуэлгым сынехьри
Пщымахуэ и къуитгым сахъыж.
Пщымахуэм и дзэр шууитгщ,
Я дохъутей гуцъэри трах,
Я фоч ирахри мэув.
Соклуэри чомы соклуалгэ,

Зэщлэкъуэри¹ чомы нафлултэ,
Зэщлэкъуэри унэшхуэмкIэ йоклуалгэ.
Лэгунэ гуцъэмэ яфгыщлохъэ.
Къэдабэ щхъэнтэм утесщ,
(Мыр) къэдабэ щхъэнтэм къытхуох.
Наклуатэ, си гуащэ нысэ²!
Нэшэскъэ, си пщыкъуэ щлалэ!
Нэгъази гъуэгум хэгъэщI! [35]

Меня, красавицу Малеч, нелюбимый муж умыкает, и Пшимаха два сына меня от него домой приносят. Пшимахово войско – всего лишь двое верховых, Свои ружейные чехлы они (гуша) снимают, Свои ружья вынимают и в позицию становятся. Я иду к забору и подхожу; Подтянувшись, через забор прыгает, Подтянувшись, к большому дому подъезжает. В лагуну насильно входит.
– На бархатной подушке ты сидишь, С бархатной подушки ради нас слезаешь, Пойдём же, моя гуаша-невестка! Садись на коня, мой деверь молодой! Развернись и дорогу свою сокращай!

(Перевод наш. – З.Н.)

Видимо, такая версия главного факта песни и предания наиболее вероятна.

В соответствии с жанровой установкой красавица Малеч величается панегирическими формулами, являющимися двучленными синтаксическими параллелизмами, связанными подхватной рифмой (акромонаграмма); каждый параллелизм в антифонном сочетании с хоровыми сопровождениями образует автономную мелострофу; свободное, по пазельному принципу, нанизывание оценочных и повествовательных мелостроф, первые из которых несут величальную семантику, а вторые – сюжетные фрагменты о неудачах или удачах женихов героини, образует архитектонику песни:

1. Село называет тебя Малеч,
Все: Уо!
Твоя мать называет тебя Терноглазая.
Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау рирау, рирари!
2. Малеч-красавица песню слагает³,
На подушке когда сидишь, ты – горлица.
3. Когда выпрямишься, ты лъвица,
Лъвицы грива – твои волосы,
4. Крымская вата – твоё тело,
Дахарана шейная кожа – твои щёки⁴.
- II. В её горло льющаяся вода сквозь тело видна⁵,
Один раз её увидеть сто рублей стоит.

¹ Зэщлэкъуэри означает «собирает и...», но такое понимание слова с контекстом не вяжется, поэтому мы перевели (условно) то слово, которое традиционноупотребительно в подобных сюжетных ситуациях, зэщлэкъуэри (возможно, собиратель не расслышал слога *зы*).

² Гуащэ нысэ – традиционное обращение к знатной даме.

³ Далее цитируется с опущенной партией ежу.

⁴ То есть, щёки алые.

⁵ То есть, её тело такое белое, что кажется прозрачным.

В таких оценочных строфах стихи семантически равноправны, без смысловой, структурной или звуковой подчинённости одних другим, как это бывает в строфах, основанных на антитетических или эховых параллелизмах: каждый из стихов характеризует или оценивает одно отдельно взятое качество (гордую осанку, пышные волосы, нежность тела, прозрачность кожи и т.д.); внутри стиха, как правило, материал распределён по принципу: предмет и его оценка или оценка предмета – и сам предмет («*Когда выпрямишься, ты львица; львицы грива – твои волосы*»), другой композиционный принцип построения стиха (что реже встречается в данной песне) – это стих, соответствующий цельному нерасчленимому образу одного из физических качеств героини («В её горло льющаяся вода сквозь тело видна»); образы «Песни о Малеч» не только сродни величальным образам адыгских свадебных песен, но и зачастую, видимо, переходят из одних в другие: например, сравнение девушки с горлицей, львицей, нежности её тела – с нежностью крымской ваты, алые щёки – с дахараном и др. почти без изменений (или с некоторыми изменениями) повторяются не только во многих обрядовых («Красавицу везём!» стих 3; «Праздник счастливый наша невестка!» строфа 6 и т.д.) [36], но и в необрядовых песнях; интересно, что эти образы отражают только физические качества девушки, красоту и совершенство её тела и никогда не касаются её душевных качеств, её характера, если не считать таковыми умение хорошо шить и вышивать, красиво плясать, скромность, что, несомненно, связано с личностными качествами девушки. В этом плане «Песня о Малеч» близка также благопожеланиям (хохам). Данное обстоятельство отражает патриархальные взгляды эпохи создания «Песни о Малеч», когда жена была купленной собственностью мужа и не имела ни права, ни возможности проявлять свою личность.

«Песня о Малеч» вполне соответствует идеологии и поэтике традиционного песенного фольклора адыгов.

Песню любовного величания девушки мог сочинить джегуаковский ансамбль по заказу поклонника знаменитой девушки; её мог сочинить сам поклонник, если обнаруживал в себе песнетворческие способности; она могла зародиться прямо на праздничных плясках, без предварительной договорённости. Если новая песня оказывалась удачной, т.е. почему-либо понравилась людям, она, словно на крыльях, облетала весь край, обретала долгую жизнь. Такая песня могла пробудить ответные чувства у величаемой девушки; она была лестна и близким героини и могла сделать более реальной возможность по-

лучить её в жёны; для девушки это была лучшая реклама. Как видно, этот жанр был в известной степени подобен серенадам трубадуров, только в адыгских условиях исполнение его под окнами любимой исключалось. В эту жанровую схему естественно вписывается и адыгейская «Песня о Хатрамовой Пак», представленная в нашей антологии в двух, весьма близких, версиях и не известная в Кабарде и Черкесии. От «Песни о Малеч» она отличается, помимо содержания, своей архитектурной сложностью: она начинается с музыкального вступления и завершается музыкальным финалом; состоит из нескольких частей, отделённых друг от друга (или соединённых друг с другом) музыкальными отыгрышами; большинство стихов (по крайней мере, в версии Т. Шеватлукова) повторяются не только в пределах одной части, но и в течение всего произведения. Всё это придаёт «Песне о Хатрамовой Пак» свойственную (или лучше сохранившуюся) адыгейской традиции особую музыкальность. В поэтическом тексте песни встречаются и строфы, осмеивающие неудачных поклонников (ср. у Дж. Белла – песня о красавице из семьи Зазиоку «рассказывала о судьбе многочисленных отвергнутых ею поклонников»), но лучше сохранились панегирические строфы, воспевающие не только или даже не столько её внешнюю красоту, сколько её искусство рукодельницы и плясуньи:

Иголкой короткой кто шьёт – это моя Пак!

Все: Аира, райра, рирайра!

Как крымская горлица, белошея,

Все: Айрайда!

Птичий пух нежный – её тело!

Все: Аира, райра, рирайра!

Птичий пух нежный её тело!

Все: Айрайда!

Все: Иголку свистеть что заставляют – это её пальцы!¹

Иголку свистеть что заставляют – это её пальцы!

Чьи пальцы совершенные!

Все: Чьи пальцы совершенные!

(А) девушка совершенная – моя Пак!..

Все: (Еурада) моя Пак!

Хатрамовых (гуца) Пак!

Пак в удж когда вступает,

Удж пляшущие рысью идут²;

Пак из уджа когда выходит,

Удж пляшущие лениво вихляют.

Все: (Оурада) удж пляшите!

«Песня о Хатрамовой Пак» – это гимн красоте и искусству обыкновенной девушки.

¹ Т.е. ловкие, быстро шьющие, вышивающие пальцы.

² Т.е. пляска оживляется, кавалеры начинают плясать с огоньком.

Ещё одна особенность этой песни, с которой связана её повышенная музыкальность: она сложена на напев старинной хороводной пляски удж [37], отчего её часто поют при исполнении пляски удж хурей (досл.: удж круговой) на весёлых праздниках, что не следует понимать как обрядовую (функциональную) приуроченность – многие песни любовного и смехового содержания у адыгов сложены на плясовые напевы.

«Песня о Хатрамовой Пак» – одна из популярнейших у западных адыгов.

IV

Большая группа социально направленных песен (Г2), согласно нашей схеме, на ступени Д делится на три жанра, своеобразных как по форме, так и по аспектам отражения действительности: Д3 – смеховые, Д4 – аллегорические (песни о живой и неживой природе) и Д5 – песни-истины. Общим для этих жанров является активное, критическое отношение к социальной действительности.

Со второй половины XIX в. смеховые песни (Д3) становятся всё более популярными в народе и, по свидетельству Т.П. Кашежева, выходят в центр жанровой системы джегуако [38]. Конечно, джегуако продолжали сочинять песни и иных жанров – гыбзы, аллегорические, любовные... Но были джегуако, которые хорошо укладываются в формулу Т.П. Кашежева: в Кабарде бытуют много смеховых стихотворений, песен и благопожеланий, приписываемых самому знаменитому из кабардинских джегуако Лаше Агнокову, однако нет среди его произведений ни одной гыбзы, любовной или аллегорической песни [39]. Наши поиски хотя бы подтверждения авторства Л. Агнокова на подобные песни не увенчались успехом. То же самое следует сказать и о крупнейшем из черкесских джегуако – Сагиде Мижаеве [40]. Однако хорошо известно, что последний кабардинский профессиональный джегуако Кильчуко Сижажев сочинял, наряду со смеховыми, гыбзы и любовные песни [41]. Примеры обоих типов джегуако можно было бы увеличить, но и приведенных достаточно, чтобы сформулировать идею, что со второй половины XIX в. политическая (историческая) песня начинает угасать и её место в жанровой системе джегуако начинает занимать социально-бытовая лирика, главным образом песни смеховые и жалобные. Эта мысль подтверждается материалами третьего (наличием в нём значительного количества песен-жалоб) и четвёртого томов нашей антологии.

Смеховые песни, представленные в нашей антологии достаточно полно, своими корнями уходят в древние обрядовый и карнавалльно-праздничный виды смеха, пережитки которых

ещё прочно сохранялись в первой половине XX в. в недрах таких обрядово-праздничных форм, как чапш (обрядовое лечение больных и раненых) [42], народная свадьба [43], ханце-гуаше (обряд общинного вызова дождя) [44], кабак (праздник возвращения с пахоты) [45] и др., в играх ажагафы (ряженный в маске козла) [46], джегуако [47], ориодза¹ и вообще всех участников ритуалов. Атмосфера здесь была смехотворной: чем больше смеёшься, тем лучше для назначения обряда; чем больше смешишь людей, тем больше у тебя заслуг перед устроителями и участниками праздника; смешить можно любой ценой – ценой непристойных слов и даже движений, за это награждали; а за невесёлое, серьёзное, угрюмое настроение даже наказывали: тхамата² пахарей, исполняющий роль пародийного царя пародийного государства на празднике окончания пахоты, или джегуако-хатияко [48] могли приговорить за смеховой ущерб к комическому этюду, непристойному движению, к поставке участникам праздника бузы или барана... Инструментами смеха могли быть цирковые номера, деревянное изображение фаллоса, вино, шутки, песни и стихи. Информатор рассказывает, что на празднике окончания пахоты ряженный «сидел на деревянном шесте, конец которого напоминал голову коня, и таким же громким голосом, как и в будни (глашатай объявлял новости – З.Н.), кричал: «Люди, сегодня все должны веселиться!..» [49]. Смех считался силой, пробуждающей жизнетворческие силы природы: на чапше он помогал удалению духа болезни, заживлению ран и травм; на свадьбе он стимулировал плодovitость новобрачных; на аграрных праздниках содействовал вызову дождя, пробуждению плодородия земли и т.д.

К сожалению, смеховая культура адыгов мало исследована, к настоящему времени существует лишь несколько статей автора этих строк [50]. Поэтому наше рассмотрение смеховых песен неизбежно будет носить сугубо предварительный характер. И всё же, опираясь на труды М.М. Бахтина [51] и В.Я. Проппа [52] в области историко-теоретического исследования смеха, мы попытаемся очертить хотя бы контуры жанра смеховой песни и раскрыть его функциональные связи с жизнью общества.

Предметом смеховой песни являются всякого рода отклонения от общепризнанной нормы частной и общественной жизни, регулируемой прежде всего народным этикетом «Адыгэ хабзэ» («Адыгский закон») [53], который включает в себя и рыцарский кодекс чести («Уэркъ хабзэ» –

¹ Народные непрофессиональные поэты-авторы смеховых стихов и песен.

² Старейшина, руководитель, церемониймейстер.

«Рыцарский закон»), а иногда – значительно реже – и мусульманские религиозные императивы. Такими отклонениями от нормы, чаще всего встречающимися в адыгских песнях, можно считать трусость и равнодушие к судьбе народа (эти пороки осмеивались и в героических плачевых песнях), пренебрежение к труду и обжорство, физическое уродство (мнимое чаще всего!), нечистоплотность, пристрастие к вину и неуважение к старшим, разврат и стремление пожить за чужой счёт, жадность и пренебрежение к намазу. Комический эффект создаётся тем, что герою песни приписываются вымышленные пороки и недостатки, которые выражаются языком материально-телесного низа («Твой кан – мой кан», «Ширитим» и др.); совершившему позорный поступок приписываются рыцарские доблести и он величается языком героической песни («Песня о Емизеше»); в определённых ситуациях он поступает не так, как велит традиционный этикет, а наоборот, и это унижает не героя, а его противников («Песня о Трау»); пытается делать то, что положено по этикету (или по адату), а результат получается противоположный ожидаемому (– мотив фатального неудачника – «Карданова Хужа»); там, где требуется мужество, рыцарь обнаруживает трусость («Удобненский склон»); там, где ожидается комическое поведение, рыцарь обнаруживает обжорство и паразитизм («Хапцев Али»); делает противоположное ожидаемому, и это приводит к абсурду («Мохнатая шапка»)… Смеховые ситуации могут быть бесконечно разнообразными, как и в самой жизни, но каждый раз она оказывается конкретным проявлением противоречия между идеалом и действительностью.

В смеховых песнях мир предстает в его двойном аспекте – в серьёзном, отражающем нормы поведения человека, и в комическом, отражающем всякого рода отклонения от нормы. Первый никогда не выходит в центр песни и остаётся в подтексте, определяя отношение к предмету песни; в центре же песни – предмет осмеяния и отношение к нему. Эти нормы могут содержать и не содержать общественного смысла, но чем меньше социального в оценке предмета песни, тем веселее и задорнее смех и, наоборот, чем больше социального в оценке предмета песни, тем злее и неприимее смех, но не всегда возможно провести границу между этими видами смеха.

По характеру комизма смеховые песни можно разделить на разгульно-смеховые (В3) и сатирические (Е4).

Разгульно-смеховые песни рождались и чаще всего исполнялись – правда, без функциональной привязанности – в весёлых обрядовых действиях и даже на частных пирушках, где ор-

ганизаторами веселья (игр, плясок и песенных состязаний) выступали джегуако-скоморохи и, где мог, а иногда обязательно присутствовал ажагафа. Эти традиционные персонажи обрядовых действий, свободные от социальных и моральных условностей, могли высмеивать и высмеивали всех: от простого крестьянина до верховного князя, от девушек на выданье до седобородых стариков… Сама атмосфера народных обрядовых празднеств, выворачивая мир наизнанку, создавала свой утопический мир, где все уравнивались в правах, а иногда, как в римских Сатурналиях, слуги превращались в господ, господ – в слуг; пародировалось государство, представляемое как глупая организация. В этом отношении адыгские обрядовые празднества походили на европейские и русские, глубоко исследованные М.М. Бахтиным [54] и академиком Д.С. Лихачёвым [55]. В них господствовал карнавальный, ничем не ограниченный смех. Смеяться над всем, пародировать всё было нормой в этих действиях.

Вот как характеризует этот тип смеха М.М. Бахтин: «Карнавальный смех, во-первых, всенароден (всенародность ... принадлежит к самой природе карнавала), смеются все, это – смех «на миру»; во-вторых, он универсален, он направлен на всё и всех (в том числе и на самих участников карнавала), весь мир представляется смешным, воспринимается и постигается в своём смеховом аспекте, в своей весёлой относительности; в-третьих, наконец, этот смех амбивалентен: он весёлый, ликующий и – одновременно – насмешливый, высмеивающий, он отрицает и утверждает, и хоронит и возрождает» [56]. У адыгов этот тип смеха сохранялся до недавнего времени, и многие из современников помнят, каким обидным, а порой и непристойным бывал он, но обижаться на него было не принято. Не каждый выдерживал этот карнавальный смех, особенно его словесные формы, и тогда его наказывали: заставляли петть петухом, хрюкать свиньёй или пополнить запасы праздника, а на песенно-поэтических состязаниях, которые являлись обязательными элементами обрядовых действий, обидеться – значило потерпеть поражение.

Естественно, песни, которые рождались и пелись на этих гульбищах, заражались тем же карнавальным смехом. Из песен этого типа самой знаменитой является «Ширитим» – она любима в Причерноморской Шапсугии, Адыгее, известна в Кабарде, Черкесии [57], а также в Абхазии. Значение слова, ставшего названием этой песни, установить не удаётся, но в тексте оно выступает как имя девушки, которая осмеивается и сама осмеивает. Из анализа версий,

публикуемых в настоящей книге, можно выделить по меньшей мере два относительно самостоятельных сюжета. Один из них хорошо представлен в версии А. Удычака: девушку-обжору приглашают на свадебные пляски, но она такая огромная, что, выходя из дома, плечами вырывает дверные косяки; садясь в арбу, ломает её, волы стонут от её тяжести; чтобы вывести в плясовой круг не могут её с места сдвинуть; после плясок никто не соглашается отвезти её домой и её прогоняют. Дальше её осмеивают за обжорство, скверный характер, неумение дело делать, за уродливый вид и неряшливость (эти два элемента – гротескный образ великанши и осмеяние за обжорство – составляют и содержание и самостоятельной версии Х. Хавпачева. Далее в версии А. Удычака следует осмеяние участников свадебного обряда: всадников, юношей, мальчишек (версия Ильяса Нагучева, содержащая осмеяние «нынешних юношей» и «нынешних стариков», примыкает к данному сюжету). Другой сюжет реализуется в версиях К. Кудалева и А. Хажокова: Ширитим спрашивают, куда она идёт, в ответ она называет село, куда отправилась, и осмеивает его – возможно, что это выдуманные или уже не существующие сёла.

Эти сюжеты легко контаминируются, как, например, в версии К. Кудалева, в которой 1-й и 3-й фрагменты, возможно, из первого сюжета.

Ширитим осмеивает всё: селения и людей, святых и грешников, пеших и верховых, невесту и жениха, девушек и юношей, стариков и детей, – и притом у всех версий – открытая композиция, располагающая к продолжению. Однако не следует думать, что этот смех является отражением действительных недостатков и пороков тех, кого осмеивают; зачастую это вымышленные недостатки и пороки или гипертрофия действительных недостатков. Можно не сомневаться: когда Ширитим говорит, что в Хаджихабле «калач вместе режут, семь старых хаджи взапуски бегают, у хаджи Фицы хвост лохматый, ... хлеб берёт и восвосяси уходит», её слова – чистейший вымысел; когда она характеризует одну из участниц свадьбы, будто она «на чурбане сидит, шуток не понимает, когда к ней подходишь – сердится, кулаками дерётся, своих бабушек кулаками бьёт», то это в лучшем случае – сильное преувеличение. Следовательно, для данной песни смех важнее правды, потому что её назначение – смешить любой ценой.

Язык песен Ширитим соответственно фамильярный, гротескный; образы из области материально-телесного низа:

Мамалыги одно корыто,
Беджины корыта три –

Всё это в себя вместила и,
Словно ничего не ела,
Между двумя дверными косяками встала.
Её похитить когда взялись,
Семь витязей её поднимают;
До двери когда доносят,
Дверные косяки вырывает;
На коня когда поднимали,
Коню шею вывихнула...

«Ширитим» и другие песни данного вида могли содержать даже непристойные слова и образы. Ритуальная хороводная пляска удж, которую сопровождала «Ширитим», допускала внепесенные разговоры даже на непристойные темы, не говоря уже о чапцевых играх, специально построенных на подобные темы и образы. Несомненно, что смех этой песни восходит к древнему обрядовому смеху, который был магическим инструментом воздействия на жизнетворные силы природы. Эти забытые представления зашифрованно хранятся в жанровой памяти «Ширитим» и других песнях этого типа. Вот почему они не враждебны тем, кого осмеивают; вот почему их смех весёлый и ликующий. Вот почему этот смех амбивалентен.

К этому же типу относятся и песни «Старик и старуха поносят друг друга», «Песня Ляши», «Ханифа и Бердуко», «Песня о Хажкасима», «Песня о соседской невестке» и некоторые другие. Они построены в форме диалога, и герои говорят друг другу то, что в обычных условиях говорить не принято:

3. – (Уа) в его шубе старой, о горе, вши бранятся (ией),
Соседская корова молодая, о горе, от тебя понесла, свинобородый (жи).
Почему в песне надо мной смеёшься, свинобородый (уа)?
Меня же ты хулишь, бог тебя у меня пусть отнимет!
4. – Как весной корова старая, о горе, ты плоскобёдрая,
Как русский мерин, о горе, ты короткошея.
Почему в песне надо мной смеёшься, блудница (уа)?
Меня же ты хулишь, бог тебя у меня пусть отнимет!

В этих песнях, как и в «Ширитим», содержатся обвинения в выдуманных, несуществующих грехах и преступлениях – в этом их главный комический эффект: они вызывают громкий хохот у слушателей.

У этих песен тоже открытая композиция, устремлённая к импровизационному продолжению. Это обстоятельство плюс диалогическая форма и карнавальная форма смеха с его фамильярным и гротескным языком позволяют предположить, что все они представляют собой оставшиеся в памяти народа фрагменты джегуаковских со-

стыязаний. Джегуако, как и другие, типологически родственные им певцы, имели обыкновение устраивать на обрядовых празднествах песенно-поэтические состязания между собой, нередко в такой спор с джегуако вступали и обычные люди – девушки и юноши [58].

Представленные в данном томе диалогические смеховые песни подобны айтысам [59] как по настроению, так и по языку.

Огромное значение карнавального смеха в народной культуре средневековья – в его амбивалентности: «снижая, и хоронят и сеют одновременно, умерщвляют, чтобы родить сызнова лучше и больше» – писал М.М. Бахтин [60]. К аналогичным выводам пришёл и В.Я. Пропп [61]. Однако адыгские народы, создатели и носители анализируемых здесь смеховых песен, видимо, давно уже не понимают их первичного назначения, хотя продолжают любить их по-прежнему: смех, дающий человеку большой заряд хорошего настроения и здоровья, уже по одному этому обладает огромной социальной ценностью.

В карнавально-праздничные песни, естественно, постепенно стали проникать и социальные мотивы, внося с собой сатирические элементы. Примером такого преобразования песенной функции можно считать «Песню Трау»: здесь раб Трау противопоставляется его хозяевам, первостепенным кабардинским дворянам Куденетовым – комический эффект в том, что раб не только выполняет обязанности дворового, но и заменяет хозяина в спальне гуаши. Когда тайна выходит наружу, весь род Куденетовых начинает погоню за своим рабом, но догнать его они не могут – он недогоняем и неистребим [62], отчего могущественный род приходит в отчаяние:

6. Трау к нам во двор кто привёл, того
Аллаха стрела пусть поразит!
Трау из нашего двора кто уведёт, тому
Кундетовского коня вороного мы отдали б!

От такого противопоставления – «неистребимый раб – бессильные дворяне» – сквозь гротескный и развязный язык песни слышится антидворянский смех народа.

Смех сатирических песен (Е4) менее сложен, чем карнавальный; он, если продолжить терминологию М.М. Бахтина, одновалентный: он снижает, отрицает, но не возрождает предмет осмеяния. Это смех враждебный, социально-направленный и, в нашем случае, исходит из традиции адыгской народной жизни, складывающейся из требований адата и рыцарского кодекса чести, а иногда и религиозных императивов. Нередко оценочная позиция песни поднимается до осоз-

нания социальных и политических интересов народа, а в конце XIX – начале XX в. даже до бунтарских идей отрицания «старого мира» (сатира Б. Пачева).

Сатира не возникает вдруг как готовый и навсегда данный аспект видения мира, она формируется исторически, по мере того как в песни проникают социальные и политические мотивы. Она зарождается не только в смеховых, но также и в героических песнях, как осмеяние и осуждение трусов и предателей, но только в смеховых она достигает своего расцвета.

Сатирическая песня исконо необрядовая, неприуроченная; явная сатира противопоставлена народному празднеству, несовместима с ним: когда на свадьбе у дворян Астемировых обиженный хозяином джегуако Л. Агноков разразился инвективой в адрес знати, он уже не мог оставаться на свадьбе и уехал [63], между тем как на свадьбах и других обрядовых торжествах карнавального типа допускались не только фамильярный смех, непристойные песни, стихи и речи, но даже беззлобные побои. Следовательно, несовместимость сатиры и обрядового празднества связана с народными представлениями о добром и недобром началах в искусстве: в своё время Хан-Гирей обратил внимание на существование у адыгов понятия о счастливой и несчастливой песнях [64]. В одной адыгской книге, изданной в 1913 г. в Стамбуле, это понятие разъясняется так: «Счастливая песня – это такая песня, в которой нет «муго» и «гуша» [65]. Экспрессивные слова «муго» (мыгъуэ) и «гуша» (гушэ), выражающие горе, были элементами языка плачевых песен; в старину эти слова не допускались в величальные и походные песни, потому что петь перед боем или во время похода о горе значило призывать несчастье, накликать поражение, неудачу. Следовательно, согласно этой цитате, несчастливая песня – это песня о горестном событии, о гибели, а счастливая – это песня об удачных событиях, о победах и победителях. Однако это только одна сторона представления о добром и недобром началах в искусстве и касается лишь военных, героических песен; другая же сторона связана со смехом и касается праздничных обрядов, призывающих счастье и материальное изобилие; весёлый карнавальный смех считался счастливым, а чисто отрицательный смех, естественно, несчастливым. Однако абсолютизировать это положение тоже нельзя: не всегда возможно уверенно отделить карнавальный смех от сатирического. Кроме того, по мере падения суеверных представлений и понижения актуальности осмеянных в сатире явлений несовместимость обряда и сатиры

ослаблялась и постепенно обряды становились проницаемы по крайней мере для некоторых видов сатирической песни. Во всяком случае уже в XX в. эта несовместимость исподволь начинает сходить на нет. Другими словами, по мере того, как песня из инструмента магии превращалась в явление искусства, сатирическая песня переставала быть запретной для исполнения в обрядовых празднествах, которые так же неизбежно секуляризировались. Но это уже другая проблема.

Сатирические песни можно разделить условно на два цикла – песни семейной тематики, которые зачастую поднимаются до социального звучания, и песни общественной тематики, которые также не могут иногда не затрагивать и семейных отношений. Они и тематически, и идейно неизбежно взаимосвязаны.

Цикл песен семейной тематики – это, главным образом, песни осмеяния неудачных женихов. Самой популярной из этого цикла является «Песня Хацацъ» (адыгейск.: Хьэсас, в русск. транскр. – Хасас), бытующая во множестве версий. В одной из них (версии А. Хамтоха) названа её фамилия – Нахаева Хасас. Зафиксирована только одна версия предания о Хасас: «Хасаса сама поэтессой была, её в песнях осмеивали знатные, сама их в песнях высмеивала; витязей испытывала, недоблестных отвергала. «С завязанными глазами я перейду через мостик из одного бревна, кто за мной вслед верхом переедет его, за того пойду замуж», – сказала Хасаса однажды. Как сказала, так и завязала глаза и в деревянных чувяках, играя на гармонии, перешла. Тамбиевых сын на неуке, хорошо напугав неуку, тоже переехал через мост из одного бревна. Однако из-за того, что она была поэтессой, осмеивающей их, уорки стали её врагами, и она незамужней девушкой, старой девой умерла», – этим преданием предварил «Песню о Хацаце» известный кабардинский песнетворец и сказитель Амирхан Хавпачев [66]. К сожалению, у нас нет предания, зафиксированного в Адыгее и Черкесии. Но в хавпачевском рассказе обращает на себя внимание оппозиция: Хацаца – дворяне (уорки). Это противопоставление ярко выражено в большинстве кабардинских вариантов, что очень важно для понимания смехового характера «Песни Хацацъ».

Все версии разбираемой песни имеют диалогическую форму, за исключением фрагментов, бытующих как величальная Хацаце [67]: знатные женихи домогаются руки гордой незнатной девушки, искусной рукодельницы и строгой красавицы; она отвергает их домогательства, высмеивая их пороки и недостатки (а в конце этот спор перерастает даже во взаимное поношение):

– (Уа) Хацаца-красавица, отчего гордишься?
Сколько б ни гордилась, ты льхукотль!¹
– Что я из льхукотлей (рата), пусть вас не печалит,
Вы словами увлекаетесь и заговариваетесь.
Из каждого рода уоркского один (рата) меня сватает,
Сколько бы ни сватали, вы мне не нужны!

В иных вариантах антиаристократическая направленность песни выражена ещё решительнее.

Если исходить из оценки этого фрагмента, то «Песню Хацацъ» можно было бы объявить антиаристократической сатирой – тем более что приведённое выше предание настраивает своим антиуоркским содержанием в пользу такой её интерпретации, однако главная мысль произведения всё же заключена не в диалогах, обрамляющих центральную композиционную часть песни, а в монологе героини, составляющем её композиционный фокус. В этой стержневой части песни героиня воспекает свой идеал жениха и высмеивает его антипод. Эта часть состоит из двух композиционно разделённых частей, предваряемых зачинами:

11. Какой мне витязь нужен, я вам скажу:
Шагди каурого (гуша) чтобы из конюшни выводил,
13. На крымское войско чтобы с тыла напал и разгонял.
14. Крымского хана, если встретит (гуша), чтобы за ним гнался.
На ласку похожие красавицы чтобы о нём пели.
15. Войско большое на битву когда идёт, чтобы всадником передовым он был,
16. Войско большое когда возвращается, чтобы всадником концевым он был.
17. Доброе дело если затевают (гуша), чтобы он первым был,
Я себя холю для такого!
18. Какой не нужен мне жених (гуша), я вам скажу:
«Я уоркский витязь!» – говоря (гуша), если он хвастается,
19. «Ханское войско идёт» – когда говорят (гуша), если он теряется,
Из мужских привычек если только любовь к вину он знает,
20. Если у него старая мать одна (гуша), и о ней не заботится.
В семью свою (гуша) если он раздоры вносит...
21. (Ар) мерину отъевшемуся (гуша) подобно если он короткошей,
Такой жених (гуша) мне не нужен!

Как видно, здесь воспевается доблестный и осмеивается недоблестный рыцари. Это противопоставление доблестного недоблестному, усиливающее сатирический смех песни, наличествует во всех версиях, за исключением тех немногих, которые содержат только величание Хацацы, и, на наш взгляд, именно данная оппозиция опре-

¹ Льхукотль – сословие свободных крестьян.

деляет направление сатиры. Следовательно, здесь мы имеем сатиру на плохих рыцарей, осложнённую в ряде версий антиуоркскими мотивами, которые, вероятно, являются более поздним напластованием.

В адыгейских и черкеских версиях [69], как и в ряде кабардинских [70], антифеодальные мотивы менее выражены, порой даже сводятся на нет. Например, в версии А. Удычака Хасас хвалится своей знатностью (строфа 14), а в версии А. Хамтоха своего любимого жениха она гордо называет первостепенным узденем (л'эк'гол'эш, в русск. транскр. – тлекотлеш; строфа 6).

К этому циклу относятся «Песня о Мамете», «Песня Брухан-красавицы», а также многие версии песни Хужи-красавицы. Они не только идейно-тематически похожи на «Песню Хацацъ», но и заимствуют у неё некоторые композиционные приёмы и формулы, это особенно наглядно в «Песне Брухан-красавицы» и «Песне Кардановой Хужи» (версия А. Жужуева). Характер этих заимствований таков, что правомерно говорить не только о преемственности традиции, но даже о влиянии «Песни Хацацъ» на последних.

В цикле песен осмеяния жениха особый интерес представляет «Песня о Хапцеве Али».

Из анализа тридцати одной версии, хранящейся в рукописном и фоноархивах КБИГИ, можно восстановить следующий примерный сюжет «Песни о Хапцеве Али»: герой песни, обжора и лентяй, не ужился с женой (в некоторых версиях это «Ойтовых дочь Сирима») и вынужден был уйти, но жить без жены он не может и отправляется (по некоторым версиям – с Мусой Шогеновым) на поиски богатой и покорной вдовы. Они заезжают в село Докшоково (по некоторым версиям, Мисостово) к родственнику героя – Базароко и просят помочь вновь обрести изголовье, т.е. найти жену. На вопрос родственника, какое изголовье нужно Али, герой отвечает словами, которые стали в Кабарде формулой осмеяния паразитов, ищущих лёгкой и сладкой жизни:

Чтобы она большая и белоруко-белоногая была,
Чтобы нерожающая была,
Родню чтобы имела, которая бы к нам не ходила,
Скот чтобы имела и я на него свободу имел,
Сметану чтобы имела и мне её скармливала,
В лес за дровами поезжай, чтобы мне не говорила,
Чтобы сама помоложе была.

Такая невеста находится в Докшокове (или Мисостове), но она (а по иным версиям – её родные) отвергает (отвергают) Хапцева Али, потому что он, как представил его друг:

Намаза¹ не делающий седобородый,
Седобородый кокет,
Соблазнять ловкий,
К похоти лютый [71].

Когда поиски богатой и покладистой вдовы кончаются неудачей, Хапцев Али решает кастрироваться, и за это берётся его друг Муса Шогенов, но когда дело доходит до самой операции, герой, испугавшись, откупается единственным червонцем, который он заработал на русском сенокосе.

Как видно из этого краткого пересказа фабулы, «Песня о Хапцеве Али» напоминает средневековое европейское фаблио или шванку с их грубоватой шуткой и сатирической направленностью. Содержание разбираемой песни, как и фаблио, – смешное происшествие из повседневной бытовой жизни; её герой – пройдоха, рассчитывающий на обман простодушных и несчастных в личной жизни женщин. Однако в отличие от фаблио здесь объектом смеха является не противник главного героя, а сам главный герой, терпящий в своих нечестных предприятиях неудачу за неудачей. Хапцев Али – простой крестьянин (он «на русском сенокосе зарабатывает каждый день по рублю, один червонец когда набирается, в свой дом возвращается») или деклассированный дворянин (Хапцевы – дворянский род из селения Хапцево в М. Кабарде), который решил не работать, а за чужой счёт обманом жить сладко. Его мечта – мечта социального паразита – придаёт произведению сатирический характер, хотя некоторые эпизоды явно носят карнавальные черты. Сюжет, который в начале песни был как будто семейным (пожилой вдовец ищет молодую вдову, чтобы жениться), по мере развития обретает социальное звучание (оказывается, он ищет сладкой жизни за чужой счёт), ибо нарушается не только рыцарский этикет, но и социальная справедливость в её крестьянском понимании.

Сатирический смех становится особенно язвительным и беспощадным в песнях социальной тематики. Его объектом могут стать самые различные случаи из жизни общества – от нарушения рыцарского этикета до уничтожения села случайно возникшим пожаром.

Примером может служить популярная в Адыгее «Песня о Емзеше», представленная в наших звукозаписях только одной версией. По преданию, её сочинил бжедугский² песнетворец из аула Шинджий Хаджабиек Юсыф (Хьэд'жэбы-

¹ Мусульманская молитва, совершаемая пятикратно в сутки.

² Бжедуг – этноним одного из адыгских племён, вошедшего составной частью в современную адыгейскую нацию.

екто Юсыф), живший в середине XIX в. История этой песни, рассказанная одним из лучших её знатоков сказителем У. Емтилом, такова: дело было ещё тогда, когда «абадзехи жили в этом краю» (т.е. до их переселения в Турцию)... Два молодых уорка из аула Шинджий – Магамтала Чаужи и Емзеш Трахо решили отнять коня у весьма уважаемого человека по имени Щхагумоко, который гостил в их родном селе. Когда гость уезжал они встретили его в ближнем лесу и потребовали, чтобы тот спешился и отдал им своё оружие и коня с седлом. Щхагумоко принялся совестить зазнавшихся молодых людей, но те настаивали на своём. Тогда Щхагумоко хлестнул плетью коня, крикнул на «благородных» грабителей и, напугав их, погнал обратно в аул и, отпуская с миром, предупредил: впредь, мол, не занимайтесь таким позорным делом! Через несколько лет после этого случая Щхагумоко снова довелось гостить в том же ауле и в кунацкой, где собрались люди повидать и поразвлечь знаменитого гостя, он заметил Емзеша и невольно усмеялся. Старики попросили рассказать, что значит его усмешка. В этот момент Емзеш пулей выскочил из кунацкой, а Щхагумоко рассказал о позорном поступке молодого Трахо. Присутствовавший в кунацкой Юсыф Хаджабиеко высмеял в песне незадачливого Емзеша [72].

«Песня о Емзеше» бесфабульная, в ней нет даже намёка на происшествие, ставшее поводом для её сочинения, и, если не знать ситуативного контекста, на первых порах можно принять её за величальную: великий Емзеш семь лет на коня не садился, поётся в ней, но когда шапсуги напали на Бжедугию, он сел на коня, догнал их, двух верховых взял в плен и «в цепи закованных сидеть заставил». Но далее следуют такие «величальные» слова, которые заставляют усомниться в подлинности описанного в начале песни подвига:

6. Нарту подобно Емзеш муж славный,
Твоя песня в один читап¹ не вмещается.
7. Кораблей белых выше Тамани спустил на море,
Войско большое привёз и через нос² Крыма вывез.
8. Их подвёл к ним, дракона к ним привязал...
9. Черкас-крепость крепкая – его стан,
Его шёлковую постель в Мисире³ великом шьют...

Песня развивается по принципу «чем дальше в лес, тем больше дров». В другой версии, записанной от того же певца, что и представленная в нашей антологии, «достоинства» героя подаются в возрастающем гипертрофированном, гротескном виде: сам царь Николай, до которого дошла

¹ Читап (араб.) – книга, священная книга.

² Т.е. небольшой отросток Крымского полуострова (Керчь).

³ Мисир – Египет, Каир.

слава о Емзеше, садится в тарантас и, за полдня покрыв недельную дорогу, прибывает к нему, чтобы выполнить его грозный ультиматум:

«Бабича курносого – врага нашего
В кандалы закуёшь...
Тюрьмы белые разрушишь
И за Дон сам уберёшься!..».

Далее герой оказывается владельцем несметных богатств, он «Из-за моря пятьсот пушек привозит... сердце в его груди Сибир-горе подобно, его скакун с орлами могучими парит, его песня до загробного мира доносится...» [73].

Иронический эффект «Песни о Емзеше», как видно, в том, что о трусливом человеке, нарушившем закон гостеприимства и пытавшемся ограбить уважаемого народом рыцаря, поётся гипертрофированная слава, ложность которой очевидна. Слушатель знающий ситуативный контекст песни, мгновенно улавливает двусмысленность величания Емзеша, а слушатель, не знающий ситуативного контекста, только по мере возрастания преувеличенных героических образов начинает улавливать ироничность их – и в том, и в другом случае «Песня о Емзеше» вызывает у слушателей ядовитую усмешку.

К песням осмеяния отдельных злополучных плутов относятся «Песня о Цуко Плешивом» и «Песня о Ханохе», которые традиция приписывает последнему кабардинскому джегуако Кильчуко Сижажеву, однако самым популярным произведением данной тематики является «Песня о Зулкарнее Гуанове», в которой язвительно высмеивается ученик медресе, укравший обувь молившихся в мечети стариков. Согласно ситуативному контексту, на какой-то свадьбе одну пару из украденных калош обнаружили на Зулкарнее, и он был публично опозорен, а на следующий день появилась смеховая песня о нём, которая очень быстро облетела всю Кабарду. Герой от позора бежал в Адыгею, но в первый же вечер молодые люди, собравшиеся развлекать гостя, спели ему новую в их ауле песню, и она оказалась «Песней о Зулкарнее Гуанове» – она раньше героя дошла до Закубанья. Он понял, что от песни скрыться нельзя, вернулся домой и вскоре нашёл испытанное средство самозащиты: в обществе друзей и незнакомых сам стал первым запевать свою песню – когда объект осмеяния не реагирует или реагирует положительно на смех, то действие смеха нейтрализуется. Но песня сохранила свою антимошенническую силу и остаётся любимой в народе до сих пор.

К сожалению, бунтарские и революционные сатирические песни, созданные в начале XX в. Б. Пачевым («Князь», «Княгиня», «Заряжайте ружья») [74] и П. Шекихачевым («Паук и муха»,

«Сельские муллы», «Земной шар») [75], получившие в своё время огромную популярность, в наших звукозаписях не представлены. Своей социально-политической и антиклерикальной заострённостью они придавали определённую идейно-тематическую завершенность развитию адыгской смеховой песни в дореволюционную эпоху: от обрядового (магического) смеха до революционной сатиры – таков её путь.

Смеховые песни можно разделить не только по принципу исторической типологии, по характеру смеха и тематике, но также по поэтике.

Прежде всего, они естественно расчлняются на диалогические и монологические.

В диалогических песнях («Песня о Хацаце», «Песня Ханифы и Бердуко», «Старик и старуха поносят друг друга», «Песня о соседской невестке», «Песня Ляши», «Ширитим» (в версии К. Кудалева и др.) нет драматургического действия, и они сводятся к перепалке и взаимному осмеянию женщины и мужчины, чаще всего девушки и юноши (в песнях осмеяния женихов), в них не бывает более двух героев. Комический эффект создаётся в диалогических песнях посредством смеховых формул, а не сюжетных ситуаций.

В монологических песнях диалог может присутствовать только как частичный композиционный приём («Песня о Хапцеве Али») и доминирует здесь «авторский» рассказ. Они, в свою очередь, делятся на фабульные и бесфабульные. Фабульных смеховых песен в наших записях мало. И бытовало их, по всей вероятности, значительно меньше, чем бесфабульных. В них фабула играет подчинённую роль, а основными средствами создания комического эффекта являются смеховые (лирические) формулы. Поэтому фабула в этих произведениях (за исключением «Песни о Хапцеве Али») мало развита и ущербна. («Песня о Трау», «Песня об инаркойском пожаре» и др.). Бесфабульные песни составляют большинство в смеховой поэзии адыгов. Они строятся по принципу нанизывания строф, разрабатывающих одну тему, и, как правило, их композиция открыта к импровизационному продолжению.

V

К монологическим смеховым песням относится популярная и своеобразная форма къебжэжкI (в русск. транскр. – кебжеч: «осмеивающее перечисление») [76], на которой необходимо остановиться подробнее.

Объектом кебжеча являются лишь социально значимые предметы. В этом плане их можно разделить на песни о людях и песни о селениях (адыгейские и черкесские «Кебжечи об аулах».

Кебжеч – это песня со свободной нанизывающей композицией структурно подобных смеховых строф, каждая из которых посвящается отдельному предмету:

1. (Уа) пляшет, пляшет (yo), Хаблица пляшет (yo),
Кто вишь пошла, о горе, (yo, yo-yo, муго)
– Хаблица – красавица это (yo)!
2. (Уа) пляшет, пляшет (yo, ya) Чру пляшет (yo),
Его черкески полы что пламя (yo, yo-yo, муго), сам он
что пожар (yo)!

Модель кебжечевой строфы такая: имя героя (иногда с эпитетом) плюс смеховая характеристика героя или, наоборот, сначала характеристика героя, а потом уже его имя. Эта схема может реализоваться в различных модификациях: одностипшия, двустипшия, трёхстипшия и т.д. Встречаются строфы с пантумной композицией:

Кербеч старый пляски любит,
Женолюбивый Клишбиев Муса.
Клишбиев Муса, ты длиннородый,
этому селению длинному ты ненавистный [77].

Многостипшиные кебжечевые строфы редки, но они встречаются и в современном фольклоре. Однако нет видимого структурного принципа, ограничивающего наращивание их количества в кебжечевых строфах: принципиально возможны строфы любого количества стихов, если это количество не разрушает принципа строфового деления песни. Тем не менее кебжеч тяготеет к ограничению величины строф. Принцип этого тяготения, видимо, лежит в особенностях человеческой памяти: многострочные и сложные строфы запоминаются плохо и воспроизводятся трудно, малострочные и простые строфы запоминаются лучше и воспроизводятся легче. Самыми популярными являются двух-, трёх- и четырёхстрочные строфы. Создать ёмкую однострочную строфу сложно: в ней всегда очень мало художественной информации. Для мобильной и оперативной формы чрезвычайно важны простота, лаконичность, яркость и острота. Без этих качеств кебжечи не запоминаются или легко забываются.

В пределах одной композиции кебжечевые строфы симметричны. Исключения, которые встречаются, лишь подчёркивают правило.

Однако мы отвлеклись от главной линии наших размышлений. Выше было сказано, что кебжеч – это обязательно песня смеховая. М.Е. Талпа удачно перевёл терминологическое значение слова: «Смысл слова – «прохватить по очереди» [78].

Кебжеч уже первой строфой, даже первым своим стихом создаёт смеховое настроение, комический контекст; поэтому быть перечисленным в кебжече означает быть осмеянным: если твоё имя как бы оно ни было уважаемо, поставлено

в песне (или даже в бытовом разговоре) в один ряд с именами недостойных или просто осмеянных людей – значит тебя уподобили им. Кебжеч знает только смеховое отношение к миру. В его композицию нельзя вставлять, скажем, гибзовую строфу: либо разрушится смеховой контекст кебжеча, либо элегическая, плачевая строфа будет прочитана в комическом ключе.

Смех этого жанра чрезвычайно богат и разнообразен: он вбирает в себя все виды смеха, кроме глупого, заискивающего, испуганного, робкого, печального, истерического и т.д. в том же плане. Кебжечевый комизм, если рассмотреть его исторически (вертикальная характеристика), начинается с карнавального (амбивалентного) смеха и в своём развитии доходит до общественной сатиры. Если рассмотреть этот комизм в его диапазоне (горизонтальная характеристика), то здесь обнаруживается широкий спектр – от насмешливого до радостно-величального.

Теперь, пожалуй, мы знаем все признаки кебжеча и можно попытаться окончательно сформулировать наши наблюдения в определении данной песенной формы: кебжеч – это свободная или открытая (для импровизационного развития) композиция структурно-симметричных строф, каждая из которых содержит смеховую характеристику – оценку одного конкретного носителя физического, личностного или социального порока (недостатка) и раскрытие имени этого носителя порока – лица, половозрастной группы, аула и т.д. Можно представить себе кебжеч, посвященный профессиональным группам, общественным классам, племенам и народам. Кебжеч ориентирован на осмеяние не отвлеченных пороков и недостатков, а только их конкретных носителей.

Хорошо осведомлённый в адыгской этнографии М.Е. Талпа писал: «На вечеринке импровизатор начинает «прохватывать» всех по заслугам. Часто возникает встречный кебжеч» [79]. Они хорошо понятны присутствующим, ибо героями песни становились они сами и их знакомые, и здесь каждый всё знал обо всех. Однако со временем кебжеч терял свою привязанность к конкретным лицам и фактам, и тогда он становился формой осмеяния любого человека – ведь в его строфу можно вставлять любое имя. Так талантливый кебжеч обретал долгую жизнь. Для него, призванного создавать комические эффекты и весёлое праздничное настроение, была не строго обязательна «правдивость», то есть соответствие конкретным фактам, но, когда смеховая характеристика соответствовала характеру осмеиваемого или фактам из его биографии, кебжеч обретал большую социальную силу.

Карнавальным характером раннего кебжечевого смеха, необязательность соответствия оценочного содержания строф конкретным биографическим фактам роднит его с русским раёшным стихом, с шутками рождественского деда и балаганного зазывалы [80], с пародийно-смеховыми произведениями народных празднеств европейского средневековья [81].

Форма кебжеча встречается и в фольклоре карачаевцев и балкарцев, правда, без терминологического обозначения.

Али Шогенцуков отмечал, что пачевский кебжеч «За кого ты замуж выйдешь?» бытует у карачаевцев [82]. Балкарская песня «Пошли, в Баксан-аул пойдём!» представляет собой типичный кебжеч, высмеивающий нравы различных балкарских аулов (ср. с адыгейским и черкесским).

Не представляются удачными попытки сближения [83] (или уподобления) [84] кебжеча с русскими частушками. Конечно, они похожи своей лаконичностью, оперативностью, мобильностью, острой актуальностью, а смеховое содержание некоторых частушек можно сравнить с кебжечевым. Однако их сходство, кажется, на этом и кончается. Сравнивая эти жанры, нельзя упустить из виду следующие их различия:

1. Кебжеч, в отличие от частушки, обязательно ориентирован на осмеяние конкретных носителей пороков и недостатков или даже положительных качеств. Композиция и поэтика частушечной строфы более свободны и гибки.

2. Частушки обладают широким диапазоном отношений к действительности – от трагического переживания до сатирического отрицания, между тем как кебжечевое отношение к действительности – только комическое, правда, с широким смеховым спектром. Для кебжеча невозможны мотивы объяснения в любви, любовные страдания, призывы и трагические переживания.

3. Способов выражения экспрессии в жанре частушки неограниченно много: от повествования и призыва до любовной и сатирической характеристики. У кебжеча лишь один способ – смеховая характеристика, оценка, которая может быть выражена в разной форме:

а) форма одноклещного эпитета:

Хамид полоумный: Чила хромой,
Мула плешивый [85];

б) форма развёрнутого (многочлещного) эпитета:

Если её волосы как бурка (зиунагора),
Если её походка красивая (зиунагора),
Эта Сафият, скажи (зиунагора)!
Эта Сафият, скажи (зиунагора)!.

Здесь в одном ряду два развёрнутых эпитета, однако в зависимости от строфовой модификации их может быть больше (три, четыре) или меньше (один);

в) форма глагольной характеристики:

Свою косу косить, кто заставить не может и
Свою обувь кто скроить не может
И этих двоих бог друг другу пусть
отдаст уареда!

г) нулевая форма – это тот случай, когда перечисление лиц (фамилий и имён) в одном ряду создаёт комический эффект. Например:

Тобеев Мухуша,
Эшеноков Шихим,
Хапцев Бахо, Балов Хурей... [86].

Строить такой ряд – это, по кебжечевой поэтике, значит сблизать эти лица по какому-то комическому признаку: смеховая характеристика подразумевается.

Форм этих может быть больше, но их содержанием должна стать обязательно характеристика, вызывающая смех или улыбку.

Как и в любом жанре устного творчества, в кебжече тоже встречаются кочующие элементы, наиболее удачные характеристики могут переходить из одного произведения в другое. Кебжеч также может заимствовать готовые клише из арсенала других жанров.

В смеховой инструментарий кебжеча входит также рифма¹. В строфе:

Къазий Мухъэмэдым шы жэр зрешэ,
ПщылI физ зезышэр Тамбийхэ Ботщ [87].

Казиев Мухамед быстрым конём владеет,
Холопкой овладел Тамбиев Бот.

Одинаково звучащие слова «зрешэ» – «зезышэр» имеют разное значение: «владеть – «овладеть» (т.е. сделать своей любовницей), Такое омонимическое сопоставление рыцарского до-

¹ Впервые я обратил на это внимание во время комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции Кабардино-Балкарского НИИ истории, филологии и экономики по Карачаево-Черкесии 31 мая 1977 г. Записывая текст черкесской «Песни аулов» от 80-летнего Аюба Кемова, я заметил, что присутствующий старик, ровесник информатора Исмель Чанчашаов смеётся даже тогда, когда, по моему мнению, совсем не смешно. Это удивило меня, и я подумал, что старик, видимо, слышит не совсем то, что говорит информатор. Однако оказалось, что слышит он хорошо. Присмотревшись, я установил, что смеётся он именно тогда, когда прозвучит подхватная рифма. Удивлённый, я продолжал наблюдения, и каждая звучная рифма сопровождалась взрывом весёлого смеха: для Исмеля Чанчашаова она была смеховым сигналом. Наблюдение многократно подтверждалось.

стоинства (владение хорошим скакуном) с преступным (с точки зрения рыцарского этикета) поведением и создаёт комический эффект.

Ещё пример из того же произведения:

Къудащ Жамботыр алыфбей къоджэ,
Бзаджагъэм хуеджар Андзор Хъэклашэщ.

Кудашев Жамбот азбуку изучает,
Хитрости обучен Андзоров Хакаяша.

В этом случае комический эффект достигается тем, что рифма переносит логическое ударение на предмет «изучения» – один занят хорошим делом, другой – подлым. Омонимия здесь на уровне рифмующихся характеристик, а не только слов: азбуку изучает – хитрости обучен.

По теме «Рифма как комический сигнал» можно было бы написать отдельное исследование, но мы больше не будем здесь распространяться об этом: нам было важно отметить смеховое качество звуковой организации кебжечевой строфы. Однако прежде чем закончить вопрос о рифме, будет полезно процитировать академика Д.С. Лихачёва, который, исследуя раёшный стих, писал: «Рифма объединяет разные значения внешним сходством, оглушает явления, делает схожим несхожее, лишает явления индивидуальности, снимает серьёзность рассказываемого, делает смешным даже голод, наготу, босоту» [88].

Л.С. Шептаев, автор специального исследования о раёшнике, также отметил, что рифма в раёшнике «становится смысловым центром всей строфы, поворачивает весь смысл фразы поновому» [89].

Чем талантливее кебжеч (или чем лучше он сохранился), тем очевиднее смеховая сигнальность рифмы, и наоборот: в плохих или разрушенных произведениях данного жанра это качество рифмы незаметно (или плохо заметно).

Отсутствие фабулы, сквозной идеи придаёт кебжечевой композиции рыхлость. Она больше других песен подвержена разрушению. Оценить это обстоятельство однозначно, видимо, нельзя: подверженность быстрому разрушению, с одной стороны, качество отрицательное, но с другой – свободная и открытая композиция повышает роль мнемонического механизма произведения, в данном случае – стыковой рифмы, придаёт жанру мобильность и оперативность – ненужное можно отбросить или забыть, нужное вставлять. Это касается и состава строк в композиции и состава осмеиваемых лиц (имён). Такая устремлённость к постоянному и быстрому обновлению конкретных произведений – качество положительное.

Однако в истории жанра были попытки придания кебжечу структурно-композиционной законченности: Б. Пачев («За кого ты замуж вый-

дешь?)» и Б. Пшижев («Моя Сас») пытались сценентировать строфы кебжеча диалогической рамкой. Автор кебжеча «Я не Науруз, чтобы мне зуб выбивали...» [90] пытался придать ему сюжетную организацию посредством отрицательного сравнения по схеме «Я (певец) – осмеиваемое лицо». Были также попытки придать жанру композиционную законченность добавлением заключительных строф: в «Кабардинском старинном кебжече» певец, высмеяв аристократов, замыкает композицию похвалой незнатному человеку (возможно, автору):

12. Всеми ими сказанное (иджы, уа) ногами топчет
Все: Уо, уа-рирара,
(уа-ра-ри, уа-ра-уоида) лъхукотля сын (ар)
наш Карамаша (жа)!
Все: Уай-рау, уай-рау, уа рирау, рирари! (№ 59).

Однако эти попытки не решили проблемы: в любой из этих песен можно безболезненно вставлять сколько угодно новых (но структурно симметричных старым) строф и столь же безболезненно выбрасывать сколько угодно старых строф. Открытость к импровизационному развитию и рыхлость композиции жанра остались.

...В книжной поэзии адыгов кебжеч не стал популярным. Известна лишь одна попытка А.П. Кешокова создать литературный тип этого жанра и то, что он не вернулся к нему ни разу, говорит, видимо, о неудовлетворённости поэта результатом этого опыта.

VI

Песни о живой и неживой природе (Д4), представленные в нашей антологии, посвящены главным образом животным и только одна из них – птице, другая (в нескольких версиях) – дереву. Этот состав в основном соответствует тому, как данная группа песен представлена в фольклорных фондах КБИГИ, АРИГИ, КЧНИИ. Однако в прошлом в репертуаре народа она была тематически богаче – в ней наличествовали и песни о реках: «...песни, в коих воспевают нравы птиц, зверей, быстроту рек и проч., – писал Хан-Гирей, перечисляя и описывая жанры песенного фольклора адыгов. – Замечательны такого рода песни журавлей, свиней и рек, в особенности последняя: слушая эту небольшую песенку, удивляетесь кипящим в ней выражениям, точно похожим на бурные потоки быстрины» [91]. Сейчас вряд ли возможно установить, о какой песне, воспевающей «быстроту реку», писал знаменитый этнограф, но до нас дошёл фрагмент поэтического текста песни о Тереке, которая приписывается джегуако К. Абазову [92], устные стихотворения о Черёке [93] и Урухе [94], которые приписываются джегуако Л. Агнокову. Все они величаль-

ные и подтверждают сообщение Хан-Гирея, показывая примерный тематический состав песен данной группы в XIX – начале XX в.

Круг песен о живой и неживой природе, причисляемых к неприуроченной лексике, выделяется из общего фонда произведений этой тематики по признаку наличия общественно значимого подтекста, неоднозначности сюжета и героев. Ввиду этого признака мы будем называть их также аллегорическими.

Типологически им предшествовали, а затем и параллельно существовали пастушьи («Бжэ-ным и уэрэд» – «Песня о козах», в которой пастух жалуется на озорство своих коз), аробные («Вым и щытхъу» – «Похвала волу», в которой крестьянин воспекает рабочие качества своего «Белохвостого» [96]), охотничьи, детские песни, которые, в противоположность аллегорическим, однозначны и не имеют подтекста. В трудовые песни, не связанные обрядовыми или функциональными условностями, легко проникают социальные мотивы. Например, в аробных песнях [97] аробщик, похваливая своих волов, неторопливо размышляет о своих горестях и заботах, и это размышление обретает общественную значимость. В развитии некоторых архаических песенных жанров их гуманистическое наполнение и даже трансформация через нарождение второго ассоциативного ряда, видимо, закономерны. С этой точки зрения небезынтересно рассмотреть обрядово-целительную песню «Лашин» [98].

В специальной литературе до сих пор было известно только два вида целительных обрядов – чапц для больных оспой и чапц для травматических больных. Однако, как оказывается, существовал чапц и для ужаленных змеей, который устраивался на чердаке, куда поднимали больного, чтобы змея не могла его достать и лизнуть, отчего – по суеверным представлениям – тот уже непременно умрёт. Вокруг дома, где лежал ужаленный, дежурили бдительные юноши, чтобы не пропустить в дом змею, которая обязательно стремилась добраться до больного и лизнуть его. Если поблизости обнаруживался гад, то его принимали за ожидаемого и убивали. После этого снимали дежурство, но обряд на этом не кончался: убитую змею, завернутую в саван, хоронили в гробу с соблюдением мусульманских ритуалов и устраивали поминки, а потом пели традиционную с варьируемым текстом песню обо всём этом, и в этой песне люди выражали змее сожаление по поводу её вынужденного убийства («Если бы свою пугливость не оставила, о горе, ты бы жила: чем, о горе, мы теперь тебе поможем!») с объяснениями причины, побудившей их на этот шаг [100]. Однако чапц на чердаке, по всей вероятности, продолжался до выздоровления больного.

Мы располагаем двумя песнями, связанными с данным обрядом. Одна из них не имеет смысло-несущего текста [101] и здесь не рассматривается. Другая обладает композиционно законченным смысло-несущим поэтическим текстом сложного содержания и исполнялась после убийства змеи [102]. Она представляет собой воспроизведение конкретной версии, интонированной на одном из обрядов, устроенных когда-то до революции в ауле Каноковском (Бэчмырзей) Успенского района Краснодарского края. В ней зафиксированы имена участников обряда.

В этой песне убившие змею выражают ей своё сожаление о случившемся; извиняясь перед ней, рассказывают о том, как её похоронили по мусульманскому ритуалу, пожертвовали её душе деньги (деур), животное (хьэдэҭус). Очевидно, это и есть обрядовое содержание песни, восходящее, может быть, к культу змеи. Но это сакральное содержание осложняется в рукописной версии Х.О. Саитова [103] рядом комических элементов: мулла, совершающий деур, «кривой» – в языке адыгских смеховых песен это карнавалльно-смеховой образ; когда ловили жертвенное животное, случайно сорвали его рога, а принести в жертву безрогое животное – это комическое остраннение ритуала; суд по доносу над теми, кто принёс змею в жертву животное и расплата за это «имуществом несчитанным» – это карнавалльно-пародийная игра. В свете этих деталей и всё остальное уже начинает восприниматься как карнавалльно-комическая игра, пародирующая похоронные ритуалы и царский суд, а в конечном итоге и сам целительный обряд, частью которого является и эта песня. В самом деле, в конце XIX – начале XX в., когда культ змеи уже был забыт, песня-извинение перед убитой змеей и сам ритуал её похорон не могли не рассматриваться как карнавалльная игра, освящённая традицией. Но трансформации подвержена также поэтика песни. Например, песня-извинение перед убитой змеей, естественно, должна исполняться от второго лица, но мы имеем три версии песни «Лашин» [104], которые интонированы от лица змеи.

В таком исполнении песня обретает новое качество – качество жалобы на людскую жестокость и несправедливость, а там, где жалоба, непременно слышатся человеческие интонации.

На наш взгляд, генетическая связь между функционально приуроченными песнями о животных и аллегорическими песнями о живой и неживой природе вполне вероятна.

В результате анализа более ста опубликованных [105] и неопубликованных [106] текстов песен о живой и неживой природе, в том числе и вошедших в нашу антологию, удалось выделить 18 аллегорических сюжетов, вокруг

которых группируются их версии. Но мы здесь рассмотрим только те, что представлены в данном томе:

1. Волк, зарезавший ягнёнка, пугается полевой мышкой и падает в яму, но никто из пришедших на его вой не соглашается его вытащить; выбирается по костям глупого осла (лошади), согласившегося ему помочь и ставшего жертвой его коварства («Песня о матёром волке») [107]. Из 9 рассмотренных нами версий только 6 сюжетно завершены, но в одной из них (версия А. Гонова) сюжет получает неожиданный поворот – лиса приводит по своему следу табунщиков, и они убивают волка. В большинстве версий осмеивается глупая доброта.

2. Рыжая дворняжка, оказавшись в лесу со своим хозяином (– рассказчиком), случайно обнаруживает в зарослях вепря. Хозяин, испугавшись его, взбирается на дерево, а собака вступает с ним в препирательство, не желая отпускать того, кто травит народное просо; тот, желая откупиться, выдал место, где прячется колченогая свинья. Дворняжка приводит туда охотников, которые отстреливают там всех свиней, но рыжая собака предаёт и вепря, и он становится добычей тех же охотников. Вепрь завещает ей свою голову, но разрешает съесть её только тогда, когда голова, подвешенная к дереву, просушится семь недель. Собака выполнила это условие и, когда пришла съесть голову, подул ветер, голова упала на неё и убила. Здесь изложен сюжет рукописной версии [108], зафиксированной в адыгейском ауле Тахтамукай от 80-летнего шапсуга И.К. Ачегу. Из других 4 проанализированных версий две представляют собой небольшие фрагменты начала сюжета, остальные две – в главных пунктах совпадают с версией И.К. Ачегу. Песня внушает мысль о неотвратимости наказания (мести) за предательство: вепрь предал колченогую свинью и сам стал добычей охотников, рыжая собака предала вепря и сама погибла от его головы.

Эти две песни, поскольку в их поэтике главную роль играет подробно разработанный сюжет, ближе всего стоят к животному эпосу – они сказочны, развлекательны и назидательны. Но в них сильна также лирическая струя: в «Песне о матёром волке» все монологи волка близки к сетованию; в «Песне о рыжей собаке и матёром вепре» спор между вепрем и собакой лиричен, как лиричны песни диалогические и песни-состязания. В своём развитии этот вид песни сетования и осмеяния о живой и неживой природе неизбежно выделяет лирические песни сетования и осмеяния, и они начинают даже количественно преобладать; поэтому мы сочли целесообразным включить в нашу антологию все виды данной группы песен, за ис-

ключением однозначных и приуроченных, – это даёт возможность получить цельное представление о всей группе аллегорических песен.

3. Хозяин – добрый лыхукотль (незнатный человек) отдаёт своего белорогого вола внаём на время пахоты. Наёмщик оказывается коварным и жадным: подробно описываются издевательства, которым он подвергает наёмного вола... В последнюю пятницу вместо отдыха возит на нём дрова, но хозяйский бычок в этой упряжке ему не пара – не тянет. Коварный наёмщик пригоняет большого вола. Когда они вместе дружно потянули, кузов арбы сорвали, девять колёсных спиц подвернули. Коварный наёмщик под одним ярмом, без арбы пригоняет их на полевой стан.

Молодой повар издали видит, как от них пар клубами поднимается; вблизи видит, как у них из носа кровь течёт. Песня заканчивается социальным выводом: кто признаёт Аллаха, тот пусть не идёт внаём! («Жалоба наёмного вола») [109]. Все рассмотренные нами записи этой песни в основных сюжетных точках совпадают с изложенной, но следует отметить, что почти у каждой фабульно завершённой версии, за исключением хавпачевской и кардангушевской, свой особенный финал у А. Хавпачева. «Беда, что мне ты причинил, тебе чтобы не простилась, бога молю!» У С. Мачанеева наёмные вола повели себя, как неuki, и выбили хозяину один глаз; тот проклинает их и возвращает хозяину [110]; у Ч. Тхагалегова – измученный белорогий, вернувшись из леса к плугу, так рванул, что разорвал четверную цепь, привязывающую плуг к колёсам [111]; у А. Улигова – выкалывает один глаз коварному наёмщику [112]. Следовательно, песня, которая поётся от лица белорогого вола, сетует на подневольную жизнь, на несправедливость жестокого наёмщика. Аллегоричность образа вола заключается в том, что в его жалобах невольно слышится голос пострадавшего батрака, мечтающего о мести эксплуататору-кулаку.

4. Общественный бугай аула Шинджий исправно служил аулу, но однажды местное начальство решило его съесть. Он, узнав о коварном замысле своих врагов, скрывается в лесу все зимние месяцы... Подробно описываются злоключения беглого бугая. Весной в дубовых зарослях его обнаруживает Парик Неугомонный, и он вместе с Хапитом и Зачарием Большим зарезал его. Перед смертью бугай завещал: «Кто бога признаёт, тот пусть моих сирот приласкает; кто видит мою судьбу, тот пусть никогда бугаём не становится!» («Жалоба шинджиевского бугая») [113]. Все сюжетно завершённые версии, рассмотренные нами, в основных сюжетных точках совпадают с изложенной. Следует только добавить, что в версии, опубликованной в сборнике

«Адыгские старые песни», изданном в Дамаске в 1954 г. [114], после завещания шинджийского бугая идёт ещё тирада, в которой он грозитя на том свете предъявить иск трём мужам, которые отказались есть его мясо и пить его бульон, но это уже не имеет отношения к общественно направленному сюжету песни и, видимо, является позднейшим наслоением. Следовательно, сетования общественного бугая аула Шинджий – это сетования на социальную несправедливость: образ бугая, забитого местным начальством, – это прозрачная аллегория бесправного человека.

Традиция приписывает эту песню бжедугскому песнетворцу из аула Шинджий Хамакоко Хапите (Хьамакокоь ХьэпГытГэ) [115], жившему примерно в 1849 (1851) – 1914 (1916) гг. Существует предположение, что «Жалоба шинджиевского бугая» была сложена в 1907–1908 гг. [116].

5. Буйволицу, которая в песне величается словом «гуаша»¹, доит добрая хозяйка, но, к своему несчастью, буйволица оставляет буйволёнку молока больше положенного и за это её гонят со двора с обнажённым кинжалом. Она уходит в долину Шохраджа, пасётся в дабинской кукурузе, где её обнаруживает Каудагур и через стадо её друзей гонит в аул Ходзь и ловит там на улице, привязывает в загоне. Буйволица рвет ограду и уходит, её манит свежескошенное просо, но ей ходу не даёт больное копыто. Она выражает недовольство хозяевами. Даруков Беймурза грозит ей издали, но впустую: она «стрижёт» его яблоки, топчет огород. В конце песни жалуется, что ей надоело ходить в горы и обратно («Жалобы буйволицы-гуаши») [117]. Все проанализированные нами версии совпадают в основных сюжетных точках с изложенным, но концовки совпадают не всегда: в версии А. Отарова буйволицу ранят кинжалом, когда её прогоняли откуда-то, и она грозитя потравить поле того, кто её ранил [118]; в версии Х. Мусова упоминается о суде, где «слышат её невиновность», но её с кинжалом в руке выгоняют со двора [119]; в версии Х. Выковой буйволице грозит Курагов Муса Кривой, но впустую: она «стрижёт» его сад и ссорит с хозяйкой [120]. В жалобе буйволицы-гуаши легко просвечивает тот же социальный мотив, что и в предыдущем сюжете.

6. Кошка Гусепшевых жалуется, что когда в поисках пищи она забрела в квартал Хакуновых, на неё накинудись две борзые, и она залезла на высокую сосну, а жёсткоусый Хакунов сын стреляет в неё из кремнёвки:

¹ Гуаша (адыгейск. «гуащ») – величальное слово, может означать: богиня, княгиня, хозяйка.

Вниз кувырком я падаю,
Жала молей, сколько ни есть, в меня впиваются;
Шерстинок, сколько на мне есть, все поедают.
Червячку пусть остаётся хотя бы моя шкурка (жи)!

«Жалобы кошки Гупсешевых» представлены в нашем фольклорном фонде в единственной записи, но и в ней трудно не услышать человеческого голоса, ибо жалуются только страдающие, недовольные люди.

7. Человек жалуется на семейство матёрых крыс, которое повадилось к ним: они поедают его запасы, а сами неуловимы. Но Казий Старый поставил на них капкан и поймал одну: «Серый волк она по масти... лисья шея у неё». Её хвост отсекают, ослепляют и отпускают. Поняв, что им угрожает большая беда, семейство матёрых крыс перекочёвывает к соседям:

15. Под их закромом, ой беда, они нору роют,
Их просо скудное, ой беда, в землю уводят.

16. Их надой молока скудный, ой беда,
они загаживают,
По их постели расстеленной, ой беда, они бегают.

17. Детей спящих, ой беда, они будят,
Женщин уснувших, ой беда, вздрогнуть заставляют.

18. На их чердак, ой беда, они уходят,
Их чердак, ой беда, продырявливают.

19. Верёвку сухую, ой беда, перегрызают.
Что с тобой нам делать, ой беда, крыса матёрая!

В «Песне о матёрых крысах» человек сетует на крыс, более похожих на серых волков и лис, чем на сородичей-мышей; они пожирают его скудные запасы; их надо бы истребить, да руки коротки. В некоторых версиях матёрых крыс три; в версии А. Хапсирокова отсутствует фрагмент ухода крыс к соседям [121], но эти детали не изменяют аллегорического содержания песни – она сетует на всех, кто объедает крестьянина, а образ неуничтожимых и ненасытных крыс – не только эзопов язык, но и сатирический образ.

Традиция приписывает «Песню о матёрых крысах» джегуако-песнетворцу из селения Боташево (совр. Плановское КБР) Камботу Абазову (Абазэ Къамбот) [122].

8. Глупая воробыха запела так близко от людей, что они загнали её в сарай; отец с сыновьями гонялись за ней долго, поймали и зарезали: её кровь поила егерухаевских собак, половина её головы насытила егерухаевских стариков, её пух егерухаевским мальчикам на черкески пошёл, её жир егерухаевские невестки растапливают («Песня о воробыхе»). К сожалению, песня представлена в фольклорном фонде КБИГИ лишь в единственной записи. Песня, видимо, направлена на то, чтобы выставить в смешном виде расправу сильных над слабыми, беззащит-

ными: подробно расписанная «огромная польза» аулу от убитой птички воспринимается как пародия, обесмысливающая этот жестокий акт.

В шести последних песнях наличествует ясно выраженная фабула, но, в отличие от «Песни о матёром волке», «Песни о рыжей собаке и матёром вепре», здесь сюжет играет подчинённую роль и главная идея выражается посредством лирических формул.

Они наполнены гуманистическим содержанием, и это роднит их с песнями сетования на горестную судьбу [123].

9. Человек жалуется на то, что заяц вредит деревьям (обгладывая их зимой), и одновременно жалеет его, в которого стреляют из ружья и на которого натравливают собак («Песня о зайце»). Другие рукописные версии [124] соответствуют этой в общем. Нетрудно заметить в этой песне доброту и жалость не только к зайцу, но и ко всем гонимым и беззащитным.

10. Хозяин случайно, ночью, приняв за вора, застрелил своего бычка. Это ситуативный контекст песни, песня же притворно оплакивает бычка, что на самом деле звучит как осмеяние глупого и злого хозяина («Песня о единственном бычке»).

11. Дерево, жалуясь на несправедливость человека, рассказывает о многочисленной пользе, которую оно приносит людям. Уже в зачине песни определяется как тяжба с человеком:

1. Дерево размышляет, душа его тяжбу ведёт,
Дерева жалобу (уоред) расскажу я.

Формула тяжбы дерева наличествует только в версии Г.Бжамбеева, и она созвучна нашим тревогам о природе:

11. Бог вас пусть побьёт, меня плакать не заставляйте, о горе!

Моих соседей (иджи, ей дуней жи) всех валить вы уже закончили (уой).

12. Годами чтобы таскать, я для вас сани, о горе!

Немного если б подождали, (ей дуней жи), я бы размножилось (уой).

И певец от себя добавляет: «После этого грушевых деревьев больше не рубили».

Трудно в «Жалобе дерева» не увидеть ничего, кроме дерева, ибо сетование – это только человеческое свойство.

Песня приписывается малокабардинскому джегуако-песнетворцу Камботу Абазову [125].

В последних двух и им подобных песнях либо совсем нет сюжета, либо он только намечен, единственным средством раскрытия содержания в них являются лирические формулы. Они в полном смысле слова являются лирическими песнями.

В развитии песен о живой и неживой природе можно выделить две важные тенденции, являющиеся формой их гуманистического наполнения:

I. От песен с самодовлеющим сюжетом («Песня о матёром волке», «Песня о рыжей собаке и матёром вепре» и др.), на наш взгляд, типологически более ранних, к песням с подчинённым сюжетом («Жалоба наёмного вола», «Жалоба шинджиевского бугая», «Песня о семействе матёрых крыс» и др.) и бессюжетным песням («Жалоба дерева и др.). Мы видим падение эпического и подъём лирического начал.

II. С ней связана и вторая тенденция, при которой иносказательность переходит из сказочных сюжетов (в типологически более ранних песнях) в образы персонажей и лирические формулы (в типологически менее ранних песнях) вплоть до превращения этих образов в символы (как комар в «Стихах о комаре», как паук и муха в стихах «О пауке и мухе» П. Шехихачева, не представленных в нашей антологии). В сущности, это процесс превращения песен о живой и неживой природе не просто в аллегорию, а в социальную аллегорию, обличающую общественные пороки, протестующую против насилия и эксплуатации слабых сильными. Поэтому песни, содержащие социальную аллегорию, примыкают к сатирическим песням.

Трансформации песен о живой и неживой природе в социальную аллегорию, направленную против эксплуатации и насилия, по всей вероятности, способствовало ужесточение феодальных порядков в XIX в. под покровительством царских законов и рождение в пореформенный период сельской буржуазии – кулаков-мироедов, которые так легко узнаваемы в коварном наёмщике белорогого вола, в богачах, съевших шинджиевского бугая и др.

Есть письменное свидетельство о том, что «Жалоба шинджиевского бугая» восходит к реальному бытовому случаю [126]. «Песня о единственном бычке» имеет ситуативный контекст, без знания которого она понятна не до конца. Наши информаторы из с. Плановское рассказывают, что имена, названные в «Песне о семействе матёрых крыс», реальные [127], что, по их мнению, свидетельствует не только об авторстве К. Абазова, но и о реальности описанного в произведении. Не исключено, что и «Песня о матёром волке», и «Жалоба кошки Гупсешевых», поскольку они привязаны к конкретным фамилиям, имеют какую-то фактическую основу. Это соответствует традиции джегуако, песнетворцев и ориодзов импровизировать по различным бытовым происшествиям. Однако было бы ошибочным полагать, будто все песни о живой или неживой

природе или даже их аллегорическая часть (последние 9 из 11 рассмотренных) обязательно должны восходить к реальным происшествиям, как это было с так называемыми историческими песнями, – ведь некоторые из них имеют сказочные, т.е. вымышленные сюжеты. Но дело даже не в этом: кардинальной особенностью этих песен (опять-таки в отличие от исторических) является не былевая достоверность, не сохранение фактов и имён, а устремлённость к социальной интерпретации бытовых фактов. Следовательно, мы имеем здесь не случайное отступление от господствовавшего и в после-нартовской песенной традиции культа фактологической правды, но открытое и ничем не ограниченное проникновение в песни о живой и неживой природе осознанного вымысла, близкого к сказочной фантазии, и повышение медитативного начала – это исторической важности явление в устном народно-поэтическом творчестве, ведущее не только к раскрепощению и активизации авторского сознания, но и к становлению традиции запоминания народом авторского имени: многие из рассмотренных нами песен приписываются определённым, хорошо известным песнетворцам – для нас сейчас не важно, соответствует это исторической правде или нет, важно то, что в сознании народа зародилось и существует представление об авторстве известных песнетворцев по отношению к известным песням. К сожалению, представление о конкретном авторстве не привело к рождению сфрагиды – традиции упоминания в песне имени автора.

В песнях о живой и неживой природе прослеживаются два последовательных стиля: а) эпический стиль повествования – рассказ о герое (героях) от лица автора, как в «Песне о глупой воробыхе», «Песне о животных», «Песне о единственном бычке», и тогда содержание произведения определяется внутренней композицией «автор за или против героя песни»; б) лирический стиль повествования – рассказ от лица героя (или одного из героев), как в «Песне о семействе матёрых крыс», «Песне о рыжей собаке и матёром вепре», «Жалобе шинджиевского бугая», «Жалобе наёмного вола», «Песне о матёром волке», «Жалобе дерева» и др. Однако характеристика «рассказ от лица героя» не исчерпывает особенностей данного стиля – дело в том, что в одних случаях («Жалоба дерева», «Жалоба буйволицы-гуаши», «Жалоба шинджиевского бугая», «Жалоба наёмного вола» и т.п.) лирический герой – животное (или дерево) сетует на несправедливость или жестокость человека, и тогда герой-рассказчик выступает в качестве лишь аллегорического образа, а автор-человек подразумевается; в других же случаях лири-

ческий герой-человек сетует на проделки или враждебные действия героя-животного («Песня о семействе матёрых крыс», «Песня о рыжей собаке и матером вепре» и т.п.), и тогда герой-рассказчик выступает и в качестве автора, а герой-животное – лишь в качестве аллегорического образа или даже символа.

Повествовательный стиль в песнях о живой и неживой природе не зависит от наличия или отсутствия сюжета.

Как и другие разделы данного тома, песни о живой и неживой природе можно разделить на диалогические и монологические. Диалогическими бывают не только песни с развёрнутым (сказочным) сюжетом, в которых участниками диалога являются только животные, а человек, хотя он играет важные роли в сюжете, как правило, не вступает в разговор с ними, если не считать таковым науськивание хозяином собаки на матёрого вепря. В ряде песен («Песня о рыжей собаке и матером вепре», «Песня животных») диалог играет самую главную роль. Подчёркнутость диалогической формы позволяет думать, что они когда-то разыгрывались в лицах как взрослыми, так и детьми. Монологическими бывают песни с ясно выраженной ламентативностью. В них диалог может присутствовать только как частный приём с подчинённой ролью.

VII

В последнем разделе тома представлены песни-истины (Д5), уникальное в адыгском фольклоре произведение «Сто верных слов» (кабард. «Псалъэ пэжищэ», адыгейск. «Шьыпкъишь») или, как ещё называют, «Песня старого Джамбулата» («Джамбулэтыжьым иорэд»). Она сопровождается следующим сказочным ситуативным контекстом: «Старый Джамбулат был охотник матерый и обходил леса. Однажды, день и ночь не спавший, он, обходя лес, встретился с лесным получеловеком»¹ (мэзылпыныкъо – лесной полумужчина), и тот внезапно схватил его. На лбу один глаз, и сам на одной ноге был. У лесного получеловека, как рассказывают, из груди рос стальной острый меч. Когда старого Джамбулата он схватил: «Сто истин мне расскажи, и я тебя отпущу!» – сказал. Старый Джамбулат напряжённо и долго думал над этим. Потом эти сто истин спел как песню из ста куплетов (здесь обычно поют песню или декламируют её поэтический текст. – З.Н.), «Истина?» – говоря спрашивая и заставляя отвечать: «Истина!» – старый Джамбулат пропел лесному получеловеку сто истин. Когда он закончил петь, лесной получеловек посмотрел на штаны старого Джамбулата и спросил:

¹ Лесной получеловек – мифологический образ в адыгском фольклоре.

– Это из чего: кожа, мясо?

– Это не кожа и не мясо, это штаны, и мы их надеваем, – сказал старый Джамбулат.

– Дай надеть и посмотреть! – сказал лесной получеловек.

Старый Джамбулат снял свои исподние штаны и отдал ему.

У лесного получеловека была только одна нога и когда он вдевал её в одну штанину, другая оставалась пустой, когда вдевал в другую, та пустой оставалась, и пока он, не понимая, отчего это так, рассматривал штаны, вдевая единственную ногу то в одну, то в другую штанину, старый Джамбулат ушёл от него и вернулся домой [128].

По другой версии, матёрого охотника звали Куманов Шира (Къумэнхэ Шырэ). Шира пропел чудовищу 97 истин и когда уже не находил других истин, добавил:

Сыкъызэралъхурэ уэ нэхъ шынагъуэ слъагъуакъым.
Си гъащIэм иджы нэхъ гузэвэгъуэ сихуакъым.
Мы щIыпIэм сикIыжам, си гъащIэкIэ сыкIыхъажын-
тэкъым.

С рождения страшнее тебя не видал.

В жизни в большую, чем теперь, опасность я не попал.

Из этого места если бы я ушёл, в жизни бы сюда не вернулся, – когда он сказал: «Всё верно», – сказал и Чёрный человек его отпустил [129].

Традиционно песня «Сто верных слов» исполняется как в групповом (певец запекает и интонирует смысловесущие стихи, хор (ежбу) – голосовое сопровождение), так и в одиночном (когда певец интонирует смысловесущие слова, а голосовое сопровождение опускается) интонировании, однако нам не удалось установить, чтобы она имела какие-либо обрядовые функции – видимо, несмотря на сказочный характер её ситуативного контекста, она не имела ритуальной приуроченности, а являлась формой хранения коллективного опыта народа, как и пословицы, из которых состоит вся песня, за исключением зачина: «Шьыпкъишьэр къызаIо гуцэм пгъуежъу, емыжьыщт гушэхэмкIэ шгъуедэIу» («Сто истин когда запевают (гуца), подпевайте! Кто подпевать не может (гуца), те слушайте!»):

1. Индылом великим что называют (гуша),
одним родником был,
Лес дремучий, что Тхачагом называют (гуша),
одним жёлудем был...
3. Не на кого досадовать только тому (гуша),
кто без спутника,
Человек если без друга (гуша), ему не доверяйся (жи).
4. Молодая, наряжаясь (гуша), ласково щебечет,
Девушка, если сладко говорит (гуша), увлечь хочет.
5. Хороший витязь если много странствует (гуша),
он знаменитый,
Народ если чьё имя часто называет – это его вождь.

6. Из сокровищ самое главное (гуша) – это согласие,
Из дел самое крепкое (гуша) – это замысел хороший...
10. Ради чего стол накрывают (гуша) – это любовь,
Солнце если кого не освещает (гуша),
того уже на свете нет в живых.
11. Старую корягу если перевернёшь (гуаша),
она сохнет,
Князь большой если в походы ходит (гуша) – это уже
один из воинов...

Любой из стихов или многие из строф рассматриваемой песни, если образующие их параллелизмы не разрушены, могут бытовать (и бытуют) в качестве самостоятельных пословиц и, наоборот, многие из пословиц могут войти (и очевидно входят) в данную песню в качестве отдельных стихов или целой строфы. Этому процессу постоянного распада и восстановления способствует не только паремиологический характер всех стихов и строф, но и рыхлость композиции нанизывания, при которой два стиха, образующих мелострофу, зачастую связаны друг с другом только подхватной рифмой и мелодической структурой, а две мелострофы, следующие друг за другом, помимо подхватной рифмы, не связаны ничем. Поэтому вполне естественно, что редкая версия содержит сто верных слов (или истин), но свод всех версий может дать значительно больше «истин», а они касаются едва ли не всех аспектов феодального быта, начиная от крестьянского труда до политики.

«Истинь», содержащиеся в этой песне, не равноценны не только по глубине и общественному значению, но и по художественной выразительности: одни стихи или строфы представляют собой метафоричные и, следовательно, многозначные пословицы (как, например, первая строфа приведённого выше фрагмента и др.), а другие – автологичные и, следовательно, однозначные изречения (как, например, четвёртая строфа приведённого фрагмента), однако несмотря на это все они обладали статусом бесспорных идей и оказывали влияние на мысли и действия людей.

В адыгском фольклоре имеется ещё одно поэтическое (музыкально неинтонируемое) произведение под названием «Девять правд» [130], в котором по счёту декларируются несвязанные друг с другом истины («О один – Аллах один; О два – оба глаза если не одинаковы, плохо видят; О три – анэ¹, если на трёх ножках, стоит; О четыре – у коровы четыре соска если не одинаковы, то плохо доится...») [131]; модификации песни истин встречаются в обрядовом (хурома) [132] и детском [133] фольклоре. Стихи-истины любил нанизывать и народный поэт и песнетворец Б. Пачев [134]. Очевидно, в прошлом песен-ис-

¹ Кавказский обеденный круглый столик на трёх ножках.

тин было значительно больше, чем сейчас мы можем перечислить.

* * *

Мы рассмотрели пять жанрово-тематических групп, составляющих неприуроченную песенную лексику адыгов. Все они – социально-бытовые песни, и даже тогда, когда в них проникают политические и военные мотивы, они реализуются только в социально-бытовом преломлении («Жалоба Гуашега», «Жалоба Дзадзунь», «Жалоба Мамиши и Чабахан»). Исключение составляют разве что «Сто верных слов», в которой наличествуют прямо сформулированные политические изречения. Таким образом, в песнях данного тома нам открываются повседневная жизнь, обычные думы и чувства людей всех сословий адыгского феодального и частично постфеодального общества XVII – начала XX в. В этих уже не обременённых исторической функцией лирических произведениях свободно выражается сочувствие людям страдающим от семейного или общественного гнёта, и осуждение всех консервативных сил, притесняющих человека. В этом их глубоко гуманистический смысл.

Отсутствие исторической функции в неприуроченной лирике не могло не способствовать ослаблению власти былевой правды: ни в одной из представленных в томе песенных групп уже не наблюдается обязательной, как в послепартовских героических произведениях, устремлённости к фиксации и сохранению исторических фактов и имён. Однако не следует полагать, будто необременённость мемориальной функцией автоматически вела к преодолению мощной традиции историко-героической песни, которая господствовала в песенном фольклоре адыгов примерно с XV до XIX вв. включительно. Вот почему почти все произведения неприуроченной лирики, как правило, восходят к зафиксированным в преданиях происшествиям или поются от имени конкретного человека и даже именем его названа сама песня. Мы также знаем, что многие (если не все) аллегорические песни восходят к конкретным бытовым происшествиям, как, например, в «Жалобе шинджиевского бугая». Это обстоятельство породило распространённое мнение, будто каждый песенный сюжет обязательно основывается на реальном факте, а песенный герой непременно имеет реального прототипа, как, например, «Жалоба Гуашега» или «Песня о Хатхе Мхамате». Однако при внимательном рассмотрении песенного фольклора адыгов можно обнаружить цикл произведений, фактическая достоверность которых весьма сомнительна.

В III томе нашей антологии опубликована песня «Девичьи сетования», из поэтического текста которой легко понять, что в зимнюю стужу родные выгнали девушку из дома, потому что она не согласилась с их требованием стать женой родного брата:

1. – О моя мать золотая, о моё золото красное,
Эту дверь мне открой – холод меня убивает.
2. – «Моя мать» не говори, «моя свекровь» скажи,
Дверь тебе открою и тебя впущу!
3. – О моя мать золотая, о моё золото красное,
Пока моя бедная душа в теле, разве так сказать я могу!

Так она обращается поочерёдно то к отцу, то к сестре меньшей, к дяде, к брату меньшому, к брату старшому, но получает один и тот же ответ.

Песня не имеет ни экспозиции, ни сюжетной развязки, но сопровождается следующим ситуативным контекстом: «...некогда жили брат и сестра, отличавшиеся несказанной красотой. Когда юноше пришло время жениться, а девушке выйти замуж, родители приказали им искать себе равных по красоте, но на всём свете ни он, ни она не нашли достойной партии. Тогда родители потребовали, чтобы юноша женился на своей сестре, но девушка не согласилась на кровосмешение, за что родители изгнали её зимой из дому, и она погибла от холода [135]. Другие информаторы говорят, что девушка исчезла чудесным образом, когда брат старший отказался открыть ей дверь; есть и такие, которые утверждают, будто ангелы Аллаха унесли её, живую, на небо.

Сюжет этого предания явно сказочный и не мог иметь места в действительности, поэтому, надо полагать, он возник как попытка чудесной интерпретации непонятной песенной фабулы.

Тогда остаётся предположить, что это вторичное предание пыталось посредством сказки объяснить явный пережиток кровнородственной семьи, в которой родные братья и сестры в силу их родства были мужьями и жёнами друг друга. Именно такое объяснение даёт «Девичьим сетованиям» А.Т. Шортанов [136], и оно звучит довольно убедительно, если не обращать внимания на непонятную при такой архаичности содержания молодость стилистики этой песни. «Кровнородственная семья вымерла, – писал Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». – Даже у наиболее диких народов, о которых рассказывает история, нельзя найти ни одного бесспорного примера её» [137]. Для адыгов тоже это незапамятное время и, естественно, только очень древняя песня могла донести её следы до наших дней, однако в языке «Девичьих сетований» нет ничего архаического, словно их сложили в XX в.

Думается, что противоречие между архаичностью содержания и молодостью стилистики «Девичьих сетований» снимается, если мы предположим, что их сюжет не восходит к наблюдаемому конкретному происшествию, т.е. что мы имеем дело с художественным вымыслом. Одним из возможных видов такого вымысла могло быть, например, переложение древней легенды на песню. Подобный способ создания новых песен вовсе не чужд фольклору: он хорошо известен в эпическом творчестве.

«Табу» – тоже девичья жалоба, но в форме повествования от лица лирического героя. Девушка просит своих подруг рассказать её матери о том, что с ней произошло: она с подругами пошла собирать тёрн и запуталась в зарослях. Вдруг к ним подъехала группа всадников, в которой находится и Нафина – воспитанник её матери и её молочный брат:

6. ...Нафина подъезжает и останавливается.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, прошу!
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, прошу¹!»
7. Свою бурку расстиляет, свой обоюдоострый меч в землю вонзает.
8. «На этой бурке лежать или на этот меч броситься – выбирай!» – говоря, мне говорит.
9. – (Яр) Аллах меня покарал, одну ведь грудь мы с тобой сосали, на одних коленях мы с тобой сидели!
10. В твоей бурке лежать не буду, на этот меч я (о) брошусь!

Совершенно ясно: молодой рыцарь решил изнасиловать публично свою молочную сестру, а она предпочла заколоться его мечом, чем пойти на позор и преступление – песня клеймит позором подлого Нафину и воспеваает нравственный подвиг девушки. У адыгов аталыческие узы считались не менее, если не более, святыми и нерушимыми, чем кровные: воспитанник, писал Хан-Гирей, «отчуждённый от дому родителей, привыкает к тем людям, которые об нём имеют ежеминутное попечение, их в душе своей почитает своими родителями, а их детей нередко любит нежнее своих родных братьев и сестёр» [138]. Здесь нет преувеличений, однако необходимо заметить, что такая взаимопривязанность аталыка и воспитанника объясняется не только «привычкой» и «ежеминутным попечением», но и тем, что грудное молоко, которым вспоила его мать-аталык, считалось священным, и осквернение его было таким же преступлением, как и осквернение материнского молока. А в рыцарские времена это ощущалось острее, чем в более позднюю эпоху. Это обстоятельство и заставляет не верить в достоверность приведённого сюжета о попытке молодого рыцаря принудить к пу-

¹ Далее рефрен опускается для экономии места.

бличному сожителству свою молочную сестру. Если к тому же представить себе, что он делает это в присутствии своих друзей-наездников и подруг молочной сестры, то данную сюжетную ситуацию трудно не признать выдуманной, т.е. художественным вымыслом.

В этом же ряду песен с невероятным сюжетом стоят, на наш взгляд, и «Песня Багирсея», опубликованная в 3-м томе антологии.

Прямых доказательств в пользу вымышленности невероятных песенных сюжетов нет и быть не может, но когда их рассматриваешь в одном ряду, то для гипотезы появляется реальная основа. Наличие у адыгов в далёком прошлом традиции сочинения песен с вымышленными (или заимствованными из старых легенд) сюжетами становится вероятной, если вспомнить, что исторически она может восходить к поэтике нартских песен, а параллельно быть связанной с аллегорическими и смеховыми песнями, в которых свободная выдумка и интерпретация происшествий являются свойствами их жанровой поэтики.

Все песни с невероятным сюжетом – по крайней мере известные нам – песни балладного типа, с хорошо разработанными сюжетами, с яркой художественной формой; они принадлежат к лучшим образцам песенного творчества адыгов, как и все произведения этого жанра. Одна-

ко из этого не следует, будто все народные песни балладной формы у адыгов не восходят к действительным фактам, именам и происшествиям. Напротив, такие произведения балладной формы, как песни об Адиюх, о Нартуге, об Анзоре Могучем, о Хатхе Кочасе, о Шогемоко Хасанше и др., вероятно, а песни о Гучипсе, о Жамботе и Якубе Кушховых, «Жалоба Бекмурзь» и мн. др. действительно восходят к реальным фактам, именам и происшествиям. Но в будущем в исследованиях, посвященных адыгским народным песням, не следует игнорировать традиции сочинения песен с вымышленными сюжетами. Это принципиально иной тип песенно-поэтического мышления, чем тот, с которым мы встречались до сих пор, – в нём ярче проявляется авторское начало или творческая активность джегуако.

Неприуроченная бытовая лирика адыгов была вместилищем социального и житейского опыта народа; она облегчала душу страдающего человека, сублимируя его горе, и скрашивала нелёгкую и однообразную жизнь; проповедовала человеколюбивые идеи в косном феодальном и постфеодальном обществе; вопреки адату и религии учила мудрости отстаивать свои естественные человеческие права. Она была опорой в беде и помощником в борьбе за лучшую жизнь. В этом её великое гуманистическое значение.

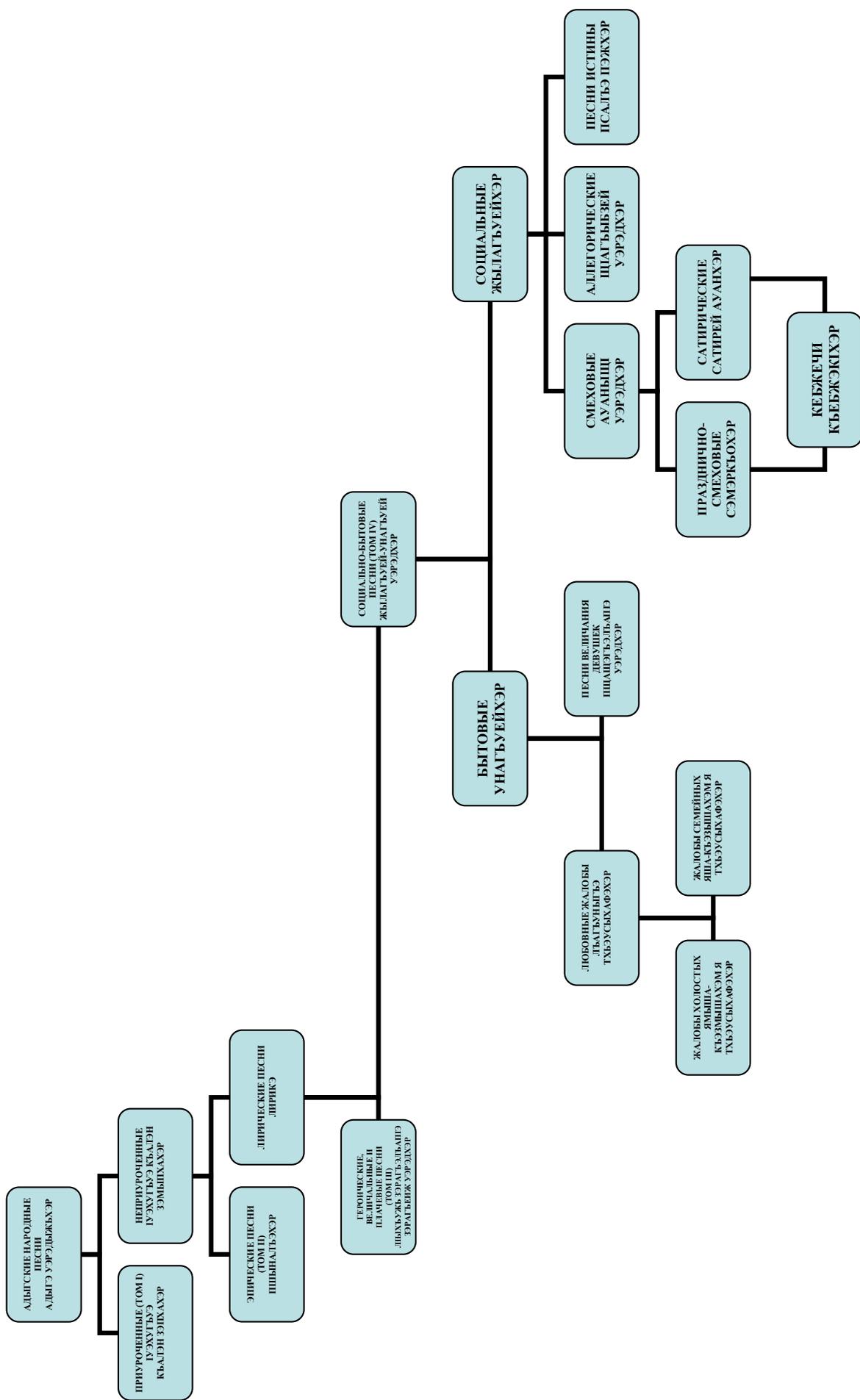
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Налоев З.М. Героические величальные и плачевые песни адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1986. Т. III. С. 5–34.
2. Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С. 117–141.
3. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1980. Т. I. С. 23.
4. Адыгский фольклор / Сост. З.П. Кардангушев. Нальчик, 1969. Т. II. С. 147–151, 160–163 (на кабард. яз.).
5. Там же. С. 270–272.
6. Аутлева С.Ш. Адыгская историко-героическая песня XVI–XIX вв. Нальчик, 1973. С. 30–44; Она же. Историко-героический эпос адыгов и его стадияльное положение // Типология народного эпоса. М., 1975. С. 139–151.
7. Кабардинские песни и пословицы. Нальчик, 1948. С. 60 (на кабард. яз.).
8. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978.
9. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., редакция переводов, введение и вступ. слово к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974. С. 52.
10. Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С. 69–71, 92–93.
11. Там же. С. 61–81.
12. Пронн В.Я. принципы классификации фольклорных жанров // Пронн В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи. М., 1976. С. 34–35; Колпакова Н.П. Русская народная бытовая песня. М., 1962. С. 11–29 и др.
13. Хан-Гирей. Избранные произведения. Нальчик, 1978. С. 112–115. См. также: Кешев А.Г. (Каламбий). Характер адыгских песен // Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX в. Нальчик, 1979. С. 326–342.
14. О первых опытах такой записи см.: Гацук В.М. Фольклорное наследие народов СССР // Известия АН СССР: Серия литературы и языка. 1982. № 1. Т. 41. С. 9–10.
15. Налоев З.М. О характере полифункционализма адыгской героической песни // Художественный язык фольклора кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1981. С. 29 (см. схему).
16. Налоев З.М. Героические величальные и плачевые песни адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1986. Т. III. С. 5–34.

17. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1986. Т. III.
18. Там же.
19. *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С. 82–99.
20. *Пачев Б.* Собрание сочинений. Нальчик, 1963. С. 41–47.
21. *Теунов Х.* Литература и писатели Кабарды. М., 1958. С. 258.
22. *Жирмунский В.М.* Легенда о призвании певца // Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л., 1979. С. 397–407.
23. *Кашежеев Т.П.* Свадебные обряды кабардинцев // Избранные произведения адыгских просветителей / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 1980. С. 229.
24. *Кулиев К.* Окрыляющий дух новаторства // Вопросы литературы. 1972. № 2. С. 8.
25. *Керашев Т.М.* Избранные произведения. В 3-х томах. Т. I. Майкоп, 1981. С. 317.
26. *Белл Дж.С.* Дневник пребывания в Черкессии в течение 1837, 1838, 1839 годов // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 465.
27. Там же.
28. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, п. № 25, п. № 6.
29. Там же.
30. Там же. П. № 2, 5.
31. Там же. Фонотека, кас. 178/2 (версия М. Шикова); кас. 115а/2 (версия З. Кардангушева).
32. Там же. Ф. 12, оп. 1, п. № 25.
33. Кабардинские песни и пословицы / Сост. А. Шортанов, Х. Эльбердов, А. Шогенцуков. Нальчик, 1948. С. 75 (на кабард. яз.).
34. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, п. № 25, п. № 4.
35. Там же.
36. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I. С. 131 (песня № 54), 135 (песня № 55).
37. *Шу Ш.С.* Музыкальное и танцевальное искусство адыгов // Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области. М., 1964. С. 190–191.
38. *Кашежеев Т.П.* Свадебные обряды кабардинцев... С. 229.
39. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, п. № 40ж, 40ж/1, 40ж/2.
40. Там же. Папка 40д.
41. Там же. Папка 40/0.
42. *Налоев З.М.* Функция песни в обряде чапц // *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов... С. 5–24.
43. *Кашежеев Т.П.* Свадебные обряды кабардинцев... С. 220–231; *Крым-Гирей (Инатов).* Путевые заметки // Избранные произведения адыгских просветителей / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 1980. С. 87–105; *Меретуков М.* Свадебные обряды абадзехов // Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси, 1963. Т. XII–XIII. С. 165; *Налоев З.М.* Джегуако в роли хьэтиякгуэ // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1980. Вып. 3. С. 113–133 и др.
44. *Кашежеев Т.П.* Ханцегуаше // Избранные произведения адыгских просветителей / сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 1980. С. 232–235.
45. *Акритас П.Г.* Аграрный праздник в Кабарде // УЗ КБНИИ. Нальчик, 1948. Т. IV. С. 265–274; *Кантария М.В.* О некоторых пережитках аграрного культа в быту кабардинцев // УЗ АНИИ. Майкоп, 1963. Т. VIII. С. 348–370.
46. *Шортанов А.Т.* Театральное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. С. 8; *Мафедзев С.Х.* Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик, 1979. С. 43–54.
47. *Хан-Гирей.* Черкесские предания // *Хан-Гирей.* Избранные произведения. Нальчик, 1974. С. 130–132; *Урусбиев С.А.* Сказания о нартских богатырях у татар-горцев... // СМОМПК. Тифлис, 1881. Вып. I. Отд. 2. С. 11; *Кашежеев Т.П.* Свадебные обряды кабардинцев...; *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов...
48. *Налоев З.М.* Джегуако в роли хьэтиякгуэ... С. 113–138.
49. *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов... С. 32.
50. Там же.
51. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.
52. *Пропп В.Я.* Проблемы комизма и смеха. М., 1976.
53. *Бгажноков Б.Х.* Адыгский этикет. Нальчик, 1978.
54. *Бахтин М.М.* Указ. соч. С. 15: Введение (постановка проблемы).
55. *Лихачёв Д.С., Панченко А.М.* «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976.
56. *Бахтин М.М.* Указ. соч. С. 15.
57. Черкесские варианты «Ширитим» под названием «Нысашэ къэхъуаш» (Свадьбу играют) см.: Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I. С. 125, 128.
58. *Налоев З.М.* Джегуако в роли хьэтиякгуэ... С. 113–138; *Ауэзов М.* Путь Абая / Перевод Е. Лизуновой и И. Дюсенбаева. В 2-х томах. Т. 1. М., 1971. 687 с.
59. *Ауэзов М.* Собрание сочинений. В 5-ти томах М., 1975. Т. V. С. 490.
60. *Бахтин М.М.* Указ. соч. С. 26.
61. *Пропп В.Я.* Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне) // *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность: Избранные статьи. М., 1976. С. 174–204.
62. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 2.
63. *Агноков Л.* Стихи / Подгот. к печати Кардангушев З. Нальчик, 1966. С. 24–26 (на кабард. яз.); Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 272.
64. *Хан-Гирей.* Черкесские предания... С. 127.
65. Алыфбэ / сост. группа адыгов. Стамбул, 1331 хиджры (1913). С. 29 (на адыгейск., кабард. яз.).

66. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 25н, п. 1 (запись Берекетова З., 1945 г.).
67. Там же. П. 9 (запись от Битугановой К.А., аул Коше-Хабль, КЧАО).
68. Там же. П. 19 (запись от Шаожева Э., Старый Лескен, КБАССР, 1959), 10, 17–18.
69. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 25н, п. 8 (под названием «Хурара»), 9.
70. Там же.
71. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 25д, п. 22 (запись Шаожева Э.).
72. Архив КБИГИ, ф. 1, д. 52, тетрадь № 43. С. 1–4.
73. Архив КБИГИ, ф. 1, д. 52, тетрадь № 43.
74. *Пачев Б.* Собрание сочинений / Сост. и редактор А.Т. Шортанов. Нальчик, 1963. С. 83–84, 99, 117–118.
75. Первые писатели Кабарды / Сост. М.Е. Машитлова. Нальчик, 1968. С. 55–56, 59–60 (на кабард. яз.).
76. О кебжече подробнее см. нашу статью: Что такое кебжеч // *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов... С. 117–142.
77. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 196, п. 16.
78. Кабардинский фольклор. М.–Л., 1936. С. 631.
79. Кабардинский фольклор. М.–Л., 1936. С. 330.
80. *Шептаев Л.С.* Русский раешник XVII в. // УЗ ЛГПИ им. А. Герцена, 1949. Т. 81; *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле...: Введение.
82. ШоджэңцЫкІу Алий. Тхыгъэхэр томитІу (Шогенцуков Али. Сочинения, в 2-х т.: на кабардинском яз.). Нальчик: Эльбрус, 1961. Т. 1. С. 298 (на кабард. яз.).
83. Кабардинский фольклор... С. 631.
84. Очерки истории кабардинской литературы. Нальчик, 1968. С. 55.
85. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 155, п. 6.
86. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 195, п. 9.
87. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. 295 с.; *Лихачёв Д.С., Панченко А.М.* Смеховой мир Древней Руси. Л., 1976. 204 с.
88. *Лихачёв Д.С., Панченко А.М.* «Смеховой мир»... С. 27.
89. *Шептаев Л.С.* Указ. соч. С. 25.
90. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 194, п. 1.
91. *Хан-Гирей.* Черкесские предания... С. 129.
92. Личный архив автора.
93. *Агноков Л.* Стихотворения. Нальчик, 1966. С. 23.
94. Личный архив автора.
95. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 12, п. 3.
96. Там же. Д. 12, п. 11.
97. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I. С. 47–53 (№ 12).
98. Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, д. 12, п. 9, 10; д. 12 а, п. 11; Фонотека, кас. № 20/5, 73/6.
99. *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов... С. 5–24; *Мафедзев С.Х.* Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик, 1979. С. 168–187.
100. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 12а, п. 11.
101. Там же. Фонотека, кас. № 20/5.
102. Там же. Кас. № 73/6.
103. Там же. Ф. 12, оп. 1, д. 12а, п. 11.
104. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 12а, п. 9, 10; д. 12, п. 5.
105. Кабардинский фольклор... С. 88–89, 461–464; Кабардинские песни и пословицы... С. 73–85 (на кабард. яз.); Адыгский фольклор. В 3-х т. Т. I. Нальчик, 1963. С. 119–146.
106. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 12, 12р.
107. Рукописные версии см.: Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 12, п. 13–20 (два последних – небольшие фрагменты).
- 108 Там же. Д. 12а, п. 23.
109. Там же. П. 8.
111. Там же. П. 9.
112. Там же. П. 10.
113. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, п. 37–38.
114. Адыгские старинные песни / Собрал и составил Кубэ Шабан Джабаллы. Дамаск, 1954. С. 170–172 (на адыг. яз.).
115. Архив АНИИ, д. 100, тетрадь 22. См. также: *Керашев Т., Хатков А.* Хрестоматия по литературе для 4 кл. нач. школы. Краснодар, 1935. С. 14 (на адыгейск. яз.).
116. *Схалыхо А.А.* Рождённая новой жизнью. Майкоп, 1970. С. 59 (на адыгейск. яз.).
117. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 12а, п. 26–30.
118. Там же. П. 26.
119. Там же. П. 28.
120. Там же. П. 29.
121. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 12, п. 29.
122. Там же. Д. 40и, п. 10а, 12.
123. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. III.
124. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 12а, п. 18–19.
125. Там же. Д. 40и, п. 11, 13.
126. Экскурсия учащихся Кавказского учебного округа. Вып. 3. Тифлис, 1912. С. 128.
127. Архив КБНИИ, ф. 12, оп. 1, д. 40и, п. 12.
128. Адыгские старинные песни. Майкоп, 1946. С. 146–148 (на адыгейск. яз.).
129. Адыгский фольклор. Т. I. С. 104–107.
130. Кабардинский фольклор... С. 465.
131. Приводится по памяти. Перевод наш.
132. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I.
133. Верное слово // Инамуко: из детского фольклора / Собрал и составил З. Налоев. Нальчик, 1960. С. 59–60 (на кабард. яз.).
134. *Пачев Б.* Собрание сочинений / сост. А.Т. Шортанов. Нальчик, 1963. С. 119–130.
135. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. III.
136. *Шортанов А.Т.* Адыгский фольклор // Адыгский фольклор. Нальчик, 1963. С. 28–29.
137. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранное. В 3-х т. Т. III. М., 1966. С. 239.
138. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии... С. 278.

ЖАНРОВАЯ СТРУКТУРА IV ТОМА

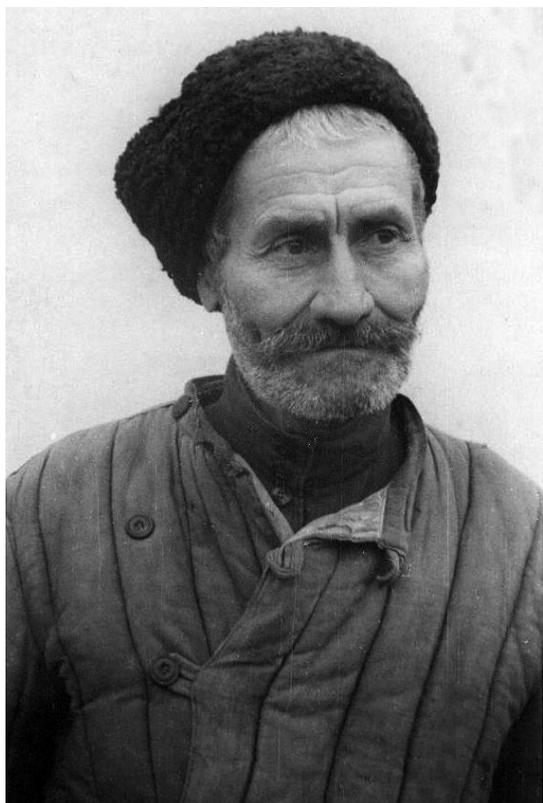

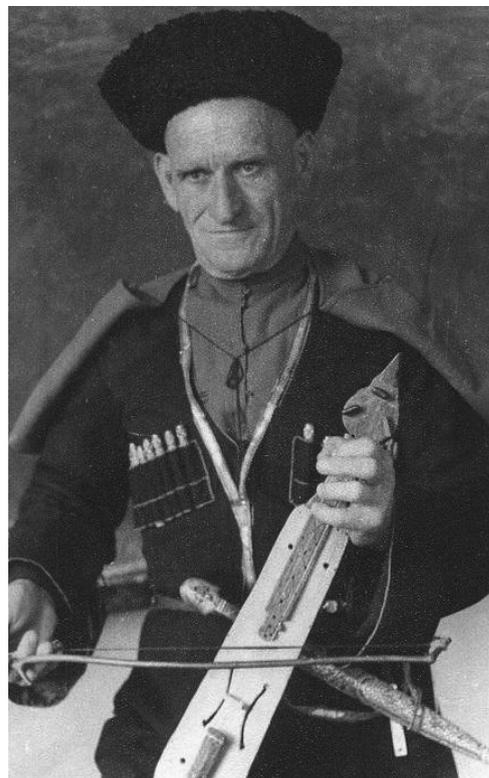
Знатоk и исполнитель народных песен Хаждал Кунижев. Селение Нартан Чегемского района КБР

Знатоk и исполнитель народных песен Адам Хажоков. Аул Кошехабль Кошехабльского района РА

Знатоk и исполнитель народных песен, шичапшинист Леонтий Николаевич Серебряков (моздокский кабардинец). Хутор Соколово Курского района Ставропольского края

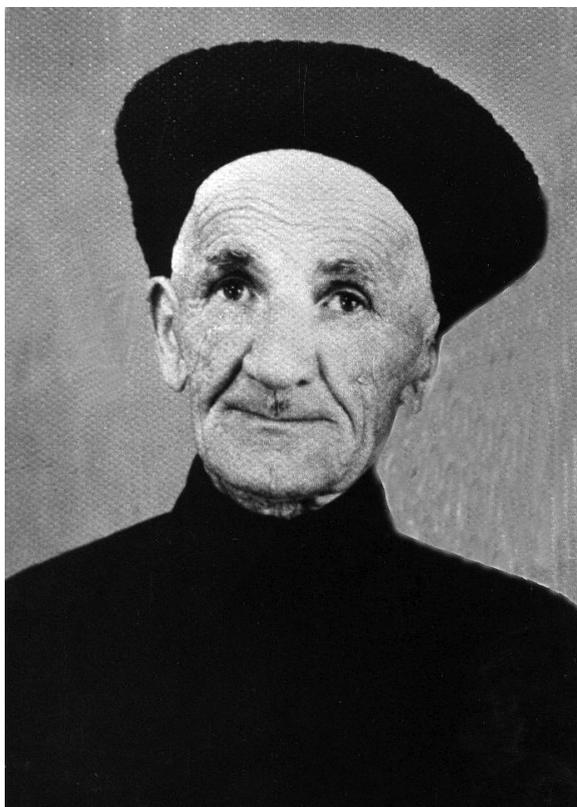
Знатоk и исполнитель народных песен, гармонист, шичапшинист Индрис Хутатович Нагучев. Аул Куйбышевка Туапсинского района Краснодарского края

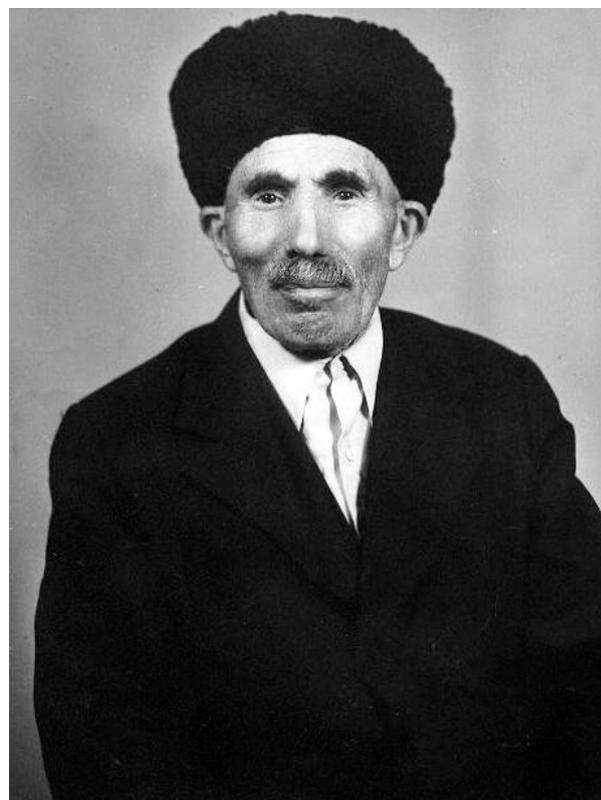
Джегуако, сочинитель и исполнитель
народных песен Сагид Мижаев.
Аул Инжичишхо Хабезского района КЧР

Знаток и исполнитель народных песен
Хапту Тлисов.
Аул Адыге-Хабльский
Адыге-Хабльского района КЧР

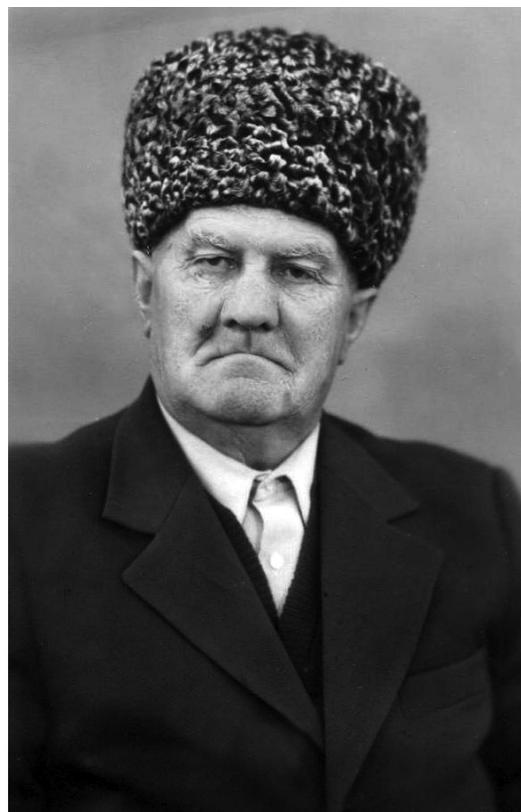
Знаток и исполнитель народных песен
Азамат Жамбеков.
Аул Зеюко Хабезского района КЧР

Знаток и исполнитель народных песен
Адилджерий Качесоиков.
Аул Ходзь Кошехабльского района РА

Знатор и исполнитель народных песен Аюб Кемов.
Аул Зеюко Хабезского района КЧР

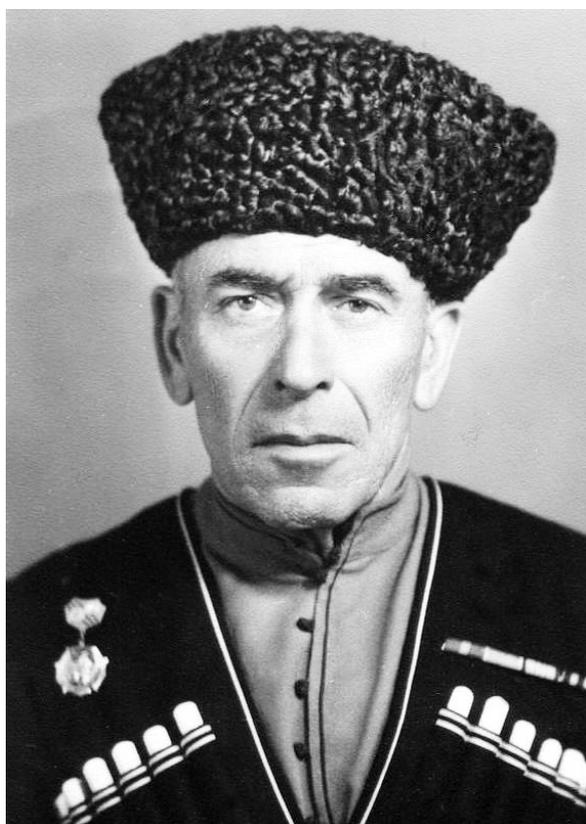
Знатор и исполнитель народных песен Хамада Афашагов.
Аул Ходзь Кошехабльского района РА

Знатор и исполнитель народных песен Гиса Гедуадже.
Аул Асоколай Теучежского района РА

Знатор и исполнитель народных песен Тембот Кулов. Алтуд Блечепсин
Кошехабльского района РА

Знаток и исполнитель народных песен
Аслан Барахештов.
Аул Уляп Красногвардейского района РА

Знаток и исполнитель народных песен
Али Удычак.
Аул Нешукай Теучежского района РА

Знаток и исполнитель народных песен
Заурбек Кемов.
Аул Хабез Хабезского района КЧР

Знаток и исполнитель народных песен
Хусин Чижинов.
Аул Зеюко Хабезского района КЧР

Знаток и исполнитель народных песен
Махмуд Схакумидов.
Аул Пшизо Шовгеновского района РА

Знаток и исполнитель народных песен
Хабидет Беретарь.
Аул Начерезий Теучежского района РА

Знаток и исполнитель народных песен,
пичапшинист Хасан Хавпачев.
Селение Кахун Урванского района КБР

Черкесские джегуако.
Слева направо: Кадагаза Мамбетов, Сагид
Мижаев, Ерижиб Раза.
Аул Инджиджишхо Хабезского района КЧР
(снимок 1935 г.)

Знатоk и исполнитель народных песен Аслангери Гонов.
Селение Нартан Чегемского района КБР

Поёт знаток и исполнитель народных песен Наhe Лекепшиев. Ежу поют односельчане.
Селение Каменномостское Зольского района КБР

Поёт знаток и исполнитель народных песен Талиб Кодзоков. Записывает на магнитофонную плёнку Заур Налоев. Присутствуют собиратели фольклора Адальби Дадов и Ким Мамрешев. Селение Старый Урух Урванского района КБР

Поёт знаток и исполнитель народных песен Учужук Емтыль, «жу» поёт Юсуф Трахо. Записывают на магнитофоны Зарамук Кардангушев и Аскер Гадагатль. Аул Шенджий Теачежского района РА

Группа кабардинских исполнителей народных песен на конференции сказителей в г. Нальчике
Слева направо: Бекмурза Пачев (третий), Нагой Мамбетов (пятый), Исмагил Кипов (последний).
Город Нальчик КБР (снимок 1934 г.)

Знатоки и исполнители народных песен Юсуф Кемов (сидит слева), Адам Хажоков (стоит),
Умар Макао (сидит) прослушивают себя в записи.
Аул Кошехабль Кошехабльского района РА

Собиратель адыгского фольклора
Ауес Алибеков

Собиратель и исследователь адыгского
фольклора, кандидат искусствоведения
Аскерби Шортанов

**УНАГЪУЕЙ ТХЪЭУСЫХАФЭХЭР
СЕМЕЙНЫЕ ПЕСНИ ЖАЛОБЫ**

Гуащэгъагъ и тхьэусыхэ

Жалоба Гошагаг

кабардинская версия

♩ = 72
Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Мы зе-кIуэ-лI(ы) - м(ы) - рэ (рай) мы зе-кIуэ шы жь(ы) м(ы) рэ
Ежъу (Все)

Yo!

2
(уар) е - зы - гъэ - зэ - шыр (мар - жэ, уой) си уэ - рэд - къэ!
Yo, yo!

3
Гуа - щэ - гъа - гъ(ы) - мэ сэ си уэ - рэ - ды - жь(ы) - ри
Yo!

4
къы - щ(ы) ра - гъа - жьэ - кIэ - рэ фэ фе - жъу (мар - жэ)!
Yo, yo!

5
2. Ды - щэху - уэ - рэ (ра) си щхъэ-цы-гъуэ-шхуэ-ри
Yo!

6
си лъэ - да - къэ - пи - тI(ы) - мэ ны - зэ - ды - то - уэ,
Yo, yo!

7

Къан - що - бийм и бам - пIэ - ри сэ кыс - те - уэ - мэ,

8

сэ мы сэ - ре - и - жьыр (а - тIэ, уой) ны - зэ - Iу - зо - хыр.

9

3.Мы сэ-ре-и-жь(ы) уэ - рэ (ай) лъыр зы-да-шэ-н(ы)-мэ

Уо!

10

(ай) цы-хуху дэ-сыж-кым (ра-тIэ), уой, уэр) са - ба - фэц,

Уо, уо!

11

си са - бий - хэ - ри (уой) си гум дэз - гъа - фэу - рэ,

Уо!

12

Къан - що - бий ща - лэр (а - тIэ, уой) си фэм кье - Iуа - тэ.

1. Мы зекІуэлІымрэ (рай) мы зекІуэшыжъымрэ

Е ж ь у: Уо!

(уар) езыгъээшыр (маржэ, уой) си уэрэдкъэ!

Е ж ь у: Уо, уо!

Гуащэгъагъмэ сэ си уэрэдыжъри

Е ж ь у: Уо!

кыштрагъажъкІэрэ фэ фежъу (маржэ)!

Е ж ь у: Уо, уо!

2. Дыщэхууэрэ (ра) си щхъэцыгъуэшхуэри

Е ж ь у: Уо!

си лъэдакъэпитІмэ нызэдытоуэ,

Е ж ь у: Уо, уо!

Къанщобийм и бампІэри сэ кыстеуэмэ,

Е ж ь у: Уо!

сэ мы сэреижъыр (атІэ, уой) нызэІузохыр.

Е ж ь у: Уо, уо!

3. Мы сэреижъуэрэ (ай) лъыр зыдашэнмэ

Е ж ь у: Уо!

(ай) цІыхухъу дэсыжкъым (рэ-тІэ, уой, уэр), сабафэщ,

Е ж ь у: Уо, уо!

Си сабийхэри (уой) си гум дэзгъафэурэ,

Е ж ь у: Уо!

Къанщобий щІалэр (атІэ, уой) си фэм къеІуатэ.

Е ж ь у: Уо, уо!

4. Дэшхуейуэрэ (рай) си пхъэ вакъитІмэ

Е ж ь у: Уо!

санрокІуэри санроплъэ,

Е ж ь у: Уо, уо!

Дунеижъурэ (рай) си нэм къиплтыхъмэ

Е ж ь у: Уо!

Къанщобий щІалэр (атІэ, уой) тезмылбагъуэ.

Е ж ь у: Уо, уо!

5. Дыщэхууэрэ (рай) си нэжъгъуцитІри

Е ж ь у: Уо!

Си тхэкІумақитІым (рэ-тІэ, уой) ныдызоупщІэ,

Е ж ь у: Уо, уо!

Фызабэурэ сэ сыкыщынами,

Е ж ь у: Уо!

(рэй), мы пщыжъ-уэркъыжъхэр (атІэ, уой) си щІэупщІакІуэт.

Е ж ь у: Уо, уо!

6. Хы тхэрыкъуэу (уой) сыпщэхути,

Е ж ь у: Уо!

сэ мывэху унэжъым (атІэ, уой) сыщІозашэ,

Е ж ь у: Уо, уо!

Къанщобийри сэ кысхуэзышэжмэ

Е ж ь у: Уо!

сэ быдзышэ хужькІэ (рэ-тІэ, уой) сыхуэлэжъэнти.

Е ж ь у: Уо, уо!

7. Дышэплъурэ (ра) уи лэгъунэбжэри

Е ж ь у: Уо!

сэ нызэІузохыр, (атІэ, уой) сыныщІоплъэ,

Е ж ь у: Уо, уо!

Щащыху хужьурэ (рэ) уи пІэ щІыжами

Е ж ь у: Уо!

уэ укъэмыкІуэжурэ (тІэ) нэху кытощхъэ.

Е ж ь у: Уо, уо!

8. Си Іэдиихумрэ (ай) лъэдиихуитІымрэ

Е ж ь у: Уо!

сэ ди псынэ щІыІэм (рэ-тІэ, уой) хызогъэдие,

Е ж ь у: Уо, уо!

Сэ си нитІри (уой) зытедияри

Е ж ь у: Уо!

(рэ) мо лъагъуэжъ закъуэмкІэрэ (уой) ныдокІыжкъэ.

Е ж ь у: Уо, уо!

9. НакІуэ, накІуэ, (уой) Къэрэшаш,

Е ж ь у: Уо!

Къанщобийр къэкІуэжым (атІэ, уой) дэ дывгъаплъэ,

Е ж ь у: Уо, уо!

Къанщобийри (уэр) кыщымыкІуэжкІэрэ,

Е ж ь у: Уо!

(ай) мывэ фІыцІэжхэри зэгуэудыхукІи дэ дывгъагъи.

Е ж ь у: Уо, уо!

10. Мывэ фІыцІэжъри (уай) зэгуэмыгудуэрэ,

Е ж ь у: Уо!

сэ си наІащхытІыр зэгуэудати.

Е ж ь у: Уо, уо!

1. Рыцарей (рай) и их походных коней могучих
В с е: Уо!
    (уар) утомляющая (маржа, уой) – моя песня!
        В с е: Уо, уо!
Гуашегаг песню длинную
В с е: Уо!
    когда запевают, подпевайте (маржа)!
        В с е: Уо, уо!
2. Светлого золота (ра) мои волосы рыжие длинные
В с е: Уо!
    до моих пяток достают,
        В с е: Уо, уо!
О Каншоби тоска когда на меня нападает,
В с е: Уо, уо!
    я на этот двор проклятый (ненавистный) (ата, уой) смотрю.
        В с е: Уо, уо!
3. Этот двор проклятый (ненавистный) (ай) – кровью пусть он зальётся –
В с е: Уо!
    (ай) без мужчины (рата, уой, уа) серым стал, постылым,
        В с е: Уо, уо!
Тоску о моих детях (уой) я в сердце прячу,
В с е: Уо!
    но тоску о Каншоби молодом (ата, уой) мой вид выдаёт.
        В с е: Уо, уо!
4. В ореховых (рай) моих пхаваках¹
В с е: Уо!
    я иду и смотрю,
        В с е: Уо!
В этом мире большом (рай), что мои глаза видят
В с е: Уо!
    Каншоби молодого (ата, уой) я не вижу.
        В с е: Уо, уо!
5. Светлого золота (рай) пряди волос
В с е: Уо!
    за уши (рата, уой) я закладываю,
        В с е: Уо, уо!
Вдовой когда осталась,
В с е: Уо!
    (рай) пшы-урки² знатные (ата, уой) меня сватать стали.
        В с е: Уо!
6. Как морская голубка с белой шеей (уой)
В с е: Уо!
    в белом каменном доме проклятом (ненавистном) (ата, уой) я тоскую,
        В с е: Уо, уо!
Каншоби мне кто бы вернул,
В с е: Уо!
    я б тому своих грудей белое молоко (рата, уой) отдала³.
        В с е: Уо, уо!

¹ Пхавака (дословно деревянные чувяки) – деревянные башмаки на высокой подошве.

² Пшы-урки (дословно князя-дворяне) – высшее аристократическое сословие.

³ «... своих грудей молоко белое отдала» – стала кормилицей чужих детей, что считалось большой услугой.

7. Твоей лагуны¹ (ра) червонного золота дверь

В с е: Уо!

я открываю, (ата, уой) в комнату гляжу,

В с е: Уо, уо!

Простыней белой (ра) постель застеленная

В с е: Уо!

в ожиданьи тебя (та) день встречает.

В с е: Уо, уо!

8. Моё плечо белое (ай) и ноги белые

В с е: Уо!

я в нашем ключе холодном (рата, уой) омываю, ополаскиваю

В с е: Уо, уо!

Мои глаза (уой) на ком остановились,

В с е: Уо!

(ра) по тропе старой, (уой) выезжает.

В с е: Уо, уо!

9. Пойдём, пойдём, (уой) Карашаш,

В с е: Уо!

Каншоби не возвращается ли, (ата, уой) давай посмотрим,

В с е: Уо, уо!

Каншоби раз не возвращается,

В с е: Уо!

(ай) чёрные камни крепкие пока не треснут, давай будем плакать.

В с е: Уо, уо!

10. Чёрные камни крепкие (уой) не треснули –

В с е: Уо!

мои веки [от слёз] потрескались!

В с е: Уо, уо!

Согласно преданию, в наездника Каншауби, мужа красавицы Гошегаг, была влюблена его свояченица. Однажды она попыталась разделить с ним ложе, но, получив резкий отказ, в отместку оклеветала героя перед собственным мужем. Однако ей не поверили, и тогда коварная женщина преподнесла Каншоуби под видом примирительной чаши напиток с подмешанным зельем, от которого начали выпадать волосы, а кожа покрывалась коростой. Не находя средств для излечения, герой покидает родину. На чужбине Каншауби встречает богатую вдову, которая излечивает его с условием, что он станет её мужем. Каншауби выздоровел. Но он так сильно затосковал по горячо любимой Гошегаг, что вдова согласилась отпустить его к ней на время. Понимая, что Каншауби может не вернуться к ней, вдова даёт герою под видом лекарства снадобье, от которого болезнь со временем возобновляется.

Разбитая горем Гошегаг сложила песню-плач о своей трагической доле. В некоторых вариантах предания героиня песни сама отправляется на поиски мужа и гибнет в пути.

Изложение сюжета см. в кн. АУ-79, с. 202 – 204; а также в архиве КБИГИ, ф. 12, оп. 1, п. 25.

Другие версии этой песни публикуются под №№ 2, 3.

¹ Лагуна – комната для новобрачных.

Гуащэгъагъ и тхъэусыхэ

Жалоба Гошагаг

кабардинская версия

♩ = 60

Къыхэзъдзэм (Запевала)

Ежъу (Все)

1. Гуа - щэ - гъагъ - мэ (уо - уо - уо - уой) и уэ-рэ-ды-жы-ри

Yo!

кы - щ(ы) ра - гъа - жъэ - кIэ (уо - уой, ду ней, уой фе жъу (жи)!

Yo!

Е - мы - жъ(ы) уф - хэ - ри (уой) лы - гъэн - шэт (жи)

Yo!

гуар - тэр кы - шаху - кIэ къа - де - мы - уэр - хэф (жи - уей) лы - хъэн - шэт (жи)!

Yo!

2. Дэш - хуей - уэ - рэ (уо - уо - уо - уой) си пхъэ - ва - къы - тI(ы) - мэ

Yo!

11

сы - н(ы)-ро - клуэ - ри (уой - уой, ду - ней) сын - ро - плъэ,

Yo!

13

Ду - не - и - жбу - рэ (уой) си - нэм кы - плгы - хы - мэ

Yo!

15

Къан - що - (уэ) - бий ща - уэр (и - джы) тез - мы - лъа - гъуэ.

Yo!

17

3.На - клуэ на - клуэт (жи) уо - уо - уо - уо - уой си Къа рэ - шаш (жи),

Yo!

19

Къан - що - бийр къэ - клуэ - ж(ы) - мэ (уэр) ды гъа - плъэт!

Yo!

21

Къан - що - бий - ри (уо - уой) кы - щы - мы - клуэж - клэ - рэ (ай),

Yo!

23

мы-вэ фЫ цЫжъ - хэр зэ-гуэ-у- дыху-кІэ рэ ды-те-гъа-гъэт (жи)

Уо!

1. Гуащэгъагъмэ (уо-уо-уо-уой) и уэрэдыжьри
Е ж ь у: Уо!
кыщрагъажьэкIэ, (уо-уой, дуней, уой) фежью (жи)!
Е ж ь у: Уо!
Емыжьуужхэри (уой) лЫгъэншэт (жи),
Е ж ь у: Уо!
Гуартэр кыщахукIэ къадемыуэфхэр (жи, уей) Iыхьэншэт (жи)!
Е ж ь у: Уо!
2. Дэшхуейуэрэ (уо-уо-уо-уой) си пхьэ вакъитIмэ
Е ж ь у: Уо!
сынрокIуэри (уо-уой, дуней) сынроплъэ,
Е ж ь у: Уо!
Дунеижьурэ (уой) си нэм къиплгыхьмэ
Е ж ь у: Уо!
Къанщо(уэ)бий щауэр (иджы) тезмылгагъуэ.
Е ж ь у: Уо!
3. НакIуэт, накIуэт (жи, уо-уо-уо-уо-уой), си Къэрэшаш (жи),
Е ж ь у: Уо!
Къанщобийр къэкIуэжмэ (уэр) дыгъаплъэт!
Е ж ь у: Уо!
Къанщобийри (уо-уой) кыщымыкIуэжкIэрэ (ай),
Е ж ь у: Уо!
мывэ фIыцIэжьхэр зэгуэудыхукIэрэ дытегъагъэт (жи)!
Е ж ь у: Уо!

Гуащэгъагъы итхъаусых

Жалоба Гуашагаг

бжедутская версия

♩ = 64

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1.(O) о, о, о, ой, ай-ий мы-гъо, ай-ий!

Жъыу (Все)

2

(O) Би - бэ - р(ы) - ды - мэ сы - ря - пхъу, сы - ря - пхъу клас.

О!

3

Ор-дэ клэ-сэ-ным зы-ря-сэ-гъэх,

4

пшгэ хъу-нэ цэкI зэ ры сэ-гъэш.

5

Хъа-мыш-кы къуп-пхъхъэу сы-кы-дэ-нэжь мы-гъот(ай, йай),

О, о!

6

(о) сы-кбы-дэ-нэ-жбы мы гьот... (ай, о, о, о, йай) мы-гьу!

7

О, о-ри-ра-рэ!

8

2.0, о, о, о, ой, ай-ий мы-гьо, ай-ий!

9

(О) шьы-хьа-кьоу сэ си-лэ-ны-стэр аль-тэ-сым кьы-зэ-гье-сэ гьашь,
О!

10

Кьан-шьэ-ошI-ум и-шьо-ши-тIор са-бгьу-джэ сэ кьэ-сэ-гьэ-тIыль.

11

Хьа-бзы у-ды-жьэр зы-хэ-лгы-гьэ пIэм лгы-нэ-псэр хэ-сэ-гьэ-такьу.

12

А-ла-хьэм ри-тэ-кьуа-хьы-гьэр Го-щэ-гьэ-гьы-жьым и-ор-дэ у-нэ мы-гьот (а - йай),
О, о!

13

(о) и - ор - дэ у - нэ мы - гьот (ай, о, о, о, йай) мы - гьу!
О, о, о!

14

О, о - ри - ра - рэ!

Бжедугская версия

1. О, о, о, о, ой, йа-ий мыгъо, йа-ий!
(О) Бибэрдымэ сыряпхъу, сыряпхъу кIас.
Ж ь ы у: О!
Ордэ кIэсэным зырясэгъэпх,
Пшъэхъунэ щэкI зэрысэгъэшк.
Хъамышкы къуыпшъхъэу сыкъыдэнэжь мыгъот (йа, йай),
Ж ь ы у: О, о!
(О) сыкъыдэнэжьы мыгъот (йа, о, о, о, йай) мыгъу!
Ж ь ы у: О, о, о!
О, орирарэ!

2. О, о, о, о, ой, йа-ий мыгъо, йа-ий!
(О) шъыхъакъоу сэ силэныстэр альтесым къызэIуэсэгъашъ,
Ж ь ы у: О!
КъаншъэошIум ишъошитIор сабгъуджэ сэ къэсэгъэтIыль.
Хъабзы удыхъэр зыхэлъыгъэ пIэм лъынэпсэр хэсэгъэтакъу.
Алахъэм ритэкъуахыгъэр Гошъэгъэгъыжым иордэ унэ мыгъот (а-йай),
Ж ь ы у: О, о!
(О) иордэ унэ мыгъот (йа, о, о, о, йай) мыгъу!
Ж ь ы у: О, о, о!
О, орирарэ!

3. О, о, о, о, ой, йа-ий мыгъо, йа-ий!
(О) бэджашъом сыкъырэгуазэ, цызашъом сыкъырэкIуашъэ,
Ж ь ы у: О!
пIэлапэм сыкъекIошъылIэ, сымаджэр зэрегъэкIыгъэмджэ зыхэсэгъакI,
Нэфшъэгъо чэтым ыбзэгу тхъэ къыреч!
Сылы хэсчыжъызэ сыбгъодэкIыжьи си Къаншъау мыгъо (йа, о, йой),
Ж ь ы у: О, о!
(О) си Къаншъау мыгъот (йа, о, о, о, йай) мыгъу!
Ж ь ы у: О, о, о!
О, орирарэ!

4. О, о, о, о, ой, йа-ий мыгъо, йа-ий!
(Ор) пэнащIэу си сэрэешком лыгъэ мэшIуаер тхъа къыредз!
Ж ь ы у: О!
Мы машIом зыпэздзэжынти Боташ ыкъуитIу сэ сиIэжэгъу,
Мыжъо гъуанэм сыхъажынти си сабий цIыкIуитIу лъэгонжэрыкIу,
Си КъаншъэошIу къэмыкIожыщтымэ сыды тхъэм зезгъэзыжын мыгъот (йа, о, йай),
(О) зезгъэзыжыны мыгъот (йа, о, ор, йай) мыгъу.
Ж ь ы у: О, о, о!
О, орирарэ!

Бжедугская версия

1. О, о, о, о, ой, йа-ий, о горе, йа-ий!

(О) Бибердовых я дочь, дочь любимая.

В с е: О!

К колонне славного [дома] меня привязать вынуждаю,

Тридцать звеньев цепи скрежетать заставляю.

Как кость, которую даже псы не едят, я во дворе осталась, о горе (йа, йа),

В с е: О, о!

(О) я во дворе осталась, о горе (йа, о, о, о, йай), о горе!

В с е: О, о, о!

О, орирара!

2. О, о, о, о, ой, йа-ий, о горе, йа-ий!

(О) с кольцами из оленьих рогов мои ножницы от атласа тупятся,

В с е: О!

Каншауи славного обе фаши¹ рядом с собой кладу.

В постель, где лежала сука-ведьма мерзкая, кровавые слёзы я роняю.

Аллах разорил Гуашагаг славный дом, о горе (а, йай),

В с е: О, о!

(О) её славный дом, о горе, (йа, о, о, о, йай), о горе!

В с е: О, о, о!

О, орирара!

3. О, о, о, о, ой, йа-ий, о горе, йа-ий!

(О) по лисьему меху ступаю [иду], по беличьему меху мягко ступаю,

В с е: О!

К ногам постели бесшумно подхожу, к больному в постель ложусь,

На рассвете [запавшему] петуху пусть язык бог вырвет!

С болью² ухожу от моего Каншау, о горе (йа, о, йой),

В с е: О, о!

(Ор) мой Каншау, о горе (йа, о, о, о, йай), о горе!

В с е: О, о, о!

О, орирара!

4. О, о, о, о, ой, йа-ий, о горе, йа-ий!

(Ор) мой двор, что чёрным терном огорожен, пусть бог спалит!

В с е: О!

В этот огонь я бросилась бы, но Боташева сыновья меня держат,

В пещеру я ушла бы, но мои дети ещё малыши,

Мой славный Каншау если не вернётся, то у какого бога мне просить милости [защиты],
о горе (йа, о, йай),

(О) просить защиты, о горе (на, о, ор, йай), о горе!

В с е: О, о, о!

О, орирара!

¹ Фаши – полный костюм с доспехами рыцаря.

² «С болью…» – в оригинале фразеологизм, дословно: «словно от себя мясо отрываю». Наш перевод смысловой.

Хьэтх Мыхэмэт и уэрэд

Песня о Хатхе Мхамате

кабардинская версия

♩ = 63

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Ед - гъа - жьэ - мэ, бэ - рэ (уо, ар) Гу - ма - хуэт,
Ежбу (Все) Уо!

2. къы - гъэ - зэ - ж(ы) - мэ ди ма - хуэ (ай) гъы - тI(ы) - мэ.

3. Ар е - зы - ри хэт - хэ я щыщ? жы - пIэ - мэ

4. Хьэтх гъуа - зэм и къуэ - кIэ - ди Мы - хьэ - мэ - ти!
Уо! Уо!

5. Сэ зы ма - хуэ - кIэ - рэ уэ у - къы - зи - тьж - тэ - мэ,
Уо!

6. са - бий джа - нэ - ншэ - хэм за - хуэ - пэ - жын - ти.
Уо!

2

7

2.Б(ы) - ру - лы жь(ы) - ри бо - ры - жьэ - (ар) - я - фэ - ти,

Уо!

8

зи а - фэ - ри бдза - щІэ - шэ (ай) - Іу - нэ,

9

Ар е - зы - ри хэт - хэ я - (ай) - щыщ? - жы - піэ - мэ

Уо!

10

Хьэт - х(ы) - гьуа - зэм и кьүэ - кІэ ди Мы - хьэ Мэ - ти!

Уо!

11

(Ар) зы ма - хуэ - кІэ - рэ сэ у - кьэз - гьуэ - тыж - тэ - мэ,

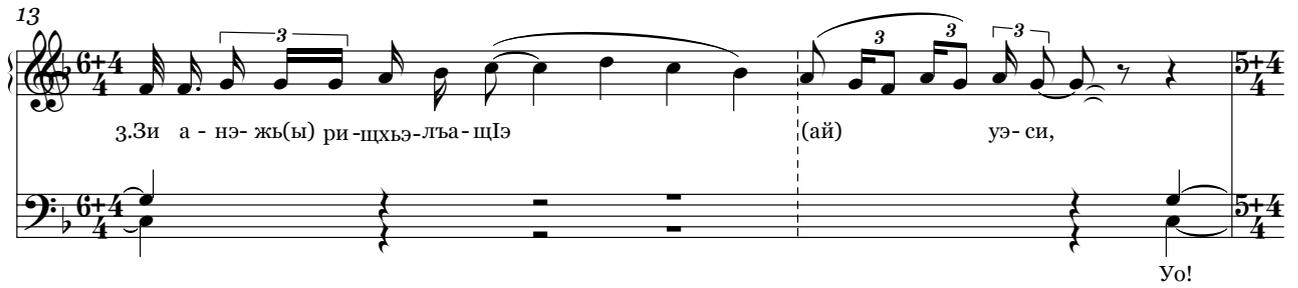
Уо!

12

ди мэ - жэ - щІа - ліэ - хэм за - гьэн - щы - жын - ти.

Уо!

13

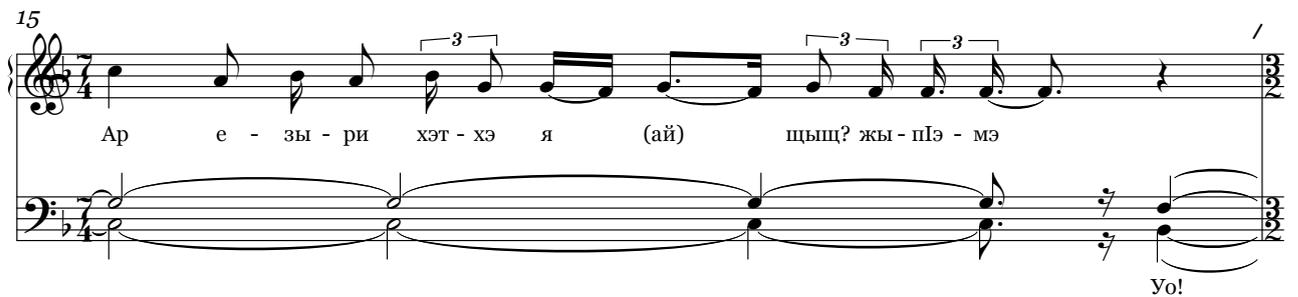
3.3и а - нэ- жь(ы) ри-щхьэ-лгъа-щлэ (ай) уэ-си, Уо!

14

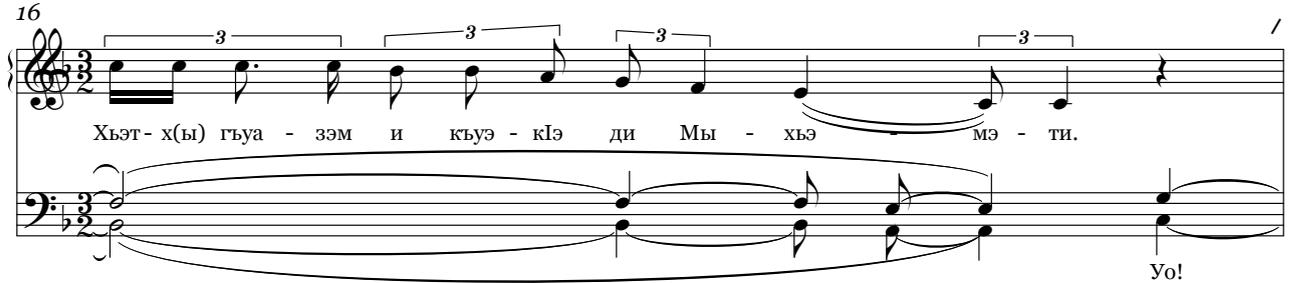
зи шу-лэ - гъэ - ри бгъа- фэ - чэ - (ай) - сей (жи).

15

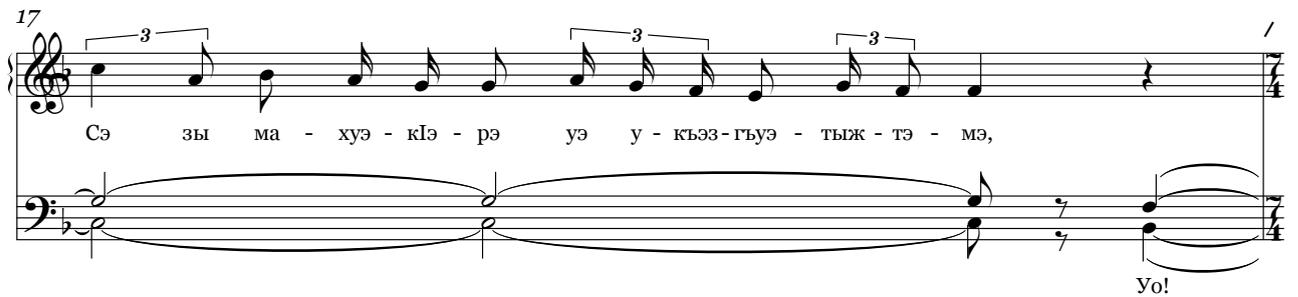
Ар е - зы - ри хэг - хэ я (ай) щыщ? жы - плэ - мэ Уо!

16

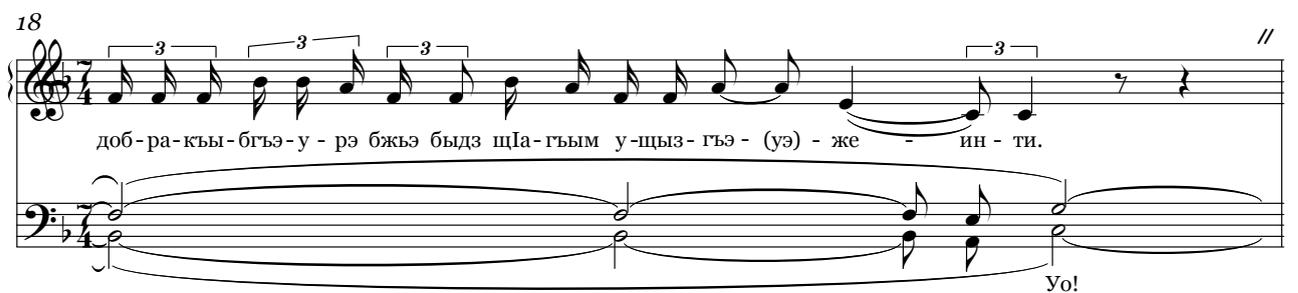
Хьэт- х(ы) гъуа - зэм и къуэ - клэ ди Мы - хьэ мэ - ти. Уо!

17

Сэ зы ма - хуэ - клэ - рэ уэ у - къэз-гъуэ - тьж - тэ - мэ, Уо!

18

доб-ра-кы-бгъэ-у - рэ бжьэ быдз ща-гъым у-щыз-гъэ - (уэ) - же - ин - ти. Уо!

Кабардинская версия

1. Едгъажьэмэ, бэрэ (уо, ар) Iумахуэт,
Е ж ь у: Уо!
Къигъээжмэ, ди махуэ (ай) гьитIмэ.
Е ж ь у: Уо!
– Ар езыри хэтхэ ящыц? – жыпIэмэ,
Е ж ь у: Уо!
Хьэтх гьуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
Сэ зы махуэкIэрэ уэ укьызитыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
сабий джанэншэхэм захуэпэжынти.
Е ж ь у: Уо!
2. Брулыжьри борыжьэ (ар) яфэти,
Е ж ь у: Уо!
Зи афэри бдзапцIэшэ (ай) Iунэ.
Е ж ь у: Уо!
– Ар езыри хэтхэ я (ай) щыц? – жыпIэмэ,
Е ж ь у: Уо!
– Хьэтх гьуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
(Ар) зы махуэкIэрэ сэ укьэзгьуэтыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
ди мэжэщIалIэхэм загьэнщIыжынти.
Е ж ь у: Уо!
3. Зи анэжьри щхьэлыацIэ (ай) уэси,
Е ж ь у: Уо!
Зи щуIэгъэри бгъафэ чэ (ай) сей (жи).
Е ж ь у: Уо!
– Ар езыри хэтхэ я (ай) щыц? – жыпIэмэ,
Е ж ь у: Уо!
– Хьэтх гьуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
Сэ зы махуэкIэрэ уэ укьэзгьуэтыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
добракъыбгьээрэ бжьо быдз щIагьым ущызгьэ (уэ) жеинти.
Е ж ь у: Уо!
4. Зи шыпхьу цIыкIури зыхуэбзэ (ай) гуфIэ,
Е ж ь у: Уо!
ЩуIэгъэфIри зыфIагьэ (ай) кIуэди.
Е ж ь у: Уо!
– Ар езыри хэтхэ я (ай) щыц? – жыпIэмэ,
Е ж ь у: Уо!
– Хьэтх гьуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
Сэ зы махуэкIэрэ уэ укьэзгьуэтыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
данэху-данапIэмэ ущызгьэ (уэ) жеинти.
Е ж ь у: Уо!
5. Дзажэжьхэри зыхуагьэ (ай) хыжьэ,
Е ж ь у: Уо!

Фо махъсымэри зыхуагъэ (ай) жабзэ.
 Е ж ь у: Уо!
 – Ар езыри хэтхэ я (ай) щыщ? – жыпIэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 – Хьэтх гъуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!
 Е ж ь у: Уо!
 Сэ зы махуэкIэрэ уэ укъызгъуэтыжтэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 бжыхьэ жэщ кIыхьыр жеипэ закъуэкIэ уэзгъэгъэкIуэнти.
 Е ж ь у: Уо!

6. Индылыжъмэ и нэр кыы (ай) щопкIи,
 Е ж ь у: Уо!
 ЗэпрокIри шыбэр кыы (ай) рехумэ.
 Е ж ь у: Уо!
 – Ар езыри хэтхэ ящыщ? – жыпIэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 – И къуэ гъуазэкIэ дэ ди Мыхьэмэти!
 Е ж ь у: Уо!
 Езы Алыхьмэ сэ укъызитыжтэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 данэху-данапIэми ущызгъэ (уэ) жеинти.
 Е ж ь у: Уо!

7. Зи пщIэгъуалэр нэзкIапэ (ай) щIэплъи,
 Е ж ь у: Уо!
 Зи щуIэгъэми хуемыплъэ (ай) кIыжи.
 Е ж ь у: Уо!
 – Ар езыри хэтхэ ящыщ? – жыпIэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 – И къуэ гъуазэкIэ дэ ди Мыхьэмэти!
 Е ж ь у: Уо!
 Алыхь, Алыхь, сэ укъызитыжтэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 сабий джанэншэхэм захуэпэжынти.
 Е ж ь у: Уо!

8. Зи пщIэгъуалэр къуршыщхьэмэ (ай) щыджэгуи,
 Е ж ь у: Уо!
 Хур хьыджэбзхэри зи дэджэ (ай) гуэгъуи.
 Е ж ь у: Уо!
 – Ар езыхэри хэтхэ ящыщ? – жыпIэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 – Хьэтх гъуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!
 Е ж ь у: Уо!
 Сэ зы махуэкIэ уэ укъызитыжтэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 ди мэжэщIалIэхэм загъэнщIыжынти.
 Е ж ь у: Уо!

9. Зи пщIэгъуалэри данэ со (уой) купцIэ,
 Е ж ь у: Уо!
 (Ар) зи афэри бдзапцIэшэ (ай) Iунэ.
 Е ж ь у: Уо!
 – Ар езыри хэтхэ ящыщ? – жыпIэмэ,
 Е ж ь у: Уо!
 – Хьэтх гъуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!
 Е ж ь у: Уо!

Сэ зы махуэкIэрэ уэ укьызитыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
бжьыхьэ жэщ кIыхьыр жеипэ закьуэкIэ уэзгьэгьэкIуэнти.
Е ж ь у: Уо!

10. Зи пщIэгьуалэр кьуршыщхьэмэ (ай) щызекIуэ,
Е ж ь у: Уо!
Зи зекIуапIэри зи гупсы (ай) сапIэ.
Е ж ь у: Уо!
– Ар езыхэри хэтхэ ящыщ? – жыпIэмэ,
Е ж ь у: Уо!
– И кьуэ закьуэкIэ дэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
Езы Алыхьмэ сэ укьызитыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
данэху-данапIэми ущызгьэ (уэ) жеинти.
Е ж ь у: Уо!

11. Сэ уи унэмэ сыщIумы (уой) гьэхьэмэ,
Е ж ь у: Уо!
Сэ уи хьэщмэ сыщIэбгьэ (ай) сынтэкьэ.
Е ж ь у: Уо!
– Ар езыри хэтхэ ящыщ? – жыпIэмэ,
Е ж ь у: Уо!
– Хьэтх гьуазэм и кьуэкIэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
Алыхь, Алыхь, сэ укьызитыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
данэху-данапIэми ущызгьэ (уэ) жеинти.
Е ж ь у: Уо!

12. Жэщыр хьумэ, гьыбзэр со (уой) усмэ,
Е ж ь у: Уо!
Махуэр хьумэ, согузэ (ай) сэжи,
Е ж ь у: Уо!
Ар зи закьуэмэ (уэ) сытхэр и махуэ,
Е ж ь у: Уо!
– Хьэтх гьуазэм и кьуэкIэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
Сэ зы махуэкIэрэ уэ укьэзгьуэтыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
данэху-данапIэми ущызгьэ (уэ) жеинти.
Е ж ь у: Уо!

Кабардинская версия

1. В путь мы его когда провожали (уо, ар), он удачлив был,
В с е: Уо!
Когда он возвращался, радость двойная (ай) была.
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо!
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
Если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо!
нагие снова одеты были бы.
В с е: Уо!
2. Сивый конь могучий цвета бузины¹ был,
В с е: Уо!
Твоя кольчуга свинцовыми пулями (ай) усеяна была.
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо!
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
(Ар) если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо!
наши голодные [дети] снова сыты были бы.
В с е: Уо!
3. Твоя мать старуха с головой белоснежной,
В с е: Уо!
Твоя супруга с грудью кисейной.
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо!
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
Если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо!
на круглые ланьи груди свои спать уложила бы.
В с е: Уо!
4. Твоя сестрица на меня тебе наговаривает,
В с е: Уо!
Супруги любимой тебя лишают.
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо!
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
Если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо!
в светлого шёлка постель я тебя спать уложила бы.
В с е: Уо!
5. Бараньи бока большие для тебя вялят,
В с е: Уо!

¹«Сивый конь...цвета бузины» – имеется в виду серый цвет ствола бузины.

Медовые махсымы¹ для тебя отстаивают.
 В с е: Уо!
 – Сам он из рода какого? – если спросишь,
 В с е: Уо!
 – Хатха предводителя сын наш Мхамат!
 В с е: Уо!

Если я снова тебя нашла бы,
 В с е: Уо!
 целую осеннюю ночь длинную спать тебе я дала бы.
 В с е: Уо!

6. Индыл² великий через край плещется,
 В с е: Уо!
 Через него он переправляется и лошадей табуны перегоняет.
 В с е: Уо!
 – Сам он из рода какого? – если спросишь,
 В с е: Уо!
 – [Хатха] предводителя сын наш Мхамат!
 В с е: Уо!

Если Аллах мне снова тебя вернул бы,
 В с е: Уо!
 в светлого шёлка постель я тебя спать уложила бы,
 В с е: Уо!

7. Твой белый конь из-под чёлки выглядывает,
 В с е: Уо!
 На свою супругу ты не оглядываешься.
 В с е: Уо!
 – Сам он из рода какого? – если спросишь,
 В с е: Уо!
 – [Хатха] предводителя сын наш Мхамат!
 В с е: Уо!

Аллах, Аллах если мне снова тебя вернул бы,
 В с е: Уо!
 дети нагие снова, одеты были бы.
 В с е: Уо!

8. Твой белый конь на вершинах гор резвится,
 В с е: Уо!
 Гурии с тобой резвятся.
 В с е: Уо!
 – Сам он из рода какого? – если спросишь,
 В с е: Уо!
 – Хатха предводителя сын наш Мхамат!
 В с е: Уо!

Если однажды я снова тебя нашла бы,
 В с е: Уо!
 наши голодные [дети] снова сыты были бы.
 В с е: Уо!

9. Твой белый конь с шелковистой гривой густой был,
 В с е: Уо!
 (Ар) твоя кольчуга свинцовыми пулями усеянная была.
 В с е: Уо!
 – Сам он из рода какого? – если спросишь,
 В с е: Уо!
 – Хатха предводителя сын наш Мхамат!
 В с е: Уо!

¹ Махсыма – хмельной напиток из просяной муки и мёда.

² Индыл – название реки Волги.

Если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо!
целую осеннюю ночь длинную спать тебе я дала бы.
В с е: Уо!

10. Твой белый конь по вершинам гор ходит,
В с е: Уо!
Твои походы занимают все твои мысли.
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо!
– [Хатха] предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
Если Аллах мне снова тебя вернул бы,
В с е: Уо!
в светлого шёлка постель я спать уложила бы.
В с е: Уо!

11. Меня в свой дом если непустишь,
В с е: Уо!
Похоть в свою псарню пусти
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо!
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
Аллах, Аллах мне снова тебя вернул бы,
В с е: Уо!
в светлого шёлка постель я тебя уложила бы.
В с е: Уо!

12. Ночь настает – гыбзу¹ слагаю,
В с е: Уо!
День настаёт – снова горюю.
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо!
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
Если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо!
в светлого шёлка постель я тебя уложила бы!
В с е: Уо!

По преданию, рыцарь Мухамет, сын Хатха, был знаменитым наездником. Однажды его молодая жена и сестра, направляясь вместе за водой к горной реке, увидели на другом берегу статного всадника. Сестра, не узнав издали в нём своего брата, спросила у невестки, кем бы она хотела иметь того всадника.

Невестка же, узнавшая мужа, ответила туманно, неопределенно. Когда они возвратились домой, девушка побежала к матери и донесла той, что невестка позарилась на незнакомого всадника. Вернулся Мухамет, и мать, не объясняя причины, велела сыну вернуть жену родителям.

Много времени спустя, Мухамет случайно оказался в ауле, где жила изгнанная им жена, и услышал скорбную песню о её несчастной доле и несправедливости тех, кто лишил её мужа. Рыцарь прислал к ней сватов и снова на ней женился.

Предание опубликовано в кн.: КФ, с. 240 – 337; АУ 1968, – С. 104.

Другие версии этой песни см. публикуются под №№ 5, 6.

---

¹ Гыбза – песня-плач.

Хьэтх Мыхьэмэт и уэрэд   Песня о Хатхе Мхамате кабардинская версия

♩ = 72

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1.Ед - гьа - жьэ - мэ бэ - рэ (уо - уо - уо - уо, уо - уой) Гу - ма - хуэт (жи),

Ежью (Все)

Уо!

3 кьи - гьэ - зэ - ж(ы) - мэ, ди ма хуэ - (уо - уо, уо - ри) гьитГт (же ри).

Уо,

уо!

5 Ар е - зы ри (е уой) - хэт - хэ я (уой) щыц? жы - пэ - мэ -

Уо,

уо,

7 Хьэтх гьа - зэм и къуэ - кIэ ди Мы - хьэ - мэ - ти.

уо!

9 (Е) зы ма - хуэ - мэ уэ у - кьы - зи - тыж - тэ - мэ,

Уо,

2

11

ди мэ - жэ - ща - лІэ - хэм за - гьэн - щы - жынт.

yo!

13

2.Ин - ды - лы - жь(ы) - мэ и нэр (yo - yo - yo - yo, yo - уой) кьы - що - пкІ(ы) - рэ (ей),

Yo!

15

зэ - п(ы) - ро - кІ(ы) - ри шы - бэр (yo - yo, yo - уой) кь(ы) - ре - ху рэ.

Yo!

17

Ар е - зы - ри (е - уой) хэт - хэ я (уой) щыщ? жы - піэ - мэ -

Yo,

19

Хьэтх гьуа - зэм и кьуэ - кІэ ди Мы - хьэ - мэ - ти.

yo!

21

(Е) зы ма - хуэ - мэ уэ у - кьэз - гьуэ - тыж - тэ - мэ,
уо,

23

да - нэху - да - на пэ - мэ у - щыз - гьэ - (уо - уо) же - и - нут.
уо!

Кабардинская версия

1. Едгъажьэмэ, бэрэ (уо-уо-уо-уо, уо-уой) Гумахуэт (жи),
Е ж ь у: Уо!
Къыгъээжмэ, ди махуэ(уо-уо, уори) гъитІт (жери).
Е ж ь у: Уо, уо!
– Ар езыри (е-уой) хэтхэ я (уой) щыщ – жыпІэмэ,
Е ж ь у: Уо, уо,
– Хьэтх гъуазэм и къуэкІэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
(Е) зы махуэмэ уэ укъызитыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо,
Ди мэжэщІалІэхэм загъэнщІыжынт.
Е ж ь у: Уо!
2. Индылыжъмэ и нэр (уо-уо-уо-уо, уо-уой) къыщопкІрэ (ей),
Е ж ь у: Уо!
ЗэпрокІри шыбэр (уо-уо, уо-уой) кърехурэ.
Е ж ь у: Уо!
– Ар езыри (е-уой) хэтхэ я (уой) щыщ? – жыпІэмэ –
Е ж ь у: Уо,
– Хьэтх гъуазэм и къуэкІэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
(Е) зы махуэмэ уэ укъээзгъуэтыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо,
Данэху-данапІэмэ ущызгъэ (уо-уо) жеинут.
Е ж ь у: Уо!
3. – Ар езыри (е-уой) хэтхэ я (уой) щыщ? – жыпІэмэ,
Е ж ь у: Уо,
ПщІэгъуалэжьри нэзкІапэ (уо-уо-уо, уо-уори) щІэплърэ (уой),
Е ж ь у: Уо!
Зи шуІэгъэфІмэ хуемыплъэ (уо-уо, уори) кІыжи.
Е ж ь у: Уо!
– Хьэтх гъуазэм и къуэкІэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
(Е) зы махуэмэ уэ укъээзгъуэтыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо!
Данэху-данапІэмэ ущызгъэ (уо) жеинут.
Е ж ь у: Уо!
4. Зи анэжьри щхьэлыащІэ (уо-уо-уо, уо-уори) уэсрэ (уой),
Е ж ь у: Уо!
Зи шуІэгъэфІри бгъэгукІэ (уо-уо, уо-уори) сей (жи).
Е ж ь у: Уо!
– Ар езыри (уой) хэтхэ я (уой) щыщ? – жыпІэмэ,
Е ж ь у: Уо,
– Хьэтх гъуазэм и къуэкІэ ди Мыхьэмэти!
Е ж ь у: Уо!
(Е) зы махуэмэ уэ укъээзгъуэтыжтэмэ,
Е ж ь у: Уо,
Ди мэжэщІалІэхэм загъэнщІыжынт.
Е ж ь у: Уо!
5. Ар уи унэмэ сыщІумы (уо-уо-уо, уо-уори) гъыхьэми,
Е ж ь у: Уо!

Уи хьэщмэ сыщIэбгъэ (уо-уо, уори) хьэнт (жери).

Е ж ь у: Уо!

– Ар езыри (е-уой) хэтхэ (е-уой) ящыщ? – жыпIэмэ,

Е ж ь у: Уо,

– Хьэтх гъуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!

Е ж ь у: Уо!

(Е) зы махуэмэ уэ укъэзгъуэтыжтэмэ,

Е ж ь у: Уо,

Данэху-данапIэмэ ущызгъэ (уо-уо) жеинти.

Е ж ь у: Уо!

6. Махуэр хьумэ, гьыбзэр (уо-уо-уо-уо, уо-уой) соусыр (жи),

Е ж ь у: Уо!

Жэщыр хьуамэ, согузэ (уо-уо, уори) сэжыр (жи),

Е ж ь у: Уо!

(Ар) зи закъуэмэ (уей) сытхэр и махуэт,

Е ж ь у: Уо!

Хьэтх гъуазэм и къуэкIэ си Мыхьэмэти!

Е ж ь у: Уо!

(Е) зы махуэмэ уэ укъэзгъуэтыжтэмэ,

Е ж ь у: Уо,

Мы бжыхьэ жэщри жеипэ закъуэкIэ узгъэгъэ (уори) щынт.

Е ж ь у: Уо!

7. Дзажэжьхэри зыхуагъэ (уо-уо-уо-уо, уо-уори) хыжбэ (жи),

Е ж ь у: Уо!

Шатэжьхэри зыхуагъэ (уо-уо, уо-уори) гъуатэ (жи).

Е ж ь у: Уо!

– Ар езыри (е-уой) хэтхэ я (уой) щыщ? – жыпIэмэ,

Е ж ь у: Уо,

– Хьэтх гъуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэти!

Е ж ь у: Уо!

(Е) зы махуэмэ уэ укъэзгъуэтыжтэмэ –

Е ж ь у: Уо!

Сабий джанэншэхэм захуэпэжынт!

Е ж ь у: Уо!

1. В путь мы когда его провожали, он удачлив (уо-уо-уо, уо-уой) был (жи),
В с е: Уо!
Когда он возвращался, радость (уо-уо, уори) двойная была (жери).
В с е: Уо, уо!
Сам он из рода какого? – если спросишь –
В с е: Уо, уо,
Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
Если б однажды [бог] тебя мне вернул,
В с е: Уо,
Наши голодные [дети] снова сыты были бы!
В с е: Уо!
2. Индыл великий через край (уо-уо-уо-уо, уо-уой) плещется (ей),
В с е: Уо!
Через него он переправляется и лошадей табуны (уо-уо, уо-уой) перегоняет
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо,
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
Если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо,
В светлого шёлка постель я тебя спать уложила бы.
В с е: Уо!
3. Белый конь могучий из под чёлки выглядывает,
В с е: Уо!
На свою супругу верную ты не оглядываешься.
В с е: Уо!
– Сам он из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо,
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
(Е) если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо,
В светлого шёлка постель я тебя спать уложила бы.
В с е: Уо!
4. Его мать старая с головой (уо-уо-уо, уо-уори) белоснежной (уой),
В с е: Уо!
Его супруга добрая с грудью (уо-уо, уо-уори) кисейной (жи).
В с е: Уо!
Сам он (уой) из рода (уой) какого? – если спросишь –
В с е: Уо,
Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
(Е) если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо,
Наши голодные [дети] снова сыты были бы!
В с е: Уо!
5. (Ар) в свой дом меня если не (уо-уо-уо, уо-уори)пустишь,
В с е: Уо!

То хоть в свою псарню меня (уо-уо, уори) пусти (жери).
В с е: Уо!
– Сам он (е-уой) из рода (е-уой) какого? – если спросишь,
В с е: Уо,
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
(Е) если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо,
В светлого шёлка постель я тебя (уо-уо) спать уложила бы.
В с е: Уо!

6. День настает – гыбзу (уо-уо-уо, уо-уо-уори) слагаю (жи),
В с е: Уо!
Ночь настанет – снова горюю (жи).
В с е: Уо!
(Ар) у одинокой (уей) какое может быть счастье,
В с е: Уо,
Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
(Е) если я снова тебя нашла бы,
В с е: Уо,
Целую осеннюю ночь длинную спать я тебе дала бы.
В с е: Уо!

7. Бока большие [бараньи, тебя ожидая], портятся (жи),
В с е: Уо!
Сметана прокисшая плесневевает (жи).
В с е: Уо!
– Сам он (е-уой) из рода какого? – если спросишь,
В с е: Уо,
– Хатха предводителя сын наш Мхамат!
В с е: Уо!
(Е) если тебя снова нашла бы,
В с е: Уо,
Дети нагие снова одеты были бы!
В с е: Уо!

Хьэтх Мыхьэмэты иорэд

Песня о Хатхе Махамате

бжедугская версия

$\text{♩} = 72$

1. (Op) ед - гьа - жьэ - ми бэ - рэ Ю - ма - фэ (о),
(op) кьэ - сы - жьы - ми ти - мэ - фэ - гьы - тьу - ри (о).
Хьат - хым ы - кьо - джэ Мы - хьэ - мэ - ты гьуа - зэ - ри,
ут - фэ - гьуа - зэ - ба (о) бэ - рэ Ю - ма - фэ!
5 (Ap) мы ма - фэм ми уз - гьо - ты - жьы - гьэ - мэ,
6 ду - нэ - е зы - лы - ти у - зиз - гьэ - Іэ - ни.
7 2. И Ма - щы - кьо - ри и джу - хьэ - рап - цІэ - уи (о),
8 (op) го - щап - цІэ - ри тфэ - зы - гьэ - джа - дэ - уи.
9 Хьэт - хым ы - кьо - джэ Мы - хьа - мэт гьуа - зэ - ри,
10 ут - фэ - гьуа - зэ - ба (о) бэ - рэ Ю - ма - фэ!
11 (Op) мы ма - фэ - ми уз - гьо - ты - жьы - гьэ - мэ,
12 ду - нэ - е зы - лы - ти у - зиз - гьэ - Іэ - ни.

Бжедугская версия

1. (Op) едгъажьэм бэрэ Iумафэ (o),
(Op) къэсыжьыми тимэфэгьитIури (o),
Хьатхым ыкъоджэ Мыхьэмэты гъуазэри,
Утфэгъуазэба (o) бэрэ Iумафэ!
(Ap) мы мафэм и узгъотыжьыгъэмэ,
Дуней зылIыти узизгъэIэни.
2. И Машыкъори и джухьэрапцIэуи (o),
(Op) гоцапцIэри тфэзыгъэджадэуи,
Хьатхым ыкъоджэ Мыхьамэт гъуазэри,
Утфэгъуазэба (o) бэрэ Iумафэ!
(Op) мы мафэми узгъотыжьыгъэмэ,
Дуней зылIыти узизгъэIэни.
3. (Op) заянэжьыри шъхьальэчIэ осэуи (o),
(Op) осышхори зи зекIопIэшIори.
Хьатхым ыкъоджэ Мыхьамэты гъуазэри,
Утфэгъуазэба (o) бэрэ Iумафэ (o)!
(Op) мы мафэми узгъотыжьыгъэмэ
ДэнэпIэ-дышъапIэми эми ущызгъэчъыени.
4. (O) Индылыми ынэхэр къыщэкIмэ (o),
зэпырэкIышгы гьэрхэр къещэжьыри (o),
Хьатхым ыкъоджэ Мыхьамэты гъуазэри,
Утфэгъуазэба (o) бэрэ Iумафэ!
(Op) мы мафэми узгъотыжьыгъэмэ,
Дуней зылIыти узизгъэIэни.

Бжедугская версия

1. (О) когда мы его отправляем в поход, он многоудачливый (о),
(О) когда он возвращается, у нас радость двойная (о).
Хатха сын Мхамат-проводник¹,
Нашим проводником будь, о многоудачливый!
(Ар) в тот день если бы я тебя снова нашла,
В этом мире ты для меня единственным мужем остался.

2. Его Машуко² с узорами чёрными (о),
(Ор) гуашу чёрную в ярость приводишь (о),
Хатха сын Мхамат-проводник,
Нашим проводником будь, о многоудачливый!
(Ор) в тот день если бы я тебя снова нашла,
В этом мире ты для меня единственным мужем остался.

3. (Ор) твоя мать старая с головой белоснежной (о),
(Ор) снегопад большой для твоих походов лучшее время.
Хатха сын Мхамат-проводник,
Нашим проводником будь, о многоудачливый!
(Ор) в тот день если бы тебя снова нашла,
В шёлково-золотой постели ты у меня бы спал.

4. (О) Индыл через край переливается (о),
Через него он переправляется и пленных обратно проводит.
Хатха сын Мхамат-проводник,
Нашим проводником будь, о многоудачливый!
(Ор) в тот день если бы я тебя снова нашла,
В этом мире ты для меня навсегда моим единственным мужем остался.

---

¹ У адыгов положение проводника было очень высоким, ему приписывалось магическое свойство приносить удачу в походе.

² Марка кремневого ружья, названного так по имени мастера.

Мурат и уэрэд Песня о Мурате кабардинская версия

$\text{♩} = 72$
Къыхэздыдзэм (Запевала)

Си анэ-уэ-рэ Ла-цэ-ми (уой жи) пуд-рэ зы-ще-хуэ-мэ,
Ежбу (Все)

Уо, уо!

2

си уэ-рэд жы-зы-Іэ ми да-гьэр къыс-щи хуат, Му рат! - жы-зо-Іэ-ри.

Уо, уо, уо!

3

2.(Уой) ди гу-пэ щцан-тІэ-ри (уой жи, рэ) у-дзы-щцІэ да-хэ мэ,

Уо, уо!

4

ма-за-гьуэ нэ-ху да-хэу-рэ дэ ды-зэ-псэ лъат, Му рат! - жы-зо-Іэ-ри,

Уо, уо, уо!

5

ма-за-гьуэ нэ-ху да-хэу-рэ дэ ды-зэ-псэ лъат, Му рат! - жы-зо-Іэ-ри.

Уо, уо, уо!

Мурат и уэрэд

Песня о Мурате

Кабардинская версия

1. Си анэуэрэ Лацэми (уой, жи) пудрэ зыщехуэмэ,
Е ж ь у: Уо, уо!
Си уэрэд жызылэми дагъэр кысшихуат, Мурат! – жызолэри.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
2. (Уой) ди гупэ пщлантилэри (уой, жи, рэ) удзыпцлэ дахэмэ,
Е ж ь у: Уо, уо!
Мазагъуэ нэху дахэурэ дэ дызэпсэлъат, Мурат! – жызолэри,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
Мазагъуэ нэху дахэурэ дэ дызэпсэлъат, Мурат! – жызолэри.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
3. Данэу уи кьэпталри (уой жи, рэ) зэрыкусафэрэ,
Е ж ь у: Уо, уо!
Уэ зыбгъэгусафэурэ щхъэ сьдэпхъэха, Мурат? – жызолэри,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
Уэ зыбгъэгусафэурэ щхъэ сьдэпхъэха, Мурат? – жызолэри.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
4. (Мыр) ди псыхъэ лъагъуэри (уой жи, рэ уи) нэшэкъашэмэ,
Е ж ь у: Уо, уо!
Уэ сышумышэнумэ щхъэ сьдэпхъэха, – Мурат? – жызолэри,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
Уэ сышумышэнумэ щхъэ сьдэпхъэха, – Мурат? – жызолэри.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
5. (Уар) ди Бахъсэн псыжьри (уой жи, рэ) кыызэдокъуальэмэ,
Е ж ь у: Уо, уо!
Лъагъуныгъэ нэпсхэри сэ кысфлэульэлъэх, Мурат! – жызолэри.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
Лъагъуныгъэ нэпсхэри сэ кысфлэульэлъэх, Мурат! – жызолэри.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!

Мурат и уэрэд

Песня о Мурате

Кабардинская версия

1. Моя мать Ляца (уой жи) пудру берёт,
В с е: Уо, уо!
Мою песню кто возьмёт, тот осчастливит меня, Мурат! – говорю.
В с е: Уо, уо, уо!
2. (Уой) наш передний двор (уой жи, ра) травой покрыт,
В с е: Уо, уо!
В лунную светлую ночь мы [с тобой] сговорились, Мурат! – говорю,
В с е: Уо, уо, уо!
В лунную светлую ночь мы [с тобой] сговорились, Мурат! – говорю.
В с е: Уо, уо, уо!
3. Шёлковый твой кафтан (уой жи, ра) в полоску,
В с е: Уо, уо!
Ты, обиженным притворяясь, зачем меня уговорил, Мурат? – говорю,
В с е: Уо, уо, уо!
Ты, обиженным притворяясь, зачем меня уговорил, Мурат? – говорю,
В с е: Уо, уо, уо!
4. Наша к реке тропа (уой жи, ра, уи) извилистая,
В с е: Уо, уо!
Если жениться на мне не думал, зачем меня уговорил, Мурат? – говорю,
В с е: Уо, уо, уо!
Если жениться на мне не думал, зачем меня уговорил, Мурат? – говорю,
В с е: Уо, уо, уо!
5. (Уар) наш Баксан-река родная (уой жи, ра) вся бурлит,
В с е: Уо, уо!
Слёзы любви я проливаю, Мурат! – говорю.
В с е: Уо, уо, уо!
Слёзы любви я проливаю, Мурат! – говорю.
В с е: Уо, уо, уо!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

Щауэ Нэкурэ и уэрэд

Песня Шао Накуры

кабардинская версия

♩ = 60
Къыхэзыдзэм (Запевала)

1.(Уэ - ре - дә) гъат - хэ - ри мэ - хъу - ри,
Ежью (Все)

Уо!

2

(сэр - ма - хуэ) жыг - хэр мэ - гъа - гъэ.

3

Сэ сы - ны - кIэ - лы - гъу - рэ (рэ - уэ - уей) мы - гъуэ,

Уо!

4

уэ Къуц - хъэху - мэ уо - кIуэ мы - гъуэ.

Уо,

уо!

2 5

2. Уэ - ре - дэ) уи мэ - лы - хъуэ - гъу - ри

Уо!

6

(сэр - ма - хуэ уи) бгы - рыпх ла - лэ - мэ.

7

Сэ сы - хы - джэбз ща - лэ - ти (е - уэ - уей) мы - гъуэ,

Уо!

8

сэ сы - де - лэ - гъуа - фІэ мы - гъуэт.

Уо, уо.

Кабардинская версия

1. (Уэредэ) гьатхэри мэхури,
Е ж ь у: Уо!
(сэрмахуэ) жыгхэр мэгьагьэ.
Сэ сыныпкIэлъыгьыурэ (рэ-уэ уей) мыгьуэ,
Е ж ь у: Уо!
уэ Къущхьэхьумэ уокIуэ мыгьуэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
2. (Уэредэ) уи мэлыхуэугьури
Е ж ь у: Уо!
(сэрмахуэ уи) бгырыпх лалэмэ.
Сэ сыхьыджэбз щIалэти (е-уэуей) мыгьуэ
Е ж ь у: Уо!
сэ сыделэгьуафIэ мыгьуэт.
Е ж ь у: Уо, уо!
3. (Уэредэ) уи мэлыхуэугьури
Е ж ь у: Уо!
(сэрмахуэ) гуэбэнэч фIыщIэмэ.
Сэ мэл фIыщIэ слъагьумэ (е-уэуей маржэ)
Е ж ь у: Уо!
сэ пшынэ сахуоуэ мыгьуэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
4. (Уэредэ) данэ бэльтокури
Е ж ь у: Уо!
Къущхьэхьумэ ныпхузогьэхьмэ.
КIапэ лейр кьыщысхуебгьэхьми (рэ-уэуей),
Е ж ь у: Уо!
Тхьэ, зызгьэнщIыжа мыгьуэтэм.
Е ж ь у: Уо, уо!
5. (Уэредэ) уи мэлыхуээвхэри
Е ж ь у: Уо!
(сэрмахуэ) зэрыбжьэисэрэ.
Сэ фи унэ исхэми (рэ-ией, маржэ),
Е ж ь у: Уо!
сэ захэслъыта мыгьуэт.
Е ж ь у: Уо, уо!

Кабардинская версия

1. (Уаредэ) весна приходит и
В с е: Уо!
(сармахо) деревья расцветают.
Меня, вслед тебе плачущую, оставил (ра-уауей), о горе,
В с е: Уо!
ты в Кушхаху¹ ушёл, о горе.
В с е: Уо, уо!
2. (Уаредэ) твой напарник-чабан
В с е: Уо!
(сармахо) пояс не затягивает.
Я девушка молодая была (е-уауей), о горе,
В с е: Уо!
меня обмануть легко было, о горе.
В с е: Уо, уо!
3. (Уаредэ) у твоего напарника-чабана
В с е: Уо!
(сармахо) гобанеч² чёрный.
Я овец чёрных когда вижу (е-уауей, маржа),
В с е: Уо!
я им на гармошке играю, о горе.
В с е: Уо, уо!
4. (Уаредэ) шёлковый платочек
В с е: Уо!
в Кушхаху я тебе посылаю.
Курдюк целый когда ты мне прислал (ра-уауей),
В с е: Уо!
ей богу, я сразу насытилась, о горе.
В с е: Уо, уо!
5. (Уаредэ) у твоих чабанских волов
В с е: Уо!
(сармахо) рога крутые.
Я вашу семью (ра-уауей), о горе,
В с е: Уо!
своей уже считала, о горе.
В с е: Уо, уо!

¹ Кушхаху – топоним: название нагорного пастбища.

² Гобанеч – верхняя одежда пастухов из войлока.

Щауэ Нэкурэ и тхьэусыхэ

Жалоба Шао Накуры

кабардинская версия

♩ = 60

Къыхэзыдзэ (Запевала)

1. (Уа - ре - - дэ) Ша - уей - хэ Нэ - ку - рэм (жи)

Ежью (Все)

Уо,

2

(сэр - ма - - хуэ) пшы - нэр зэ - ре - хуэ (жи),

3

(уа - ре - - дэ, уэ) гуар - тэр зе - зы - хуэ - ми (уа - рай - да).

Уо,

4

Сэ сы - не - гуэ - клуат (и - джы).

уо,

уо!

5

2. (Уа - ре - - дэ) си (уо) мэ - лы - хьуэв - хэр (жи)

Уо,

2

6

(Сэр - ма - хуэ) мэл - гьу - нэм шьс - рэ (жи),

Уо,

7

(А - ре - дэ) сэ фи у - нэм ис - хэ - ми (уа ла - жьэ)

уо,

8

сэ за - хэс - лгы - тат (и - джы).

уо,

уо!

9

3.(А - ре - дэ) уи мэ - лы - хьуэау - хэр (жи)

Уо,

10

(сэр - ма - хуэ) гуэ - бэ - нэч фЫ - цЭ - рэ,

уо,

11

(А - ре - дэ) сэ мэл фЫ - цЭ слъа - гьу - ми (уа ла - жьэ)

уо,

12 3

пшы - нэ са - ны - хуо - уэ - тэ - рэ!

уо, уо!

//

Щауэ Нэкурэ и тхьэусыхэ

Жалоба Шао Накуры

Кабардинская версия

1. (Уаредэ) Щауейхэ Нэкурэм (жи)
Е ж ь у: Уо,
(сэрмахуэ) пшынэр зэрехуэ (жи),
(Уаредэ, уэ) гуартэр зезыхуэми (уа райдэ)
Е ж ь у: Уо,
сэ сынегуэкIуат (иджы).
Е ж ь у: Уо, уо!
2. (Уаредэ) си (ор) мэлыхьуэвхэр (жи)
Е ж ь у: Уо,
(сэрмахуэ) мэлгъунэм щысрэ (жи),
Е ж ь у: Уо!
(Аредэ) сэ фи унэм исхэми (уа лажьэ)
Е ж ь у: Уо,
сэ захэслъытат (иджы).
Е ж ь у: Уо, уо!
3. (Аредэ) уи мэлыхьуэгъухэр (жи)
Е ж ь у: Уо,
(сэрмахуэ) гуэбэнэч фIыцIэрэ,
Е ж ь у: Уо!
(Аредэ) сэ мэл фIыцIэ слъагъуми (уа лажьэ)
Е ж ь у: Уо,
пшынэ саныхуоуэтэрэ!
Е ж ь у: Уо, уо!

Кабардинская версия

1. (Уареда) Шабоевых Накура (жи)
В с е: Уо,
                  (сармахо) на гармонн наярнвает (жн),
(Уареда, уа) в того, кто отару пасёт (уа реда)
                  В с е: Уо!
  я влюбнлась (нджн).
  В с е: Уо, уо!

2. (Уареда) мои (уо) чабанн волы (жн)
В с е: Уо,
                  (сармахо) на краю отары располонжнлись, леглн (жн),
                  В с е: Уо!
(Ареда, уа) я вашу семью (уа беда),
                  В с е: Уо!
  своей считала (нджн).
  В с е: Уо, уо!

3. (Ареда) у твоих чабанов-товарнщей (жн)
В с е: Уо,
                  (сармахо) гобонечн чёрные,
                  В с е: Уо!
(Ареда, уа) я овец чёрных когда внжу (уа беда),
                  В с е: Уо!
  на гармонн нм нграю (нджн).
  В с е: Уо, уо!

Табу

Табу (жалоба девушки,
обесчещенной воспитателем ее семьи)
бжедугская версия

♩ = 80

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

А та - бы - у, та - бы - у, та-бы-ба ся - нэ-ми сфе-шгъу - Ио- жьи!

Жъыу (Все)

Шичапшина

2

1. Пы - рэ- жъы - я- хъэ (о) ты - кюц - ты тэ - Ио- шгъы пшгъэ - шгъэ (о) ку - пы - джэ (о) ты - кье жьэ.

3

А та - бы - у, та - бы - у, та быу-ба ся - нэ - ми сфешгъу-Ио- жьи!

А та - бы - у, та - бы - у, та быу-ба ся - нэ - ми сфешгъу-Ио- жьи!

2

4

2. Пы - рэ - жьы - ер кьэ - тшĭэ - уи ты - хэ - ты - зэ (о) шшгъэ - шгъэ (о) ку - пы - джэ (о) тэ - гъуа - щэ.

5

А та - бы - у, та - бы - у, та - бы - у - ба ся - нэ - ми сфешгъу - Ио - жьы!

6

3. Пшгъэ - шгъэ - гъо - ща - гъэ - джэ ты - кьа - кĭо - зэ (о) шшю - ку - пэр кьа - кĭо - уи тэ - лгъэ - гъу.

7

А та - бы - у, та - бы - у, та - бы - ба ся - нэ - ми сфешгу - Ио - жьи!

А та - бы - у, та - бы - у, та - бы - ба ся - нэ - ми сфешгу - Ио - жьи!

Табу

Табу

(жалоба девушки, обесчещенной
воспитателем её семьи)

Бжедугская версия

- А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
1. Пырэжыяхьэ (о) тыкюшты тэ Юшгы пшьэшэ (о) купыджэ (о) тыкьежэ.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  2. Пырэжыер кьэтшЮуи тыхэтызэ (о) пшьэшэ (о) купыджэ (о) тэгьуащэ.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  3. Пшьэшэгьощагьэджэ тыкьякЮзэ (о) шыкупэр кьякЮуи тэльэгьу.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  4. Пырэжые хьамэми сыхэплэшьгы шыкупэу кьякЮрэ сэдэгьу.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  5. Ер алахьэри кьысати нэфынэр хэт сЮуи сыгушЮуи.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  6. Шыкупэу кьякЮрэр кьынэсы (о) шь нэфынэр кьэсышьгы куэуцу.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  7. ИкЮ(у) кЮуакЮхэр кьеубгьу, ибгьутЮуицэхэри кьычЮесэ.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  8. «Мы кЮакЮом укЮ (о) цЮылынэмырэ мы чатэм зышЮудзэнымрэ ядэ» – еЮшгы кьысеЮ.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  9. (Юр) аллахьэри кьысауи зыбыдзым тызэ (о) дыдешьуи, зыкуашьом тызэ (о) дытеси.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  10. УикЮакЮом сыкЮ (о) цЮылынэп, мы чатэм зышЮ (о) сыдзэни.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  11. СидышьэЮахьухэр ишьухыжымэ, синысэ кЮасэми сфешьютыжьи.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  12. Щыуахьы цыехэр сшЮыгьахэшгы синьбджэгьуоу кЮалэми сфешьютыжьи.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
  13. Дышьэ сыулыкьухэр сшЮыгьахэшгы столашьхэм сфыте (о) жьугьэуцуи.
А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!
Ж ь ы у: А табыу, табыу, табыуба сянэми сфешьюложьи!

Табу

Табу

(жалоба девушки, обесчещенной
воспитателем её семьи)

Бжедугская версия

- А табу¹, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
1. За зерном пойдём, – говорим, и мы, девушки-подружки, из аула выходим.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
2. Терен собирая, в зарослях мы, девушки-подружки, заблудились.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
3. Мы, девушки заблудившиеся, отряд всадников к нам едущий, видим.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
4. Из терновника гляжу, отряд всадников, к нам едущий, вижу.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
5. (Ер) Аллах не оставил меня, Нафин² среди них, – сказала я и обрадовалась.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
6. Отряд всадников, к нам едущий, приближается, Нафин подъезжает и останавливается.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
7. Свою бурку расстилает, свой обоюдоострый³ в землю вонзает.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
8. На этой бурке лежать или на этот меч броситься – выбирай! – мне говорит.
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
9. (Яр) Аллах меня покарал, одну ведь мы с тобой грудь сосали, на одних коленях мы с тобой сидели!
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
10. На твоей бурке я лежать не буду, на этот меч я брошусь!
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
11. Мой золотой браслет когда снимете, моей снохе любимой передайте!
А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!
В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!

¹ Табу – в данном контексте выражение настойчивой просьбы.

² Нафина – ласковое табуированное имя, которое обычно даётся воспитанникам по институту аталычества; дословно – луч света.

³ Обоюдоострый – метонимия меча.

12. Суконную черкеску я уже сшила, моему другу-юноше от меня передайте!

А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!

В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!

13. Золотой сулук¹ я уже сделала, на стол от меня поставьте!

А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!

В с е: А табу, табу, табу, моей матери расскажите, [прошу]!

Предание, сопровождающее песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Согласно распространённой версии, записанной в ряде экспедиций, в основе сюжета – факт, имевший место в годы Первой мировой войны. Гуляющая накануне отправки в действующую армию компания молодых людей попросила девушку-гармонистку сыграть плясовую мелодию. Её отказ явился поводом для описываемого в песне жестокого надругательства, в котором участвовали все двадцать человек: зачинщиком злодеяния считается парень, который воспитывался в семье девушки и поэтому приравнивался к членам её семьи.

В книге «Адыгэ орэджэр. Адыгейские народные песни и мелодии» (М.-Л., 1941, – с. 164) вариант данной песни сопровождается комментарием, в котором с ссылкой на предание излагаются основные мотивы традиционного сюжета самой песни. Их повторила и исполнительница данного варианта, который записан Р. Унароковой (фонотека Адыгейского радио, № 772).

Другая версия этой песни опубликована под № 11.

---

¹ Сулук – коробка, шкатулка из бархата вышитая золотом.

Табу

Табу
(Жалоба кормилицы)

бжедугская версия

$\text{♩} = 80$

1.(O) Къа - и - ты - къо - пщы - хэр (o) мэ - хъэ - джэ пы - (y) - ща,

2

бы - дзы - щэу ос - ты - гъэ - хэр хъа - ра - мы тхъа фе - шI(ы)!

3

2.(Op) шгъэ - шгъэ гъо - ща - гъэ - мэ (ap) та - лы - дэ - жъу - гъэ - къа!

4

Мы ку - пэу дэ - кIы - гъэ - мэ Хъа - ны - къор я па - ща.

5

3.Мы ку - пэу дэ - кIы - гъэ - мэ Хъа - ны - къор я - па - ща,

6

Хъа - ны - къор зы - те - сы - шы - ми лы - тхъу - бэр е - у - тэ.

Табу

Табу
(жалоба кормилицы)

Бжедугская версия

1. (О) Къаитыкъопщыхэр (о) мэхэджэ пыща,
Быдыщэу остыгъэхэр хъарамы тхъа фешI!
2. – (Ор) пшъэшъэ гъошагъэмэ (ар) талыдэжъугъэкIа!
Мы купэу дэкIыгъэмэ хъаныкъор я паща.
3. Мы купэу дэкIыгъэмэ хъаныкъор япаща,
Хъаныкъор зытесышымы лъытхъубэр еутэ.
4. Хъаныкъор зытесышымы лъытхъубэр еута,
Щыуты къэптаныхэр лъэгуанжэм къэмыс(ы).
5. Щыутэ къэптаныхэр лъэгуанжэм къэмыса,
(Ор) кызырэнэсуи (ор) зыкыредзыхы.
6. (Ор) кызырэнэсуи (ор) зыкыредзыха,
(Ор) зыкызжэхедзэшъы сызыIэкIеубытэ.
7. СызыIэкI еубытэшъы зыкызгъэутылыа,
Зыкызгъэутылыэшъы пэнэ хъамэми сечъ.
8. Пэнэ хъамэм сечъэшъы мээр къэсэчъахъа,
– Илъэсырэ къэпчъахыгъэми ра усыубытына!

Табу

Табу
(жалоба кормилицы)

Бжедугская версия

1. (О) с Кайтуко-князьями (о), душегубами, мы связались,
Грудное молоко, что я тебе дала, харамом¹ бог для тебя пусть сделает!
2. – (Ор) за девушками, что заблудились, (а) давайте поедем!
Группу поехавших Хануко возглавляет.
3. Группу поехавших Хануко возглавляет,
Конь Хануко [ногами] кровавую пену месит.
4. Конь Хануко [ногами] кровавую пену месит,
Шиутовый² кафтан колен не достаёт.
5. Шиутовый кафтан колен не достаёт,
(Ор) как только подъезжает, (ор) [с коня] спрыгивает.
6. (Ор) как только подъезжает, (ор) [с коня] спрыгивает,
(Ор) на меня набрасывается и хватает.
7. Он меня хватает, я вырываюсь,
Я вырываюсь и в кустарник бегу.
8. В кустарник бегу скрыться хочу,
– Год будешь бегать, (ра) всё равно поймаю!

---

¹ Харам – запретное, греховное.

² Шиут – видимо, название дорогого материала.

Лей зылгыса хъыджэбзым
и тхъэусыхэ

Жалоба обесчещенной
девушки

кабардинская версия

♩ = 68

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

1. Къэ-рэ-шей шу тлоцI мы-гъуэр, къэ-рэ-шей шу тлоцI мы-гъуэр ди деж къы-до-хъэ-рэ,
Ежью (Все)

A!

3. Къэ-рэ-шей шу тлоцI мы-гъуэр къы-зэ-хо-псы-хэ мы-гъуэ, къы-зэ-хо-псы-хэ-рэ.

A,

a!

5. -Ды - гъэ-хъэ-щIэ! -жа - Iэ-ри щIа-лэ цIыкIу къа-гъа кIуэ мы-гъуэ, щIа-лэ цIыкIу къа-гъа-кIуи.

A!

7. Шэнт ху-зо-гъэ-кIуа-тэ-ри, схуэ-тIы-сын и - мы-дэ мы-гъуэ, схуэ-тIы-сын и-мы-дэ.

A,

a!

**Лей зылгыса хъыджэбзым
и тхъэусыхэ**

**Жалоба обесчещенной
девушки**

Кабардинская версия

1. Къэрэшей шу тлощI мыгъуэр, къэрэшей шу тлощI мыгъуэр ди деж кыдохьэрэ,
Е ж ь у: А!

Къэрэшей шу тлощI мыгъуэр кызэхопсыхэ мыгъуэ, кызэхопсыхэрэ.

Е ж ь у: А, а!

2. – ДыгъэхьэщIэ! – жаIэри щIалэ цIыкIу кыагъакIуэ мыгъуэ, щIалэ цIыкIу кыагъакIуи.

Е ж ь у: А, а!

Шэнт хузогъэкIуатэри, схуэтIысын имыдэ мыгъуэ, схуэтIысын имыдэ.

Е ж ь у: А, а!

3. – Къэрэшей шу тлощI мыгъуэм «дыгъэхьэщIэ» жаIэри ськыагъэкIуа мыгъуэщ.

Е ж ь у: А, а!

– Ахэр згъэхьэщIэнкIэрэ сэ изын симыIэ мыгъуэ, сэ изын симыIэ.

Е ж ь у: А, а!

4. Сэ изын сиIэпэми, ятIэ зесхьагъащIэ мыгъуэщ, (уэр) сыIэщIэльапщIи,

Е ж ь у: А, а!

СымыIэщIэльапщIэми, пшынэр симыIэ мыгъуэ, пшынэр симыIэ.

Е ж ь у: А, а!

5. (Уэр) пшынэр сиIэпэми, ди деж щымыIэ мыгъуэ, ди деж щымыIэ.

Е ж ь у: А, а!

Ди адэ кьуэшмэ и кьуэу дэльху закьуэ сиIэ мыгъуэт, ахэр щымыIэ.

Е ж ь у: А, а!

6. Къэрэшей шу тлощI мыгъуэм ахэр яжызоIэри дызогъэкIыжрэ,

Е ж ь у: А, а!

Къэрэшей шу тлощI мыгъуэр ищхьэрэ лъагъуэмкIэ дызогъэкIыжкьэ.

Е ж ь у: А, а!

7. Хьэжмурату щIалэр, Хьэжмурату тIасэ мыгъуэр абы нахуозэри:

Е ж ь у: А, а!

– (Уэ) си ныбжьэгъуфIхэ, фIыщэурэ слъагъухэ, дэнэ фыкыкIыжрэ?

Е ж ь у: А, а!

8. – (Уэ) дыкыздикIыжым уэ ущIэмыупщIэ мыгъуэ, ущIэмыупщIэ.

Е ж ь у: А, а!

– (Уэ) фыкыздикIыжри (уэр) кызжевмыIауэ, фызмыгъэкIуэну!

Е ж ь у: А, а!

9. – (Ар) дыкыздикIыжри дэ уэ бжетIэм, уи жагъуэ хьункьэ?

Е ж ь у: А, а!

– (Уэ) си жагъуэ хьуми (уэр), кызжевмыIауэрэ, фызмыгъэкIуэну!

Е ж ь у: А, а!

10. – (Уэр) дыкыздикIыжри (ар) уэ бжетIэм, (ар) уэ бжетIэнкьэ.

Е ж ь у: А, а!

Уэ уи шыпхьуу дахэм, уэ уи шыпхьуу дахэм дыкыигъэфахьым.

Е ж ь у: А, а!

11. – Фэ фыкызымыгъэфам, фэ фызымыгъэджэгуам шыпхьуу сыхуэмей мыгъуэ!

Е ж ь у: А, а!

– (Ар) узыхуэмей мыгъуэри уэ дэ кыдэпатэмэ, танэжь тлощI уэттынти.
Е ж ь у: А, а!

12. Къэрэшей шу тлощI мыгъуэм кьарегъэгъээжри си деж къешэжрэ.
Е ж ь у: А, а!

Хъэжмурату щIалэр, Хъэжмурату тIасэ мыгъуэр псынщIэу кыщIолъадэрэ:
Е ж ь у: А, а!

13. – Жанпагуэу щIалэ, Жанпагуэу тIасэ мыгъуэ, псынщIэу зыхуапэ!
Е ж ь у: А, а!

– Хъэжмурату щIалэ, Хъэжмурату тIасэ мыгъуэ, сытхэр къэхьуа мыгъуэ?
Е ж ь у: А, а!

14. – ИгъащIэм къэмышьуа мыгъуэуэ хьэлэмэт къэхьуэ мыгъуэщ, псынщIэу зыхуапэ!
Е ж ь у: А, а!

(Уэ) сыхьыджэбз щIалэт (иджы), сэ сыхьыджэбз псынщIэ мыгъуэт, псынщIэу зыхуапэрэ.
Е ж ь у: А, а!

15. Си Iэпэр еубыдри, унэм сыкыщIешри куэбжэм сыкыдешрэ.
Е ж ь у: А, а!

Къэрэшей шу тлощI мыгъуэр (ар) кызырэкыуохри псынщIэу сыкыапхуатэрэ.
Е ж ь у: А, а!

16. Къэрэшей шу тлощI мыгъуэм хьэмел цIыкIу кьрахри тхьэхэр зыхуаIуэ.
Е ж ь у: А, а!

ЦIыхубзым и хабзэ (иджы) сахольэIухь мыгъуэ, сахольэIухьрэ.
Е ж ь у: А, а!

17. – Жанпагуэу дахэ, Жанпагуэу пагэ мыгъуэ, ди хьэтыр плъэгъуакъым.
Е ж ь у: А, а!

Ди хьэтыр плъэгъуатэмэ, уи хьэтыр тIагъуну мыгъуэт, Жанпагуэу пагэ!
Е ж ь у: А, а!

18. Къэрэшей шу тлощI мыгъуэм (уэр) кьурш бгъуэщIагъышхуэ мыгъуэм (уэр) сэ сыныщIахьэрэ.

Е ж ь у: А, а!

Къэрэшей шу тлощI мыгъуэр нэхьыжь-нэхьыщIэкIэрэ зэпыщIызогъэкIи.

Е ж ь у: А, а!

19. (Уэр) жэщыбгри щыхьукIэрэ, хьэбзжэж и хабзэт – зэбгырожыжи.

Е ж ь у: А, а!

(Уэр) нэхушри щыхьукIэ, сыхьэлъакъуиплI мыгъуэу бжэм сыкыдопшри.

Е ж ь у: А, а!

20. ИщхьэрэкIэ соплъэри – си адэжь тхьэмышькIэ мыгъуэр шы цIахуцIэ, шу мыгъуэщ.

Е ж ь у: А, а!

(Уэр) си адэжь тхьэмышькIэхэр (ар) шы цIахуцIэ шу мыгъуэу (уэр) сэ кызбгъэдохьэри:

Е ж ь у: А, а!

21. – Жанпагуэу щIалэ, Жанпагуэу дахэ мыгъуэ, сытхэр кыпщыщIа, мыгъуэ?

Е ж ь у: А, а!

– (Уэ) сэ кысщыщIа мыгъуэм уэ ущIэмыупщIэ мыгъуэу псынщIэу сыкыэпхуатэ!

Е ж ь у: А, а!

22. Си адэжь тхьэмышькIэ мыгъуэр шым кьолэбыхри псынщIэу сыкыепхуатэри.

Е ж ь у: А, а!

ШыплIэм сыдегъэтIысхьэри ди деж сыкыехьыж мыгъуэ, ди деж сыкыехьыжи.

Е ж ь у: А, а!

23. (Уэ) си шьпхьуу дахэр, (ар) си шьпхьу нэхьыщІэ мыгъуэр (уэр) сэ кыспожажъэри:

Е ж ь у: А, а!

– Жанпагуэу щІалэ, Жанпагуэу дахэ мыгъуэ, сытхэр кыпщыщІа мыгъуэ?

Е ж ь у: А, а!

24. – (Уэ) сэ кысщыщІар мыгъуэмэ уэ ущІэмыупщІэ мыгъуэу псынщІэу пІэ схуэщІ
мыгъуэ!

Е ж ь у: А, а!

ХьэщІэщ сэреибжэм пІэхэр нысхуешІри сынегъэгъуэлърэ.

Е ж ь у: А, а!

25. Си хьыбар зыхэзыхмэ адэ къуэшмэ и къуэ мыгъуэм дзыхь хуремыщІыжи.

Е ж ь у: А, а!

**Лей зылыбса хъыджэбзым
и тхъэусыхэ**

**Жалоба обещенной
девушки**

Кабардинская версия

1. Карачаевских двадцать всадников, о горе, карачаевских двадцать всадников, о горе, заезжают к нам.
В с е: А!
- Карачаевских двадцать всадников, о горе, дружно спешиваются, о горе, дружно спешиваются.
В с е: А, а!
2. – Гостей принимай! – говоря, мальчика присылают, о горе, мальчика присылают.
В с е: А, а!
- Стул пододвигаю, а он есть отказывается, о горе, сесть отказывается.
В с е: А, а!
3. – Карачаевских двадцать всадников. О горе, «гостей принимаю», говоря, меня прислали, о горе.
В с е: А, а!
- Их чтобы принять, я позволения не имею, о горе, я позволения не имею.
В с е: А, а!
4. Позволение если б даже имела, я дом белила сейчас, о горе, (уар) я плохо одета,
В с е: А, а!
- Если б даже плохо одета не была, гармонь у меня нет, о горе, гармонь у меня нет.
В с е: А, а!
5. (Уэр) гармонь если б даже у меня была, наших дома нет, о горе, наших дома нет.
В с е: А, а!
- Двоюродный¹ брат единственный у меня есть, о горе, его дома нет.
В с е: А, а!
6. Карачаевским двадцати всадникам, о горе, так я говорю и со двора отправляю,
В с е: А, а!
- Карачаевских двадцать всадников, о горе, по нижней тропе со двора отправляю.
В с е: А, а!
7. Хажмурат-юноша, Хажмурат милый, о горе, их встречает.
В с е: А, а!
- (Уа) мои друзья любимые, мои любимые, откуда возвращаетесь?
В с е: А, а!
8. – (Уа) откуда возвращаемся, ты не спрашивай, о горе, ты не спрашивай.
В с е: А, а!
- (Уа) откуда возвращаетесь (уар) пока не скажете, я вас не пропущу.
В с е: А, а!
9. – (Ар) откуда мы возвращаемся, если мы тебе скажем, ты огорчишься!
В с е: А, а!
- (Уа) если и огорчусь, (уар) пока не скажете, я вас не отпущу.
В с е: А, а!
10. – (Уар) откуда мы возвращаемся, (ар) тебе мы скажем, (ар) тебе мы скажем.
В с е: А, а!
- Твоя сестра-красавица, твоя сестра-красавица поплясать не дала.
В с е: А, а!

¹ Двоюродный – в оригинале «Моего отца брата сын...».

11. – Вам поплясать кто не дал, вам повеселиться кто не дала, та сестрою мне быть не может, о горе!
 В с е: А, а!
 – (Ар) ту, кто тебе не нужна, о горе, если б ты нам отдал, двадцать бычков мы б тебе дали.
 В с е: А!
12. Карачаевских двадцать всадников, о горе, он разворачивает и к нам приводит.
 В с е: А, а!
 Хажмурат-юноша, Хажмурат милый, о горе, быстро ко мне забегает.
 В с е: А, а!
13. – Жанпаго юная, Жанпаго милая, о горе, быстро одевайся!
 В с е: А, а!
 – Хажмурат-юноша, Хажмурат милый, о горе, что случилось, о горе?
 В с е: А, а!
14. – Небывалое, о горе, чудо случилось, о горе, быстро одевайся!
 В с е: А, а!
 (Уа) я девушка юная (иджы), я девушка быстрая была, о горе, быстро одеваюсь.
 В с е: А, а!
15. Меня за руку берёт и из дома выводит и за ворота ведёт.
 В с е: А, а!
 Карачаевские двадцать всадников, о горе, (ар) налетают и быстро меня хватают.
 В с е: А, а!
16. Карачаевские двадцать всадников, о горе, Хамель¹ маленький вынимают и друг другу клянутся.
 В с е: А, а!
 Как любая сделала бы (иджы), я их [о пощаде] молю, о горе, я их [о пощаде] молю.
 В с е: А, а!
17. – Жанпаго-красавица, Жанпаго гордая, о горе, ты нашу просьбу не уважила.
 В с е: А, а!
 Если б ты нашу просьбу уважила, твою просьбу и мы бы уважили, о горе, Жанпаго гордая!
 В с е: А, а!
18. Карачаевские двадцать всадников, о горе, (уар) в горную пещеру большую, о горе, (уар) меня несут.
 В с е: А, а!
 Карачаевских двадцать всадников, о горе, по старшинству я пропускаю.
 В с е: А, а!
19. (Уар) полночь когда настаёт, словно собаки гулящие, разбегаются.
 В с е: А, а!
 (Уар) рассвет когда настаёт, почти ползком, о горе, через дверь выхожу.
 В с е: А, а!
20. Вниз смотрю – мой старый отец бедный, о горе, на неоседланном коне, о горе.
 В с е: А, а!
 (Уар) мой старый отец бедный (ар) на неоседланном коне, о горе, (уар) ко мне подъезжает
 В с е: А, а!
21. – Жанпаго юная, Жанпаго-красавица, о горе, что с тобой случилось, о горе?
 В с е: А, а!
 – (Уа) что со мной случилось, о горе, о том не спрашивай, о горе, скорей меня подними!
 В с е: А, а!
22. Мой старый отец бедный, о горе, с коня нагибается и быстро меня поднимает.
 В с е: А, а!

¹ Хамель – карманное издание некоторых сур корана.

Впереди себя меня сажает и домой меня привозит, о горе, домой меня привозит.

23. (А) моя сестра-красавица, (ар) моя сестра младшая, о горе, (уар) мне невстречу выбегает.

В с е: А, а!

– Жанпаго юная, Жанпаго-красавица, о горе, что с тобой случилось, о горе?

В с е: А, а!

24. – (Уа) что со мной случилось, о горе, о том не спрашивай, о горе, быстро мне постель стели, о горе!

В с е: А, а!

В кунацкой большой постель стелит и меня укладывает.

В с е: А, а!

25. Кто обо мне услышит, тот двоюродному брату, о горе, пусть больше не доверяет.

В с е: А, а!

Согласно преданию, на войну были призваны двадцать джигитов из одного карачаевского аула. Среди них находился юноша, который вырос сиротой в семье своего дяди Камбота. У Камбота была единственная дочь по имени Ханифа, знаменитая гармонистка. Под её гармошку юноши пели и плясали двадцать ночей. В последнюю ночь перед отъездом новобранцев девушка отказалась долго играть, обещая на следующий день играть не переставая. Это обидело парней, и они задумали жестоко отомстить ей за такое, как им показалось, пренебрежение. Они вызвали девушку якобы для того, чтобы повести к соседям, увели её в горы и надругались над ней.

Как гласит предание, песню сложила сама Ханифа перед смертью. Предание в публикациях не представлено. Запись его см.: архив КБИГИ, ф. 22, оп. 1, папка 25а.

Другая версия этой песни публикуется под № 13.

**Зэрыджэгугъэ пшъашъэм
итхъаусых**

**Жалоба обесчещенной
девушки**

бжедугская версия

$\text{♩} = 144$

1. Къэ - бэр - тэ - е чы - лэ гу - щэу къэ - бэр - тэй чы - лэш - хо мы - гъом
шыу тло - клэр кы - хе - дзы мы - гъой (о уи).

2. Шыу тло - клэу хи - дзы - гъэ мы - гъо - ра, шыу тло - клэу хи - дзы - гъэ мы - гъо - ра
ор сэ си пэ - хэ - хы гу - щы сэ.

3. Шыу тло - клэу хи - дзы - гъэ мы - гъом «ты - къэ гъа - шъор» а - Ио мы - гъо - ри
си - дэ - жьым къа - гъуа - кло мы - гъох (о уиу).

Си - дэ - жьым къэ - кIуа - гъэ мы - гъох, си - дэ - жьым къэ - кIуа - гъэ мы - гъох
си - дэ - жьым къэ - кIуа - гъэ гу - щэх сэ.

3.(А) сы - пшгэ - шгэ пшъа - шгэ мы - гъоу, (о) сы - пшгэ - шгэ па - гэ мы - гъо - ти
къэ - сы - мы - гъа - шъо гу - щэ - хэу (о уиу)

Iу - сэ - гъэ - кIы - жьы (гу - щэ - хи), Iу - сэ - гъэ - кIы - жьы мы - гъо - хи
Iу - сэ - гъэ - кIы - жьы мы - гъох джы.

12. – (Ар) си шьпхъу шьпхъуа, (ар) си шьпхъу дахи,
Чылэ мэкIэ тIэкIу гуцэм (о уиу)
ГъэшIэгъоны щыхъурэм зыхэмыгъэн, – еIо, –
Зыхэмыгъэн, – еIо джы.

13. (Ар) сыпшгъэшгъэ пшгъашгъэ мыгъоу, сыпшгъашгъэ псынклIэу
Сыкызыщылгъэты гуци (о уиу),
Унэм сыкызычгъым сятгъшым мкъо гуцэр
Сымыгъотыжы гуци сэ.

14. АфицэракIэхэу, кIэлэкIэ закIэхэу
ШьплIэм атесы гуцэхэу (о уиу),
ШьплIэм сыдадзи къолэбзыу макъэ гуцэу
Мэзым сахыгъэ гуц сэ.

15. Шыу тIокIитIу гуцэмэ чэзыу-чэзыу гуцэу
Сэлам кысахи гуцэ (о уиу),
Нэфышгъэгъо дахэ мыгъом Iузэрэхыжы гуцэхэи,
Iузэрэхыжы гуцэхэи джы.

16. (А) сизэкъо закъо мыгъоу, (а) сизэкъо дэдэ мыгъоу
Мэзым сыхэлгы гуцэу, о уиу,
Сятэ тхьамышIкIэ мыгъор панэм кыхэкIы мыгъо
Садэжы кьэкIуагъэ гуци (сэ).

17. – Си пшгъэшгъэ пшгъашгъэ мыгъо, а си пшгъэшгъэ мыгъуа
Сыдэр кыпщэшIы? – еIо (о уиу),
– Сэ кысщышIыгъэмыджэ укысэмыупчIы гуцэу
Тидэжым сыцэжы гуцэ сэ.

18. – Си шьпхъу шьпхъу, – еIо, си шьпхъу дах, – еIо, –
Шьыдэр къопщэшIи, – еIо, о уиу,
– (А) сэ кысщышIыгъэмыджэ укысэмыупчIы гуцэу
ШIэхэу си пIэр шIыжы гуцэ сэ.

**Зэрыджэгугъэ пшъашъэм
итхъаусых**

**Жалоба обесчещенной
девушки**

Бжедугская версия

1. Кабардинское село (гуща), кабардинское село большое, о горе,
Двадцать всадников захватывают, о горе (о, уи).
Двадцать всадников, что его захватили, о горе, двадцать всадников, что оно отобрало, о
горе, –
(Ор) палачи мои (гуща), мои.
2. Двадцать всадников, что [село] захватили, о горе, «дай нам поплясать», – говоря, о
горе,
Ко мне посылают, о горе, (уо уи).
Они ко мне пришли, о горе, они ко мне пришли, о горе,
Они ко мне пришли (гуща), ко мне.
3. (А) я девушка, о горе, (а) я девушка гордая была, о горе,
Не дав им поплясать (гуща, уо уи),
Я отослала, о горе (гуща), я их отослала, о горе,
Я их отослала, о горе, тут же.
4. (А) сорок всадников, о горе, (а) разгневались (гуща),
(А) распалились (гуща, уо уи),
Унеслись [из села] и в степь ушли, о горе,
В степь ушли (гуща) тут же.
5. От дяди по отцу (гуща) брат один у меня был (гуща) и
Они с ним встречались (гуща, уо уиу),
Они с ним встретились и, они с ним встретились, о горе,
Они с ним встретились (гуща), тут же.
6. – Откуда (гуща) вы едете, откуда возвращаетесь (гуща),
Из далека едущие, о горе (уо уиу)?
– Откуда мы возвращаемся, о горе, не заставляй нас сказать, о горе,
Тебе будет больно (гуща).
7. – (А) своё горе (гуща), своё горе (гуща),
Мне вы расскажите, о горе, (уо уиу),
Мне вы расскажите, – говорит, мне вы расскажите, о горе,
Мне вы расскажите, о горе, тут же!
8. – (Е) твоя сестра, сестра несчастная, (ер) твоя сестра гордая, несчастная,
Нас опозорила, о горе (уо уиу).
Она нам сплясать не дала, о горе, и
Нас выпроводила (гуща), нас выпроводила (гуща) тут же.
9. – Ту, которая вас опозорила, ту которая вас опозорила,
Сестрой называть не хочу (гуща, уо уиу),
Совсем не хочу, говорит, совсем не хочу, говорит,
Вовсе не хочу (гуща) я.
10. – Если не хочешь, нам её отдай,
По двадцатке тебе мы дадим (гуща, уа уиу).
По двадцатке он у них взял (гуща), в нагрудный карман положил, о горе, и
К нам вернулся (гущи, та).

11. – (Ар) моя сестра, сестра, (ар) моя сестра-красавица, – говорит, –
Поди-ка сюда, – говорит (о уиу).
– Сейчас, о горе, меня не принуждай, о горе,
Немного посплю, о горе, я.

12. – (Ар) моя сестра, сестра, (ар) моя сестра-красавица,
В этом маленьком ауле (гуща, о уиу)
Что интересного происходит, не пропусти, – говорит, –
Не пропусти, говорит тут же.

13. (Ар) я девушка, о горе, я девушка быстрая,
Вскочила (гуща, о уиу), и.
Когда из дома выскочила, дядиного сына (гуща)
Уже не нашла (гуща) я.

14. Офицеры молодые, молоденькие совсем
На конях сидели (гуща, о уиу),
На шею коня меня бросили и кричащую, как птица (гуща),
В лес увезли (гуща) меня.

15. Сорок всадников (гуща) поочереди (гуща)
Меня поприветствовали (гуща, о уиу),
Когда рассвело, о горе, они убрались (гуща),
Они убрались (гуща) тут же.

16. (А) я одна-одинокая, несчастная, (а) одинокая совсем, о горе,
В лесу лежала (гуща, о уиу),
Мой отец бедный несчастный из зарослей вышел, о горе,
Ко мне подошёл (гуща, са).

17. – Моя девочка, девочка несчастная, моя девочка несчастная,
Что с тобой случилось? – он говорит (уа уиу).
– О том, что со мной случилось, меня не спрашивая (гуща),
Домой отвези (гуща) меня.

18. – Моя сестра, сестра, – говорит, – моя сестра красавица, – он говорит, –
Что с тобой случилось? – говорит (уа уиу).
– (А) о том, что случилось со мной, меня не спрашивай (гуща),
Скорее постель мне постели (гуща) мне.

Дерхэ Нану и уэрэд

Песня о Деровых Нану

черкесская версия

♩ = 54

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Дер-хэ я мар-шы-нэ мы-гьуэр бжьэ-пэм кьы що-луэ,
Ежью (Все)

2
са зэ-ры-хэ-луа мы-гьуэ-ри ны-бжьы-рей хьей на-пэ мы-гьуэщ (уей)

3
Ей, ей, уо, уо-уой,

4
сы-пща-щэ мы-гьуэ-ти На-ну сеф-тыж!

5
2.(Уэр) си бгы-рых цыкьу мы гьуэр кьы зэ-пе-кьуэки мы-гьуэт,

2 6

кы - ще - мы - кIуэ - кIыж мы - гъуэм щхэ фы - мы - цы - хуа - рэ (уой)!

Ей, ей, ей, ей - ей,

сы - пща - щэ мы - гъуэ - ти На - ну сеф - тыж!

Черкесская версия

1. Дерхэ я маршынэ мыгъуэр бжэпэм кыщоІуэ,
СазэрыхэІуа мыгъуэри ныбжьырей хьей напэ мыгъуэщ (уей).
Е ж ь у: Ей, ей, уо, уо-уой,
сыпщашэ мыгъуэти, Нану сефтыж!
2. (Уэр) си бгырыпх цыкІу мыгъуэр кызэпекІуэкІ мыгъуэт,
КъыщемыкІуэкІыж мыгъуэи щхэ фымыщІыхуарэ (уой).
Е ж ь у: Ей, ей, уо, уо-уой,
сыпщашэ мыгъуэти, Нану сефтыж!
3. (Уэр) къуажэ нысащІэми капотыр ящІыр,
КІэпхыныр щысщІ мыгъуэм щхэ фызыщІыхуарэт (жи)!
Е ж ь у: Ей, ей, ей-ей,
сыпщашэ мыгъуэти, Нану сефтыж!
4. Ди бжэІупэ псынэ мыгъуэм бдзэжьейр кыхадзэ,
Ди щІыбагы сад мыгъуэми сабийр хадзэжа мыгъуэщ.
Е ж ь у: Ей, ей, ей-ей,
сыпщашэ мыгъуэти, Нану сефтыж!
5. Дерхэ я маршынэ мыгъуэр вийкІэ зэрашэ,
ХьэщІэщым сыпшэ мыгъуэурэ сыбгъэунэхъуа мыгъуэщ (жи).
Е ж ь у: Ей, ей, ей-ей,
сыпщашэ мыгъуэти, Нану сефтыж!
6. (Уэр) нэгъуей фызыжь мыгъуэми нартыху къагъажэ,
Чырбыш гъэжапІэ мыгъуэм сыщыбгъэунэхъуа мыгъуэщ (жи).
Е ж ь у: Ей, ей, ей-ей,
сыпщашэ мыгъуэти, Нану сефтыж!
7. Нэгъуей фызыжьхэми хьэуазэр къахьыр,
Письмо къэзыхь мыгъуэм хьэр къедзэкъа мыгъуэщ (жи).
Е ж ь у: Ей, ей, ей-ей,
сыпщашэ мыгъуэти, Нану сефтыж!
8. Дерхэ я гуащэри гъуэльыпІэ кымыкІ мыгъуэт,
Нану кызжиІа мыгъуэм сытемыкІыну мыгъуэт (жи)!
Е ж ь у: Ей, ей, ей-ей,
сыпщашэ мыгъуэти, Нану сефтыж!

Черкесская версия

1. Деровых молотилка, о горе, на пригорке стоит
Я покрыта, о горе, вечным позором, о горе (уей).
В с е: Ей, ей, уо, уо, уо-уой,
Меня, девушку несчастную, Нану отдайте!
2. (Уар) поясок, о горе, меня свободно обхватывал, о горе,
Когда обхватывать не стал, о горе, как вы не догадались (уой)!
В с е: Ей, ей, ей, ей-ей,
Меня, девушку несчастную, Нану отдайте!
3. (Уа) в ауле все невестки капоты¹ [себе] шьют,
Фартук когда я себе сшила, о горе, как вы не догадались (жи)!
В с е: Ей, ей, ей, ей-ей,
Меня, девушку несчастную, Нану отдайте!
4. В родник, что перед нашим домом, о горе, рыбу бросают,
В наш задний сад, о горе, ребёнка [моего] бросили, о горе.
В с е: Ей, ей, ей, ей-ей,
Меня, девушку несчастную, Нану отдайте!
5. Деровых молотилку, о горе, на восьми волах возят,
В кунацкую ты меня водил, о горе, и несчастье мне принёс, о горе (жи).
В с е: Ей, ей, ей, ей-ей,
Меня, девушку несчастную, Нану отдайте!
6. (Уар) ногайские старухи, о горе, кукурузу жарят,
Там, где кирпичи жгут, о горе, ты мне несчастье принёс, о горе (жи).
В с е: Ей, ей, ей, ей-ей,
Меня, девушку несчастную, Нану отдайте!
7. Ногайские старухи солому [домой] приносят,
Письмо приносившего, о горе, собака укусила, о горе (жи).
В с е: Ей, ей, ей, ей-ей,
Меня, девушку несчастную, Нану отдайте!
8. Деровых гуаша, о горе, с кровати не спускается, о горе,
От того, что Нану мне обещал, о горе, я не отступлюсь, о горе (жи)!
В с е: Ей, ей, ей, ей-ей,
Меня, девушку несчастную, Нану отдайте!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Согласно сообщению исполнителя, юноша Нану из рода Деровых соблазнил девушку и в последствии отказался жениться на ней, что и послужило поводом для появления песни.

Другая версия этой песни опубликована под № 15.

---

¹ В оригинале употреблено это слово.

Шырынхэ я пхъум и уэрэд **Песня дочери Шириновых** бесланеевская версия

$\text{♩} = 80$
Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Ал - бэт Сос - ры - къуэ мы - гъуэр бэ - тэ - гъэ тес,
Ежъу (Все)

2
Гуа - щэ - ма - хуэ те - су - рэ Къа - зий яу - бы - да мы - гъуэт (уэ - уий)!

3 //

Уо, уо, еуо, еуо, ри - ра - уо, ри - уо мы - гъуэ, ри - ра - у - о - ра - уи!

5
2. Ды - жын бгы - рыпх мы - гъуэр да - хэу къо - къуэкI,

6
къе - мы - къуэ - къыж щы - хъум се - нэ - гуэй - а мы - гъуэт (уэ - уий)!

7 //

Уо, уо, уо, уо мы - гъуэ, ри - ра - уо, ри - уо мы - гъуэ, ри - ра - у - о ра - уи!

2

9

3. Чыр - быш гэ - жьа - пIэ мы - гьуэм чыр - быш ща - гьа - жьэ,

10

бэ - рэ - жьей жэц мы - гьуэм Хьа - нэр кьэ - хьуа мы - гьуэт (уэ - уий)!

11

Уо, ро, ро, ра, ри - ра - уо, ри - уо мы - гьуэ, ри - ра - у - о ра - уи!

Бесланеевская версия

1. Албэт Сосрыкзуэ мыгзуэр бэтэггэ тес,
    Гуашэмахуэ тесурэ Къазий яубыда мыгзуэт (уэ-уий)!
    Е ж ь у: Уо, уо, еуо, еуо,
                    Рирауо, риуо мыгзуэ, рирауо рауи!
2. Дыжын бгырыпх мыгзуэр дахэу кьоклуэкI,
    къемыклуэкIыж щыхьум, сенэгуэйа мыгзуэт (уэ-уий)!
    Е ж ь у: Уо, уо, уо, уо, мыгзуэ,
                    Рирауо, риуо мыгзуэ, рирауо рауи!
3. Чырбыш гэжьапIэ мыгзуэм чэрбыш шаггажьэ,
    Бэрэжьей жэщ мыгзуэм Хъанэр кьэхьуа мыгзуэт (уэ-уий)!
    Е ж ь у: Уо, ро, ро, ра,
                    Рирауо, риуо мыгзуэ, рирауо рауи!
4. Шырыныкзуэ Лъашэ мыгзуэр (уи) хэуэ-хэпкIэ,
    кIэтIийм хэпкIа мыгзуэр Лажь и кьуэ Мэд мыгзуэт (уэ-уий)!
5. Бабыху и капот мыгзуэр зэрыкIэунэ,
    Фи унэ натIэми хьэхэр йопIэстхь мыгзуэт (уэ-уий)!
    Е ж ь у: Уо, еу, еу, еу,
                    Рирауо, риуе мыгзуэ, рирауо рауи!
6. Гуашэмахуэжь мыгзуэр зэрыдзэмыкь,
    Фи хадэпкьэжь мыгзуэр сабий кхьэхалъэт (уэ-уий)!
    Е ж ь у: Уо, рэу, рэу, рэу,
                    Рирауо, риуо мыгзуэ, рирауо рауи!
7. (Уи) къамылыщхьэ мыгзуэр жьыбггэм зэредзэ,
    Хъаныкзуэр пльаггумэ, уи кIэр додзей мыгзуэт (уэ-уий)!
    Е ж ь у: Уо, рэу, рэу, рэу,
                    Рирауо, риуо мыгзуэ, рирауо рауи!
8. Лагун кенаф мыгзуэр гьубжэм хеггакIэ,
    УхэзыггэпкIа мыгзуэр Хъаныкзуэ кьуапцIэ мыгзуэт (уэ-уий)!
    Е ж ь у: Уо, рэу, рэу, рэу,
                    Рирауо, риуо мыгзуэ, рирауо рауи!

Бесланеевская версия

1. Албот Сосруко, о горе, на батаге¹ сидит,
На Гуашемахе сидящим Кази поймали, о горе, (уа-уий)!
В с е: Уо, уо, еуо, еуо,
Рирауо, риуо, о горе, рирауо рауи!
2. Серебряный пояс², о горе, красиво [меня] обхватывает,
Обхватывать когда перестал, я силою его затянула, о горе, (уа-уий)!
В с е: Уо, уо, уо, уо, о горе,
Рирауо, риуо, о горе, рирауо рауи!
3. На кирпичном заводе, о горе, кирпичи жгут,
В среду ночью, о горе, Хана родилась, о горе, (уа-уий)!
В с е: Уо, ро, ро, ра,
Рирауо, риуо, о горе, рирауо рауи!
4. Ширинов сын кривоногий, о горе, (уи) топая-прыгая [ходит]³,
На меня кто прыгнул, о горе – Лажа, сын Мад, о горе, (уа-уий)
В с е: Уо, уо, уо, рауо,
Рирауо, риуо, о горе, рирауо рауи!
5. У Бабух капота, о горе, низ – [словно] дом,
Ваш дом спереди собаки подрывали, о горе, (уа-уий)!
В с е: Уо, еу, еу, еу,
Рирауо, риуо, о горе, рирауо рауи!
6. Гуашемахо мерзкая, о горе, кривозубая,
Ваш огород заброшенный, о горе, – детское кладбище (уа-уий)!
В с е: Уо, рау, рау, рау,
Рирауо, риуо, о горе, рирауо рауи!
7. (Уи) камыша головки, о горе, ветер калышет,
Ханыча когда видишь, свой хвост⁴ задираешь, о горе, (уа-уий)!
В с е: Уо, рау, рау, рау,
Рирауо, риуо, о горе, рирауо рауи!
8. Лагу⁵ кенаф, о горе, серп валит,
Из-за кого ты упала, о горе, Ханыч смуглый это, о горе, (уа-уий)!
В с е: Уо, рау, рау, рау,
Рирауо, риуо, о горе, рирауо рауи!

¹ Батага – военный пост со смотровой вышкой; в данном случае – вышка.

² Серебряный пояс – металлический с украшениями пояс, обязательная деталь парадного женского костюма.

³ Топая-прыгая ходить – метафора: то есть хромать.

⁴ Хвост – так иногда называют низ женского платья, юбка.

⁵ Лагу – видимо, название местности.

Дзадзунэ и тхьэусыхэ

Жалоба Дзадзуны

кабардинская версия

♩ = 42

Къыхэзыдзэм (Запевала)

Ежы (Все)

Уо, уо, уо, уо!

1. Шагъ - дий шы пэ-хур (уой) куэпкъ - кIэ зы-бо - шэ,

Уо!

бийм щы мы шы-нэ ми (уей - тэу), сэр ма хуэ) сы - но - гуэ - кIуа - ти,

Уо, уо, уо!

бийм щы-мы-шы-нэ-ми (уей - тэу, сэр-ма-хуэ) сы-но-гуэ-кIуа-ти.

Уо, уо, уо!

2. Уи шы пэху цIы-кIу-ри (уо) и щхьэ-ми хуо - кIуэ,

Уо!

10

лЫ- гъэ- кІэ на фІо- кІуэ- ри (уей- тэу, сэр- ма- хуэ) к(ы)- рест къа- фІехь- къэ,
Уо, уо, уо!

12

лЫ- гъэ- кІэ на фІо- кІуэ- ри (уей- тэу, сэр- ма- хуэ) к(ы)- рест къа- фІехь- къэ.
Уо, уо, уо!

14

з.Б(ы) - рым- быху джа- нэр (уой) со- гъэ- б(ы)- ры- б(ы)- рэ,
Уо!

16

бын псом я уа- сэ - ми (уей- тэу, сэр - ма- хуэ) сып- хэ- кІы - жа- къэ
Уо, уо, уо!

18

бын псом я уа - сэ - ми (уей- тэу, сэр- ма- хуэ) сып- хэ - кІы - жа - къэ.
Уо, уо, уо!

Кабардинская версия

- Е ж ь у: Уо, уо, уо, уо!
1. Шагъдий шу пэхур (уой) куэпкъкIэ зыбошэ,
Е ж ь у: Уо!
Бийм щымышынэми (уейтэу, сэрмахуэ) сыногуэкIуати,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
Бийм щымышынэми (уейтэу, сэрмахуэ) сыногуэкIуати.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
2. Уи шы пэху цIыкIури (уо) и щхьэми хуокIуэ,
Е ж ь у: Уо!
ЛIыгъэкIэ нафIокIуэри (уейтэу, сэрмахуэ) крест къафIехькъэ,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
ЛIыгъэкIэ нафIокIуэри (уейтэу, сэрмахуэ) крест къафIехькъэ,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
3. Брымбыху джанэр (уой) согъэбрыбрэ,
Е ж ь у: Уо!
Бын псом я уасэми (уейтэу, сэрмахуэ) сыпхэкIыжакъэ,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
Бын псом я уасэми (уейтэу, сэрмахуэ) сыпхэкIыжакъэ,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
4. Шыгъуэгу балийри (уо) зэрытхуэбагъуэ,
Е ж ь у: Уо!
ЩIалэ бэгъуа мыгъуэм (уейтэу, сэрмахуэ) сыпхэкIыжакъэ,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
ЩIалэ бэгъуа мыгъуэм (уейтэу, сэрмахуэ) сыпхэкIыжакъэ,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
5. Музрачыжъым (уой) дзэшхуэ зэрешэ,
Е ж ь у: Уо!
Сызышэну щIалэри (уейтэу, сэрмахуэ) Къарс зауэм кIуакъэ,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
Сызышэну щIалэри (уейтэу, сэрмахуэ) Къарс зауэм кIуакъэ,
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
6. Дыжбын фочкIэщIыр (уо) кIэпкъым тозашэ,
Е ж ь у: Уо!
Семызэшыжурэ (уейтэу, сэрмахуэ) сыныпхуоусэ.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
Семызэшыжурэ (уейтэу, сэрмахуэ) сыныпхуоусэ.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!

Кабардинская версия

- В с е: Уо, уо, уо, уо!
1. Шагди¹ белогубым (уой) боками правишь,
В с е: Уо!
Врагов не боящегося тебя (уейтау, сармахо) я полюбила,
В с е: Уо,   уо, уо!
Врагов не боящегося тебя (уейтау, сармахо) я полюбила,
В с е: Уо,   уо, уо!
2. Твой конь белогубый (уо) с опущенными поводьями идёт,
В с е: Уо!
Он добровольно [на войну] идёт и (уейтау, сармахо) крест завоёвывает,
В с е: Уо,   уо, уо!
Он добровольно [на войну] идёт и (уейтау, сармахо) крест завоёвывает,
В с е: Уо,   уо, уо!
3. Ночную рубашку [свою] (уой) я раздуваю,
В с е: Уо!
Всей семьи [нашей] стоящего (уейтау, сармахо) я потеряла,
В с е: Уо,   уо, уо!
Всей семьи [нашей] стоящего (уейтау, сармахо) я потеряла,
В с е: Уо,   уо, уо!
4. В саду вишни (уо) много уродилось,
В с е: Уо!
Юношу прекрасного, о горе, (уейтау, сармахо) я потеряла,
В с е: Уо,   уо, уо!
Юношу прекрасного, о горе, (уейтау, сармахо) я потеряла,
В с е: Уо,   уо, уо!
5. Музроч скверный (уо) войско большое приводит,
В с е: Уо!
Мой жених (уейтау, сармахо) на Карскую войну ушёл,
В с е: Уо,   уо, уо!
Мой жених (уейтау, сармахо) на Карскую войну ушёл,
В с е: Уо,   уо, уо!
6. Серебряный пистолет (уо) на боку скучает,
В с е: Уо!
Устали не зная, (уейтау, сармахо) я о тебе пою,
В с е: Уо,   уо, уо!
Устали не зная, (уейтау, сармахо) я о тебе пою,
В с е: Уо,   уо, уо!

Преданий, сопровождающих песню, в публикациях не представлено. Согласно сообщению исполнителя, песню сочинила девушка, любимый которой ушёл на русско-турецкую войну.

¹ Шагди – название одной из лучших пород кабардинских лошадей.

Дзадзунэ и тхьэусыхэ

Жалоба Дзадзуны

кабардинская версия

♩ = 72

Шичапшина

6

10

1. Шагъ - дий шы пэ - хур (yo, yo) куэпкъ - кIэ зы - бо - шэ,

14

бийм щы - мы - шы - нэ - ми (ye - тэу сэр - ма - хуэ) сы - но - гуэ кIуа - ти (yo)!

18

2

22 //

26 /

2. Уи шы пэху цы - кгур (yo, yo) и щхэ - ми хуо - кгуэ,

30 //

лы - гьэ - кIэ на - фЮ - кIуэ - ри (ye - тэу сэр - ма - хуэ) ч(ы) - рес кьа - фIехь - кьэ (yo)!

34 /

38 //

Кабардинская версия

1. Шагъдий шы пэхур (уо, уо) куэпкъкIэ зыбошэ,
Бийм щымышынэми (уэтэу, сэрмахуэ) сыногуэжIуати (уо)!
2. Уи шы пэху цIыкIур (уо, уо) и щхъэми хуокIуэ,
ЛIыгъэкIэ нафIокIуэри (уетэу, сэрмахуэ) чтес къафIехъкъэ (уо)!
3. Брамбыху джанэр (уо, уо) согъэбрыбрэ,
Бын псом я уасэми (уетэу, сэрмахуэ) сыпхэкIыжакъэ (уо)!
4. Шыгъуэгу балийри (уо, уо) зэрытхуэбагъуэ,
ЩIалэ бэгъуа мыгъуэм (уетэу, сэрмахуэ) сыпхэкIыжакъэ (уо)!
5. Музрачыжъым (уо, уо) дзэшхуэ зэрешэ,
Сызышэну щIалэри (уетэу, сэрмахуэ) Къарс зауэм кIуакъэ (уо)!
6. Дыжъын фочкIэщIыр (уо, уо) кIыпкъым тозашэ,
Семызэшыжурэ (уетэу, сэрмахуэ) сыныпхуоусэ (уей)!

Кабардинская версия

1. Шагдий – конём белогубым¹ (уо, уо) бедрами правишь,
Тебя, страха не знающего, (уэтау сармахо) я полюбила (уо)!
2. Твой конь белогубый, любимый² (уо, уо) с опущенными поводьями ходит,
Лихо сражается [он] и (уэтау сармахо) крест заслуживает (уо)!
3. Бырамбуховую рубашку³ (уо, уо) я [кружась] вздуваю,
[Нашей] семьи достойного (уэтау сармахо) я тебя потеряла (уо)!
4. В саду вишня (уо, уо) обильно уродилась,
Юношу прекрасного (уэтау сармахо) – тебя я потеряла (уо)!
5. Музрач могучий (уо, уо) войско большое приводит,
Мой жених (уэтау сармахо) на Карскую войну ушёл (уо)!
6. Серебряный пистолет (уо, уо) на бедре скучает,
Устали не зная (уэтау сармахо), я о тебе пою (уей)!

---

¹ Белогубый – раньше так кабардинцы называют лошадей караковой масти.

² В оригинале – «маленький», но в контексте это слово играет лишь экспрессивную функцию, поэтому мы перевели его словом «любимый».

³ Бырамбуховая (или барамбуховая) рубашка – нижняя женская рубашка. Барамбух – название ткани белого цвета.

Къэрэбащ и къуэ Маджир
и уэрэд

Песня о Карабашеве
Маджире

кабардинская версия

♩ = 120

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Уэ сы - шэ - нум сы - шэр - тэ - къэ, шэр зы - те - мы - хуэн (жи)

а - жал - хэр къы - дэ - мы - жэ - ну (жи)

Уо - рэу,

Мэ - джи - ру щѝа - лэт уэ сы - щу - мы - шэ - ну - мэ (жи),

уо,

сыт щхъэ - кѝи сы - бгъэ - гу - гъат (и - джы).

уо,

уо - рэ уо!

2. Дэ ди гу - пэм дзэл жы - гыжь Іут - хэр (жи, ей)

Уо,

2

6

ди у - нэ - жь(ы) - мэ щіэ - гъэ - хьуэн кы - хуо - хьур (жи)

уо - уэу,

7

«си а - дэ - жьым малъ - хъэ хуэ - хьу - нуц», жьы - Іэ - ри,

уо,

8

Мэ - джи - ру щіа - лэ, уэ у - кы - хэс - хат (и - джы)!

уо рэ уо!

**Къэрэбащ и къуэ Маджир
и уэрэд**

**Песня о Карабашеве
Маджире**

Кабардинская версия

1. Уэ сыпшэнум сыпшэртэкъэ, шэр зытемыхуэн (жи),
Ажалхэр къыдэмыжьэну (жи).
Е ж ь у: Уо-рэу,
Мэджиру щалэт, уэ сыщумышэнумэ (жи),
Е ж ь у: уо, уо,
Сыт щхьэкIи сыбгъэгугъат (иджы)?
Е ж ь у: уора уо!
2. Дэ ди гупэм дзэл жыгыжь Iутхэр (жи, ей)
Е ж ь у: Уо,
Ди унэжьмэ щIэгъэкъуэн къыхуохъур (жи).
Е ж ь у: уо, уорау,
«Си адэжьым малъхэ хуэхъунуш», – жысIэри,
Е ж ь у: Уо,
Мэджиру щалэ, уэ укыхэсхат (иджы)!
Е ж ь у: уо, уо, уора уо!
3. (Уэ) мы Къэрэбащхэ я выщхъуэжьытIыр (жи)
Е ж ь у: Уо,
Уэраммэ щызэрызошэр (жи),
Е ж ь у: уо, уо, уорэ, уо.
Мы Къэрэбащым нысэу симышэн щхьэкIэ сэ
Е ж ь у: уо, уо,
И адэжьыр къакIуэри пхъу сэ сыкъыщIат (иджы)!
Е ж ь у: уо, уора уо!
4. Школмэ здыщIэс щалэхэр (жи)...
Е ж ь у: Уо,
Я щхьэцхэр къызэдагъэкIыр (жи).
Е ж ь у: уо, уорэ, уо,
Сэ мыдэкIэ си быдз гъэклахэм (жи)
Е ж ь у: уо, уо,
Мэджиру щалэр сэ щызгъэжеинути.
Е ж ь у: уо, уорирэ!
5. Лакировэнэу сэ си шырыкъу цыкIухэр (жи)
Е ж ь у: Уо,
Дахэурэ къызэщIопсальэри.
Е ж ь у: уо, уорэ, уо,
Сыту псальэ дахэт сэ уэ къызжепIахэр (жи)!
Е ж ь у: уо, уо,
Ахьрэтым ныпхуэсхыжынуши.
Е ж ь у: уо, уорирэ!
6. Мэджиру щалэм уи шыпхъу цыкIуитIхэми (жи)
Е ж ь у: Уо,
МащIэурэ зэрыхуэнащхъуэ (жи).
Е ж ь у: уо, уорэ, уо,
Уэ пыIэщхъуэм сэ сыщумышакIэ (жи),
Е ж ь у: уо, уо.

Абджыщхъуэм хуэдэу тхъэм фигъэльэльэжи!

Е ж ь у: уо, уорирэ!

7. Дыщээрэ сэ си Гэщхъэ щЫгухэр (жи, ей)

Е ж ь у: Уо,

ДзапэкГэ кызогъэльгальэр (жи).

Е ж ь у: уо, уорэ, уо!

Сэ мыдэкГэ си нэпс цЫкГуитГыр (жи)

Е ж ь у: уо, уо,

А махуэм кысфГольэльэхри.

Е ж ь у: уо, уорирэ!

8. (Уэ) Къэрэбашхэ я гупэ хадэм (жи)

Е ж ь у: Уо,

(Уаредэ) жыг дахэ щокГыр (жи),

Е ж ь у: уо, уорэ, уо,

МыдэкГэ сэ си хъыджэбзыгъэхэр (жи)

Е ж ь у: уо, уо,

Мэджиру щГалэм схуГуигъэкГат (иджы).

Е ж ь у: уо, уорирэ!

9. Школмэ и щхъэгъубжэшхуэхэр (жи)

Е ж ь у: Уо,

Зым нэхрэ адреЙр нэхъ лъагэщ.

Е ж ь у: уо, уорэ, уо,

Сэ нэхрэ уэ умынэхъ лъагэтэм (жи),

Е ж ь у: уо, уо,

Сыт щхъэкГи уэ зыпкГэрыщГат (жи)?

Е ж ь у: уо, уорирэ!

10. (Уа) Къэрэбашхэ я шы пэху цЫкГур (жи)

Е ж ь у: Уо,

Си пащхэм дахэу кыщогъэджэгур (жи).

Е ж ь у: уо, уорэ, уо!

Мэджиру щГалэм сэ сыдэджэгунути,

Е ж ь у: уо, уо.

И адэр бзаджэщ, хуит кымыщГыгъуэт!, – жиГаш.

Е ж ь у: уо, уорирэ!

11. Тэрчкълэ и телефоныр (жи)

Е ж ь у: Уо,

Нэхущым кызэдопсалъэ (жи).

Е ж ь у: уо, уорэ, уо,

МыдэкГэ сигу кьеуахэр (жи)

Е ж ь у: уо, уо,

(Уэр) Къэрэбашхэ я адэжыым ейт (иджы), – жиГаш.

Е ж ь у: уо, уорирэ!

НокГуэ зыщГэм дежкГэ!

**Къэрэбаш и къуэ Маджир
и уэрэд**

**Песня о Карабашеве
Маджире**

Кабардинская версия

1. Если на мне жениться хочешь, женись же, пуля тебя пусть не тронет (жи)
Смерть не дожждётся нас (жи).

В с е: Уо-роу,

Маджир-юноша, ты раз меня замуж взять не собирался (жи),

В с е: уо, уо!

Зачем меня обнадёживал (иджы)?

В с е: уора уо!

2. Перед нашим [домом] стоящие ивы большие (жи, ей)

В с е: Уо,

Нашему дому старому подпорками служат (жи).

В с е: уорау,

«Моему отцу старому [хорошим] зятем будет!» – сказала и,

В с е: уо,

Маджир-юноша, я тебя выбрала (иджы)!

В с е: уо, уо, уора, уо!

3. (Уа) этих Карабашевых старые волосы серые (жи)

В с е: Уо,

На улице толкуются (жи),

В с е: уо, уо, уора уо,

Этого Карабашева, чтобы в невестки меня не взять,

В с е: уо,уо,

Отец старый пришёл и меня удочерил (иджы)!

В с е: уо, уора уо!

4. В школе которые учатся юноши (жи),

В с е: Уо,

Свои волосы дружно отращивают (жи).

В с е: уо, уора, уо,

(Мидача)¹ я на моей груди [уже] выросшей (жи)

В с е: уо. Уо,

Маджиру-юноше лечь дать хотела.

В с е: уо, уорира!

5. Лакированные мои сапожки (жи)

В с е: Уо,

Красиво выглядят.

В с е: уо, уора, уо.

Какие слова красивые ты мне говорил (жи).

В с е: уо, уо,

Я их никогда не забуду! На том свете тебе повторю!

В с е: уо, уорира!

6. Маджир-юноша, у обеих твоих сестриц (жи)

В с е: Уо,

Глаза сероватые (жи).

В с е: уо, уора, уо,

Ты серая папаха, раз меня замуж не взял (жи),

В с е: уо, уо,

¹ Мидача – дословно «а здесь»; в данном контексте играет лишь ритмизирующую роль.

Как серое стекло, бог пусть вас всех вдребезги разобьет!

В с е: уо, уорира!

7. Золотые мои нарукавники¹ (жи, ей),

В с е: Уо,

Зубами я расстёгиваю (жи).

В с е: уо. Уора, уо.

А здесь слёзы горькие (жи)

В с е: уо, уо.

В тот день сдержать я не могла.

В с е: уо, уорира!

8. (Уа) у Карабашевых в переднем саду (жи)

В с е: Уо.

(Уаред) деревья красивые растут (жи).

В с е: уо. Уора, уо,

(Мидача) мою девичью честь (жи)

В с е: уо, уо,

Маджир-юноша отнял (иджы).

В с е: ур, уорира!

9. Школы окна большие (жи) –

В с е: Уо,

Одно другого выше.

В с е: уо, уора уо,

Меня если б ты выше не был (жи).

В с е: уо, уо,

Зачем бы я тебя выбрала (жи)?

В с е: уо, уорира!

10. (Уа) на Карабашевых коне белогубом маленьком (жи)

В с е: Уо,

Передо мной ты гарцуешь (жи).

В с е: уо, уора, уо,

С Маджиром-юношей я погулять хотела (жи),

В с е: уо, уо,

Его отец злой не позволяет, о горе! – сказала.

В с е: уо, уорира!

11. Из Тарчкалы² телефон (жи)

В с е: Уо,

На заре часто звонит (жи).

В с е: уо, уора, уо,

А здесь мои несчастья (жи)

В с е: уо, уо,

(Уар) на Карабашева отца старого пусть перейдёт (иджы)! – сказала.

В с е: уо, уорира!

Кто песню знает, пусть продолжает.

Преданий, сопровождающих песню в публикациях не представлено. Согласно сообщению исполнителя, юноша Маджир Карабашев был влюблён в одну девушку из бедной семьи. Отец Маджира, не хотевший этого родства, удочерил девушку, после чего брак сына с ней стал невозможен.

Автором песни считается возлюбленная юноши.

¹ Нарукавники – деталь парадного женского платья в форме удлиненного листа (пристёгивают к рукавам).

² Тарчкала – кабардинское название города Владикавказа.

Мэзагъо итхъаусых

Жалоба Мазаго

бжедугская версия

♩ = 120

Къыхэзыдээрэм (Запевала)

Жъыу (Все)

Шичапшина

Е - рэ, е - рэ,

ей!

Е - рэ, е - рэ, ей - ри - рэ ри - ра - рэ, е!

Е, е, е - ра, е - ра ри - ра -

ра!

Ой - рэ, ой - рэ, о о - ра, о!

9 //

Ой - рэ, ой - рэ, о о - ра, о!

11 /

1. Ас - кьа - лэу (о) си Къэ - лэ - жьэр (а - рэ - дэ) нэ - кIо - цIы - на - щэ,
О, о!

13 /

Хъу - та - тэ и - къэ - щэ - гьа - кIэм кIа лэ - ти у - кIэ льы - жьы - гьэ (гу - щэшъ) кIэ - сы зэ - пе - о.
О, о!

16 /

О, о, о - ри - да я - о - рай - да!
Ой - рэ, ой - рэ,

18

О я - уи, а я - о - ри - дэ ри - да!

ой - рэ, ой - рэ, о!

Ой - рэ, ой - рэ, ой - рэ, ой - рэ, о!

21

2. Къэ - бэс - къэ си - хэ - тэ - ша - гъэ - мэ у - цы - къо - хэ - сэ - мы - гъа - кIэ,

О!

23

Тхьар къо-жьэу а - цы хэ-кIа-гъэ-хэр Хьу-та тэм и-къэ-лэцэ гьу - ба, е-Ю-шгы да хэ-ри ма-гьы.

Ой-рэ, о!

26

О, я - ри - дэ, я - о - ри - да!

Ой - рэ, ой - рэ,

28

О, я - уи, а я - о - ри - да ри - да!

ой - рэ, ой - рэ, о! Ой - рэ, ой - рэ, ой - рэ, ой - рэ, о!

Бжедугская версия

- Ж ь ы у: Ерэ, ерэ, ей!
Ерэ, ерэ, ейрирэ рирарэ, е!
Е, е, ера, ера рирара!
Ойрэ, ойрэ, о ора, о!
Ойрэ, ойрэ, о ора, о!
1. Аскъалэу (о) си Къэлэжьэр (арэдэ) нэКлоцІынащэ,
Ж ь ы у: О, о!
Хъутатэ икьэщэгъакІэм кІалэти укІэлыжьыгъэ гущэшь кІэсы зэпео.
Ж ь ы у: О, о!
О, о, орида яорайда!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
О яуи, я яоридэ рида!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
2. Къэбэскъэ сихэтэшІагъэмэ уцыкъо хэсэмыгъакІэ,
Ж ь ы у: О!
Тхьаркъожьэу ащи хэКІагъэхэр Хъутатэм икьэлэщэгъуба – еІошгы дахэри магъы.
Ж ь ы у: Ойрэ, о!
О, яурида, яорида!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ!
О яуи, о яоридэ рида!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
3. Ланчэ мэзы гъэкІыгъэмэ бгъунджэуи зыфыхэсэдзэ,
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ. ойрэ рирарэ, о!
Оры гущэ умыфэмыфымэ сэрымыгъо сыфэхъазыр, – еІошгы дахэри мэгы.
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о, о!
О, ярида, яорида!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
О оуи, о яоридэ ридэ!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
4. Хъаниныу ЦыкІумэ сомарэр нэКІэу егъажьо,
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о!
Гъэжъуанэ ащы госышгы, орэдэр ащ кьеусы гущэба, тхьар еожьыгъи.
Ж ь ы у: Ойрэ
О, ярида, яорида!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
О оуи, о яоридэ рида!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
5. Гъэжъуанэ гущэри щысышгы орэдэр ащ кьеусы,
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о!
Хъаджэбэчы госышгы сэуатэр ащ кыхелхъэ гущэба, тхьар еожьыгъи.
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о, о!
О, ярида, яорида!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
О оуи, о яоридэ рида!
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!
6. Гъэжъуанэ ипкІэгъолэжьыхэр чынтІыджэ зрефэ,
Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о!

(Арэдэ) лъэпэд фыжытIухэр нысакIэм ебгъэшкыгъап, – еоIшь дахэри магъы.

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о, о!

О, ярида, орэда!

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!

О оуи, о яоридэ ридэ!

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!

7. Гъэжъуанэ ипкIэгъолэжъыхэр адэгущэ лъэпэлъэмыджы,

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, рирайрэ, о!

Адэмэ уянэнэпIосэр (е-о-ой) орыжъы джынэ гуцэшъ етIэбаим госы.

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о, о!

О, ярида, яорида о!

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!

О оуи, о яоридэ ридэ!

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!

8. Стамбэлэ узысэгъакIом Iэужэр кысфяогъахы,

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о!

Iэужэу кысфябгъахыгъэхэр Iэужы мыхъуба иджы, тхъар еожъыгъи.

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ рирарэ, о, о!

О, ярида, яорида о!

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!

О оуи, о яоридэ ридэ!

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, о!

Бжедугская версия

- В с е: Ера, ера, ей!
Ера, ера, ейрира рирара, е!
Е, е, ера, ера рирара!
Ойра, ойра, о ора, о!
Ойра, ойра, о ора, о!
1. Аскал, (о) мой Аскал бедный (арада) – раскосый,
В с е: О, о!
Хутата юная ещё была, и ты, на неё заглядываясь, состарился бы (гуща), а теперь бранишься.
В с е: О, о!
О, о, орида яорай!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
О яуи, а яорида рида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
2. В капустном моём огороде и травинке расти не даю.
В с е: О!
Лопухи, что там выросли, Хутате черёд в город везти, – говорит, и красавица плачет.
В с е: Ойра, о!
О, яурида, яорида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
О яуи, а яорида рида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
3. В кленовый лес густой, на тебя оглядываясь бегу!
В с е: Ойра, ойра, ойра, рирара, о!
Если ты (гуща) не растяпа, я, о горе, готова, – говорит, и красавица плачет.
В с е: Ойра, ойра, ойра рирара, о, о!
О, ярида, яорида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
О оуи, а яорида рида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
4. Ханина Малый самовар пустой кипятит,
В с е: Ойра, ойра, ойра рирара, о!
Гажуана с ним рядом сидит и песню сочиняет (гуща), бог его накажет.
В с е: Ойра, ойра, ойра рирара, о!
О, ярида, яорида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
О оуи, а яорида рида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
5. Гажуана (гуща) сидит и песню слагает,
В с е: Ойра, ойра. Ойра рирара, о!
Хаджибеч с ним рядом сидит и чернью её украшает¹ (гуща), пусть бог его накажет.
В с е: Ойра, ойра, ойра рирара, о, о!
О, ярада, яорида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
О оуи, а яорида рида!
В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!

¹ «Чернью её украшает...» – то есть вставляет красивые слова.

6. Гажуана своего белого коня старого прутом погоняет,
 В с е: Ойра, ойра, ойра рирара, о!
 (Арада) белые чулки снохе на совсем отдал, – говорит, и красавица плачет.
 В с е: Ойра, ойра, ойра рирара, о, о!
 О, ярида, орада!
 В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
 О яуи, а яорида рида!
 В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
7. У Гажуаны белый конь старый (адагуща) хром,
 В с е: Ойра, ойра, ойра, рирайра, о!
 (Адама) твоя мачеха (е-о-ой) – болотная ведьма (гуща), етабае¹ сидит.
 В с е: Ойра, ойра, ойра, рирайра, о!
 О, ярида, яорида о!
 В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
 О, о, я, яорида рида!
 В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
8. В Стамбул я тебя послала, ауж² ты мне не присылаешь,
 В с е: Ойра, ойра, ойра, рирайра, о!
 Ауж, что ты мне прислал, ауж негодный (иджы), бог его наказал.
 В с е: Ойра, ойра, ойра, рирайра, о!
 О, ярида, яорида!
 В с е: Ойра, ойра, ойра, ойра, о!
 О, еи, о, яорида рида!
 В с е: Ойра, ойра, ойра о!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, ни хранящихся в архиве КБИГИ.

Другая версия этой песни под № 20.

Аскал, Ханина, Гажуана – мужские имена.

Хутата – женское имя.

¹ Етабай – небольшое сооружение из глины за очагом, предохраняющее стену от возгорания.

² Ауж – залог верности, которым обмениваются жених и невеста.

Мэзагъо итхьэусых

Жалоба Мазаго

бжедугская версия

♩ = 80

Къыхэзыдээрэм (Запевала)

1. Стам - бо-лы у-зы-сэ-гъа кю-м(э) къэ-ба-рэ (гу-щэ, и-йй),
Жьыу (Все)

2

пы-ла-ты-ку гу-щэу къэп-хьы-гъэ-хэр (ар-а-лахь) Из-у жы мы-гъо (гу-щэ-ба)сиА-сэ къал,-е-Ю.
А, а!

Ай - рэ, рай рэ, ай - рэ, рай рэ, о!

3

Ай - рэ, рай - рэ, ой - рэ, рай - рэ, о!

4

Ай - рэ, рай - рэ, ой - рэ, ри-рай-рэ, о - рэ, ра!

5

2. Тхъа гу-щэм е-плъы-рэ ор-къы-мэ сэ-ры-гу-щи са-рэ мы-уб!

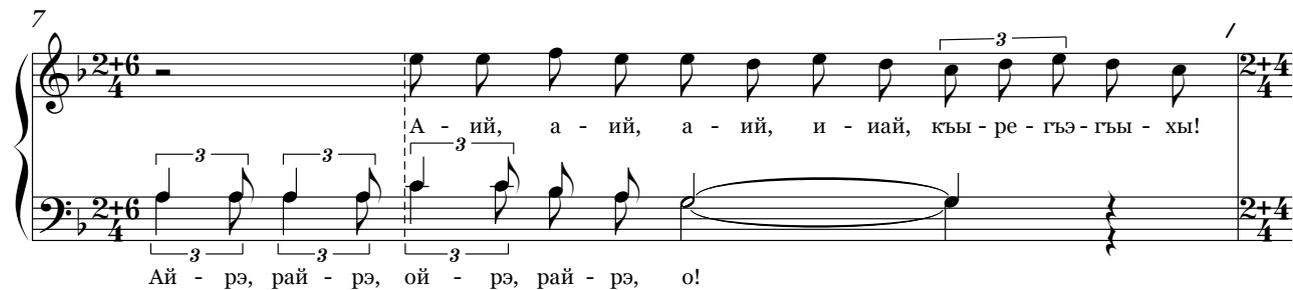
6

На-хьы-бэ со-мэ си-Іа-гъэй-мэ мы лы-жъыме - пгъутэу сы-дэщ тэп,-е-Юшгъ Мэ-за-гъо мэ - гъы.
А, а!

Ой - рэ, ой рэ, ой - рэ ри-ра-рэ, о!

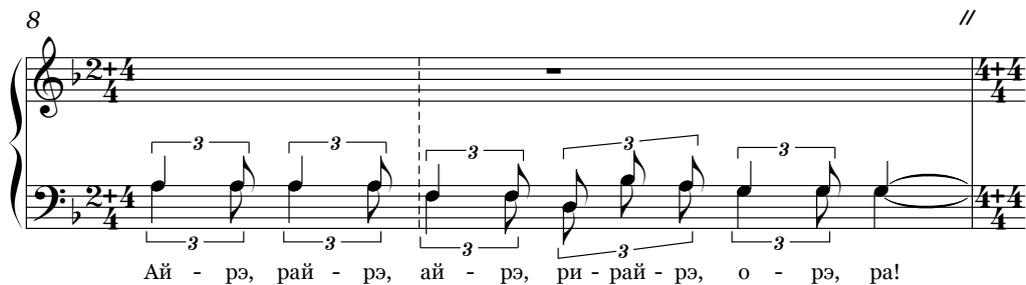
2

7

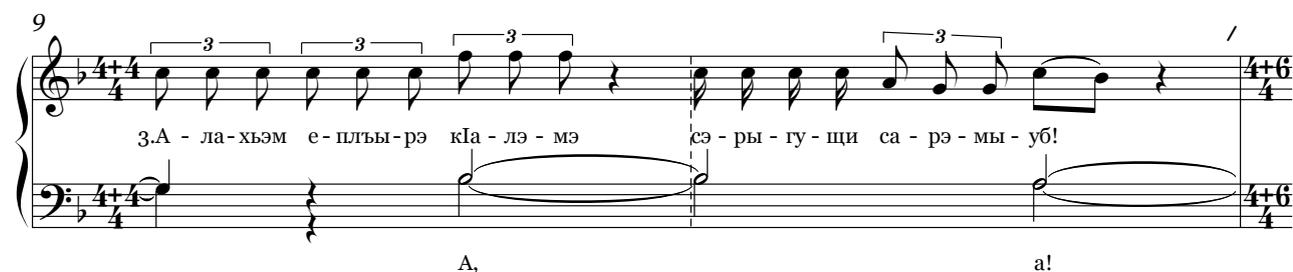
А - ий, а - ий, а - ий, и - иай, кы - ре - гъэ - гы - хы!
Ай - рэ, рай - рэ, ой - рэ, рай - рэ, о!

8

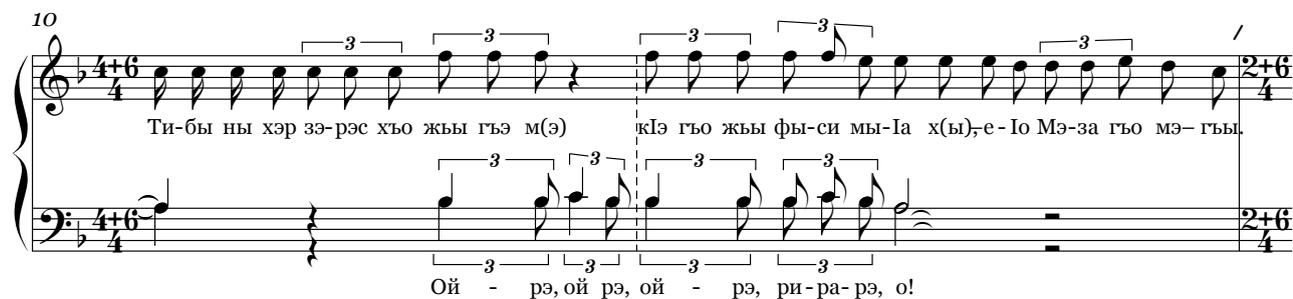
Ай - рэ, рай - рэ, ай - рэ, ри - рай - рэ, о - рэ, ра!

9

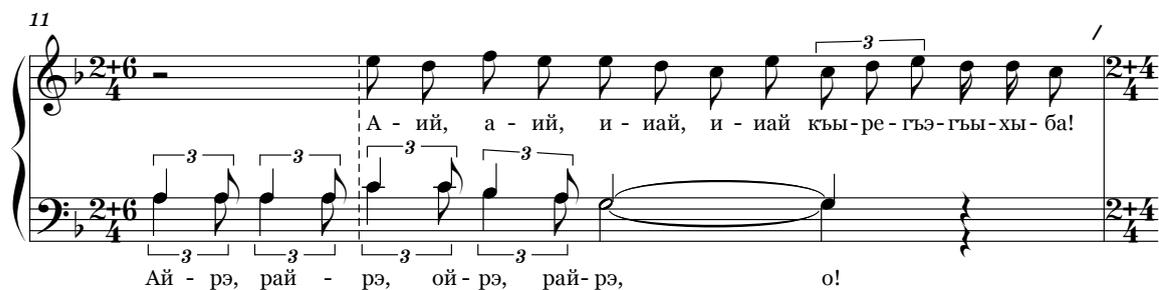
3.А - ла - хъэм е - плгы - рэ кла - лэ - мэ сэ - ры - гу - щи са - рэ - мы - уб!
А, а!

10

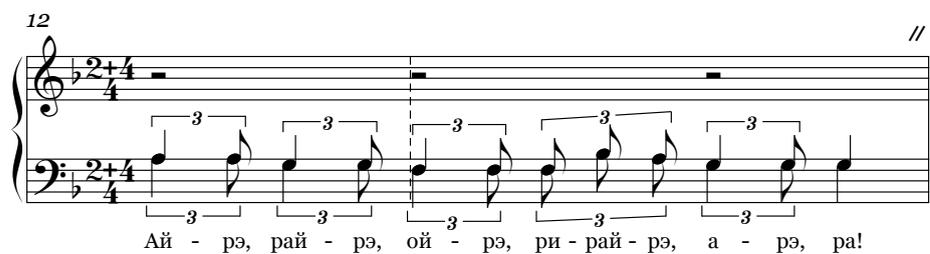
Ти - бы ны хэр зэ - рэс хъо жьы гъэ м(э) кIэ гъо жьы фы - си мы - Iа х(ы), е - Iо Мэ - за гъо мэ - гы.
Ой - рэ, ой рэ, ой - рэ, ри - ра - рэ, о!

11

А - ий, а - ий, и - иай, и - иай кы - ре - гъэ - гы - хы - ба!
Ай - рэ, рай - рэ, ой - рэ, рай - рэ, о!

12

Ай - рэ, рай - рэ, ой - рэ, ри - рай - рэ, а - рэ, ра!

Бжедугская версия

1. Стамболы узысэгъакIом къэбарэ (гушэ, и-яй),

Ж ь ы у: А, а!

Пылатыку (гушэу) къэпхыгъэхэр (аралахъ) Iэужы мыгъэ (гушэбэ) с Асэкъал, – еIо.

Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, айрэ, райрэ, о!

(Аий, аий, аий, и-иай) сыдыр силажбы?

Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, айрэ, райрэ, о!

Айрэ, райрэ, ойрэ. рирайрэ, орэ, ра!

2. Тхъэ гушэм еплъырэ оркъымэ сэрыгуши самэмыуб!

Ж ь ы у: А, а!

Нахъыбэ сомэ сиIагъэимэ мы лIыжбым ешъутэу сьдэщтэп, – еIошъ Мэзагъо мэгъы.

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, рирарэ, о!

Аий, аий, аий, и-иай) кырегъэгъыхы!

Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, айрэ, райрэ, о!

Айрэ, райрэ, айрэ. рирайрэ, орэ, ра!

3. Алыхэм еплъырэ кIалэмэ сэрыгуши саремыуб!

Ж ь ы у: А, а!

Тибыныхэр зэрысхъожьыгъэм(э) кIэгъожьы фысимыIах, – еIо Мэзагъо мэгъы.

Ж ь ы у: Ойрэ, ойрэ, ойрэ, рирарэ, о!

Аий, аий, и-иай) кырегъэгъыхыба!

Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, ойрэ, райрэ, о!

Айрэ, райрэ, ойрэ. рирайрэ, арэ, ра!

Бжедугская версия

1. В Стамбул когда я тебе послала весть (гуща, а и-ай),

В с е: А, а!

Платок (гуща), что ты оттуда привёз, (о ралах) аужем несчастливым был (гуща), мой Асакал, – говорит.

В с е: Айра, райра, айра, райра, о!

(Аий, аий, аий, и-иай) в чём моя вина?

В с е: Айра, райра, айра, райра, о!

Айра, райра, ойра, рирайра, ора, ра!

2. Богу (гуща) послушные уорки¹ меня (гуща) пусть не осуждают!

В с е: А, а!

Больше рублей если б даже я имела, старику этому отдавать вам не позволила бы! – говорит Мазаго² и плачет.

В с е: Ойра, ойра, ойра, рирара, о!

Аий, аий, аий, и-иай горько [она] плачет!

В с е: Айра, райра, ойра, райра, о!

Айра, райра, айра, рирайра, ора, ра!

3. Аллаху послушные юноши меня (гуща) пусть не осуждают!

В с е: А, а!

Нашу семью что поменяла, о том я не жалею! – говорит Мазаго и плачет.

В с е: Ойра, ойра, ойра, рирара, о!

Аий, аий, аий, и-иай горько [она] плачет!

В с е: Айра, райра, ойра, райра, о!

Айра, райра, ойра, рирайра, ара, ра!

¹ Уорки – рыцари, позднее – дворяне.

² Мазаго – женское имя.

Хьэпащэ и уэрэд Песня о Хапаче черкесская версия

♩ = 76

Къыхэзыдзэм (Запевала)

Ежбу (Все)

Уа - рэ, а - ра - рэ, а - ри - ра,

2

а - - рэ, уа - ри - рэ, ра - - а,

3

а, а, а - ри - ра,

4

уа - рэ, уа - ри - рэ, ра!

5

1.А - ра - мэу си щхэ - гьу - бжэ - шхуэ - ри (ра)

6

нэ - ху - щым зэ - гу - зо - гьэж мы - гьуэ (а),

2

7

чэ - шей - уэ си бгъа - фэ хужь мы - гъуэ - ми

8

Хьэ - па - щӀэ щыз - гъэ - же - и - ну - ти.

9

Ей, ей, ей,

10

уа - рэ, уа - ри - рэ, уа - а,

11

а, а - а, а - ри - ра,

12

уа - - рэ, уа - ри - рэ, ра!

13

2.И - щӀэ - кӀэ дэ ди у - нэ - шхуэ - ри (а)

14

чым - сыр - кіэ со - гьэ - щіэ - ра - - щіэ,

15

Хьэ - па - щіэ щіа - лэ щіэ - ра - щіэ - ти

16

ба - ри - нэм я - хы - хьэ - жа - кьэ.

17

Бй, ей - йа,

18

уа - рэ, ра - ра - рэ, а - а,

19

а, а - а, а - ри - ра,

20

уа - рэ, уа - ри - рэ, ра!

//

Черкесская версия

Е ж ь у: Уарэ, арарэ, а-рира, арэ, уарирэ, ра-а,
А, а, арира, уарэ, уарэ, уарирэ, ра!

1. Арамэу си щхьэгъубжэшхуэри (ра) нэхушым зэIузогъэж мыгъуэ (а),
Чэщейуэ си бгъафэ хужь мыгъуэмI ХьэпащIэ щызгъэжеинути.

Е ж ь у: Ей, ей-ей, уарэ, уарирэ, уа-а,
А, а-а, арира, уарэ, уарирэ, ра!

2. ИпщэкIэ дэ ди унэшхуэри (а) чымсыркIэ согъэщIэращIэ,
ХьэпащIэ щIалэ щIэращIэти, баринэм яхьхьэжакъэ.

Е ж ь у: Ей, ей-йа, уарэ, рарарэ, а-а,
А, а-а, арира, уарэ, уарирэ, ра!

3. Жэзгуэрэ си сэмэварышхуэри (а) щIалэгъуалэм къахузогъавэ,
ХьэпащIэр ахьшэм къигъавэри къалэшхуэм дэтIысхьэжай.

Е ж ь у: Ей, ей-йа, уарэ, рарарэ, а-а,
А, а-а, арира, уарэ, уарирэ, ра!

Черкесская версия

В с е: Уара, ара, а-рира, ара, уарира, ра-а,
А, а, арира, уара, уарира, ра!

1. Створки моего окна большого (ра) на рассвете распахиваю, о горе,
На кисейно [-нежной] моей груди белой, о горе, Хапаче спать бы я дала.

В с е: Ей, ей-ей, уара, уарира, уа-а,
А, а-а, арира, уара, уарира, ра!

2. Верхний наш дом большой (а) чымсиром¹ украшаю,
Хапача юноша видный был и к барыне ушёл.

В с е: Ей, ей-уа, уара, рарара, а-а,
А, а-а, арира, уара, уарира, ра!

3. Медный мой самовар большой (а) для молодёжи ставлю.
Хапача из-за денег сума сошёл и в городе большом поселился.

В с е: Ей, ей-йа, уара, рарара, а-а,
А, а-а, арира, уара, уарира, ра!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Согласно сообщению исполнителя, юноша Хапача из рода Тлиин влюбился в девушку по имени Дархан Нартоко. Однако родственники отказались выдать её замуж за него. Один их друзей Хапачи и сочинил эту смеховую песню, содержание которой не соответствует истине. Песня сложена в ауле Бачмурзей (ныне Каноково Успенского района Краснодарского края).

Другая версия этой песни публикуется под № 22.

---

¹ Чымсир – род ткани.

ХьэпакIэ иорэд

Песня о Хапаче

шапсугская версия

♩ = 88

Кыхъэздзэрэм (Запевала)

Жьыу (Все)

3 А - рэ ри - рай - рэ рай - ра! Ай - рэ ри - рай - рэ рай - ра! //

Ай - рэ ри - рай - рэ рай - ра! Ай - рэ ри - рай - рэ ри - ра!

5 1.Хьа - па - кIэм ы - пэ - кIэ - кIи - тIу мы - гьо - хэр мэ - фа - е (гу - щэм) ды - щгэ - псы - ры - лэ - ри,

7 Хьа - па - кIэ (гу - щэ) си - гьэ - дэ - и - лэ (гу - щэ - ри) ып - шгэ (гу - щэм) дэ кIо - е жьы - гьэ - ба. //

9

11 Ой - рэ ри - рай - рэ рай - ра! Ой - рэ ри - рай - рэ рай - ра! //

Ой - рэ ри - рай - рэ рай - ра! Ой - рэ ри - рай - рэ рай - ра!

Шапсугская версия

Ж ь ы у: Арэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ райра

1. ХьэпакIэм ыпэкIэкIитIу мыгъохэр
Мэфае (гуцэм)дышъэпсырылэри,
ХапакIэ (гуцэ) сигъэдэилэ (гуцэри)
Ыпшъэ (гуцэм) дэкIоежыгыгъэба.

Ж ь ы у: Ойрэ рирайрэ райра!
Ойрэ рирайрэ райра!
Ойрэ рирайрэ райра!
Ойрэ рирайрэ райра!

2. (Ай, ей) типщы я унэ (гуцэри)
Кырамкэджэ къясэгъэгъалэри,
ХьэпакIэ (гуцэм) сигъэдэилэ (гуцэри)
Баринэ (гуцэмэ. Р) ахэхажыгыгъэба.

Ж ь ы у: Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ раойра!
Айрэ рирайрэ роу-а!

3. (Арэдэ) си цокъэ цIыкIу мыгори
Адэмыгъо лъэдэкъэ лъагэри,
Адэмыгъо сыбгъэ лъэгитIу (гуцэхэр)
ХьэпакIэ (гуцэм) и IэубытэпIэба.

Ж ь ы у: Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ раойра!
Айрэ рирайрэ роу-а!

4. (Ай-ей) си хьуршы джанэ (гуцэри)
Мафаем жьыбгъэм зэрехъэ,
(Р) Алахъэ (гуцэм) сырихыжыагъэ гуцэти
ХьэпакIэ (гуцэм) сыхигъэукъори.

Ж ь ы у: Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ ра ойра!
Айрэ рирайрэ роу-а!

5. Апчыжыеу си шъхьаныгъупчъэ (гуцэри)
Нэфышъагъом физэIусэхыри,
Чэсей (гуцэу) сыбгъэшъо псыгъо (гуцэхэр)
ХьэпакIэ (гуцэм) физэIусхыныба!

Ж ь ы у: Айрэ рирайрэ ра ойра!
Айрэ рирайрэ райра!
Айрэ рирайрэ ра ойра!
Арэ рирайрэ роу-а!

Шапсугская версия

В с е: Айра рирайра райра!
Айра рирайра райра!
Айра рирайра рара!
Айра рирайра рира!

1. Хапачи кончики усов, о горе,
В день роковой (гуща) золотились,
Хапача (гуща) меня одурачил (гуща) и
В верховье (гуща) ушёл.

В с е: Ойра рирайра райра!
Ойра рирайра райра!
Ойра рирайра райра!
Ойра рирайра райра!

2. (Ай, ей) нашего свёкра дом (гуща)
Краской покрасить я велю,
Хапача (гуща) меня одурачил (гуща) и
К барыне (гуща) ушёл.

В с е: Айра рирайра райра!
Айра рирайра райра!
Айра рирайра рара!
Айра рирайра рира!

3. (Арада) мои туфельки, о горе,
(Ада), о горе, с каблуками высокими,
(Ада), о горе, мои груди высокие (гуща)
Для Хапачи (гуща) любимым местом были¹.

В с е: Айра рирара райра!
Ара рирара райра!
Айра рирара рара!
Ара рирара роу-а!

4. (Ай-ей) мою хуршовую² рубашку (гуща)
В день роковой ветер раздувает.
Аллах (гуща) мне рассудок помутил (гуща) и
Хапача (гуща) меня обхитрил.

В с е: Айра рирара райра!
Айра рирара райра!
Айра рирара ра ойра!
Айра рирара роу-а!

5. Стеклоанное моё окошечко (гуща)
На рассвете ему открываю,
Кисейную (гуща) мою грудь нежную (гуща)
Для Хапачи (гуща) я открыла бы!

В с е: Айра рирара ра ойра!
Ара рирара райра!
Айра рирара ра ойра!
Ара рирара роу-а

¹ В оригинале фразеологизм, наш перевод смысловой.

² Хуршовая – видимо, название ткани.

Бэчмырзэ и тхъэусыхэ

Жалоба Бекмурзы

кабардинская версия

♩ = 86

Къыхэзыдзэм (Запевала)

Ежью (Все)

Шичепшина

3

5

1. Сы - зэ - ры - ща - лэ - рэ (yo - рэ - дэ, yo) ту - тын се - мы - фэ - рэ,

Yo!

2

7

фа-дэ се - фэн-кIэ-ри (уо - рэ-дэ, уо) жып си-мы-ды-гъуэ-рэ

Уо, уо!

9

2.Ды - гъуэн и Iуэху-кIи (уо - рэ - дэ, уо) са мы-гъэ-де - лэ-рэ,

Уо!

11

мы зэ де- лэ-гъуэ-мэ (уо - рэ-дэ) бы-ным са-хьу-мы-дз(ы)-рэ.

Уо, уо!

Кабардинская версия

1. СызэрыщIалэрэ (уорэдэ, уо) тутын семыфэрэ,
Е ж ь у: Уо!
Фадэ сефэнкIэри (уорэдэ, уо) жып симыдыгьуэрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
2. Дыгьуэн и ГуэхукIи (уорэдэ, уо) самыгьэделэрэ,
Е ж ь у: Уо!
Мы зэ делэгьуэмэ (уорэдэ) быным сахьумыздрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
3. Си гум кьредзэри (уорэдэ, уо), ГьукIэлIхэ сокIуэрэ,
Е ж ь у: Уо!
Мы ГумкьалакIуэуэрэ (уорэдэ, уо) зызогьэлягьуэрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
4. ЦIыхухэм сыкьальагьуми, (уорэдэ, уо) щIакьуэ зызощIрэ,
Е ж ь у: Уо!
Си щIакьуэ башри (уорэдэ) сэ нызэфIызолхьэрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
5. Си гум ислхьар (уорэдэ, уо) си анэфIым кьещIэрэ,
Е ж ь у: Уо!
Борий хьэблэжьми (уорэдэ, уо) цIыхухьу дэмысрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
6. ЦIыхубзуэ дэсхэри (уорэдэ, уо) фынызэрощIэрэ,
Е ж ь у: Уо!
Мы мэракIуэхьэти, (уорэдэ, уо) фызэрыдошрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
7. Фызэрошажьэри (уорэдэ) Арыкьыжьым фохьэрэ,
Е ж ь у: Уо!
СакIэлыдокIри (уорэдэ) сэ саныкIэлыпльрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
8. СакIэлыкIуатэри (уорэдэ) Быцэм сыбгьэдохьэрэ,
Е ж ь у: Уо!
И дэнлэ матэри (уорэдэ, уо) хыфIызогьадзэрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
9. Арыкьым удзри (уорэдэ, уо) кьызогьэфыщIрэ,
Е ж ь у: Уо!
Си кьатыр цIыкIури (уорэдэ, уо) фэ тIуащIэ льэгурэ.
Е ж ь у: Уо, уо!
10. Бэтэгьэжь льэгуми (уорэдэ, уо) фызыжь щызгьабгэрэ,
Е ж ь у: Уо!
Льеиншэ Ябгэри (уорэдэ) сэ зэрызимыIэрэ.
Е ж ь у: Уо,!
11. Шабиихьу сиIэти, (уорэдэ, уо) быдзышэ ефат (иджы),
Е ж ь у: Уо!
И анэжьым и бгьафэр и (уорэдэ, уо) кьызэлыIуехрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!

12. И анэжым и бгъафэр и (уорэдэ, уо) кызэлыгуехрэ,
Е ж ь у: Уо!
Шабийхъу цыкIуми (уорэдэ) и Гуэху хехьжрэ.
Е ж ь у: Уо, уо!

Кабардинская версия

1. С тех пор как родился (уорада, уо) табак я не курю,
В с е: Уо!
Вино чтобы пить, (уорада, уо) в карман не лезу!¹
В с е: Уо, уо!
2. На воровское дело (уорада, уо) меня никто не подбивал.
В с е: Уо!
За первую глупость (уорада) от семьи меня не отлучай!
В с е: Уо, уо!
3. На сердце тоска (уорада, уо) – к Гукетлам иду,
В с е: Уо!
В Гумкалу² идущим (уорада, уо) прикидываюсь.
В с е: Уо, уо!
4. Люди когда меня видят, (уорада, уо) хромым притворяюсь,
В с е: Уо!
Себе костыли (уорада) для этого мастерю.
В с е: Уо, уо!
5. Мои думы тайные [что я задумал] (уорада, уо) моя любимая мать разгадывает,
В с е: Уо!
В Борий-ауле³ большом (уорада, уо) из мужчин [того, кто нужен] нет.
В с е: Уо, уо!
6. Женщины, что в этом ауле живут, (уорада, уо) договариваются,
В с е: Уо!
За ягодами чтобы (уорада, уо) в степь вместе идти.
В с е: Уо, уо!
7. Друг друга догоняя, обгоняя, (уорада) в Арик⁴ приходите,
В с е: Уо!
Я за ними следом выхожу и (уорада) я за ними иду.
В с е: Уо, уо!
8. Я за ними иду и (уорада) к Бицу подхожу,
В с е: Уо!
Корзинку (уорада, уо) бросить заставляю.
В с е: Уо, уо!
9. Арика травы (уорада уо) рвать [цепляясь] заставляю,
В с е: Уо!
Мои сапожки (уорада, уо) на кожаной двойной подошве.
В с е: Уо, уо!
10. В Батагежа⁴ низине (уорада, уо) старуха меня проклинать начинает,
В с е: Уо!
Тлеинши отважного, смело (уорада, уо) жаль, что со мною нет.
В с е: Уо, уо!

¹ То есть не вынимая деньги.

² Гумкала – кабардинское название г. Георгиевска в Ставропольском крае (буквально – Кумская крепость, крепость на Куме).

³ Борий аул квартал в селении Нартан КБР.

⁴ Арик, Батагеж – названия местности близ Нартана.

11. Шабиюх один со мною был, (уорада, уо) материнское молоко он пил¹ (иджы),
В с е: Уо!
Его мать старая своей грудью (уорада, уо) его заклиняет.
В с е: Уо, уо!

12. Его мать старая свою грудь (уорада, уо) открывает,
В с е: Уо!
Шабиюх Малый (уорада) от дела отказывается.
В с е: Уо, уо!

Согласно преданию, это первая песня, сочинённая Бекмурзой Пачевым, знаменитым джегуако, который впоследствии заложил основы кабардинской письменной поэзии. Песня повествует о действительных событиях и несёт очистительную функцию. Поэт в юности был влюблён в красавицу Бицу Ныджеву и сам был любим ею, но богатые родители не хотели выдать дочь за безродного бедняка. Тогда Бекмурза, с согласия девушки, решил похитить её. С этой целью он взял в сообщники своего друга Шабиюха Малого, молочного брата Бицы. Однако, об этом узнала мать девушки и стала заклинять Шабиюха грудью, которой его вскормила (буквально – своим грудным молоком) не участвовать в умыкании молочной сестры. Пренебречь таким запретом было равносильно страшному преступлению, и по этой причине всё дело расстроилось, а Бекмурзу впоследствии даже привлекли к суду.

Предание не представлено в публикациях. Краткое изложение его см. в изд.: ПащІэ Бэчмырзэ. Налшык, 1963, – С. 263; АУ, 1979, – С. 198 – 199.

Другая версия этой песни опубликована под № 24.

---

¹ То есть был послушным сыном своей матери.

Бэчмырзэ и тхъэусыхэ

Жалоба Бекмурзы

кабардинская версия

♩ = 69

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Сы - кы - зэ - раль ху - рэ (уой ла - жьэ) ту - тын се - мы - фэ,
Ежью (Все)

Yo!

фа - дэ се - фэн щхъэ - кIэ (уой ду - ней) жьп си - мы - Iэ - бэ.

Yo, yo, yo!

2. Ды - гъуэн си Iуэ - ху - у - рэ (уой ла - жьэ) са - у - гъэ - де - лэр - къым,

Yo!

мы зэ де - лэ - гъуэ мэ (уой ду - ней) бы - ным са - хо мыдз мы - гъуэ!

Yo, yo, yo!

3. Си гум къ(ы)ри - дзэ - мэ (уой ла - жьэ) Мэ - зан - хэ со - кIуэ,

Yo!

мы Гум - къа - лэ - жь(ы) мэ (уой ду - ней) зы - щы - зо - гъэ - лъа - гъуэ.

Yo, yo, yo!

Кабардинская версия

1. Сыкызыэралъхурэ (уой лажьэ) тутын семыфэ,
Е ж ь у: Уо!
Фадэ сефэн шхьэкIэ (уой дуней) жып симыIэбэ.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
2. Дыгьуэн си Iуэхуурэ (уой лажьэ) саугьэделэркъым,
Е ж ь у: Уо!
Мы зэ делэгьуэмэ (уой дуней) быным сахомыдз мыгьуэ!
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
3. Си гум къридзэмэ (уой лажьэ) Мэзанхэ сокIуэ,
Е ж ь у: Уо!
Мы Гумкъалэжьмэ (уой дуней) зыщызогьэлягьуэ.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
4. Цыхум сыкъалыагьумэ (уой лажьэ) щIакьуэ зызощIыр,
Е ж ь у: Уо!
Си щIакьуэ башри (уой дуней) сэ нызэфIызощIэ.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
5. Си гум ислъхьахэри (уой лажьэ) си анэжьым къещIэри,
Е ж ь у: Уо!
Борей хьэблэжьмэ (уой дуней) щIалэр дэмыс мыгьуэ.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
6. Хьыджэбзу дэсри (уой лажьэ) физэрызошэри,
Е ж ь у: Уо!
Фызэрошажьэри (уой дуней) КIуцэр дывош мыгьуэ.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
7. СыфкIэлыдокIри (уой лажьэ) сыфкIэльокIуатэри,
Е ж ь у: Уо!
СывокIуэталIэри (уой дуней) КIуцэм зызодзыр.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
8. И дэнлэ матэри (уой лажьэ) хыфIызогьадзэри,
Е ж ь у: Уо!
Гьатхэпэ удзхэри (уой дуней) кьызогьэфыщIри.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
9. Си къатыр цыкIури (уой лажьэ) фэ тIуащIэ лэгу мыгьуэт!
Е ж ь у: Уо!
Бэтэгэжь лэгуми (уой дуней) фызыжь щагьабгэри.
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
10. Льеиншэ ябгэри (уой лажьэ) сэ зэрызимыIэ мыгьуэ!
Е ж ь у: Уо!
Шабиихьу цыкIур сиIэт (уой дуней) зы быдзышэ ефэ мыгьуэт!
Е ж ь у: Уо, уо, уо!
11. И анэжьым и бгьэри (уой лажьэ) кьызэллыIуех мыгьуэ,
Е ж ь у: Уо!
Шабиихьу цыкIумэ (уой дуней) и Iуэху хэмыль мыгьуэт!
Е ж ь у: Уо, уо, уо!

Кабардинская версия

1. С тех пор как родился, (ой беда) табак не курю,
В с е: Уо!
Вино чтобы пить, (ой судьба) в карман не лезу.
В с е: Уо, уо, уо!
2. На воровское дело (ой беда) меня никто не подбивал,
В с е: Уо!
За первую эту глупость (ой судьба) от семьи меня не отлучай, о горе!
В с е: Уо, уо, уо!
3. На сердце тоска найдёт (ой беда) – к Мазановым иду,
В с е: Уо!
В этой Гум-кале (ой судьба) я появляюсь.
В с е: Уо, уо, уо!
4. Люди меня увидят (ой беда) – хромым притворяюсь,
В с е: Уо!
Себе костыли (ой судьба) для этого мастерю.
В с е: Уо, уо, уо!
5. Что, я задумал, (ой беда) моя мать старая узнаёт,
В с е: Уо!
В Борей-ауле старом (ой судьба) юноши [того, кто мне нужен] нет, о горе!
В с е: Уо, уо, уо!
6. Девушки, в ауле живущие, (ой беда) собирайтесь,
В с е: Уо!
Друг друга догоняя, идите (ой судьба) Куцу [из аула] выводите, о горе!
В с е: Уо, уо, уо!
7. Я за вами следом выхожу и (ой беда) так всё время иду,
В с е: Уо!
К вам потом подхожу (ой судьба) к Куце бросаюсь.
В с е: Уо, уо, уо!
8. Корзинку (ой беда) бросить заставляю.
В с е: Уо!
Травы (ой судьба) рвать заставляю.
В с е: Уо, уо, уо!
9. Мои сапожки (ой беда) на кожаной двойной подошве, о горе!
В с е: Уо!
В Батаге низине (ой судьба) старуха меня проклинать начинает.
В с е: Уо, уо, уо!
10. Тлеинша¹ смелого (ой беда) жаль, что со мною не было, о горе!
В с е: Уо!
Шабиюх малый со мной был, (ой судьба) но её материнское молоко он пил, о горе!
В с е: Уо, уо, уо!
11. Её мать старая своей грудью (ой беда) его заклиняет, о горе!
В с е: Уо!
Шабиюх малый (ой судьба) не виноват, о горе!
В с е: Уо, уо, уо!

¹ Тлеинш – мужское имя.

Льостэхъан и тхъэусыхэ

Жалоба Тлостахан

кабардинская версия

♩ = 80

Къыхэзыдзэм (Запевала)

Ежбу (Все)

Шичапшина

3

1.(Уой) шэ - рэ - шэ къаз - къэ, Лъос - тэ - хъан зэ - ры - жьэ - гъу - хуи,

3

5

(уэ - ре - дэ) Къу - мы - хум и бжьом хуэ - дэу, Лъос - тэ - хъан зэ - ры - къуэ - къа - флэ.

2

7

Уо - уо, уо, уо, уо - рэ, уо - ре - дэ уо!

9

Уо, уо, уо - ре - дэ, уо - ре - дэ, уо - ре - дэ уо!

11

2.Хьу - д(ы)-мэ и а - ла-щэ-фыр (и - джы), Хьуд дэ - рэ зэ - дэ - ди шэн- т(ы)-рэ,

13

(А- хэ-ре-дэ) псы щхьэл шэ-ты- р(ы)-мэ (и- джы), Хьуд дэ-рэ ды-зэ-ды-щю- хьэ!

15

Уо, уо, уо, уо, уо - рэ, уэ - ре - дэ уо!

17

Уо, уо, уо - ре - дэ, уо - рэ ды - зэ - ды - щю - хьэ!

Кабардинская версия

1. (Уой) шэрэшэ къазкъэ, Льостэхъан зэрыжьэгъухуи,
(Уэредэ) Къумыхум и бжьом хуэдэу, Льостэхъан зэрыкIуэкIафIэ.
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уо, уоредэ, уоредэ, уоредэ уо!
2. Хьудмэ и алащэфIыр (иджы), Хьуд дэрэ зэдэдишэнтрэ,
(Ахьэредэ) псы щхьэл шэтырмэ (иджы), Хьуд дэрэ дызэдыщIохьэ!
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уо, уоредэ, уорэ, дызэдыщIохьэ!
3. Хьуд дэрэ дызэдыщIохьэри Хьуд дэрэ дызэдожей,
Хьуд дэрэ дызэдожейри (иджы) пщIыхьхэри зэдыдолъагъу!
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, пщIыхьхэри зэдыдолъагъу!
4. ПщIыхьгуэрэ зэдэтльэгъуар (иджы) Хьуд дэрэ зэхуэдмыIуатэ,
(Е-рирарэ, рирэ, маржэ) пщIыхьхэри зэдэтльэгъуай!
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, уорэ, уоредэ уо!
5. Хьудмэ и щакIуэ фIыцIэр (иджы) Хьуд дэрэ дэ ди шхыIэнрэ,
Хьудмэ и фэ льеитIри (иджы) куэпкъкIэрэ сэ си гъуэншэджщ.
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, уорэ, уоредэ уо!
6. Къуажэурэ дэ дызыдыхьэмэ – «ХьэщIэщ!» – жари фыкъызэхуосрэ,
Унэ гуэрэ дэ дызэрыхьами (иджы) зы къубгъан ядэдмылбагъукъэ.
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, уорэ, уоредэ уо!
7. Сижажэхэ фи Баринэшхуэр (иджы) а махуэм (уэ) бзуухьугурэ,
Йо, мыгъуэ, Толгъэнхэ я выжьым (иджы) Алащэкъуэ дыныдимышккъэ.
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, уорэ, уоредэ уо!
8. ВитIурэ уэ ныщIэпщIамэ амэ щIопщIуащIэр нахуогъэдалгъэрэ,
Йо мыгъуэ, сэ си гум илъмкIэ (иджы), зы цIыхуи къызэмыупщI (иджы).
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, уорэ, уоредэ уо!
9. (Уэредэ) Зеикъуэ джабэмэ сыхьэтхэр къыщызоухуэрэ,
(Уэредэ) си IуэщхьэшхуитIхэр (иджы) Хьуд мыгъуэм и пщэрыдзэнккъэ!
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, уорэ, уоредэ уо!
10. (Арэдэ) Къып и къуэжьбитIмэ хьэрэбжьэр зэдрашэхрэ,
«УэредадэкIэ» сынрашэхри (иджы), абазэм сынратыж мыгъуэ!
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, уорэ, уоредэ уо!
11. Абазэм фи ПIатIыкъыжь мыгъуэр (иджы , атIэ) мыгъуэ, зэрыплIэхуэрэ,
(Е уэредэ) тхьэгъэпщI жьакIащхьуэхэр (иджы) нэхушым къытщIэтэджай.
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уорэ, уоредэ уо!
Уо, уорэ, уоредэ, уорэ, уоредэ уо!

Кабардинская версия

1. (Уой) стройная лебедь, Тлостахан¹ белошеея,
(Уореда) из Кумуха² лани подобна Тлостахан походка красивая.
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уо, уореда, уореда, уореда уо!
2. У Худа мерин отличный, славный (иджы), с Худом нам вместе быть,
(Ахареда) под крышу речной мельницы у реки (иджы) с Худом мы вместе ходим!
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уо, уореда, уора, вместе ходим!
3. С Худом мы вместе входим и с Худом вместе спим,
С Худом мы вместе спим и (иджы) сны одинаковые видим!
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уо, уореда, сны одинаковые видим!
4. Сны, что увидели (иджы), мы с Худом друг другу не рассказываем,
(Е-рирара, рира, маржа) хоть сны одинаковые мы увидели.
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уора, уореда, уора, уореда уо!
5. Худа бурка чёрная (иджы) нам с Худом одеялом служат,
Худа кожаные ноговицы (иджы), мне как штаны годятся.
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уора, уореда, уора, уореда уо!
6. В селениях, куда мы выезжаем, – «Гости!» говоря, [все] собираются,
В домах, куда мы заезжали (иджы), ни одного кубгана³ мы не видели!
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уора, уореда, уора, уореда уо!
7. Сижажы, ваш Барина Большой (иджы) в тот день с воробьиным сердцем оказался,
О горе, Толганов волы старые (иджы) из Алошоко⁴ нас вывозят.
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уора, уореда, уора, уореда уо!
8. Волон, что ты запряг, ручкой плети ты погоняешь,
О горе, о том, что в моём сердце (иджы), ни один человек меня не спрашивает (иджы).
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уора, уореда, уора, уореда уо!
9. (Уореда) на Зеюкском склоне⁵ часы завожу,
(Уаререда) мои белые руки (иджы), Худа шею обвивают!
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уора, уореда, уора, уореда уо!
10. (Арада) Киповых два сына-великана буйволорогие⁶ [кинжалы] снимают.
С «Уаредадой»⁷ меня вывозят и (иджы) абазинцу [в жёны] отдают, о горе!
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уареда уо!
Уо, уора, уореда, уора, уореда уо!

¹ Тлостахан – женское имя. Сижажы, Барина – мужские имена. Толгановы, Киповы – кабардинские фамилии.

² Кумух – дословно (топоним) белая пустыня.

³ Кубган – металлический кувшин для умывания (водолей).

⁴ Алашоко-балка – топоним.

⁵ Зеюкский склон – склон в начале Баксанского ущелья.

⁶ Буйволорогий – постоянная метонимия кинжала в народных песнях.

⁷ «Уаредада» – свадебная величальная хоровая песня.

11. Абазы, ваш Татык скверный, о горе (иджы, ата), о горе, какой сутулый,
(Е уареда) кривопреступники сивобородые (иджы) на рассвете нас настигли!
В с е: Уо-уо, уо-уо, уора, уореда уо!
Уо, уора, уореда, уора, уореда уо!

По преданию, героиня песни красавица Тлостахан, происходившая из знатной семьи, была со своего согласия похищена крестьянским парнем по имени Худ. Несколько дней спустя родственники девушки, не согласившиеся на неравный брак, отобрали девушку у Худа. Но впоследствии уже ни кто из равных ей по происхождению не пожелал взять красавицу Тлостахан в жёны, считая её опороченной. Упрямые же родственники не возвратили её Худу и насильно выдали за одного абазина.

Песня была сложена кабардинским джегуако Кильчуко Сижажевым в начале XX столетия.

Предание не представлено в публикациях, запись его на магнитофонной плёнке хранится в фонотеке КБИГИ, № 176/15.

Токъан и уэрэд Песня о Токане кабардинская версия

♩ = 68

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. То - къан-мэ сы-щы-пы-мы - ль(ы)-мэ (ла-жьэ), сигу-хэр Бец-том и Гуа-щхьэт,
Ежбу (Все)

А,

5

(уар) То-къан-мэ пы-лтын ез - гъа-жьэ-ри (мар-жэ) хугу хьэ-дзэ-мэ си-гур хуэ - кгуа-ти.

а,

а!

9

2. Си адэу-рэ си а - дэ-уэ ды-щэ, То-къан-мэ сэ щхьэ су - мы - т(ы) рэ?

А,

13

(Уар) То-къан-мэ уэ сы-щы-мы ты-ну-мэ (ла-жьэ) уэ кIэр-туз-ри щхьэ-ры-тIа - гъэжт (жи)!

а,

а!

Токъан и уэрэд

Песня о Токане

Кабардинская версия

1. Токъанмэ сыщыпымылэмэ (лажьэ), сигухэр Бещтом и Гуащхьэт,
Е ж ь у: А,
(Уар) Токъанмэ пылтын езгъажьэри, (маржэ) хугу хьэдзэмэ сигур хуэкIуати.
Е ж ь у: а, а!
- 2.– Си адэурэ, си адэуэ дыщэ, Токъанмэ сэ щхьэ сумытрэ?
Е ж ь у: А,
(Уар) Токъанмэ уэ сыщумытынумэ (лажьэ), уэ кIэртузри щхьэрытIагъэжт (жи)!
Е ж ь у: а, а!
3. Сэ си анэуэ, си анэурэ дыщэ, Токъанмэ уэ щхьэ сумытрэ?
Е ж ь у: А,
(Уар) Токъанмэ уэ сэ сумытынумэ (лажьэ), мащэ зэври унапIэ пхухьу (жи)!
Е ж ь у: а, а!
4. Сэ си анэм кыильхуурэ, сэ си дэльху закьуэ, Токъанмэ уэ щхьэ сумытрэ?
(Уар) Токъанми уэ сэ сынепатэмэ (лажьэ), хуарэ хакIуэмэ узгъэшэсынтэкъэ.
Е ж ь у: а, а!
5. ИпщэкIэрэ дыгъэмышьуэшхуэмэ (лажьэ) щынэ фIыцIэри ныщоджэгугэхэрэ,
Е ж ь у: А,
(Уар) Токъан джэгум кыыхэхьэмэ (лажьэ), си пшынэжьмэ укьызогъэкIи.
Е ж ь у: а, а!
6. ИпщэкIи дыгъэмышьуэжьмэ (лажьэ, уей дуней) пшэхэр щытоуми,
Е ж ь у: А,
(Уар) Токъанри губгъуэм изгъыхьэмэ (лажьэ), и псэ тIэкIури кьинэн сыфIоцIри.
Е ж ь у: а, а!
7. Уэрэдщ, уэрэдщ, маржэ, тIэ, уей дуней, уэрэдщ, маржэ!
Е ж ь у: А,
Уатау, рирау, рирэ уой, уой лажьэ, уэрэ дуней, кьущхьэ Токъани! – жиIащ.
Е ж ь у: а, а!
8. Дыщэурэ си Iэлын цыкIури (лажьэ, уей дуней, уи) мыщIэ закьуи,
Е ж ь у: А,
Анэкыильхуурэ дэльху закьуэ сиIэти (уай маржэ, уэр), Токъанри IэцIэкIуэдати.
Е ж ь у: а, а!
Анэкыильхуурэ дэльху закьуэ сиIэти (уай лажьэ), Токъанри (уэр) IэцIэкIуэдати.
Е ж ь у: а, а!

Кабардинская версия

1. Токана пока я не любила (лажа), моё сердце неприступней Бештау-горы было,
В с е: А,
(Уар) Токана я как только полюбила (маржа). в просяное зерно моё сердце обратилось,
В с е: а, а!
2. Мой отец, мой отец золотой, за Токана отчего меня не отдаёшь?
В с е: А,
(Уар) за Токана меня если не отдашь (лажа), картуз никогда не снимай¹ (жи)
В с е: а, а!
3. Моя мать, моя мать золотая, за Токана отчего меня не отдаёшь?
В с е: А,
(Уар) за Токана меня если не отдашь (лажа), могила узкая твоим домом пусть станет (жи)!
В с е: а, а!
4. Мой родной² брат единственный, за Токана отчего меня не отдаёшь?
В с е: А,
(Ар) за Токана меня если б ты отдал (лажа), на хуару³-жеребца я бы тебя посадила.
В с е: а, а!
5. Вверху на тёмном склоне крутом (лажа) ягнёнок чёрный резвится,
В с е: А,
(Уар) Токан, на пляску когда ты приходишь (лажа), свою гармонь твоё имя⁴ выпевать заставляю.
В с е: а, а!
6. Вверху на тёмном склоне родном (лажа, уей дуней) тучи что дома⁵,
В с е: А,
(Уар) Токана в поле когда отправляю (лажа), [боюсь, что] его душа там останется.
В с е: а, а!
7. Уарадш, уарадаш, маржа, та, уей дуней, уарадш, маржа!
В с е: А,
Уагау, рирау, рира уой уой лажа, уара дуней, горец Токан! – сказала.
В с е: а, а!
8. Золотой мой перстенёк (лажа, уей дуней, уи) с камнем единственным,
В с е: А,
Родной брат единственный у меня (уай маржа, уар) и Токана он погубил
В с е: а, а!
Родной брат единственный у меня (уай маржа, уар) и Токана он погубил
В с е: а, а!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Согласно сообщению в кн. АУ–69, песня сложена девушкой-кабардинкой, которая полюбила балкарского парня по имени Таукан. Зажиточные братья девушки не согласились выдать её за бедняка, что и стало поводом для создания песни.

См.: АУ–69, С. 106.

Другие версии этой песни публикуются под №№ 27, 28.

¹ Фразеологизм; означает «ты станешь гяуром», то есть неверным.

² В оригинале «Моей матерью рождённый». Для краткости мы перевели одним словом.

³ Хуара – чистокровный конь.

⁴ В оригинале «Тебя выпевать заставляю», для ясности мы сделали смысловой перевод.

⁵ В оригинале стоит тюркское «тоу». Что видимо, является искажением карачаевского «отом» – «дом».

Токъан и уэрэд

Песня о Токане

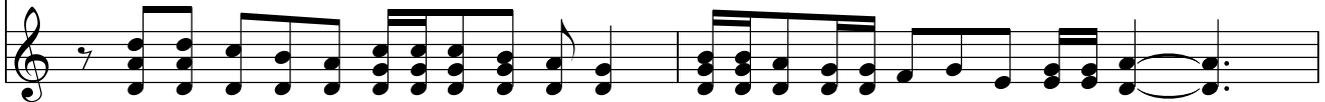
кабардинская версия

♩ = 60

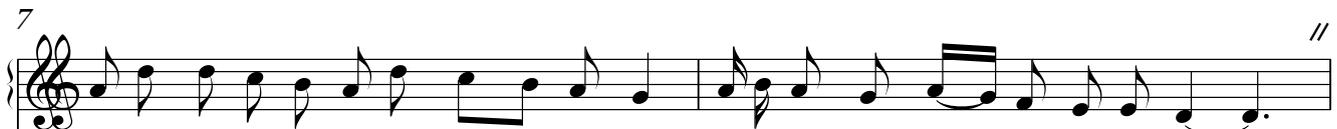
Къыхэзыдзэм (Запевала)

Гармоника

1.И - щэ - кIэ къе - жэх псы - нэ - шхуэ - ми (мар - жэ, уей ду - ней) сы - зэ - п(ы) - ро - кIыр,

То - къа - ныр си гумэ у - къэ - кI(ы) - ми мар - жэ), ди у - нэ - шхуэм сы - щIэ - мы - хуэ - жи.

Кабардинская версия

1. ИпщэкIэ къежэх псынэшхуэми (маржэ, уей дуней) сызэпрокIыр.
Токъаныр си гумэ укъэкIми (маржэ), ди унэшхуэм сыщIэмыхуэжи.
2. Токъаным сыщыпымылми (маржэ), си гури Бештом и Iуащхьэт,
Токъаным пылтын езгъажьэри (маржэ), си гур хугумэ хуэкIуат (жи).
3. Дыщээрэ си бгырыпх цIыкIуми (маржэ) быдэуэ си бгыр некъузым,
Токъаным уи гузэвэгъуэми (маржэ) гыбзэшхуэр сигъэусат (жи).
4. ИпщэкIэ сыныдоплъейри (иджы, маржэ), пшэ Iэтэр уафэм ныщIоуэ,
Токъаныр губгъуэм низгъыхъэми (маржэ), и псэ тIэкIур къыщинэн къысфIощIмэ.
5. ИпщэкIэ дыгъэмышхуэшхуэми (маржэ) щынэ фIыцIэр къыщыздоджэгур,
Токъаныр джэгумэ къыщыкIуэкIэ (маржэ), пшынэ фIыцIэр зэгузогъауэм.
6. Токъанмэ уи шынэхъыщIэри (маржэ, уэй дуней, уи) напщIэуфэщ,
Токъаныр къэфэну техъэми (маржэ), щIы фIыцIэми зыкъыдегъазэм.
7. Токъаныр къэфэну техъэми (маржэ), щIы фIыцIэми зыкъыдегъазэм.

Кабардинская версия

1. С юга бегущую речку (маржа, уей дуней) я перехожу,
Токана когда вспоминаю (маржа), в нашем доме большом себе места не нахожу,
2. Токана когда я ещё не знала (маржа), моё сердце Бештау-горою¹ было,
Токана когда я полюбила (маржа), моё сердце до просяного зерна сжалось (жи).
3. Золотой мой пояс любимый² (маржа) крепко мою талию стягивает,
О Токане горе (маржа) гыбзу³ горькую сложить меня заставило (жи).
4. Вверх я гляжу [и вижу] (иджы, маржа)– как стог, туча небо подпирает,
Токан когда в поле уходит (маржа), не вернётся⁴ он, боюсь.
5. Вверху на затенённом склоне большом (маржа) ягнята чёрные резвятся,
Токан на пляски когда приходит (маржа), на гармошке чёрной веселей играть начинаю.
6. Токана брат младший (маржа), (уей дуней) брови хмурит,
Токан плясать когда [в круг] выходит (маржа), земля чёрная под ним кружится.
7. Токан плясать когда [в круг] выходит (маржа), земля чёрная под ним кружится.

---

¹ То есть неприступно. Как Бештау-гора.

² В оригинале стоит слово «*маленький*» (цЫкІу), однако в данном контексте оно выполняет экспрессивную функцию, показывая любовное отношение хозяйки данной вещи (поясу).

³ Гыбза – плачевая песня.

⁴ Буквально: его душа там может остаться.

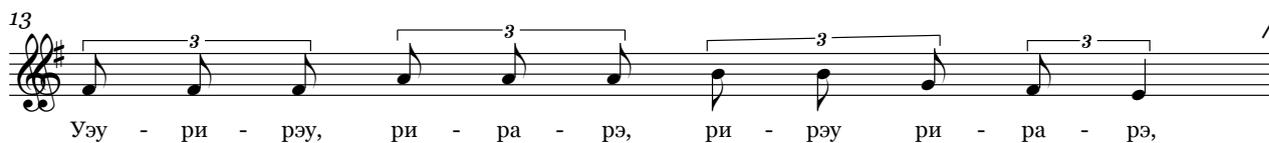
Токъан и уэрэд

Песня о Токане

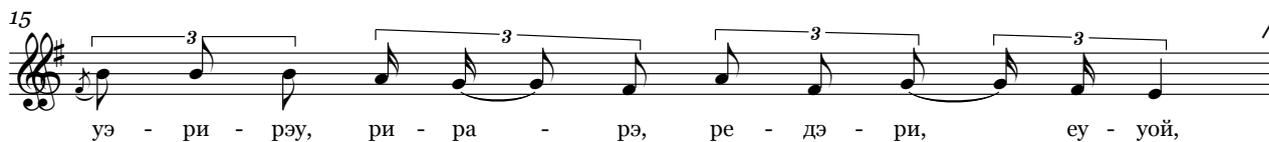
кабардинская версия

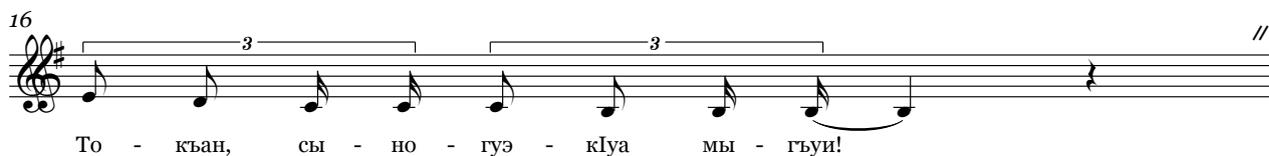
$\text{♩} = 63$

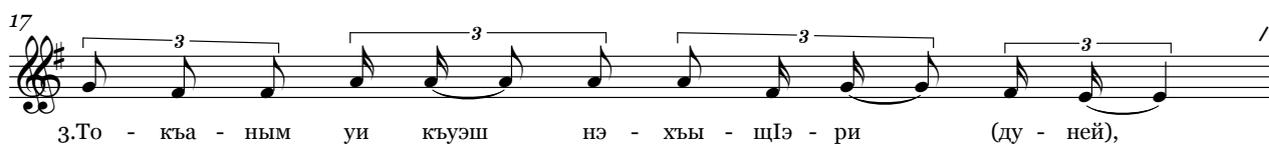
1. Ип - щэ - кІэ кье - жэх псы - нэш - хуэ - ми, То - къан,
2 (уей ду - ней) сы - зэ - прокІ - ри,
3 То - къан - ри си гум у - къэ - кІ(ы) - ми (еу - уой)
4 ди - щІан - тІэм сы - дэ - мы - хуэж!
5 Уэ - ре - дэ ри - дэ - уэ, ре - дэ - уэ, ра - йа,
6 ай - ду - рэ, уэ - ре - дэ, ре - ди,
7 уа - ри - рэ, ри - ра - рэ, ре - дэ - ри, е - уой,
8 То - къан, сы - но - гуэ - кІуа мы - гъуи!
9 2. Ип - щэ - кІэ пшэ Іэ - тэ лъа - гэ - ри, То - къан,
10 (уей ду - ней) уа - фэм ны - щІо - уэ,
11 То - къан - ныр си гум кьы - ще - уэ - кІи (еу - уой),
12 пшы - нэ фІы - цІэр зэ - гу - зо - гъа - уэ!

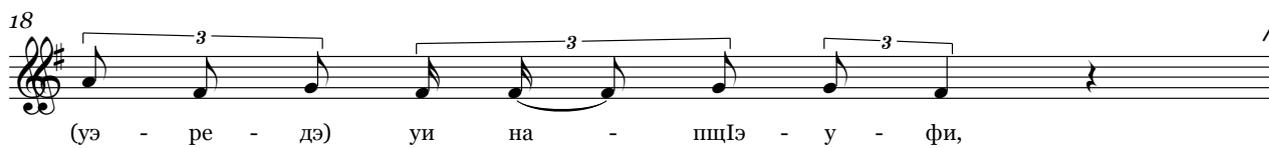
13

 Уэ - ри - рэу, ри - ра - рэ, ри - рэу ри - ра - рэ,

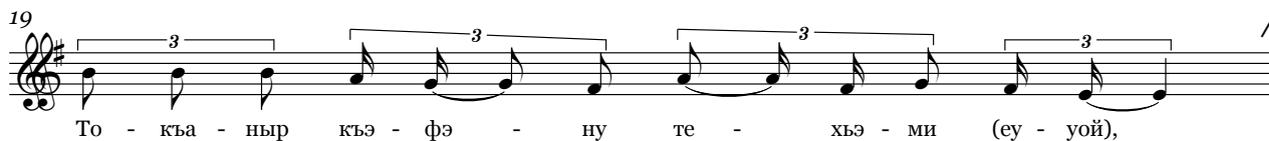
14

 уей ду - ней, ри - рэу, уэ - ре - ди,

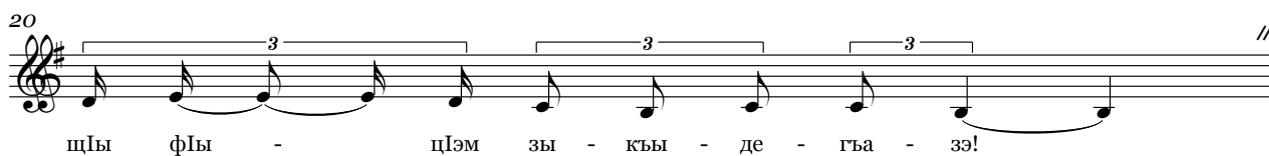
15

 уэ - ри - рэу, ри - ра - рэ, ре - дэ - ри, еу - уой,

16

 То - кѡан, сы - но - гуэ - кѡа мы - гѡуи!

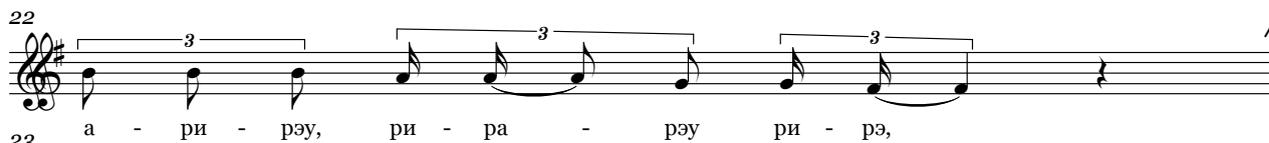
17

 3.То - кѡа - ным уи кѡуэш нэ - хѡы - щѡэ - ри (ду - ней),

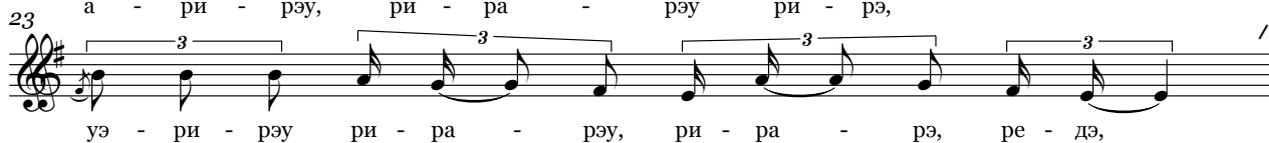
18

 (уэ - ре - дэ) уи на - щѡэ - у - фи,

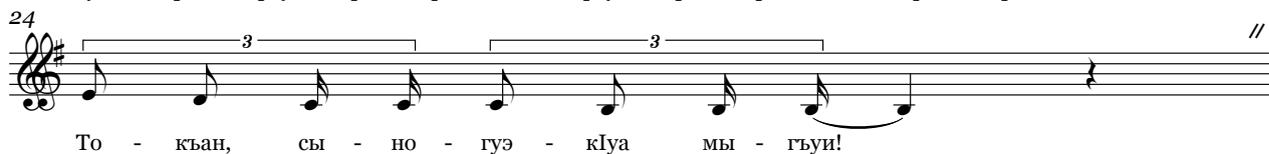
19

 То - кѡа - ныр кѡэ - фэ - ну те - хѡэ - ми (еу - уой),

20

 щѡы фѡы - щѡэм зы - кѡы - де - гѡа - зэ!

21

 Уэ - ри - рэу, ри - ра - рэу, уэ - ри - рэу ри - рэ,

22

 а - ри - рэу, ри - ра - рэу ри - рэ,

23

 уэ - ри - рэу ри - ра - рэу, ри - ра - рэ, ре - дэ,

24

 То - кѡан, сы - но - гуэ - кѡа мы - гѡуи!

Токъан и уэрэд

Песня о Токане

Кабардинская версия

1. ИпщэкIэ къежэх псынэшхуэми, Токъан, (уей дуней) сызэпрокIри,
Токъанри си гум укъэкIми (еу-уой), ди пщIантIэм сыдэмышуэж!

Е ж ь у¹: Уэредэ ридэ-уэ, редэуэ, рэ-йа, ай-дурэ, уэредэ, реди,
Уарирэ, рирарэ, редэри, е-уой, Токъан, сыногуэкIуа мыгъуи!

2. ИпщэкIэ пшэ Iэтэ лъагэри, Токъан, (уей дуней) уафэм ныщIоуэ,
Токъаныр си гум къыщеуэкIи (еу-уой), пшынэ фIыщIэр зэгузогъауэ!

Е ж ь у: Уэу-рирэу, рирарэ, рирэу рирарэ, уей дуней, рирэу, уэреди,
Уэрирэу, рирарэ, редэри, еу-уой, Токъан, сыногуэкIуа мыгъуи!

3. Токъаным уи къуэш нэхъыщIэри (дуней, уэредэ) уи напщIэуфи,
Токъаныр къэфэну техъэми (еу-уой), щIы фIыщIэм зыкъыдегъазэ!

Е ж ь у: Уэрирэу, рирарэу, уэрирэу рира, арирэу, рирарэу рирэ,
Уэрирэу, рирарэу, рирарэ, редэ, Токъан, сыногуэкIуа мыгъуи!

4. Токъаным сыщыпымылми (рэ-уой), си гури Домбейм и Iуащхъэт,
Токъаным пылтын езгъажъэри (еу-уой), хугу хъэдзэм си гур хуэкIуакъэ!

Е ж ь у: Уэредэ, рирэуэ, редэуэ, рэ-уей, уэрирэу, уэредэ, реди,
Уэрирэу. Рирарэу, рирэуэ, рира, рирэу, рарарэ, реди!

5. Мофурэ си бостей фIыщIэри, Токъан, щIы фIыщIэм нытызолъафэ,
Токъаным зумылъэфыхури (еу-уой), къэкIуати жэуап къызэт (жи)!

Е ж ь у: Уэредэ, рирэуэ, редэуэ, рэ-ей, уэ-ией, уэредэ, редип,
Уэри-еу, рирарэу, рирэ-уэу, рирэ, рирэу, рирарэ, реди!

6. ИпщэкIэ дыгъэмышхуэшхуэми, Токъан, щынэ фIыщIэр щызэдоджэгур,
Токъаныр си джэгум къакIуэми (еу-уой), пшынэ фIыщIэр согъэшэраши!

Е ж ь у: Уэрирэу, рирарэу, рирэуэ, ри, уэрирэ, рирэуэ, реди,
Уэрирэу, рирэуэ, рирэри, рэу-уоу, Токъан, сыногуэкIуа мыгъуэт!

7. Дыщэурэ си бгырыпх цыкIуми, Токъан, си бгыри нызэщIекъузэ,
Токъаным уи гузэвэгъуэми (еу-уой) щIы фIыщIэр къызегъэгъазэ!

Е ж ь у: Уэрирэу, рирарэу, рирауэ, рирэ, уэу-рирэ, рирэуэ, реди,
Уэрирэу, рирэуэ, редири, еу-уэу, уэрэрэ. Рирарэ, реди!

8. Си анэм къильхуауэрэ си дэльху цыкIу закъуэ, Токъаным уэ щхъэ сумытрэ?
Токъаным сыщумытынуми (еу-уой), токъмакъыр сэ къыптесхынущ.

Е ж ь у: Уэрирэу, рирауэ, уэрирэу, рирэ, уэ-рирэ, рирарэ, реди,
Уэрирэу рирэуэ, рирауэ, реди, Токъан сыногуэкIуэкъэ!

¹ Ежъуун зэрымIэм къыхэкIкIэ, къыхэзэдзэм ежъум и къалэнри егъэзащIэ.

Токъан и уэрэд

Песня о Токане

Кабардинская версия

1. С юга текущий родник большой, Токан, (уей дуней) я перехожу,
По Токану тоскуя (еу-уой), в нашем дворе места себе не нахожу¹.

В с е: *Уареда риуа-уа, редауа, ра-йа, ай-дура, уареда, реди,
Уарира, рирара, редари, е-уой, Токан, я тебя полюбила, о горе!

2. В верховьях высокие стога, Токан, (уей дуней) в небо упираются,
О Токане горюя (еу-уой), гармонь чёрную сжимать заставляю

В с е: Уареда риуа-уа, редауа, ра-йа, ай-дурра, уареда, реди,
Уарира, рирара, редари, е-уой, Токан, я тебя полюбила, о горе!

3. Токан, твой брат младший (дуней уареда) брови хмурит,
Токан плясать когда выходит (еу-уой), земля чёрная под ним кружится.

В с е: Уарирау, рирарау, уарирау рира, арирау, рирарау рира,
Уарирау, рирарау, рирара, реда, Токан, я тебя полюбила, о горе!

4. Токана когда я ещё не знала (ра-уой), моё сердце Домбай-горою было²,
Токана когда полюбила (еу-уой), до просяного зёрнышка моё сердце сжалось³.

В с е: Уареда рирауа, редауа, ра-ией, уарирау, уареда, реди,
Уарирау, рирарау, рирауау, рира, рирау рирара, реди!

5. Парчовое моё платье чёрное, Токан, по земле чёрной волочу,
Токан, без проволоочки (еу-уой) подойди и ответ мне дай (жи)!

В с е: Уареда рирауа, редауа, ра-ией, уарирау, уареда, реди,
Уарирау, рирарау, рирауау, рира, рирау рирара, реди!

6. В верховьях на солнечном склоне крутом, Токан, ягнята чёрные друг с другом играют,
Токан если на джегу⁴ ко мне приходит (еу-уой), гармонь чёрную петь заставляю.

В с е: Уарирау, рирарау, рирауа, рира, уарира, рирауа, реди,
Уарирау, рирауа, рирари, рау-уоу, Токан, я тебя полюбила, о горе!

7. Золотой поясок, Токан, мою талию стягивает,
Токан, твоё горе (еу-уой) землю рыть меня заставляет.

В с е: Уарирау, рирарау, рирауа, уау-рира, рирауа, реди,
Уарирау, рирауа, редари, еу-уау, уарира, рирара, реди!

8. Моей матерью рождённый мой братик единственный, за Токана ты отчего меня не отдаёшь?
За Токана если меня ты не отдашь (еу-уой), токмак я у тебя отниму⁵.

В с е: Уарирау, рирарау, уарирау, рира, уар-рира, рирара, реди,
Уарирау, рирауа, рирауа, реди, Токан, я тебя полюбила!

* Здесь и далее из-за отсутствия хора запеваля исполняет и партию ежу.

¹ В оригинале фразеологизм, буквально «в нашем дворе я не вмещаюсь».

² Моё сердце Домбай-горою было – была неприступной. Горя не знала, всё было нипочём.

³ Фразеологизм: то есть перестала быть неприступной.

⁴ Джегу – обрядовые, праздничные пляски, где девушка была гармонисткой.

⁵ Песня заимствована из карачаево-балкарской песенной традиции; на балкарском языке «отнять токмак» – фразеологизм, означающий «снять голову» (видимо, певец дословно перевёл балкарский фразеологизм).

Къуэчкъар Залым и уэрэд   Песня о Кочкаре Залиме кабардинская версия

♩ = 60

Къыхэзъдзэм (Запевала)

Е- уэ- рэ- дэ, ра- уо- уо,   а ри- ра- рэ, ро- уо- ра,   ра,

Ежъу (Все)

2

Уа ри= рэ, ри - рэ мы- гъуэ, ри - ра - рэ, уо- уо,   ри - ра - рэ, ра - рэ, уей!

ри - ра - рэ, уо= уо,   ри - ра - рэ, ра - рэ, уей!

3

1.(Е) уи джэ -дыгу те- бзэ мы- гъуэр (уа,   а, уи) мы- щхъуэ- мы- фэ мы- гъуэт, Тхъэ,

4

Ыхь- лы- уэ- рэ си- Іэ мы- гъуэр зэ- фэ- фэжъ куэ- д(ы)-мэ уи фэр къы- заплъ мы- гъуи!

5

Е ри - ра, ри ра, уо- уа,   а ри- рэу, ри - ра - рэ уа!

Е ри - ра ри-ра, уо- уа,   а ри- рэу, ри - ра - рэ уа!

2

6

уа-ри рэу, ри - рэ - уэ - рэ, ри - ра - рэ, уа - а, ри - ра - рэ, ра - рэ уей!

уа-ри-рэу, ри - рэ - уэ - рэ, ри - ра - рэ, уа - а ри - ра - рэ, ра - рэ уей!

7

(йа) шы-гьуэгу шхьэ-гьуб-жэ мы-гьуэр сэ (а) зэ-гу-зо-гьэ-ж(ы)-мэ, Тхьэ,

8

(а) ди деж сы-кьа-щэ-ми сы фла-гьэ-жын мы-гьуэт, фы-уэ слэ-гьуат (жи, уей)!

9

Е ри-рэу, ри - ра - уэ - рэ, ра, а ри - рэу, ри - ра-уэ - рэ, ра,

Е ри-рэу, ри ра - уэ - рэ, ра, а ри - рэу, ри - ра-уэ - рэ, ра,

10

уа ри-рэ, ри - рэ, мы-гьуэ, ри - ра - рэ, уо- уо, ри - ра - рэ ри - ра, уей!

уа ри-рэ, ри - рэ, мы-гьуэ, ри - ра - рэ, уо- уо, ри - ра - рэ ри - ра, уей!

Къуэчкъар Залым и уэрэд

Песня о Кочкаре Залиме

Кабардинская версия

Е уэрэдэ, ра-уо-уо, а рирарэ, ро-уо-ра, ра,
Уа-рирэ, рирэ мыгъэ, рирарэ, уо-уо, рирарэ, рарэ, уей!

1. (Е) уи джэдыгу тебзэ мыгъуэр (уа, а, уи) мыщхуэмыфэ мыгъуэт, Тхьэ,
Гыхлыуэрэ сиІэ мыгъуэр зэфэфэжъ куэдмэ уи фэр къызаплъ мыгъуи!

Е ж ь у: Е рира, рира, уо-уа, а рирэу, рирарэ-уэ, уа!
Е рира, рира, уо-уа, а рирэу, рирарэ уа!

2. (Йа) шыгъуэгу щхьэгъубжэ мыгъуэр сэ (а) зэІузогъэжмэ, Тхьэ,
(А) дыдеж сыкъашІэми сыфІагъэжын мыгъуэт, фІгуэ слъэгъуат (жи, уей)!

Е ж ь у: Е рирэу, рира-уэрэ, ра, арирэу, рира-уэрэ, ра,
Е-рирэу, рира-уэрэ, ра, а рирэу, рира-уэрэ, ра,

Е ж ь у: Уа рирэ, рирэ, мыгъуэ, рирарэ, уо-уо, рирарэ, рира, уей!
Уа рирэ, рирэ, мыгъуэ, рирарэ, уо-уо, рирарэ, рира, уей!*

3. (Е) си дэльху курыт мыгъуэми (уа, а) си Іуэхур къещІэмэ, Тхьэ,
Си анэм имыщІэ мыгъуэу сыныщІэкІынути, фІгуэ слъэгъуа мыгъуэ (Іей)!

Е ж ь у: Е рирэу рира-уэрэ, а, а, рирэу, рира-уэрэ, ра,
Уа-рирэу, рирэ-уэрэ, рирарэ, уо-уо, фІгуэ слъэгъуа мыгъуэ (Іей)!

4. КІэзонэ кІэрахуэ мыгъуэр (жи) шхужьым шолыд мыгъуэри (жи),
Ныбжьэгъум нэхъ дахэурэ уахолыдыкІ, фІгуэ слъэгъуа мыгъуа (жи)!

Е ж ь у: Уо, рирэу, рира-уэрэ, ра, а, рирэу, ра-уэрэ, ра,
Уа, рирэу, рирэ-уэрэ, рирарэ, уо-уой. Рирэу, рирарэ, уей!

5. (Ей) си бостей гъуабжэ мыгъуэмэ (жи) си бгъэр егъэдахэрэ (жи),
(А) ныбжьэгъум нэхъ дахэти, уакъыхэсхат, фІгуэ слъэгъуа мыгъуэ (жи)!

Е ж ь у: Уаредэ, уо-уо-уа, уа, а, рирэу, ра-уэрэ, ра,
Уа, рирэу рирэ-уэрэ, рирарэ уо-уой, рирэу, рирарэ, уей!

6. Данэ бэлытоку мыгъуэри (ай) Іэгум изогъафэрэ,
Си гум изгъафэурэ си фэм къеІуатэ, фІгуэ слъэгъуа мыгъуэт (жи)!

Е ж ь у: Уаредэ, уо-уорэ, ра, а рирэу рирэурэ, уа,
Уа рирэу рирэ-уэрэ, рирэу рира-а, рирэу, рира, уей!

7. (Ей) уи шырыкъу цІыкІу мыгъуэмэ (жи) щІыфэр къречрэ (жи),
(Ей) сызэкІуэцІычурэ сыкъэбгъэнат, фІгуэ слъэгъуа мыгъуэ (жи)!

Е ж ь у: Е, уэредэ, уо-уо-уо, уа, а, рирэу ра-уэрэ, ра,
Уа рирэу, рирэ-уэрэ, рирарэ, уо-уой, рирэу, рира, уей!

8. Данэ бэлытоку мыгъуэмэ (жи, ей) уи цІэр изотхэрэ,
Начыхьыр зытхмэ, фІгуэ слъэгъуа, КъурІэн сыхуикІын мыгъуэт (жи)!

Е ж ь у: Е, уэредэ, уо-уо-уо, уа, а рирэу, ри-уэрэ, ра,
Уа, Рирэу, рирэ-уэрэ, рирарэ, уо-уой, рирэу, рира, уей!

9. (Ей) иджырей щІалэ мыгъуэмэ (жи) ахьшэр кыызэпатхэрэ,
Алыхь, лыуэ сиІэри пхузэпыстхьат, фІыуэ слъэгъуа мыгъуэ (жи)!

Е ж ь у: Уэ рирэу, уо-уо-уо, ра, а, рирэу, ра-уэрэ, ра,
Уа, рирэу, рирэ-уэрэ, рирарэ, уо-уой, рирэу, рира, уей!

10. Дыгъэр кыщыкьуэжІ мыгъуэмэ (жи, а) зыкьогъэлягъуэрэ,
Дыгъэр щыкьухьэмэ узмыльагъуж, фІыуэ слъэгъуа мыгъуэ (жи)!

Е ж ь у: Е, рирэу, рира-уэрэ, ра, а, рирэу, ра-уэрэ, ра,
Уа, рирэу, рирэ-уэрэ, рирарэ, уо-уой, рирэу, рира, уей!

Кабардинская версия

Е уарада, ра-уо-уо, а рирара, ро-уо-ра, ра,
Уа-рира, рира, о горе, рирара, уо-уо, рирара, рара, уей!

1. (Е) твоей шубы верх, о горе, (уа, а, уи) тёмно-серого цвета, о горе, Тха¹,
Родня моя вся, о горе, из-за тебя на меня сердится².

В с е: Е, рира, рира, уо-уа, а рирау, ирара, уа!
Е рира, рира, уо-уа, а рирау, рирара, уа!

2. (Йа) заднее окно, [в огород выходящее], о горе, я распахиваю, богом я клянусь,
(А) мои домашние если узнают, меня зарежут, о горе, я тебя полюбила (жи, ей)!

В с е: Е, рирау, рира-уара, ра, а рирау, рира-уара, ра,
Е-рирау, рира-уара, ра, а, рирау, рира-уара, ра!
Уа рира, рира, о горе, рирара, уо-уо, рирара рира, уей!
В с е: Уа-рира, рира, о горе, рирара, уо-уо, рирара рира, уей!

3. (Е) мой брат средний, о горе, (уа, а) о моих делах узнает, богом клянусь,
Моя мать чтобы не знала, о горе, я к тебе выйти [тайно] хотела, мой любимый, о горе, (ей)!

В с е: Е, рирау рира-уара, а, а, рирау рара-уара, ра,
Уа-рирау, рира-уара, рирара, уо-уо, мой любимый, о горе, (ей)!

4. Казённый револьвер, о горе, (жи) на [твоём] боку сверкает, о горе, (жи),
Среди сверстников ты ярче всех сверкаешь, мой любимый, о горе, (жи)!

В с е: Уо, рирау, рира-уара, ра, а, рирау, ра-уара, ра,
Уа, рирау, рира-уара, рирара, уо-уой, рирау, рирара, уей!

5. (Ей) моё платье скромное, о горе, (жи) мою грудь облегает (жи),
(А) среди сверстников ты всех красивее, и я тебя выбрала, мой любимый, о горе, (жи)!

В с е: Уареда, уо-уо-уо, уа, а, рирау ра-уара, ра,
Уа, рирау рира-уара, рирара, уо-уой, рирау, рирара, уей!

6. Шёлковый платок, о горе, (ай) в руке я прячу,
В моём сердце я [любовь] прятала, но себя выдала, мой любимый, о горе, (жи)!

В с е: Уареда, уо-уора, ра, а рирау рираура, уа,
Уа рирау рира-уара, рирау рира-а, рирау, рира, уей!

7. (Ей) твои сапожки красивые³, о горе, (жи) земляной пол разрывают, губят⁴
(Ей) меня, [от горя] погибающую, ты оставил, мой любимый, о горе, (жи)!

В с е: Е, уареда, уо-уо-уо, уа, а, рирау ра-уара, ра,
Уа, рирау, рира-уара, рирара, уо-уой, рирау, рира, уей!

¹ В данном контексте употреблена характерная для кабардинок клятва именем языческого бога (Тха), а не мусульманского Аллаха.

² В оригинале фразеологизм, наш перевод смысловой.

³ В оригинале – «маленькие», что имеет смысловое, а скорее экспрессивное ласкательное значение.

⁴ В старину в адыгских домах не было дощатых полов, а только утрамбованные, гладко замазанные глиняные, по которым нельзя было ходить в грубой обуви или в обуви на каблуках, так как она портила поверхность глины.

8. На шёлковом платке, о горе, (жи) (ей) твоё имя пишу,
[Наш] начих¹ кто запишет, мой любимый, Коран для того я прочитаю², о горе, (жи)!

В с е: Е уаредда, уо-уо-уо, ра, а рирау, ра-уара, ра,
Уа, рирау, рира-уара, рирара, уо-уой, рирау, рира, уей!

9. (Ей) теперешние юноши, о горе, (жи) деньги, похваляясь, рвут,
О Аллах, я для тебя себя разорвать дала бы, о горе, (жи)!

В с е: Уа, рирау, уо-уо-уо, ра, а, рирау, ра-уара, ра,
Уа, рирау, рира-уара, рирара, уо-уой, рирау, рира, уей!

10. Солнце когда восходит, о горе, (жи, а) – это ты показываешься,
Солнце когда заходит, это я тебя не вижу, мой любимый, о горе, (жи)!

В с е: Е, рирау, рира-уара, ра, а, рирау, ра-уара, ра,
Уа, рирау, рира-уара, рирара, уо-уой, рирау, рира, уей!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.
Согласно сообщению исполнителя, автором песни является девушка, односельчанка и возлюбленная Залима Кочкарова.

---

¹ Начих (Накях) – мусульманский брак, который регистрировал мулла.

² Прочитать коран для умершего считалось актом благочестия, приносящим божью милость на этом свете или тому, кто читает его.

Къандэхъу Цау и уэрэд

Песня о Цау Кандохе

кабардинская версия

♩ = 80

Шичашина

6

10

14

1. Къан - дэхъу-хэ Ца - ур ща-лэ нэ - гу - фIэт, ща-лэ нэ - гу - фIэ - ти, ахъ-шэ гу-фа-кIэт,

18

ахъ-шэ гу - фа - кIэт, (уо (уо, уо, уоу - къэ, уо - уа) Къан-дэхъу-хэ Цау!

22

26

2. Си пшы-нэ цы-кү - ри пша-пэм со-гъа-джэ, Цау кыс-хуе-зы-джэ-ми Іуль-хэ ес-тынт,

30

(yo, yo, yo, yo, yoу - къэ, yo - ya), Къан-дэху-хэ Цау!

34

//

38

3. Къан - дэху Мэ - за - ныр дза-пэ-фа-нэн-шэт, а - хы-рэ-тын-шэм си-гъэу нэ-хуа къэ,

42

yo, yo, yo, yo, yoу - къэ, yo - ya, Къан-дэху-хэ Цау!

46

//

Къандэхъу Цау и уэрэд

Песня о Цау Кандохе

Кабардинская версия

1. Къандэхъухэ Цаур щалэ нэгүфIэт,
Щалэ нэгүфIэти, ахьшэ гуфIакIэт,
Ахьшэ гуфIакIэт (уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа), Къандэхъухэ Цау!
2. Си пшынэ цIыкIури пшэпэм согъаджэ,
Цау кысхуезыджэми Iульхэ естынт,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!
3. Къандэхъухэ Мэзаныр дзэпэфIанэншэт,
Ахьырэтыншэм сигъэунэхъуакъэ,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!
4. Гуэбэшыхэ гуащэр уи псалъэ ныбэт,
Мудар и ныбэм срилъхэжакъэ,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!
5. Бранду бээзмэ бэрбарис щашэ,
Алащэжъ хабзэу Мудар сишакъэ,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!
6. Хьэгуагу унэшхуэр щалэхэм ямыдэ,
Хьыджэбзым ямыдэм сратыжакъэ,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!
7. Iэпцэу Хьэмашэр упщIэ бгырыпхыбгъуэт,
Къамэ фIыщIэ бгъуэжъми сигъэунэхъуакъэ,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!
8. Цей морэ цIыкIу мыгъуэр кыбдокIэрахъуэ
Къандэхъухэ дежкIэ секIэрэхъуэкIынут,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!
9. Уи шыгъуэ цIыкIури нахьутэм доджэгури,
Сыбдэджэгунути сыпхэкIыжакъэ,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!
10. Зэхэхуэ гъуэгум лъыр траушэ,
Къандэхъухэ дежкIэ сынефшэкIыж,
Уо, уо, уо, уо, уоу-къэ, уо-уа, Къандэхъухэ Цау!

Кабардинская версия

1. Кандохов Цау – юноша с глазами игривыми,
С глазами игривыми, с деньгами в кармане¹,
С деньгами в кармане (уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа) Кандохов Цау!
2. Моя гармошка в сумерках призывно звучит,
Цауа кто мне позовёт, тому я заплачу.
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!
3. У Кандохова Мазана нет переднего зуба,
Этот грешник² мне несчастье принёс,
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!
4. Губашиевых гуаша словоточивая³,
Мудар в своё брюхо меня отправил⁴,
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!
5. На бранду-базаре⁵ «Барбариски» продают,
Как старого мерина, Мудар меня продал,
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!
6. Большие семьи юношам не любви,
Девушкам кто не люб, за того меня отдал,
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!
7. Апшоев Хамаша – у него войлочный пояс широкий,
Чёрный кинжал широкий несчастье мне принёс,
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!
8. Коричневая черкеска красивая⁶, о горе, тебе в пору⁷,
К Кандоховым убежать хочется мне,
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!
9. Твой игреневый конь маленький, хорошенький⁸ с недоуздом играет,
С тобой миловаться⁹ хотела, но тебя у меня отняли.
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!
10. [Тот] перекрёсток кровью пусть заливают,
К Кандоховым меня отвезите,
Уо, уо, уо, уо, уоу-ка, уо-уа, Кандохов Цау!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Согласно сообщению исполнителя, автором песни является девушка Фатимат Губашиева, которую уезжающие в Турцию родители насильно выдали за нелюбимого. Сама же она любила другого – юношу по имени Цау Кандохов.

¹ В оригинале фразеологизм, дословно: «денежная пазуха», наш перевод смысловой.

² В оригинале фразеологизм, дословно: «загробного мира не имеет», наш перевод смысловой.

³ В оригинале фразеологизм, дословно: «чрево её [полно] слов», рифмуется подхватом со вторым словом последующего стиха. Наш перевод смысловой.

⁴ Фразеологизм: продал меня и калмык проел.

⁵ Бранду-базар – небольшой базарчик в дореволюционном Старом Черке.

⁶ В оригинале экспрессивное слово «маленькая», наш перевод условный.

⁷ В оригинале фразеологизм, дословно: «Вместе с тобой крутится», которое рифмуется подхватом с последним словом последующего стиха. Наш перевод смысловой.

⁸ В оригинале экспрессивное слово «маленький», наш перевод условный.

⁹ В оригинале фразеологизм, дословно: «с тобой играть хотела», рифмуется подхватом с последним словом предыдущего стиха. Наш перевод смысловой.

Мыхъмуд и уэрэд

Песня о Махмуде

кабардинская версия

$\text{♩} = 120$

1. (Уэр) си дэ - лъху - уэ Бам - хэ - ми (жи)
хьэп - шып тӕкӀу - хэ - ри е - щэ - ти (жи),
гъа - блэм и чэ - зут (и - джы) нар - тыху пу - типӀи - кӕ - рэ
сэ ГъуӀи и къуэ къо - м(ы) - мэ Хьэ - тӀутӀ с(ы) - ра - щэ - ти (жи)!

2. Уи джэ - дыгу те - бзэ - хэр (ией, жи
ар уи) мы - щхъуэ - мы - фэ - рэ - ти,
(ар) жур - ты - фэ за - щӕ - ти ГъуӀи и къуэ къо - м(ы) - ри
сэ къы - зо - къуэн - шӕкӀ - ри (и - джы).

3. (А) си дӕлху нэ - хбы - жь(ы) - мэ (уо, уо)
(уа) шы - ры - къур ещӀ - ри (жи),
(ар) А - лы - хыр зы - щӕ - ми Мыхъ - муд с(ы) - ри - мы - туэ - рэ (уо - уо)
Хьэ - тӀутӀ сри - тын - къым сэ!

Кабардинская версия

1. (Уэр) си дэльхууэ Бамхэми (жи) хьэпшып тІэкІухэри ещэри (жи),
Гьаблэм и чэзут (иджы), нартыху путипщІкІэрэ сэ ГьущІ и кьуэ кьоммэ ХьэтІутІ срещэри (жи)!
2. Уи джэдыгу тебзэхэр (ией, жи, ар уи) мыщхьуэмыфэрэти,
(Ар) журтыфэ защІэти, ГьущІ и кьуэ кьомри сэ кьызокьуэншэкІри (иджы).
3. (А) си дэльху нэхьыжьмэ (уо-уо, уа) шырыкьур ещІри (жи),
(Ар) Алыхьыр зыщІэми Мыхьмуд сримыгуэрэ (уо-уо), ХьэтІутІ сритынкьым сэ!
4. ХьуэкІуэн Алийхэмэ (жи, ар) аркьэныр едзыри (жи),
Дэ дызэжьэхадзээрэ, си Мыхьмуд цыкІу (жи, уо-уо), дэ дагьэгуэкІуат (иджы, уей, жи).
5. ЛампІхэр шыпызгьанэкІэрэ (жи, а), трубар кьегьэплъри (жи),
Си фылыагьуныгьэхэри кьызэщІэплъат (жи, уо-уо), сэ гу бампІэм сехьыр (жи, уой)!
6. Сэ си дэльху нэхьыжьхэми (жи, а) шырыкьур ещІри (жи),
Мы Алыхьыр зыщІэмэ Мыхьмуд сримыту (уо-уо), ХьэтІутІ сритынкьым сэ (жи)!
7. Си бостей цыкІухэри (жи, а) зэрыджэдынэрэ (жи),
Сэ си нитІым язурэ си Мыхьмуд цыкІу (жи, уо-уо), ХьэтІутІ срогьэтри (уа)!
8. Си бостей цыкІухэри (жи, а) щІым хызолъафэкІэ (жи),
Сэ сызэльэфалИ, си Мыхьмуд цыкІу (жи, уо-уо), ба тІэкІу кьысхуэпщІыркьэ (уа)!
9. Думэнхэ я Алэмызэхэми (жи, а) мэлхэр зэрехуэри (жи),
Зи мылуэху зезыхуэрэ сэ си шыпхьу нэхьыщІэхэр (уо-уо) хьэ думыгьэукІрэт (уа)!
10. Си шыпхьу нэхьыщІэхэр (жи, ей, а) набдзэ фыщІэшхуэт (жи),
(А) щІалэ фыщІэшхуэрэ си Мыхьмудышхуэри (уо-уо) хьэ утемыгушхуэрэт (уа)!
11. Кыщбалькь и мывэ джейхэри (жи) мылымэ кьызэгучри (жи),
Сыту зэгуэчыгьуэ мыгьуэти, Пщыунэ ХьэтІутІхэм (жи, уо-уо) сэ чыржынкІэ сашэри (уей)!
12. Кьушхьэм я былымхэр (иджы, жи, ар) мэкьум щІонэцІри (жи),
(А) уасэ щІэнэцІурэ ГьущІ и кьуэ кьоммэ (е-ей) сэ чыржынкІэ сашэри (жи)!

Кабардинская версия

1. (Уар) мой брат Бам (жи) товар мелкий продаёт (жи),
Голод долгий был (иджы), за девять пудов кукурузы сыновья Гуча Хатуту меня продали (жи).
2. Твоей шубы верх (и, ей, жи, ар уи) тёмно-серого цвета,
(Ар) еврейского вида они все, сыновья Гуча ко мне неправедливы (иджы).
3. (А) мой брат старший (уо-уо, уа) сапоги шьёт (жи),
(Ар) аллаха почитающий пусть Махмуду меня не отдавал (уо-уо),
но и Хатут тоже не получил бы меня!
4. Хокон Алий (жи, ар) аркан бросает (жи),
Нас, друг к другу бросив, мой Махмуд милый¹ (жи, уо-уо), полюбить заставили (иджы, уей).
5. Лампы когда я зажигаю (жи, а), стекло горячим становится (жи),
Моя любовь накалилась (жи, уо-уо), сердечная тоска меня грызёт (жи, уой).
6. Мой брат старший (жи, а) сапоги шьёт (жи),
Тот, кто Аллаха почитает, пусть Мухмуду меня не отдавал (уо-уо),
но и Хатут тоже не получил бы меня (жи)!
7. Моё платье любимое² (жи, а) золотистое (жи),
Свет моих глаз, мой Махмуд милый (жи, уо-уо) зачем Хатуту меня отдать позволяешь (уа)!
8. Моё платье любимое (жи, а) по земле я тяну (жи),
Меня умыкни, мой Махмуд милый (жи, уо-уо) и поцелуй (уа)!
9. Думановых Аламиза (жи, а) овец разводит (жи),
Не в свои дела лезущую мою сестру младшую (уо-уо) почему побить не даёшь (уа)!
10. Моя сестра младшая (жи, ей, а) с бровями чёрными, большими (жи),
(А) юноша чёрный, большой Махмуд (уо-уо), почему ты нерешительный (уа)!
11. В Кишбалке³ булыжники (жи) лёд ломают (жи),
Какое горе, что Пшиуне Хатуту (жи, уо-уо) меня за чуреки⁴ продают (уей)!
12. У балкарцев скот (иджы, жи, ар) на сено зарится (жи),
(А) на калым позарившись Гуча сыновья (е-ей) меня за чуреки продают (жи)!

Предание, сопровождающее песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

¹ В оригинале – «*маленький*», слово, выражающее любовное отношение, поэтому мы перевели его экспрессивным «*милый*», что функционально ближе ему.

² И здесь в оригинале – экспрессивное слово «*маленький*», но мы его перевели функционально близким ему «*любимое*».

³ Кишбалк – кабардинское название Кичмалки, притока реки Малка, которая впадает в Терек.

⁴ Чуреки – лепёшки из кукурузной муки основной хлеб народов Северного Кавказа в прошлом.

Хъыджэбз тхъэусыхэ Девичья жалоба
кабардинская версия

♩ = 66

7

8

9

2.(Ей) си мэли-дон мы-гъуэ-ри (рэ-и-ей,мы-гъуэ) си бгъэ-гу-щхьэм и-лъ(ы) - рэ,

10

гум и - мьль щіа - лэш-хуэ мы-гъуэр бгъа-фэ-щІэль схуэ-хьу-ну-уэ - рэ

11

сы - ту гу - зэ - вэ-гъуэ мы - гъуэт (уей).

12

13

Хьыджэбз тхьэусыхэ

Девичья жалоба

Кабардинская версия

1. (Ей) си шылэхьар мыгъуэри (рэ-ией, мыгъуэ) зэрыкхъуакIэ цIынэрэ,
ЩIалэ цIынэ гуакIуэ мыгъуэр сэ къэзгъэнауэрэ,
ЖагъуэлIми сешэ мыгъуэ (уей)!
2. (Ей) си мэлидон мыгъуэри (рэ-ией, мыгъуэ) си бгъэгущхэм иль(ы)рэ,
Гум имыль щIалэшхуэ мыгъуэр бгъафэщIэль схуэхъунурэ,
Сыту гузэвэгъуэ мыгъуэт (уей)!
3. (Ей) мы псыхэ льягъуэ мыгъуэм (рэ-ией, мыгъуэ) псыхэ сынрокIуэрэ,
УзэрыкIуа льягъуэ мыгъуэм си нэр темыкI мыгъуэурэ,
Си насып пхэкIыну пIэрэ (уей)?

Хьыджэбз тхьэусыхэ

Девичья жалоба

Кабардинская версия

1. (Ей) у моей шёлковой шали, о горе (ра-ией муго), бахрома тяжёлая,
Юношу, сердцу милого, о горе, бросить заставив,
Немилый меня замуж берёт, о горе (уей)!
2. (Ей) мой медальон, о горе (ра-ией, муго) на моей груди лежит,
Нежеланного парня-увальня, о горе, к груди прижимать мне придётся,
Вот несчастье, о горе (уей)!
3. (Ей) по этой тропе водоносов, о горе (ра-ией, муго) за водой я хожу,
С тропы, по которой ты ходил, о горе, я глаз оторвать не могу, о горе,
Неужели не судьба нам вместе быть (уей)?

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

Жыгун Лэб и тхьэусыхэ Жалоба Леба Жигуна
бесланеевская версия

$\text{♩} = 100$

1
Жы - гун е - фэн - ды - жь(ы) мы - гьуэ - ри (сы - мы - гьуэ ды - дэ),

2
(уэ) чы - та - пым дот - хэ мы - гьуэт, я А - ла - хь!

3
Мы си Іуэху зы - те - тым - кІэ рай - о - ным сыт - тхэ - мэ,

4
сы - у - гьур - сы - зы - лъэу пІэ - рэ, я а - лахь?

5
Мы си Іуэху зы - те - тым - кІэ рай - о - ным сы - тхэ - мэ,

6
сы - у - гьур - сы - зы - лъэ мы - гьуэт, я А - лахь!

Бесленеевская версия

1. Жыгун ефэндьжь мыгъуэри (сымыгъуэ дыдэ), –
(Уэ) чытапым дотхэ мыгъуэт, я Алахь!
Мы си Іуэху зытетымкІэ районым сытхэмэ,
Сыугъурсызыльэу пІэрэ, я Алахь?
Мы си Іуэху зытетымкІэ районым сытхэмэ,
Сыугъурсызыльэ мыгъуэт, я Алахь?
2. Жыгун унагъуэбгъу мыгъуэри (сымыгъуэ дыдэ), –
(Уэ) кызыльопыхэ мыгъуэт, я Алахь!
Ямылгагъужын мыгъуэри Хунэ кыхукІуэ,
Сигъэунэхъуа мыгъуэт, я Алахь!
Ямылгагъужын мыгъуэри Хунэ кыхукІуэ,
Сигъэунэхъуа мыгъуэт, я Алахь!
3. Си ныбжьэгъу пщачэхэри (сымыгъуэ дыдэ), –
ФІуэ лыагъум докІуэ мыгъуэт, я Алахь!
Гушибгъу збгъэдэтми, фІуэ сымылгагъум,
СыкІыгъун слъэкІынукуьыми, я Алахь!
Гушибгъу збгъэдэтми, фІуэ сымылгагъум,
СыкІыгъун слъэкІынукуьыми, я Алахь!
4. Си шыпхъу Айшэт мыгъуэми (сымыгъуэ дыдэ), –
ФІуэ сыкыльагъу мыгъуэт, я Алахь!
Ямылгагъужын мыгъуэри Хунэ нэф кыхукІуэ,
Сигъэунэхъуа мыгъуэт, я алахь!
Ямылгагъужын мыгъуэри Хунэ нэф кыхукІуэ,
Сигъэунэхъуа мыгъуэт, я Алахь!
5. Си капот хужьмрэ си капот фІыщІэмрэ
Зэрызэхуэмыдэ мыгъуэт, я Алахь!
И нитІ зэхуэдэурэ, Нэгъуей Нэф хуэмыдэурэ,
Схуэдэ згъуэтыжынутэкъэ, я Алахь!
И нитІ зэхуэдэурэ, Нэгъуей Нэф хуэмыдэурэ,
Схуэдэ згъуэтыжынутэкъэ, я Алахь!

Бесленеевская версия

1. Жигун[овых] мулла старьй, о горе, – я самая несчастная, –
(Уа) с китапа¹ списывает, о горе, о Аллах!
О моём деле в район если я напишу,
Неужели я нехорошая, о Аллах?
О моём деле в район если я напишу,
Неужели я нехорошая, о Аллах?
2. Жигуновых девять домов, о горе, – я самая несчастная, –
(Уа) один за другим рыдают, о горе, о Аллах!
Пусть смерть, о горе, Хуну возьмёт²,
Она мне несчастье принесла, о горе, о Аллах!
Пусть смерть, о горе, Хуну возьмёт,
Она мне несчастье принесла, о горе, о Аллах!
3. Мои подруги – я самая несчастная, –
За любимых выходят, о горе, о Аллах!
Если даже люлек девять около меня стоять будут, с нелюбимым
Вместе быть я не смогу, о Аллах!
Если даже люлек девять около меня стоять будут, с нелюбимым
Вместе быть я не смогу, о Аллах!
4. Моя сестра Айшет, о горе, – я самая несчастная, –
Меня любила, о горе, о Аллах!
Пусть смерть, о горе, Хуну кривую возьмёт,
Она мне несчастье принесла, о горе, о Аллах!
Пусть смерть, о горе, Хуну кривую возьмёт,
Она мне несчастье принесла, о горе, о Аллах!
5. Мой капот белый и мой капот чёрный
Друг на друга совсем не похожи, о горе, о Аллах!
С глазами-близнецами³, а не как у Нагоя кривого,
Мне равного разве я не нашла бы, о Аллах!
С глазами-близнецами, а не как у Нагоя кривого,
Мне равного разве я не нашла бы, о Аллах!

Преданий, сопровождающих песню, в публикациях не представлено. Согласно сообщению исполнителя, молодая вдова Ляб Жигунова полюбила парня из небогатой семьи Аскера Биболетова. Но её отец Исмаил-эфенди, человек состоятельный, не захотел отдавать дочь за бедняка и помимо её воли совершил регистрацию брака дочери с богатым человеком из соседнего аула. Ляб отказалась выйти за него, мотивируя тем, что тот по возрасту равен её отцу. Отец запер её в чулане, но она ночью проделала отверстие в стене, выбралась и ушла в лес. Её долго искали, и когда, наконец, нашли, старики аула решили выдать её за любимого человека. Но и с ним Ляб прожила недолго: она не вынесла переживаний и вскоре умерла, сочинив перед смертью песню.

¹ Китап – (араб.) книга, здесь – религиозная книга.

² В оригинале фразеологизм, наш перевод смысловой.

³ В оригинале фразеологизм, дословно: «глазами друг другу подобными...».

Натгауэ Шамел
и тхьэусыхэ

Жалоба Шамель
Натао

бесланеевская версия

♩ = 68

1. Джэд - хьэ жьэ джэ-гу мы-гьуэм (уо - уо) пшы-нэр щы-зо-гьагь мы-гьуэт сэ,

3 кьэз-гьэ-жэ-бзэ-хьу-рэ ны-жэ-бэ жэ-щым Мэ-жид со-гьей мы-гьуэт сэ.

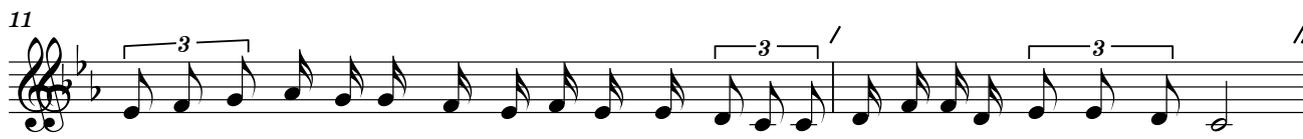
5 Уэ-ре-дэ, ре-дэ, уо-уо, ри-рэ-уо, рэу мы-гьуэ, рэ-уи,

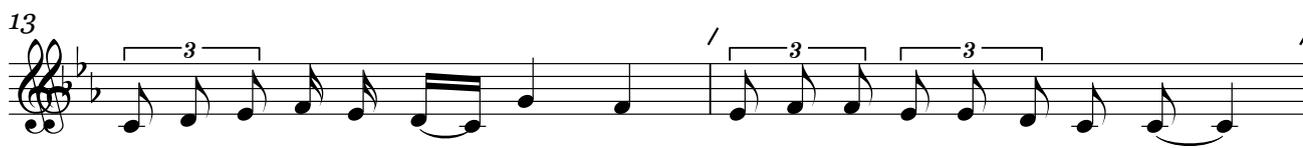
7 рэ-уе-дэ, рэ-уо рэ-уе-дэ ри-рэ, ри-рэ-уэ, ра ра-мы-гьуи, уэ-уий!

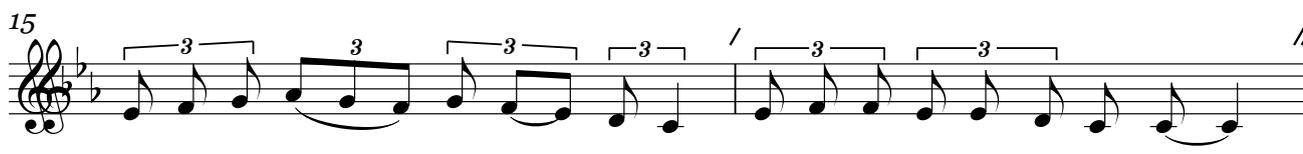
9 2. Хьэ-жу Мэс-хьу-д(ы) мы-гьуэм (уо-ре-дэ) пхьэ Іу нэр кьы-хеІу мы-гьуэт (уэ-уий),

11 зы-хэд-мы-Іуэх-хэ мы-гьуэу Бэ-ши зы-кьыт-хи-сэ-ри ди-гьэ-у-нэ-хьуа мы-гьуэт дэ.

13 Уэ-ре-дэ, рэу мы-гьуэ, уо-рэу, ри-рэ-уэ, ра мы-гьуэ, рэ-уи,

15 уэ-ре-дэ рэу, рэ-уо ри-рэ, ри-рэ-уэ, ра мы-гьуи, уэ-уий!

Бесланеевская версия

1. Джэдхьэжьэ джэгу мыгъуэм (уо-уо) пшынэр щызогъагъ мыгъуэт сэ,
Къезгъэжьэбзэхыурэ ныжэбэ жэщым Мэжид согъей мыгъуэт сэ.

Е ж ь у: Уэредэ, редэ, уо-уо, рирэуо, рэу мыгъуэ, рэуи,
Рэуедэ, рэуо, рэуедэ рирэ, рирэуэ, ра мыгъуи, уэ-уий!

2. Хьэжу Мэсхьуд мыгъуэм (уоредэ) пхьэунэр кьыхеIу мыгъуэт (уэ-уий),
ЗыхэдмыIуэххэ мыгъуэу, Бэши зыкьытхисэри дигъэунэхьуа мыгъуэт дэ.

Е ж ь у: Уэредэ, рэу мыгъуэ, уо-рэу, рирэуэ, ра мыгъуэ, рэуи,
Уэредэ рэу, рэуо рирэ, рирэуэ, ра мыгъуи, уэ-уий!

3. Джэдхьэжьэ Мусэ мыгъуэм (уо-уо) письмор кърехьэкI мыгъуэт (уэ-уий),
СызэрахьэкIыну сэ си Мэжидым сыхагъэна мыгъуэт сэ.

Е ж ь у: Уэредэ, редэ, уо-уо, рирэуэ, ра мыгъуи, уэ-уий,
Уэредэ рэу, рирэуэ рира, рирэуэ, ра мыгъуи, уэ-уий!

4. Хьэкунэхьэблэ гъуэгу мыгъуэри (уорэдэ, уий) къэшэнэшэ мыгъуэт (уэ-уий),
Хывэшым ису Шэджэхэ я Быкэ нэхур кьытещхьа мыгъуэт (уэ-уий).

Е ж ь е: Уэредэ, рэуи мыгъуэ, уо-уо, рирэуэ, ра мыгъум, уэ-уий,
Уэредэ рэу, рирэуэ рира, рирэуэ, ра мыгъуи, уэ-уий!

Бесланеевская версия

1. У Джеджажаевых на свадебных плясках, о горе, (уо-уо) гармонь рыдать заставляла, о горе, я, Проливая горячие [слёзы], сегодня ночью Мажида оплакиваю, о горе, я.

В с е: Уареда, реда, уо-уо, рирауо, рау, о горе, рауи,
Рауеда, рауо, рауеда рира, рирауа, ра, о горе, уа-уий!

2. Хажуев Масхуд, о горе, (уреда) деревянные гвозди забивает, о горе, (уа-уий),
Нами родным признанный, о горе, Башир к нам прибился и несчастными сделал, о горе, нас!

В с е: Уареда, рау, о горе, уо-рау, рирауа, ра, о горе, рауи,
Уареда рау, рауо рира, рирауа, ра, о горе, уа-уий!

3. Джежажаев Муса, о горе, (уо-уо) письма носит, о горе (уа-уий),
Моего любимого¹ Мажида лишили, о горе, меня.

В с е: Уареда, реда, уо-уо, рирауа, ра, о горе, уа-уий,
Уареда рау, рирауа рира, рирауа, ра, о горе, уа-уий!

4. Хакунахабльская² дорога, о горе, (уреда, уий) извилистая, о горе, (уа-уий),
В буйвольском хлеве Шодженовых Быку свет застал, о горе, (уа-уий)

В с е: Уареда, рауа, о горе, уо-уо, рирауо, ра, о горе, уа-уий,
Уареда рау, рирауа рира, рирауа, ра, о горе, уа-уий!

Преданий, сопровождающих песню, в публикациях не представлено. Согласно сообщению исполнителя, героиня песни Шамель Натаова была влюблена в парня Мажида Дзуганова. Но братья наотрез отказались выдать её за него. Девушка умерла от переживаний.

¹ В оригинале непереводимое идиоматическое слово; наш перевод смысловой.

² Хакунахабльская – искажённое Хакуринохабльская.

**Бжъэдыгъу пшъашгъэм
итхъаусых**

**Жалоба бжедутской
девушки**

темиргоевская версия

$\text{♩} = 64$

1. Бжъэ - ды - гъу - мэ сы - зы - ща - ша - гъ(ы) гу - щэ - хэ - ри

2. Ай - тэ - чы - ко - щым и у - джы (ны - нэ).

3. Тхъар зэ - о - жбы - гъ(ы) (ны - нэ)!

4. 2. У - джы - гу - щэ - мэ сэ са - хэ - ты гу - щэ - уи

5. стхъа-кIума-кIэ гу - щэм ма - кIуэу кы - ре - дзи (ны - нэ):

6. «Дэ чы - гы гу - щэ - мэ ар а - щэщ - тэр», - зо - Ю гу - щэ - ми.

7. Дэо - е щэр ха - фэ - ти сы - гу - шху - я сэ.

8. А тхъар кы - сэ - уагъ сэ!

**Бжъэдыгъу пшъашгъэм
итхъаусых**

**Жалоба бжедугской
девушки**

Темиргоевская версия

1. Бжъэдыгъумэ сызыщашагъ гуцэхэри
Айтэчыкопщым и уджы (нынэ).
Тхъар зэожьыгъ (нынэ)!
2. Уджы гуцэмэ сэ сахэты гуцэуи
СтхъакIумаки гуцэм макIэу кыредзи (нынэ):
«Дэчыгы гуцэмэ ар ацэштэр», – заIо гуцэми.
Дэое пцэр хафэти сыгушхуа сэ.
А тхъар кысэуагъ сэ!
3. Дэое пцэу сэ сызипшъашгъэ гуцэхэр
Сигъонэдэпльы мыгъоу сыкъани сэ.
Тхъар зэожьыгъ (нынэ)!
4. Сянэ гуцэ кыльфыгъэ закъо сэIошъ
Сыгу гуцэ кыштэу семыбги (нынэ),
Ыгу гуцэм кIэрахъоу дэлы гуцэхэр
Ыпчэнэрыбзы мыгъом шэджэгуба (нынэ).
Тхъар кысэуагъ сэ!
5. (Рахъ) мыгъо сIэдыифитIу гуцэхэр
Тэ ти шъаомэ къафэсэгъабзи (нынэ),
КIэижы гуцэмэ я чэтэныжы гуцэхэр
Шъыды Iэ гуцэджэ сыбзыжыыхэна сэ.
Тхъар кысэуагъ (нынэ)!

**Бжъэдыгъу пшъашгъэм
итхъаусых**

**Жалоба бжедугской
девушки**

Темиргоевская версия

1. Бжедуги меня узнали (гуща)
У князя Айтечуко на удже¹ (нына)².
Бог наказал меня (нына)!
2. На удже (гуща) когда я была (гуща),
Краем уха (гуща) услышала (нына):
«Дачиговы (гуща) её сватают», – что говорят (гуща).
Но Даов-князь храбрый был и не испугалась я.
Бог наказал меня!
3. Даову-князю, чья я дочь (гуща),
Через щели на меня, о горе, смотреть лишь остаётся.
Бог наказал меня (нына)!
4. Моей матерью (гуща) рождённый один у меня есть,
Моё сердце (гуща) его проклясть не решается (нына),
Его надежда – наган (гуща)
На тонкой талии, о горе, висит (нына).
Бог покарал меня!
5. (Рах), о горе, мои руки белые (гуща)
Для наших молодых витязей [платья] кроили (нына),
Чеижевых (гуща) парусину (гуща)
Этими же руками (гуща) кроить буду я.
Бог покарал меня (нына)!

Предание, сопровождающее песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Согласно сообщению исполнительницы, отец героини песни князь Даов продал свою дочь чеижам (одно из племён нынешних адыгейцев).

¹ Удж – круговая парная пляска.

² Нына – ритмизирующее экспрессивное слово.

Нэхьльаш иорэд

Жалоба Нахтляш

бжедугская версия

$\text{♩} = 64$

1. Си На - хы - льэ - шэ - ри нэп - цэ - зэ - ха - кла,
гум и - мы - кы - жы - рэ - ри (о) си На - хы - льэ - ша.

3 Ахь, ³ ахь, ра Хьа - мэ тхьа - мы - кIэ - ри!

4 2. Ся - нэ - жьэу джа - дэ - ри зэ - рэ - гур - хьу - шьхьа,
5 Шын - джы - е лыжь - хэ - ри а - хьы - рэ - тын - чьа.

6 Ахь, ахь, ра Хьа - мэ тхьа - мы - кIэ - ри!

Бжедугская версия

1. Си Нахьыльэшэри нэпцээхакIа,
Гум имыкIыжырэри (о) си Нахьыльэша.
Ахь, ахь, ра Хьамэ тхьамыкIэри!
2. Сянэжьэу джадэри зэрэгурхьушъхьа,
Щынджые лIыжъхэри ахьырэтынчъа.
Ахь, ахь, ра Хьамэ тхьамыкIэри!
3. Си Нахьыльэшыхэр и нэпцээхакIа,
Сыгу пымыкIыжырэри (ор) си Нахьыльэша.
Ахь, ахь, ра Хьамэ тхьамыкIи!
4. ДакIори еIошъы сыкъыдегъакIуа,
Ыкьор къегъакIошъы сырегъэукIа.
Ахь, ахь, ра Хьамэ тхьамыкIэри!
5. Къэрэт я гызыми сызэпыропIъа,
Сызыэплъыжыджи сы адыгэ гъэра.
Ахь, ахь, ра Хьамэ тхьамыкIэри!

Нэхьльаш иорэд

Жалоба Нахтляш

Бжедугская версия

1. У моего Нахтлеша сросшиися брови,
Не забуду тебя, (о) мой Нахтлеш.
Ах, ах, ра Хама несчастная!
2. Моя старая мать злая, бестолковая,
Из Шинджия¹ старики многогрешники².
Ах, ах, ра Хама несчастная.
3. У моего Нахтлеша сросшиися брови,
Кого не могу забыть, (ор) это мой Нахтлеш.
Ах, ах, ра Хама несчастная!
4. Выйти! – говорит и меня замуж выдаёт,
А своего сына посылает и меня избить приказывает.
Ах, ах, ра Хама несчастная!
5. Через Каратовых гыз³ я смотрю,
На себя смотрю – я адыгейка-пленница.
Ах, ах, ра Хама несчастная!

Девушка Рахма из знатного рода полюбила парня Нахтлеша, родом из тфокотлей. Родители не хотели её отдавать, но с помощью воспитанника их семьи (пІур – обычно более знатного происхождения) она всё-таки вышла замуж за любимого. Брат Рахмы подстерёг и убил Нахтлеша на сенокосе. Рахма была оставлена в доме своего мужа в качестве платы за кровь. Затем она была продана какому-то купцу, который перепродал её за море.

Сведения представлены Р. Унароковой.

¹ Шинджий – бжедугский аул в РА.

² В оригинале – фразеологизм: буквально «без того света», «места в загробном мире не имеющие». Наш перевод смысловой.

³ Гыз – значение слова установить не удалось.

Сорэм итхъаусых

Жалоба Соры

темиргоевская версия

$\text{♩} = 72$

1. Со - рэ гу - щэм и - ды - шгэ - па - Ио гу - щэ - хэр Ме - лэ - чы - хъа - ны - ми къе гъэ - чъы,

2. Що - рэ ба - щэм и - чъэ - ры псы - гъо гу - щэ - ми нэ - бгы - ри - тIу зе - хъэ - ри и - хаб - зэ - ба.

3. Не - кIю, си Со - рэ (ри - ра - рэ)! Со - рэ - ри мэ - гы (гуш).

4. 2. Къун - чы - къо - къоу Пщы - мэ - фэ Гъу - мы гу - щэ - хэр Къа - ры - бэ - чы - пщы - ми и - хъа - кIи,

5. Фэ - къо - лы хъа - кIэ - ны гу - щэ - хэр кIэ - мы - гу - еп - щы - мэ я - джа - гъо гу - щэ - ба.

6. Не - кIю, си Со - рэ (ри - ра - рэ)! Со - рэ - ри мэ - гы гуш.

Сорэм итхъаусых

Жалоба Соры

Темиргоевская версия

1. Сорэ гуцэм идышгэпаIo гуцэхэр Мелэчыхъаными кьегъэчы,
Щорэ башэм ичъэры псыгъо гуцэми нэбгыритIу зехъэри ихабзэба.
НекIo, си Сорэ (рирарэ)! Сорэри мэгъы гуц.
2. Къунчыкьокъоу Пщымэфэ Гъумы гуцэхэр Къарыбэчыпщыми ихъакIи,
ФэкъолIы хъакIэны гуцэхэр кIэмыгу епщымэ яджагъо гуцэба.
НекIo, си Сорэ (рирарэ)! Сорэри мэгъы гуц.
3. Щыкы гуцэм мылахъоу иты гуцэмэ япэIoшыгухэр кыращи,
Дахэ гуцэр езыщэжъагъэ гуцэхэр кIэгъожыкIае гуц, си Сорэ!
НекIo, си Сорэ (рирайрэ)! Сорэри мэгъы гуц.
4. Сорэ гуцэм и бгъэкIэпхэчы гуцэхэр Кощыбэе бытыми кьеупсы гуци,
Псынэгъуагъо чыгыщэу иты гуцэхэр зищыпэунэр си Сорэ.
НекIo, си Сорэ (рирайрэ)! Сорэри мэгъы гуц.

Сорэм итхъаусых

Жалоба Соры

Темиргоевская версия

1. Соре (гуща) золотую шапочку Мелечхан отликает¹ (гуща),
Щоры-торговца скакун стройный (гуща) двух седоков носить привычен.
Поехали, моя Сора (рира)! Сора плачет (гуща).
2. Кунчуко Пшимаф Толстый (гуща) Карбеча-князя гость, о горе,
Факотля² гостем принимать (гуща) темиргоевским князьям не зазорно (гуща).
Поехали, моя Сора (рирара)! Сора плачет (гуща).
3. В Шике³ (гуща) овец пасущих (гуща) вокруг пальца обводят⁴ (гуща),
Красавицу (гуща) кто увёз (гуща), тот горько сожалеть будет (гуща), моя Сора!
Поехали, моя Сора (рирайра)! Сора плачет (гуща).
4. Для Соры (гуща) корсетные дощечки (гуща) Кошубай горбатый выстругивает (гуща),
В Псыногуаго⁵ три дерева (гуща) твой первый дом, моя Сора.
Поехали, моя Сора (рирайра)! Сора плачет (гуща).

Предание, сопровождающее песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

---

¹ Народная метафора: быстро и искусно шьёт шапочку, украшенную золотой вышивкой.

² Факотль – в феодальной сословной иерархии – свободный крестьянин.

³ Шик – низина в центре Адыгеи; ныне там Тшикское водохранилище.

⁴ В оригинале фразеологизм, значение которого мы передаём русским эквивалентом.

⁵ Псыногуаго – лощина в районе Кунчукохабля РА.

Хьэнифэ итхьаусых

Жалоба Ханифы

бжедугская версия

♩ = 60

1. Къэ - бэр-та-ем и кIэ - лэ-гъа-лэ гу-щэ мэ па пи-ро-сэр кыс-фы - зэ-лах, ны-нэ,

Со-мэ ми-нэр а - Ы - зы-хы-гъэ гу-щэ - ми си хьа - дэр е - рэ - щэ-фы-жы-ба.

2. Тхьэу - ма-фэ гу-щэр кы-зы-сы гу щэ - джэ чы-лы-сэр кы-зэ-лъа-гъа-джи,

Иэ - зэ - нэ - джэ ма-къэ гу-щэ-мэ сэ-ры гу-щэ сы-кы-кIэ-хьо-пси.

3. Тхьэу - ма-фэ гу-щэ - ри къэ - сы гу-щэ - мэ бэ - рэ - ба-нэр кы-зэ - гуа - у - ти,

Хьа-ни-фэ мы-гьор зэ - го-у-ты - гъэ гу-щэ-шгы чы-лы-сым ра-хы-лIэ-жы-гъэ (гуш).

Хьэнифэ итхьаусых

Жалоба Ханифы

Бжедугская версия

1. Къэбартаем и кІэлэ-гъуалэ (гуцэмэ) папиросэр къысфызэІах нынэ, Сомэ минэр аІызыхыгъэ (гуцэми) си хьадэр ерэщэфыжыба.
2. Тхьаумафэ (гуцэр) къызысы (гуцэджэ) чылысэр къызэлъагъаджи, Іэзэнэджэ макъэ (гуцэмэ) сэры (гуцэ) сыкъыкІэхьопси.
3. Тхьаумафэ (гуцэри) къэсы (гуцэмэ) бэрэбэнэр къызэгуаути, Хьанифэ мыгъор зэгоутыгъэ (гуцэшъы) чылысым рахьылІэжыгъэ (гуц).
4. Джауры (гуцэмэ) я хьэсэ кІахы (гуцэм) къолыбзыгъэр щызэбгыраци, Джаурмэ сыкъязыщагъэ (гуцэми) алахьэр къафырикъуныба.
5. Орирэу, рирайдэ, райдэ мыгъомэ, аоридэ, рирао, райра, (Аоридэ, рирайрэ, рао гуцэмэ), Хьэнифэр адыгэ гъэры (гуц).

Хьэнифэ итхьаусых

Жалоба Ханифы

Бжедугская версия

1. Кабардинцы молодые (гуща) папиросами друг друга угощают, нына¹,
Тысячу рублей [за меня] взявший (гуща) мой труп пусть выкупает.
2. Воскресение (гуща) когда наступает (гуща), церковь они [пением] оглашают,
О гоlose муэдзина (гуща) я (гуща) тоскую.
3. Воскресение (гуща) когда наступает (гуща), в барабаны они бьют,
Ханифа несчастная скончалась от разрыва сердца (гуща) и в церковь её отнесли (гуща).
4. На джаурских (гуща) подводах длинных (гуща) куски свинины развозят,
Джаурам меня продавших (гуща) пусть Аллах покарает!
5. Орирау, рирайда, райда муго, аорида, рирао, райра,
(Аорида, рирайра, рао гуща) Ханифа – адыгская пленница.

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Согласно сообщению исполнительницы, героиня песни была взята в плен царскими войсками. Других сведений установить не удалось.

---

¹ Нына – ласковое обращение к малышу.

Хъусин иорэд

Песня о Хусине

черкесская версия

♩ = 60

1. (Уей) Сэр-мэт-хэ япхъу мы-гъуэ-ри (уэ) зэ-ры-нэ-зэв мы-гъуэ,
гу-зэ - вэ-гъу-эр те - лъу-рэ я дей мэ-кIуэж мы-гъуэ-ри, Хъу-син! (жи-Іаш)

Уай - ра, рай - ра, уа - рай - рай,
уа - а - рэ, а - а - рэ, и - ра - рэ, ра - а - рэ, ай!

2. Уи шы къа-рэ цIы-кIур тхэ - кIу - мэ ны - къуэ,
Уи лъэп - къыр ны-къуэщ, жа-ри ди дей уа - мы - дэ мы-гъуэ, Хъу-син! (жи-Іаш)

Уа - ра - рэ ри - рэ, рэу - ра - рэ, ра - рэ,
рай - ра - рэ - ра, ри - ра - рэ ра - уэ - рэ рай!

3. Уэ уи щIа-кIуэ фIы-цIэ-ри жьы - бгъэм зэ - ре - хэ,
уэ - рэд зе - зы-хэ - хэ-ри къуа-жэ - бгъум дэс мы-гъуэ, Хъу-син!

Уай - ра рай - рэ, ри - ра - рэ рэй - ра,
рай уай ри - рэ, ри - ра - рэ, уай ри - рэ, рай!

Черкесская версия

1. (Уей) Сэрмэтхэ япхъу мыгъуэри (уэ) зэрынээв мыгъуэ,
Гузэвэгъуэр тельурэ я дей мэкгуэж мыгъуэри, Хъусин! – (жи!ащ)!

Е ж ь у: *Уай-ра, рай-ра, уа-рай рай,
Уа-арэ, а-арэ, рирарэ, ра-а-рэ, ай!

2. Уи шы кьарэ цыкгуэ тхьэкгуэм ныкгуэ,
– Уи лъэпкыгъуэр ныкгуэщ, – жары дидей уамыдэ мыгъуэ, Хъусин! – (жи!ащ)!

Е ж ь у: Уа-рарэ рирэ, рэу-рарэ, рарэ,
Рай-рарэ ра, рирарэ ра-уэрэ рай!

3. Уэ уи щлакгуэ фыцгуэри жьыбгъэм зэрехъэ,
Уэрэд зезыхъэхэри кьуажэбгъум дэс мыгъуэ, Хъусин! – (жи!ащ)!

Е ж ь у: Уай-ра рай, рирарэ, рай-ра,
Рай-уай рирэ, рирарэ. Уай рирэ, рай!

4. Шы кьарэ тесу, пцэгъуэплъыр Iэдэжурэ
ЩIалэ хужь пагуэ мыгъуэр дэкуеижа мыгъуэщ, Хъусин! – (жи!ащ)!

Е ж ь у: Уай-райрэ, рирай рарэ,
Уай-ра а-арирэ, рирай-рэ, рирарэщ, уой!

5. (Уо) щыбагъ щхъэгъубжэри кьызэгузохыр,
Сэлмэн зэхихмэ, си щхъэр фIихыну мыгъуэщ, Хъусин! – (жи!ащ)!

Е ж ь у: Уох а рирэу, рэу рирэу рирай,
Уо-ра, ра-рай рирарэ, ра мыгъуэщ рирай!

6. Гъубжхэ хьыджэбз мыгъуэ (уэ) зэрыныбэф мыгъуэ,
ЩIалэ кьэфакгуэ мыгъуэм сыдихъэха мыгъуэщ, дидей!

Е ж ь у: Уа-айрэ рирэ, уа рира рай,
Ра-арирэ, рирарэ, ра-арирэ, уай!

7. Дунейр зыгъэвури зы дьгъэ закгуэ мыгъуэщ,
Зым и щIалэжь закгуэм сишэну жегэ мыгъуэ, тIасэ!

Е ж ь у: Уой-ра, рира, рай-рарэ, рира,
Ра-ай ра-уэрэ, рирарэ ра-уэрэ, рай!

8. Таухэ ТIалиб мыгъуэр (уи) лIыкгуэ мыхъу,
Iуэхур мыхъунумэ, пэщхъэгъуэ егъуэт мыгъуэ, дидей!

Е ж ь у: Уой-ра, рира, рирай, рай,
Ра-ра, ра-рирэ, рирарэ ра-уэрэ, ра!

* Ежъуун зэрымIэм кьыхэкIкIэ, кьахэзыдзэм ежъум м кьалэнри егъэзащIэ.

Черкесская версия

1. (Уей) Сарматовых дочь, о горе, (уа) узкоглазая, о горе,
Горя, домой возвращается, о горе, Хусин!

В с е: *Уай-ра, рай-ра, уа-рай рай,
Уа-ара. А-ара, рирара, ра-а-ра, ай!

2. Твой конёчек¹ вороной с одним ухом,
Твой род вырождается – говорят, и наши тебя не признают, Хусин!

В с е: Уа-рара рира, рау-рара, рара,
Рай-рара ра, рирара ра-уара рай!

3. Твою бурку чёрную ветерок треплет,
Тот, кто о нас песню² разносит, на краю села живёт, о горе, Хусин!

В с е: Уай-раай, рирара, рай-ра,
Рай-уай рира, рирара, уай рира, рай!

4. На коне вороном верхом с каурой запасной
Юноша белый тупоносый³, о горе, вверх [домой] ушёл, о горе, Хусин!

В с е: Уай-райра, рирай рара,
Уай-ра, а-арира, рирай-ра, рирараш, уей!

5. (Уо) заднее окно я раскрываю,
Салман если услышит, мою голову снимет, о горе, Хусин!

В с е: Уох а рирау, рау рирау рирай,
Уо-ра, ра-рай рирара, ра, о горе, рирай!

6. Губжевых хыдыз несчастный (уа) толстобрюхий, о горе,
Юноша-плясун, о горе, меня околдовал, о горе, у нас.

В с е: Уа-айра рира, уа-рира рий,
Ра-арира, рирара, ра-арира, уай!

7. Мир цвести заставляет солнце одно-единственное, о горе,
Чей-то парень одинокий меня замуж взять грозит, о горе, милый!

В с е: Уой-ра, рира, рай-рара, рира,
Ра-ай, ра-уара, рирара ра-уара, рай!

8. Таовых Талиб несчастный (уи) посредник негодный,
Дело негодное свершилось⁴, о горе, у нас.

В с е: Уой-ра, рира, рирай, рай,
Ра-ра, рарира, рирара ра-уара, рай!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Согласно сообщению исполнителя, автором песни является возлюбленная юноши Хусина Киржинова из аула Кош-Хабль (ныне Кош-Хабль Хабезского района КЧР), которую родственники не хотели выдать за него замуж, поскольку он был из низшего сословия.

* Здесь и далее, из-за отсутствия хора, запевала исполняет и партию ежу.

¹ Конёчек – в оригинале употреблено в качестве экспрессивного слова для выражения ласкового отношения.

² Песня – в данном контексте употреблено в значении хулительной песни.

³ Тупоносый – употребляется как образ, выражающий симпатию.

⁴ Свершилось – в оригинале фразеологизм, буквально «изголовье находит».

Назирэт и уэрэд

Песня о Назират

кабардинская версия

♩ = 80

Гармоника

1. Сэ нэхъ да - хи уэ плъа - гъунщ, уэ нахъ да - хи сэ слъа - гъунщ,

да - хэ псо - ми уай - мы - хъуа - псэу сэ къыз - дэ - клуэ, На - зи - рэт!

Да - хэ псо - ми уэ уа - шэн - кым, сэ къыз - дэ - клуэ На - зи - рэт!

11 /

13 //

15 /

2.Лѣ - гѣ - ны - гѣ - ри   мы - да - ха - гѣ,   лѣ - гѣ - ны - гѣ - ри   мы - ле - и - гѣ,

17 /

нѣм фѣ - да - хѣр   пѣм фѣ - лѣ - фѣи,   си пѣм хуѣ - дѣу   На - зи - рѣт!

19 //

Пѣм фѣ - лѣ - фѣыр   нѣм фѣ - дѣ - хи,   си пѣм хуѣ - дѣу   На - зи - рѣт!

Кабардинская версия

1. Сэ нэхъ дахи уэ плъагъунщ,
Уэ нэхъ дахи сэ слъагъунщ,
Дахэ псоми уаймыхъуапсэу
Сэ кыздэкӀуэ, Назирэт!
Дахэ псоми уэ уашэнкъым,
Сэ кыздэкӀуэ, Назирэт!

2. Лъагъуныгъэри мыдахагъэ,
Лъагъуныгъэри мыӀеигъэ,
Нэм фӀэдахэр – псэм фӀэӀэфӀи,
Си псэм хуэдэу Назирэт!
Псэм фӀэӀэфӀыр – нэм фӀэдахи,
Си псэм хуэдэу Назирэт!

3. Сыжеямэ – узипщӀыхъщ,
Сыкъэушмэ – си нэгу ущӀэтщ,
Узмылъагъумэ – махуэр кӀыхъкъэ,
Си псэм хуэдэу Назирэт!
Узмылъагъуу схуэмышыӀэ,
Си псэм хуэдэу Назирэт!

4. Си нэ си псэу Назирэт!
Си псэ закъуэу Назирэт!
НэгъуэщӀ щӀалэ уэ удэкӀуэм,
Псэм техуэнкъым, Назирэт!
Дахэу щыӀэм уралайкъым,
Сэ кыздэкӀуэ, Назирэт!

Кабардинская версия

1. Меня красивее ты увидишь,
Тебя красивее я увижу,
Всеми красавцами не увлекайся,
За меня выходи, Назират!
Все красавцы на тебе не женятся,
За меня выходи, Назират!

2. Любят не за красоту,
Любят не за уродливость,
Глазу что красиво, то душе сладко,
Моей душе подобная Назират!
Душе что приятно, то и глазу красиво,
Моей душе подобная Назират!

3. Я засну – тебя во сне вижу,
Я проснусь – тебя наяву вижу,
Тебя если я не увижу – день долгий,
Моей душе подобная Назират!
Тебя не видеть я не в силах,
Моей душе подобная Назират!

4. Мои глаза, моя душа Назират!
Моя душа единственная Назират!
За другого юношу если выйдешь,
Душа [моя] не выдержит, Назират!
Ты не всех красавиц красивее,
За меня выходи, Назират!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

Къэсей иорэд

Песня о любимой Касае бжедугская версия

♩ = 76

1. Кор и - Іэ - уи сы - фэ - мый (е - ра, ри - ра),
шэр и - Іэ - уи сы - фэ - мый сэ,
сы - зы - фа - е - ри си Къэ - сэй (а - йа, и - йа)
ащ нэ - мы - кІи къыс - щэ - гугъ сэ.
2. Іэ - гор и - Іэ - уи сы - фэ - мый (ай - ра, ри - ра),
бгъа - гъэр и - Іэ - уи сы - фэ - мый сэ,
сы - зы - фа - е - ри си Къэ - сэй (а - йа, и - йа),
ай нэ - мы - кІи къы - счэ - гугъ сэ.
3. Пщэр и - Іэ - уи сы - фэ - мый (а - йа, и - йа),
пщы - къо и - Іэ - уи сы - фэ - мый сэ,
сы - зы - фа - е - ри си Къэ - сей (а - йа, и - йа),
си Къэ - сэ - им сы - щІо - дах сэ.

Бжедугская версия

1. Кор иІэуи сыфэмый (ера, рира),
Шэр иІэуи сыфымый сэ,
Сызыфаери си Къэсэй (а-йа, и-йа),
Ащ нэмыкІи кыыщэгугъ сэ.

2. Іэгор иІэуи сыфэмый сэ,
Бгъагъэр иІэуи сыфэмый сэ,
Сызыфаери си Къэсэй (а-йа, й-йа),
Ай нэмыкІи кыысчэгугъ сэ.

3. Пщэр иІэуи сыфэмый (а-йа, й-йа),
Пщыкьо иІэуи сыфэмый сэ,
Сызыфаери си Къэсэй (а-йа, й-йа),
Си Къэсэим сышІодах сэ.

4. Гуащэр иІэуи сыфэмый (а-йа, й-йа),
Пщыпхьор иІэуи сыфэмый сэ,
Сызыфаери си Къэсэй (а-йа, й-йа),
Си Къэсэими сышІодах сэ.

5. Ашкыра иІэми сыфэмый (а-йа, й-йа),
Шкъальэ иІэми сыфэмый сэ,
Сызыфаер си Къэсэй (а-йа, й-йа),
Си Къэсэим сышІодах сэ.

6. Мэкъор ышІэуи сыфэмый (а-йа, й-йа),
Мэщэр ышІэуи сыфэмый сэ,
Сызыфаер си Къэсэй (а-йа, й-йа),
Ащ нэмыкІи кыысчэгугъ сэ.

Бжедугская версия

1. Арбу имеющий не нужен мне (ера рира),
Коня имеющий не нужен мне,
Нужен мне мой Касай (а-йя, й-йя),
Кроме него, кто ещё надеется на меня.
2. Двор имеющий мне не нужен (йара рира),
Постройки имеющий не нужен мне,
Нужен мне мой Касай (й-йя, йя),
Кроме него, кто ещё надеется на меня.
3. Свёкра имеющий мне не нужен (а-йя, й-йя),
Деверя имеющий не нужен мне,
Нужен мне мой Касай (а-йя, й-йя),
Для моего Касая – красавица я.
4. Свекровь имеющий мне не нужен (а-йя, й-йя),
Золовку имеющий не нужен мне,
Нужен мне мой Касай (а-йя, й-йя),
Для моего Касая – красавица я.
5. Еды даже у кого много мне не нужен (а-йя, й-йя),
Утвари кухонной если даже много, не нужен мне,
Нужен мне мой Касай (а-йя, й-йя),
Для моего Касая – красавица я.
6. Траву [на сено] запасающий мне не нужен (а-йя, й-йя),
Просо выращивающий не нужен мне,
Нужен мне мой Касай (а-йя, й-йя),
Кроме него, кто ещё надеется на меня.

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

КІалэ нагъом иорэд

Песня о юноше кареглазом
бжедугская версия

$\text{♩} = 112$

1. Шъха - ры - хъо - ны фы - жьэр, кІэ - лэ - нагъу, пшъэм кы - дэ - сэ - дзи, кІэ - лэ - нагъу,

2. псым у - ра - дзы - жы гу - щэ - мэ, тэ у - кыс - хы - жы - ны - ба, кІэ - лэ - нагъу.

3. 2. Си ты - жы - ны кы - Іо - ри, кІэ - лэ - нагъу, зэ - рэ - зэ - пэ - чы - жы, кІэ - лэ - нагъу,

4. нахъ чы - жэ ухъу гу - щэ - мэ, тэ у - кыс - хы - жы - ны - ба, кІэ - лэ - нагъу.

Бжедугская версия

1. Шъхъарыхъоны фыжьэр, кІэлэнагъу,
Пшъэм къыдэсэдзи, кІэлэнагъу,
Псым урадзыжкы гущэмэ,
Тэ укъисхыжыныба, кІэлэнагъу?

2. Си тыжыны кІыІори, кІэлэнагъу,
Зэрэзэпэчыжы, кІэлэнагъу,
Нахъ чыжэ ухъу гущэмэ,
Тэ укъисхыжыныба, кІэлэнагъу?

КІалэ нагьом иорэд

Песня о юноше кареглазом

Бжедугская версия

1. Башлык белый, юноша кареглазый,
На шею накидываю, юноша кареглазый,
Через реку если тебя переправят (гуца),
Как тебя я отыщу, юноша кареглазый?

2. Мои серебряные застёжки, юноша кареглазый,
Друг ото друга далеко, юноша кареглазый,
Если ещё дальше уедешь (гуца),
Как тебя я отыщу, юноша кареглазый?

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

Мыльфыпхъум итхъаусых

Жалоба падчерицы

бжедугская версия

♩ = 80

1. Гъат - хэ - пэ мы - лы гу - щэр (а - ри йай, ай) кы - зэ - лгэ - хуц - ты гу - щэ - ри, (а),

2

сы - гор кы - хуц - ты - кы - зэ (ар) сы - дэ - кы - жы - гъэ - ба, зя - нэм тхэр ео (мы - гьо, джы).

3

О - ри - рэ, ри - рэ мы - гьо о - уи, о - ри - рэ, ри - рэ мы - гьо ра,

4

(А о - ри - рэ, ри - рэ а йа - е - ра, ор) тя - нэм тхэр е - о - ри (джы)!

5

2. А си сэ - е фы - жы мы - гьор (а - ри йа й, а) къэ - сэ - гъэу - пкIа - кIэ - ри (джы)

6

сэ сы - гум хэп - кIа - гъэр (а йа - е - рэ) ся - нэ къа - льфыр за - щэ - ба (джы).

7

Ри - рай - рэ, ра - рэ - рэ рай - ра, ри - рэй - нэ, рай - нэ - рэ а,

8

(А о - ри - рэ, ри - рэ а йа - е - ра) зя - нэм тхэр е - о - ри (джы).

Бжедугская версия

1. Гъэтхэпэ мылы гущэр (арии йай, ар) кызыэльэхъушты (гущэри,а),
Сыгор кыхъуштыкызэ (ар) сыдэкыжыгыгъэба, зянэм тхъэ ео (мыгъо, джы).
Орирэ, рирэ мыгъо оуи, орирэ, рирэ мыгъо ра.
(А орирэ, рирэ а йаера, ор) тянэм тхъар еори (джы)!
2. А си сэе фыжымы мыгъор (арии йай, а) къэсэгъэупкIакIэри (джы),
Сэ сыгум хэпкIагъэр (а йаерэ) сянэ кылыфыр защэба (джы).
Рирайрэ, рарэрэ райра, рирэйнэ, районэрэ а,
(А орирэ рирэ, а йаера) зянэм тхъэр еори (джы)!
3. Писымэр къэсэтхышгы (арии йай) столым кыытесэнэри (а),
Чыпхъоу кышысынэрэм шъунаI тежъугъэтыба, чынахыкIэ цIыкIури (джы),
Рирайрэ, рарирэ райра, рирайрэ рарирэ ра,
(А орирэ рира, а йаера) сянэм кылыфыр закъори (джы)!
4. Бжыхъэпэ осы мыгъор (арии йа-й) кыхелъэсыкIыри (ей),
НынэпIосы джадэм а сыримыгъэсыба, чынахыкIэ цIыкIуба (джы),
Рирайрэ, районэрэ райра, рирайнэ райна ра,
(Айнэ ринэ рина а райрэрэ) сянэ кылыфыр защэри (джы)!

Бжедугская версия

1. Весенний лёд (гуща, ри, йай ар) дружно взламывается (гуща, а),
С сердцем щемящим (ар) я со двора ушла, о я несчастная мать¹ (муго, джы).
Орира, рира муго оуи, орира, рира муго ра,
(А орира, рира а йаера, ор) о наша мать несчастная (джы)!
2. (А) моё сае² белое, о горе, (арии йай, а) я застёгиваю (джы),
В моём сердце болью засел (а йаера) день, когда мою сестру родную замуж выдали (джы).
Рирайра, рарара райра, рирайна, райнара а,
(А орира, рира а йаера) моя мать несчастная (джы)!
3. Я письмо пишу и (ара йай) на столе оставляю (а),
Сестру, что я оставляю, береги, младший братик (джы),
Рирайра, рирара райра, рирайра рарира ра,
(А орира, рира а йаора) о мой брат один единственный (джы)!
4. Ранний осенний снег, о горе, (арии йай) сыплется (ей),
Мачеха злая (а) в доме жить не даёт, младший братик (джы),
Рирайра, райнара райра, рирайра райна ра,
(Айна рина рина а рирайра), когда мою родную сестру замуж выдали, (джы)!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

¹ В оригинале фразеологизм, дословно: «Чью мать бог побил» (наш перевод смысловой).

² Сае – длинный нарядный костюм адыгейских женщин.

ШкIэфыжь кIалэм
иорэд

Песня мальчика, посланно
за теленком

бжедутская версия

$\text{♩} = 68$

1. БыкIу, быкIу, зи - шкIэр у - нэ - хьун!

2
Та - дыжь сы - кIо - жьын слон - шгы на - нэр кьы - сэ - он.

3
2. БыкIу, быкIу, зи - шкIэр у - нэ - хьун!

4
КIэ - им сы - дэ - льын слон - ти хьа - цIэ - па - цIэр диз.

5
3. БыкIу, быкIу, зи - шкIэр у - нэ - хьун!

6
Чьы - гы - шьхэм сы - те - льын слон - ти сы - кьы - (е) - фэ - хьун.

7
4. БыкIу, быкIу, зи - шкIэр у - нэ - хьун.

8
Та - дыжь сы - кIо - жьым слон - шгы на - нэр кьы - сэ - он.

9
5. БыкIу, быкIу, зи - шкIэр у - нэ - хьун.

ШкIэфыжь кIалэм иорэд

Песня мальчика, посланного за
теленком

Бжедугская версия

1. БыкIу, быкIу, зишкIэр унэхьун!
Тадыжь сыкIожьын сIоншгы нанэр кысэон.
2. БыкIу, быкIу, зишкIэр унэхьун!
КIэим сьдэлъын сIонти хьацIэ – пIацIэр диз.
3. БыкIу, быкIу, зишкIэр унэхьун!
Чыгышъхьэм сьтелъын сIонти сыкы (е) фэхын.
4. БыкIу, быкIу, зишкIэр унэхьун!
Тадыжь сыкIожьым сIоншгы нанэр кысэон.
5. БыкIу, быкIу, зишкIэр унэхьун!

Бжедугская версия

1. Бук¹, бук, [чтоб тот чей ты] телёнок, разорился!
Домой вернулся бы я, да – мать меня побьёт.
2. Бук, бук, [чтоб тот чей ты] телёнок, разорился!
В балке полежал бы я, да – насекомых там полно.
3. Бук, бук, [чтоб тот чей ты] телёнок, разорился!
На дереве полежал бы я, да – упаду.
4. Бук, бук, [чтоб тот чей ты] телёнок, разорился!
Домой вернулся бы я, да – мать меня побьёт.
5. Бук, бук, [чтоб тот чей ты] телёнок, разорился!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях хранящихся в архиве КБИГИ.

---

¹ Бук – междометие, с помощью которого понукают телёнка.

ПЩАЩЭГЪЭЛЪАПІЭ УЭРЭДХЭР – ПЕСНИ ВЕЛИЧАНИЯ ДЕВУШЕК

Мэлэч дахэ и уэрэд

Песня о красавице Мелеч

кабардинская версия

♩ = 48

Къыхэзыдзэм (Запевала)

1. Къуа - жэр зэ - ро - джэ - р(э) Мэ - лэч - ти,
Ежъу (Все)

Уо!

2
уи а - нэр зэ - ро - джэ - жыр Пы - жьы - нэ - ти.

3

Уоу ри - рэщ, уой - ра,

4

уоу ри - рэщ, уой - ра,

5

уэ - ри - рэу ри - рэу, ри - ра -

2

6

2.Мэ - лэ - чу да - хэр мэ - у - сэ - ри,

ри! Уо!

7

цхьэн - тэм у - те - с(ы) - мэ тхьэ - ры - кьуэ - ти.

8

Уоу ри - рэц, уой - ра,

9

уэу ри - рэц, уой - ра,

10

уэ - ри - рэу ри - рэу, ри - ра -

11 3

3.3ы - бу - кьуэ - дий - мэ -ас - лъэн - кьэ

ри! Уо!

12

Ас - лъэ - ным и со - кур уи щхьэц - ти.

13

Уоу ри - рэц, уой - ра,

14

уоу ри - рэц, уой - ра,

15 //

уэ - 3 ри - рэу ри - 3 рэу, ри - ра - (ри)!

Кабардинская версия

1. Къуажэр зэроджэр Мэлэчти,
Е ж ь у: Уо!
Уи анэр зэроджэжыр Пыжбынэти.
Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!
2. Мэлэчу дахэр мэусэри,
Е ж ь у: Уо!
Щхьэнтэм утесмэ – тхьэрыкъуэти.
Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!
3. Зыбукъуэдиймэ – аслъэнкъэ,
Е ж ь у: Уо!
Аслъэным и сокур уи щхьэцти.
Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!
4. Кърым бжъэхуцыр уи щыфэти,
Е ж ь у: Уо!
Дэхьэрэным и пщафэр уи нэкIукъэ.
Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!
5. И нэкIу дамыгъэри тредзэри,
Е ж ь у: Уо!
Шумахуэм и дзэр шууитIкъэ.
Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!
6. Аслъэн шууитIым ар къахъри,
Е ж ь у: Уо!
Жьынду шыритIмэ яхьыжмэ.
Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!
7. Я дохьутэитIри трахри,
Е ж ь у: Уо!
Къызэдрахри мэуври.
Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!
8. Зи лъэ увыни къагъанэркъым,
Е ж ь у: Уо!
КъекIуэталIэ, си пщыкъуэ щIалэ!

Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!

9. Мэлэчым и щытыкІэри бжесІэнти,

Е ж ь у: Уо!

Мэлэчу дахэри кІэльэфти.

Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!

10. Зрилъэфыхьурэ мэкІуэжыри

Е ж ь у: Уо!

Щхъэнтэм докІуейри мэтІыскъэ.

Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!

11. И джийм ежэх псыри уолъагъумэ,

Е ж ь у: Уо!

И зэ лъагъугъуэри сомищэти!

Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!

12. Сом минищэ уасэр Мэлэчкъэ,

Е ж ь у: Уо!

Уэ ущауэnumэ, ар къашэ!

Е ж ь у: Уоу рирэщ, уойра,
Уоу рирэщ, уойра,
Уэ-рирэу рирэу, рирари!

Кабардинская версия

1. Село называет тебя Малеч.
Все: Уо!
Твоя мать называет тебя Терноглазая.
Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!
2. Малеч-красавица песню слагает,
Все: Уо!
На подушке когда сидишь – ты горлица.
Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!
3. Когда выпрямишься – ты львица,
Все: Уо!
Львицы грива – твои волосы.
Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!
4. Крымская вата – твое тело,
Все: Уо!
Из Дахарана кожа¹ – твои щеки.
Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!
5. Ей на лице отметину [он] оставил²,
Все: Уо!
У Шумахо войско – [всего] два всадника.
Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!
6. [Два] льва-двое верховых ее приносят,
Все: Уо!
Два совенка ее уносят.
Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!
7. Свои [ружейные] чехлы они снимают и
Все: Уо!
[Ружья] вынув, останавливаются.
Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!

¹ Из Дахарана ее кожа – в оригинале, то есть искажение традиционного образа, обычно сравнивающего алые щеки красавицы с красным тегеранским сафьяном.

² То есть поцеловал, оставил след поцелуя.

8. Кто на ногах стоять мог, [никого в живых] не оставляют.

Все: Уо!

Подойди ближе [к ней], мой деверь молодой!

Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!

9. Малеч какая, тебе скажу,

Все: Уо!

Малеч-красавица подол волочит.

Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!

10. Неохотно она [домой] возвращается,

Все: Уо!

На подушку, взобравшись, садится¹.

Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!

11. В ее горле льющаяся вода видна²,

Все: Уо!

Один раз ее увидеть сто рублей стоит!

Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!

12. Сто тысяч рублей стоит [сама] Малеч,

Все: Уо!

Хочешь быть ее женихом – ее возьми [в жены]!

Все: Уоу рираш, уойра,
Уоу рираш, уойра,
Уа-рирау, рирари!

Согласно преданию, Малеч, девушка необыкновенной красоты, была любима рыцарем по имени Пшимахо и сама любила его. Вопреки ее желанию и в отсутствие возлюбленного ее выдали замуж за богача Крымджери. Но не успели сыграть свадьбу, как из очередного похода возвратился Пшимахо. Узнав о случившемся, он тут же поехал на свадьбу отбил свою невесту.

По другой версии, за право получить руку красавицы Малеч погибло семеро женихов. С ее согласия, она была похищена возлюбленным, но и он был убит, после чего братья забрали Малеч домой и ни за кого не стали выдавать замуж.

Предание в публикациях не представлено. Записи см.: Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, п. 25.

Другая версия этой песни публикуется под № 46.

¹ Знак коммуникативного поведения, означающий: я уже не девушка, а новобрачная? По этикету на подушки садятся только женщины.

² Традиционный величальный образ, означающий нежную, тонкую кожу; сквозь которую видна выпитая вода.

Мэлэч дахэ и уэрэд

Песня о красавице Мелеч
кабардинская версия

♩ = 66

Къыхэзыдзэр (Запевала)

1. Къуа - жэр къы - зэ - ро - джэр Мэ - лэчт, уи анэр зэ - ро - джэ - жыр Пы - жбы - нэцц (жи).
Ежью (Все)

2

Уоу ри - ра, уой - - ра,

3

уоу ри - ра, уой - - ра,

4

уоу ри - рэу ри - рэу, ри - ра - ри!

5

2. Мэ - лэ - чу да - хэр мэ - у - сэр, щхьэн - тэм у - те - с(ы) мэ - тхьэ - ры къуэцц (жи)

2

6

Уоу ри - ра, уой - - ра,

7

уоу ри - ра, уой - - ра,

8

уоу ри - рэу, ри - рэу, ри - ра - ри!

9

З.Зы - бу кьэз - дий - мэ Ас - лъэнц, Ас - лъэ - ным и со - кур зи - щхэц (жи).

10

Уоу ри - ра, уой - - ра,

11

уоу ри - ра, уой - - ра,

12

3

//

уоу ри - рэу ри - рэу, ри - ра - ри!

Кабардинская версия

1. Къуажэр къызэроджэр Мэлэчт,
Уи анэр зэроджэжыр Пыжьынэт (жи).
Е ж ь у: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирэу, рирэу, рирари!
2. Мэлэчу дахэр мэусэр,
Щхьэнтэм утес(ы)мэ – тхьэрыкъуэщ (жи).
Е ж ь у: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирэу, рирэу, рирари!
3. Зыбукъуэдиймэ – аслъэнщ,
Аслъэным и сокур зи щхьэц (жи).
Е ж ь у: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирэу, рирэу, рирари!
4. Къырым бжъэхуцыр зи щыфэ,
Дэхьэрэным и пщафэр зи нэкIу (жи).
Е ж ь у: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирэу, рирэу, рирари!
5. И нэкIу дамыгъэр тредзэр,
Кърым Джэрийри щынэдзэт (жи).
Е ж ь у: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирэу, рирэу, рирари!
6. Шумахуэм и дзэр шууитIт,
Аслъэн шууитIым ар къахьыр (жи).
Е ж ь у: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирэу, рирэу, рирари!
7. Жьынду шыритI(ы)мэ къахьыж,
КъекIуэталIэ, щауэурэ щIалэ (жи).
Е ж ь у: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирэу, рирэу, рирари!

Кабардинская версия

1. Село тебя называет Мелеч,
Твоя мать тебя называет Терноглазая (жи).
В с е: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирау, рирау, рирари!
2. Мелеч-красавица песню слагает.
На подушке когда сидишь, ты – горлица (жи).
В с е: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирау, рирау, рирари!
3. Когда выпрямишься, ты – львица,
Львицы грива – твои волосы (жи).
В с е: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирау, рирау, рирари!
4. Крымская вата – чья кожа,
Дахарана шейная кожа – чьи щеки (жи).
В с е: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирау, рирау, рирари!
5. Ей на лицо отметину [он] ставит.
Крымджерий ягнячезубый¹ (жи).
В с е: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирау, рирау, рирари!
6. У Шумахо войска – [всего] на два всадника.
Два льва – два всадника ее приносят (жи).
В с е: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирау, рирау, рирари!
7. Два совенка ее обратно приносят,
Подходи поближе, жених молодой (жи).
В с е: Уоу рира, уойра,
Уоу рира, уойра,
Уоу рирау, рирау, рирари!

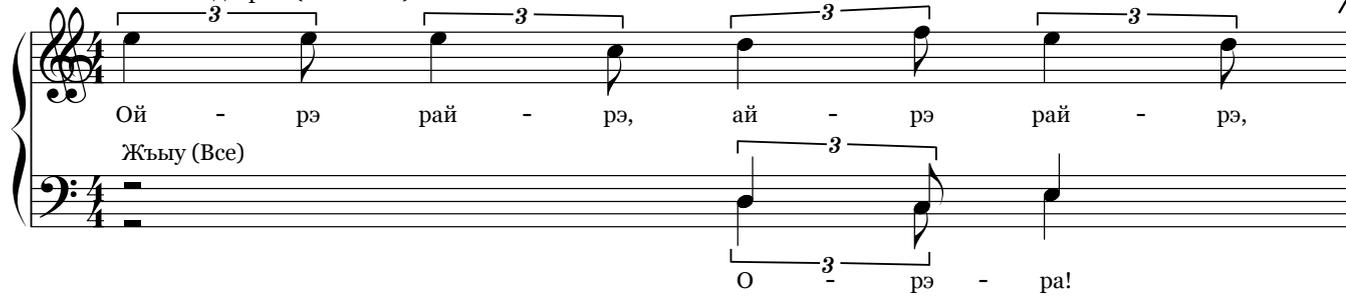
¹ Ягнячезубый – то есть с мелкими зубами.

Хьэтрамымэ я Пакъ иорэд   Песня о Хатрамовых Пак темиргоевская версия

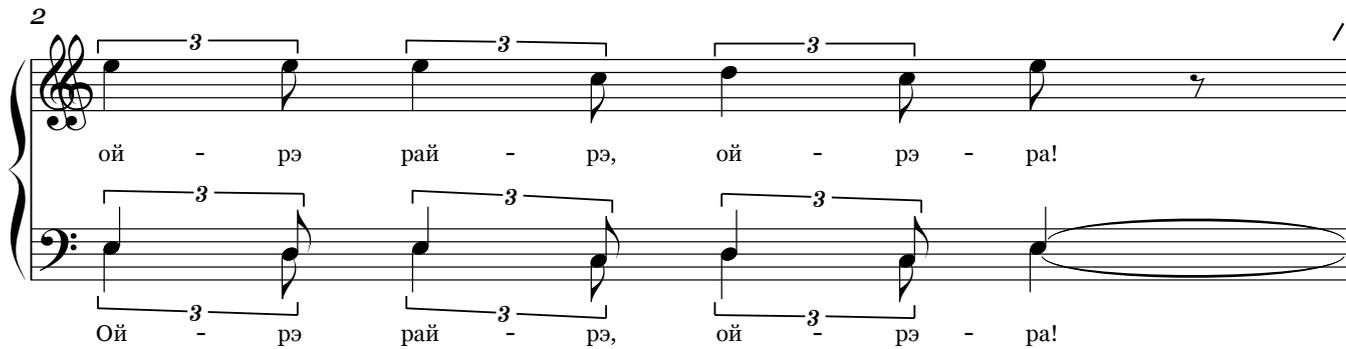
♩ = 76

Къыхэзыдзэрэм (Запевала)

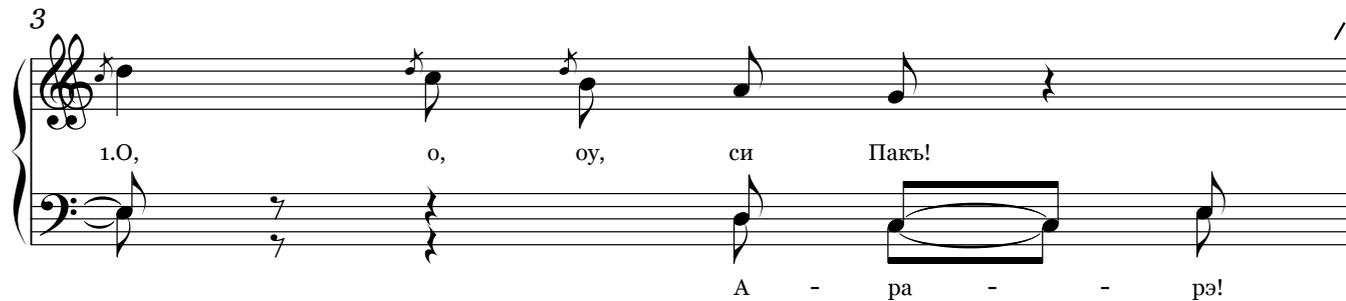
Ой - рэ рай - рэ, ай - рэ рай - рэ,
Жьыу (Все)
О - рэ - ра!

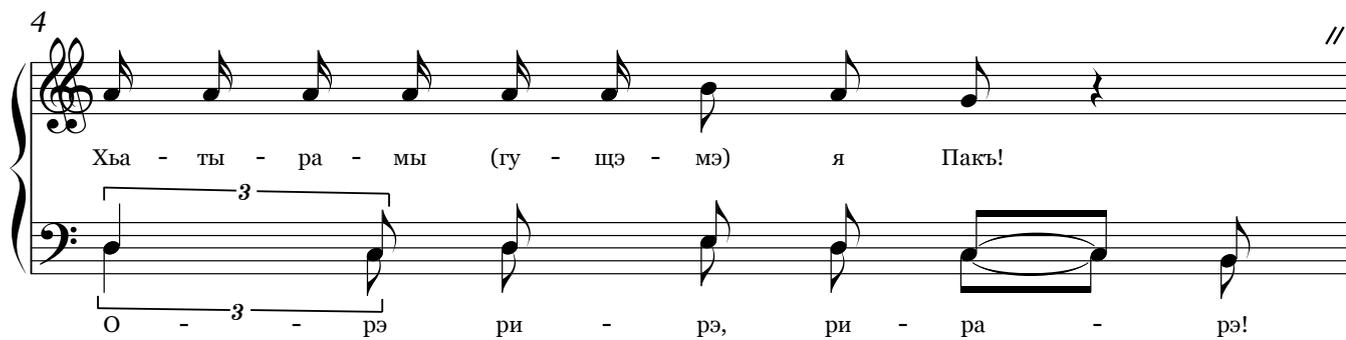
2
ой - рэ рай - рэ, ой - рэ - ра!
Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ - ра!

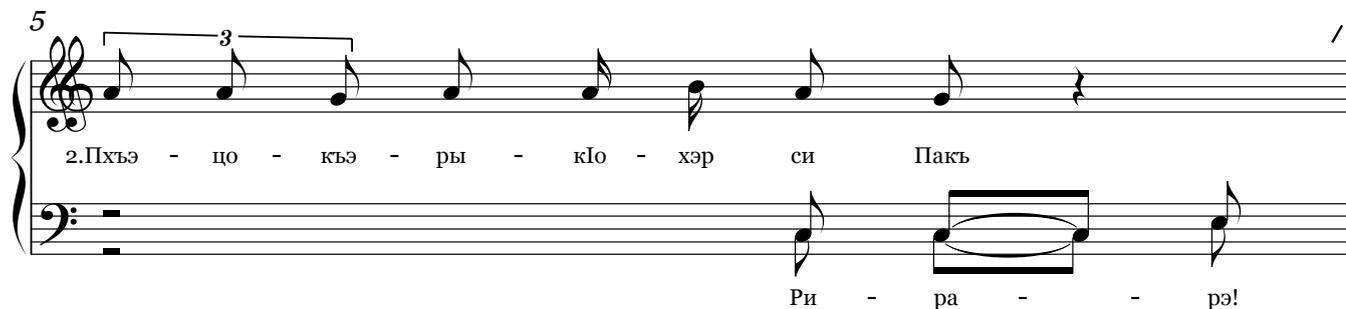
3
1.О, о, оу, си Пакъ!
А - ра - - рэ!

4
Хьа - ты - ра - мы (гу - щэ - мэ) я Пакъ!
О - рэ ри - рэ, ри - ра - рэ!

5
2.Пхьэ - цо - къэ - ры - кӀо - хэр си Пакъ
Ри - ра - - рэ!

2

6

Хъа - кIэ - щы - кIуа - лэр си Пакъ!

о - рэ - ри - рэ, ри - ра - - рэ.

7

3. Джэ - нэ - кIэ - ды - шъэр си Па - - къа!

ри - ра - - рэ!

8

Кул - ма - ды джа - нэр си Пакъ!

о - рэ - ри - рэ, ри - ра - - рэ!

9

4. Ia - шo - рэ - кIэ кIэ - кIы - хэр си Па - - къей!

ри - ра - - рэ!

10

Мэс - тэ - кIэ - кIы - ры - дэ - хэ - ри си Па - - къий!

о - рэ - ри - рэ, ри - ра - - рэ!

11 /

5. Лэ - ныс - тэ Іэ - у - жьы - бэ си Па - къя!
Ри - ра - - рэ

12 //

Лэ - ныс - тэ у - жьы - р(ы) - хэ - ри си Пакъ!
О - - - рэ ри - рэ, ри - ра - - рэ!

13 /

6. Ды - шгэ - нэ - Іо - шы - хэр си Па - кьей!
О - ра - - ра!

14 //

Ор - кьы - жьы ны - сэ - ба си Па - кьий!
Ой - - - рэ ри - рэ, ри - рай - - рэ!

15 /

7. Мэ - зы - пчэ - ны - шгэр си Пакъ!
Ой - ра - - рэ.

4

16

Хъа - пшгы - гъэ - кIуа - кIэр си Пакъ!

Ой 3 рэ ри - рэ, ри - рай - - рэ!

Detailed description: This system contains two staves. The upper staff is in treble clef and contains measures 16 and 17. The lower staff is in bass clef and contains measures 16 and 17. Measure 16 features a triplet of eighth notes in both staves. Measure 17 features a triplet of eighth notes in the upper staff and a triplet of eighth notes in the lower staff. A fermata is placed over the final note of measure 17 in both staves. The lyrics are in Cyrillic script.

17

8.3и - кIуа - кIэ да - хэр си Пакъ! - е - Io.

Ой - ра - - рэ!

Detailed description: This system contains two staves. The upper staff is in treble clef and contains measures 17 and 18. The lower staff is in bass clef and contains measures 17 and 18. Measure 17 features a triplet of eighth notes in the upper staff and a triplet of eighth notes in the lower staff. Measure 18 features a fermata over the final note in both staves. The lyrics are in Cyrillic script.

18

Ой 3 рэ ри - рэ, ри - ра - - рэ!

Detailed description: This system contains two staves. The upper staff is in treble clef and contains measure 18. The lower staff is in bass clef and contains measures 18 and 19. Measure 18 features a triplet of eighth notes in the lower staff. Measure 19 features a triplet of eighth notes in the lower staff and a fermata over the final note in both staves. The lyrics are in Cyrillic script.

Темиргоевская версия

I

- Ойрэ райрэ, ойрэ райрэ,
Ж ь ы у: Орэра!
Ойрэ райрэ, ойрэра!
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэра!
1. О , о, оу, си Пакъ!
Ж ь ы у: Арарэ!
Хьатырамы (гушэмэ) я Пакъ!
Ж ь ы у: Орэ рирэ, рирарэ!
2. ПхьэцокъэрыкIохэр си Пакъ!
Ж ь ы у: Рирарэ!
ХьакIэщыкIуалэр си Пакъ!
Ж ь ы у: Орэ рирэ, рирарэ!
3. ДжэнэкI эдышгэр си Пакъ!
Ж ь ы у: Рирарэ!
Кулмады джанэр си Пакъ!
Ж ь ы у: Орэ рирэ, рирарэ!
4. IашIорэкIэ кIэкIыхэр си Пакъ!
Ж ь ы у: Рирарэ!
МэстэкIэкIырыдэхэри си Пакъий!
Ж ь ы у: Орэ рирэ, рирарэ!
5. Лэныстэ Iэужьыба си Пакъа!
Ж ь ы у: Рирарэ!
Лэныстэ ужьырхэри си Пакъ!
Ж ь ы у: Орэ рирэ, рирарэ!
6. ДышгэпэлэшIыхэр си Пакъэй!
Ж ь ы у: Орара!
Оркъыжъы нысэба си Пакъий!
Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
7. Мэзыпчэныпшгэр си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрарэ!
ХьапшгыгэкIуакIэр си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
8. ЗикIуакIэ дахэр си Пакъ! – еIо.
Ж ь ы у: Ойрарэ!
Ойрэ рирэ, рирарэ!

II

- Орэ, орэ, орэ райрэ!
Ж ь ы у: Орэ ра!
Орэ, орэ, орэ ра!
Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэ ра!
9. О, о, оу, си Пакъ!
Ж ь ы у: Рирайрэ!
(А) Стамбулы шхончэри лъэбыфий!
Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!

10. Къолэбзыу цыфыхэр и ыкЫшгъуий!
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Мастэр зыгъэшгъуихэри ыІапий!
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
11. ЫІэпэ-лъапэхэр икьугъэ гущэба!
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Пшгъэшгъэ и кьугъэхэр си Пакъ! – еІо
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!

III

- Ойрэ, ойрэ, ойрэ райрэ!
 Ж ь ы у: Орэда!
 Ойрэ райрэ, ойрэра!
 Ж ь ы у: Ойрэ, орэ, орэда!
12. О, о, оу, шьуджэгугу!
 Ж ь ы у: Рирарэ!
 Нэпэ джэгур зиджэгугури.
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ рирайрэ!
13. Нэткъуаджэ гущэба си Пакъэй!
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Нэтыкъуаджэ шгукъызэІукІэмэ,
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
14. Ацэкьом шгьо шгукъыщэтхъца,
 Ж ь ы у: Рирайра!
 Гьунэкьор шгьогъэуташгьори,
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
15. Шгъаташгьом шгукъызэлъекІумэ,
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Таймэзым къатгъадырефы.
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
16. Заомэ шгъузэдыІуфэмэ –
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Сетымэ я ХьакІэмызий.
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
17. Гьогупиблы зыщызэхэкІырэм
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 ШышІоухэр кьычІясэгъасэ.
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
18. (А) зимыгъэсысэуи мэуджы гущэба
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Хьатырамы гущэмэ я Пакъ!
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!

IV

- Ойрэ, ойрэ, ойрэ, ойра!
 Ж ь ы у: Ойрэ, орэ!
 Ойрэ райрэ, орэ ра!
 Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэда!
19. О, о, оу, си Пакъ!
 Ж ь ы у: Айрарэ!
 Ойрэ рирэ, рирайрэ!

20. А зимыгээсысуи мэуджы гушэба
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Хьатырамы (гушэмэ) я Пкъ!
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
21. Дахэхэр къэбгъэуджыщтымэ –
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Хьатырамы гушэмэ я Пакъэр!
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
22. Фыжьыхэр къэбгъэуджыщтымэ –
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Копэщэчыкъом (о) я Хьаниф, – еЮ.
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
23. Зыгушэми къыдэмышьухэрэ –
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Хьуты (гушэм) я нэКэкъэжьи!
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!
24. Утыгужьым къырагъэфагъэхэр –
 Ж ь ы у: Рирайрэ!
 Хьазещыкъо Мос шьыу!
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирайрэ!

V

- Ойрэ, ойрэ а-а-а!
 Ж ь ы у: Орэда!
 Ойрэ рирайрэ, орэда!
 Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэда!
25. Пакъэ гушэр уджымэ зыхахэ гушэкIэ,
 Ж ь ы у: Рирайра!
 Уджыхэр лъэхьу-лъэушь!
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирарэ!
26. Пакъэхэр уджымэ хэКыжы гушэмэ,
 Ж ь ы у: Рирарэ!
 Уджыхэр мэщэнэуанэ.
 Ж ь ы у: Ойрэ рирэ, рирарэ!
27. О, о, оу, си Пакъэ
 Ж ь ы у: Рирарэ!
 Ойрэ рирэ, рирарэ!

Темиргоевская версия

I

- Ойра райра, ойра райра,
В с е: Ойра!
Ойра райра, ойрара!
В с е: Ойра райра, ойрара!
1. О, о, оу, моя Пак!
В с е: Арара!
Хатрамовых (гуца) Пак!
В с е: Ора рира, рирара!
2. В деревянных башмаках¹ кто ходит – моя Пак!
В с е: Рирара!
В кунацкую кто часто навевывается – моя Пак!
В с е: Ора рира, рирара!
3. Чей подол платья золотой – моя Пак!
В с е: Рирара!
В кульмадовом платье – моя Пак!
В с е: Ора рира, рирара!
4. Локти у кого круглые, тупые – моя Пак!
В с е: Рирара!
Иголкой закругленной кто шьет – моя Пак!
В с е: Ора рира, рирара!
5. Ножницы в чьих руках быстрые – моя Пак!
В с е: Рирара!
Ножницы у кого быстрые – моя Пак!
В с е: Ора рира, рирара!
6. Золотые шапочки² кто шьет – моя Пак!
В с е: Орара!
Орков³ родовитых невестка – моя Пак!
В с е: Ойра рира, рирайра!
7. У кого шея косули – моя Пак!
В с е: Ойрара!
У кого походка усталой собаки – моя Пак!
В с е: Ойра рира, рирайра!
8. У кого походка красивая – моя Пак! – говорит.
В с е: Ойрара!
Ойра рира, рирара!

II

- Ойра, ора, ора райра!
В с е: Ора ра!
Ора, ора, ора ра!
В с е: Ора, ора, ора ра!

¹ Деревянные башмаки – род котурнов.

² Золотая шапочка – необходимый элемент парадной одежды адыгской женщины; шилась из бархата, могла быть разной формы, расшивалась золотом.

³ Орки – первоначально рыцари, с XIX века – дворяне (уздени).

9. О, о, оу, моя Пак!
 В с е: Рирайра!
 (А) стамбульское ружье с прикладом светлым!
 В с е: Ойра, рира, рирайра!
10. Птичий белый пух – ее тело!
 В с е: Рирайра!
 Иголку свистеть что заставляет – это ее пальцы!
 В с е: Ойра рира, рирайра!
11. Ее пальцы умелые, искусные (гуща)!
 В с е: Рирайра!
 Девушка искусная – моя Пак! – говорит.
 В с е: Ойра рира, рирайра!
- III**
- Ойра, ойра, ойра райра!
 В с е: Орада!
 Ойра райра, ойрара!
 В с е: Ора, ора, орада!
12. О, о, оу, гуляйте!
 В с е: Рирара!
 Сегодняшние джегу¹ чьи джегу?
 В с е: Ойра рира, рирайра!
13. Наткуаджа (гуща), моя Пак!
 В с е: Рирайра!
 Наткуаджевцы, когда вы собираетесь,
 В с е: Ойра рира, рирайра!
14. Ацокова вы хвалите,
 В с е: Рирайра!
 Гунокова вы балуете,
 В с е: Ойра рира, рирайра!
15. На пир когда приходите,
 В с е: Рирайра!
 Таймазов над всеми верх берет.
 В с е: Ойра рира, рирайра!
16. На войне когда вы вместе оказываетесь,
 В с е: Рирайра!
 Сетовых Хачемиз – ваша надежда.
 В с е: Ойра рира, рирайра!
17. Дорог семь где расходятся, там
 В с е: Рирайра!
 Коновязи ставить заставляю.
 В с е: Ойра рира, рирайра!
18. (А) плавно удж пляшет (гуща)
 В с е: Рирайра!
 Хатрамовых (гуща) Пак!
 В с е: Ойра рира, рирайра!

¹ Джегу – обрядовые, в данном случае – свадебные пляски.

IV

- Ойра, ойра, ойра, ойра!
В с е: Ойра, ора!
Ойра райра, ора ра!
В с е: Ора, ора, орада!
19. О, оу, моя Пак!
В с е: Айрара!
Ойра рира, рирайра!
20. (А) не уставая удж пляшет (гуща)
В с е: Рирайра!
Хатрамовых (гуща) Пак!
В с е: Ойра рира, рирайра!
21. С красавицей удж плясать хочешь –
В с е: Рирайра!
Хатрамовых (гуща) Пак выбирай!
В с е: Ойра рира, рирайра!
22. С белокожей удж плясать хочешь –
В с е: Рирайра!
Копешечоковых (о) Ханифу выбирай! – говорит.
В с е: Ойра рира, рирайра!
23. Ничем кто не привлекает –
В с е: Рирайра!
Это Хутовых (гуща) Начака¹ старая!
В с е: Ойра рира, рирайра!
24. В кругу плясовом кого повалили –
В с е: Рирайра!
Это Хазешуко Мос!
В с е: Ойра рира, рирайра!

V

- Ойра, ойра, а-а-а!
В с е: Орада!
Ойра рирайра, орада!
В с е: Ора, ора, орада!
25. Пак (гуща) в удж когда вступает (гуща),
В с е: Рирайра!
Удж здорово пляшут!
В с е: Ойра рира, рирайра!
26. Пак из уджа когда выходит (гуща),
В с е: Рирайра!
Удж пляшущие ногами заплетать начинают.
В с е: Ойра рира, рирайра!
27. О, о, оу, моя Пак!
В с е: Рирайра!
Ойра рира, рирайра!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ. Другая версия этой песни опубликована под № 48.

¹ Начака – мужчина или женщина с потухшим взглядом.

2
3

А - ри - рэ, ри - рэ рай - рэ, ой - ра - дэ!

4

Ай - ри - рэ, ри - рэ рай - дэ, ой - ра - рэ!

5 3 /

(Еу - ра - да) си Пакъ! Хъа - т(ы) - рам гу - щэ - мэ я Пакъ!

А - рай - дэ! Ой - рэ, рай - рэ, ри - ра - дэ!

6 //

Па - къэ - ри да - хэу мэ - у - джы!

Ай - рай - дэ, ой - рэ, рай - рэ, ой - ра - дэ!

4 7

(Еу - ра - дэ) си Пакъ! Іа- шгю - рэ - кы кІэ - кы - ба си Пакъ!

tr А - рай - дэ! Ой - рэ, рай - рэ, ой - рай дэ!

8

Іа- шгю - рэ - кІэ кІэ - кы - ба си Пакъ! Мэс тэ - кы - ры - дэ гуц си Пакъ!

А - рай - дэ! Ай - рэ, рай - рэ, ри - рай - дэ!

9 5 /

Мэс-тэ - кI-ры-дэ-ба си Па-кья! Лэ-ныс-тэ гъэ-ужь-ба си Пакь!

А-рай - да! О - рай - дэ, рай - дэ, ри - рай - рэ!

10 //

Лэ-ныс-тэ гъэ-ужь-ба си Па-кья! Лэ-ныс-тэ у-жьыр-ба си Пакь!

А-рай - дэ! Ой - рэ, рай - рэ, ри - рай - рэ!

Хьэтрамымэ я Пакъ иорэд

Песня о Хатрамовых Пак

Темиргоевская версия

Ж ь ы у: О, орэда! Орэда!
Арирэ, рирэ райрэ, ойрадэ!
Айрирэ, риз райдэ, ойрадэ!

I

1. (Еурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Арайдэ!
Хьатрам гушэмэ я Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирадэ!
2. Пакъэри дахэу мэуджы!
Ж ь ы у: Айрайдэ, ойрэ, райрэ, ойрадэ!

II

3. (Еурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Арайдэ!
ИашьурэкIы кIэкIыба си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, ойрайдэ!
4. ИашьурэкIэ кIэкIыба си Пакъ!
Ж ь ы у: Арайдэ!
МэстэкIырыдэ гуш си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, рирайдэ!
5. МэстэкIырыдэба си Пакъа!
Ж ь ы у: Арайда!
Лэныстэ гьэужьба си Пакъ!
Ж ь ы у: Орайдэ, райдэ, рирайрэ!
6. Лэныстэ гьэужьба си Пакъа!
Ж ь ы у: Арайдэ!
Лэныстэ ужьырба си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!

III

7. (Еурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Арайда!
Хьатырамы гушэмэ я Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!
8. Пакъэри дахэу мэуджы.
Ж ь ы у: Оридэ, ора, ойрадэ!
Орэда, ойрада!
Оуи, оуи, орэ, рирэо, уарэдо!
Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!
- Ж ь ы у: Оуи, оуи, орэ, рирэо, уарэдо!
Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!
Уарэдо, уарэдо!

IV

9. (Оурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрайда!
ИашьурэкIэ кIэкIыба си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, рирайрэ!
10. ИашьурэкIэ кIэкIыба си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрайда!
МэстэкIэрыдэ гуц си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, рирайрэ!
11. Кьырымы тхьаркьоуи жэгьуф,
Ж ь ы у: Айрайда!
Кьолэбзыу кIышьор зикIышьо!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!
12. Кьолэбзыу кIышьор зикIышьу!
Ж ь ы у: Айрайдэ!
Мэстэ гьэшьуйхэр зыIапэй!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!
13. Мэстэ гьэшьуйхэр зыIапа!
Ж ь ы у: Айрайда!
ЗыIэпэ-лъяпэхэр икьугъа,
Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, рирайрэ!
14. ЗыIэпэ-лъяпэхэр икьугъа –
Ж ь ы у: Ойрайда!
(А) пшьэшгэ икьугъэ гуц си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, рирайрэ!

V

15. (Еурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрайда!
Хьатырамы гуцэмэ я Пакъ!
Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, рирайрэ!
16. Пакьэри дахэу мэуджы!
Ж ь ы у: Айрайдэ, орэ, ойрадэ!
Арэда, орэда!
Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!
Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!
Ж ь ы у: Оуи, оуи, орэ, рирао, уарэдо!
Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!
17. (Орэда) си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрайда!
Пакьэридахэуи мэуджы!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!
18. Пакьэри дахэу мэуджы!
Ж ь ы у: Ойрайра, ойра, ойрэ, райдэ, рирайрэ!

VI

19. (Оурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрайда!
ДышьэпэIюшIы гуц си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!

20. Дэбжыкыгъугъэщыба си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрайда!
Дэхэ Іашынэ гуш си Пакъэ!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!

21. Дэхэ Іашынэ гуш си Пакъэ!
Ж ь ы у: Ойрайда!
А псыщухъу кІуакІэр си Пакъ!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!

VII

22. (Оурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрайда!
Хьатырамы гушэмэ я Пакъ!
Ж ь ы у: Айрэ, райрэ, рирайрэ!

23. Пакъэри дахэу мэуджы!
Ж ь ы у: Айрайда, ойорэ, орэдэ!
Оуи, оуи, орэ, рирэо, уарэдо!
Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!
Оуи, оуи, орэ, рирэо, уарэдо!
Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!

24. (Еурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Айрайда!
Хьатрам гушэмэ я Пакъ!
Ж ь ы у: Орада!

25. Пакъэри дахэу мэуджы.
Ж ь ы у: Орада, уайдэ, райдэ, рирайдэ!

26. Пакъэри уджым ахахьэмэ,
Ж ь ы у: Орида!
Уджыхэр лъэхъу-лъэушъ.
Ж ь ы у: Уайдэ, радэ, рирайда!

27. Пакъэри кызахэкІыжкІэ
Ж ь ы у: Арайда!
Уджыхэр мэщэоплао.
Ж ь ы у: Уайдэ, радэ, рирайда!

VIII

28. (Оурада) шьуудж!
Ж ь ы у: Арада!
(Ор) шьуджэгуба, марджэ!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайрэ!

29. Нэпэ гушэ уджы гушэр зиуджыр!
Ж ь ы у: Орэда!
Наткъуадж!
Ж ь ы у: Ойрэ, райрэ, рирайра!
Ор-ра!
Ж ь ы у: Арада!
Яу-уа!
Ж ь ы у: Арада!
Оуи, оуи, орэ, рирэо, уарэдо!
Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо о!
Оуи, оуи, орэ, рирэо, уарэдо!

Ж ь ы у: Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо о!
Ж ь ы у: Ойрада, орада, орада!
Ооада, орада, орада!

Х

30. (Оурада) си Пакъ!
Ж ь ы у: Орайдэ!
Пакъэри дахэуи мэуджы!
Ж ь ы у: Уайдэ, радэ, орайдэ!

31. Пакъэ гушэр дахэу мэуджы!
Ж ь ы у: Орайдэ, уайдэ, ридэ, орайдэ!

32. Пакъэри уджым ахахэмэ
Ж ь ы у: Арайдэ!
Уджыхэр лъэхъу-лъэушъ(ы).
Ж ь ы у: Уайдэ, ридэ, арайдэ!

33. Пакъэ гушэр кызахэкIыжъкIэ
Ж ь ы у: Орайдэ!
Уджыхэр мэщэопIао.
Ж ь ы у: Уайдэ, ридэ, орайдэ!

Х

34. (Орада) шъуудж!
Ж ь ы у: Орайдэ!
(Ар) шъуджэгуба, марджэ!
Ж ь ы у: Уайдэ, ридэ, орайдэ!

35. Нэпэ гушэ уджы гушэр зиуджыр!
Ж ь ы у: Орайдэ!
Наткъуадж!
Ж ь ы у: Уайдэ, радэ, орайдэ!

36. Наткъуаджэ шъукъызэIукIэмэ,
Ж ь ы у: Арайдэ!
Ацэкъом шъо шъукъыщэтхъуа,
Ж ь ы у: Уайдэ, радэ, орайдэ!

37. Гъунэкъор шъогъэуташъо.
Ж ь ы у: Орайдэ!
Шъотоношъом шъукъызэльэкIумэ,
Ж ь ы у: Уайдэ, ридэ, орайдэ!

38. Таймэжъым шъуашъхъадырефы.
Ж ь ы у: Орайдэ!
Заоми шъузэдыIуфэмэ,
Ж ь ы у: Уайдэ, ридэ, орайдэ!

39. Сетымэ я Хъатыужъи!
Ж ь ы у: Орайдэ, уайдэ, ридэ, орайдэ!
Ор-ра!
Ж ь ы у: Арада!
Яу, уа!
Ж ь ы у: Арада!

Ж ь ы у: Оуи, оуи, орэ, рирэо, уарэдо!
Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!

Ж ь ы у: Оуи, оуи, орэ, рирэо, уарэдо!
Орэ, орэ, орэ, рирэо, уарэдо!

Ж ь ы у: Ойрэ, о орэда!
Ойрэ, о орэда!

XI

40. (Оурэдэ) си Пакъ!

Ж ь ы у: Уайдэ, ридэ, орайдэ!
Хьатрам гуцэмэ я Пакъ!
Ж ь ы у: Уайдэ, ридэ, орайдэ!

41. Пакъэри дахэу мэуджы!

Ж ь ы у: Арайдэ, уайдэ, ридэ, орайдэ!

Темиргоевская версия

I

- В с е: О, орада! Орада!
Арира, рира, райра, ойрада!
Аурида, рира, райда, ойрада!
1. (Еурада) моя Пак!
В с е: Арайда!
Хатрамовых (гуща) Пак!
- В с е: Айра, райра, рирада!
2. Пак красиво удж пляшет!
В с е: Айрайда, ойра, райра, ойрада!

II

3. (Еурада) моя Пак!
В с е: Арайда!
Локти у кого тупые (круглые) Пак!
- В с е: Ойра, райра, рирайда!
4. Локти у кого круглые – моя Пак!
В с е: Арайда!
Иголкой тупой¹ кто шьет (гущ) – моя Пак!
- В с е: Айра, райра, рирайда!
5. Иголкой тупой кто шьет – моя Пак!
В с е: Арайда!
Ножницы у кого быстрые – моя Пак!
- В с е: Ойра, райра, рирайра!
6. Ножницы у кого быстрые – моя Пак!
В с е: Айрайда!
Ножницы быстрые у моей Пак!
- В с е: Ойра, райра, рирайра!

III

7. (Еурада) моя Пак!
В с е: Арайда!
Хатрамовых (гуща) Пак!
- В с е: Ойра, райра, рирайра!
8. Пак красиво удж пляшет.
В с е: Орида, ора, ойрада!
Орида, ойрада!
- Оуи, оуи, ора, рирао, урадо!
- В с е: Ора, ора, ора, рирао, урадо!
- Оуи, оуи, ора, рирао, урадо!
- В с е: Ора, ора, ора, рирао, урадо!
- В с е: Урадо, урадо!

¹ Иголкой тупой... – певец спел в оригинале слово «короткий» (кIэкI) неполно: опустил первый звук «кI».

IV

9. (Оурада) моя Пак!
В с е: Айрайда!
Локти у кого тупые – моя Пак!
В с е: Айра, райра, рирайра!
10. Локти у кого тупые – моя Пак!
В с е: Айрайда!
Иголкой тупой кто шьет – моя Пак!
В с е: Айра, райра, рирайра!
11. Как крымская горлица, белошея,
В с е: Айрайда!
Птичий пух нежный – ее тело!
В с е: Ойра, райра, рирайра!
12. Птичий пух нежный – ее тело!
В с е: Айрайда!
Иголка свистит в ее пальцах!
В с е: Ойра, райра, рирайра!
13. Иголка свистит в ее пальцах!
В с е: Айрайда!
Чьи пальцы искусные,
В с е: Айра, райра, рирайра!
14. Чьи пальцы искусные –
В с е: Ойрайда!
(А) девушка – искусная, (гуща) моя Пак!
В с е: Айра, райра, рирайра!

V

15. (Еурада) моя Пак!
В с е: Ойрайда!
Хатрамовых (гуща) Пак!
В с е: Айра, райра, рирайра!
16. Пак красиво удж пляшет!
В с е: Айрайда, ора, ойрада!
Арада, орада!
В с е: Оуи, оуи, ора, рирао, урадо!
Ора, ора, ора, рирао, урадо!
В с е: Оуи, оуи, ора, рирао, урадо!
Ора, ора, ора, рирао, урадо!
17. (Орада) моя Пак!
В с е: Ойрайда!
Пак красиво удж пляшет!
В с е: Ойра, райра, рирайра!
18. Пак красиво удж пляшет!
В с е: Ойрайра, ойра, райда, рирайра!

VI

19. (Оурада) моя Пак!
В с е: Айрайда!
Золотые шапочки кто шьет – моя Пак!
В с е: Ойра, райра, рирайра!
20. Виски кто завивает – моя Пак!
В с е: Ойрайда!
Красавица лацияна¹ (гуша) – моя Пак!
В с е: Ойра, райра, рирайра!
21. Красавица лацияна (гуша) – моя Пак!
В с е: Ойрайда!
У кого буйвола походка² – моя Пак!
В с е: Ойра, райра, рирайра!

VII

22. (Оурада) моя Пак!
В с е: Айрада!
Хатрамовых (гуша) Пак!
В с е: Айра, райра, рирайра!
23. Пак красиво удж пляшет!
В с е: Арайда, ойора, орада!
- В с е: Оуи, оуи, ора, рирао, урадо!
Ора, ора, ора, рирао, урадо!
- В с е: Оуи, оуи, ора, рирао, урадо!
Ора, ора, ора, рирао, урадо!

VIII

24. (Еурада) моя Пак!
В с е: Айрада!
Хатрамовых (гуша) Пак!
В с е: Орада!
25. Пак красиво удж пляшет.
В с е: Орада, уайда, райда, рирайда!
26. Пак в удж когда вступает,
В с е: Орида!
Удж пляшущие здорово пляшут,
В с е: Уайда, рада, рирайда!
27. Пак из уджа когда уходит,
В с е: Арайда!
Удж пляшущие еле ногами перебирают.
В с е: Уайда, рада, рирайда!

¹ Лацияна – табуированное величальное название змеи. В данном контексте означает «гибкая», «изящная».

² То есть медленной, величавой походкой. В других версиях употребляется иной традиционный величавый образ: «Усталой собаки походка» («хъэпицъыгъэ кIуакI»).

IX

28. (Оурада) пляшите!
В с е: Арада!
(Ор) гуляйте, марджа!
В с е: Ойра, райра, рирайра!
29. Сегодня (гуща) удж (гуща) – это удж!
В с е: Орада!
Наткуаджа!
В с е: Ойра, райра, рирайра!
Ор-ра!
В с е: Арада!
Яу, уа!
В с е: Орада!
- Оуи, оуи, ора, рирао, уарадо!
В с е: Ора, ора, ора, рирао, уарадо, о!
- Оуи, оуи, ора, рирао, уарадо!
В с е: Ора, ора, ора, рирао, уарадо!
- В с е: Ойрада, орада, орада!
Орада, орада, орада!

X

30. (Оурада) моя Пак!
В с е: Орайда!
В с е: Уайда, рада, орайда!
31. Пак (гуща) красиво удж пляшет!
В с е: Орайда, уайда, рида, орайда!
32. Пак в удж когда вступает,
В с е: Арайда!
Удж пляшущие здорово пляшут.
В с е: Уайда, рида, орайда!
33. Пак (гуща) из уджа когда выходит,
В с е: Орайда!
Удж пляшущие ногами еле перебирают.
В с е: Уайда, рида, орайда!

XI

34. (Орада) пляшите!
В с е: Орайда!
(Ар) гуляйте, марджа!
В с е: Уайда, рида, орайда!
35. Сегодня (гуща) удж (гуща) – это удж!
В с е: Орайда!
Наткуаджа!
В с е: Уайда, рада, орайда!
36. Наткуаджевцы, когда собираетесь,
В с е: Арайда!
Ацоко вы хвалите,
В с е: Уайда, рада, орайда!

¹ Наткуаджа – название аула.

37. Гуноко вы балуете,
В с е: Орайда!
На пир когда вы приходите,
В с е: Уайда, рида, орайда!
38. Тама старый над вами верх берет.
В с е: Орайда!
На войне когда вы вместе оказываетесь,
В с е: Уайда, рида, орайда!
39. Сетовых Хату старый ваша надежда!
В с е: Орайда, уайда, рида, орайда!
Ор-ра!
В с е: Арада!
Яу, уа!
В с е: Арада!
- В с е: Оуи, оуи, ора, рирао, уарадо!
Ора, ора, ора, рирао, уарадо, о!
- В с е: Оуи, оуи, ора, рирао, уарадо!
Ора, ора, ора, рирао, уарадо!
- В с е: Ойра, о орада!
Ойра, о орада!

ХII

40. (Оурада) моя Пак!
В с е: Уарайда, рида, орайда!
Хаграмовых (гуца) Пак!
В с е: Уайда, рида, орайда!
41. Пак красиво удж пляшет!
В с е: Арайда, уайда, рида, орайда!

Хужьэ дахэ и уэрэд

Песня о Хуже - красавице

кабардинская версия

♩ = 104

Къыхэзыдзэм (Запевала) /

Ежью (Все)

Шичапшина

2

3

4

1. Да - хэр зы - гьэ да - хэ - ри (уэ) и на - бдзэт,

2

5

и лгэ - кІэ - бдзым те - уэ мы - гьуэр (уэ) и щхьэц - кьэ.

6

Уо - уо, уо - уо, ри - рэ, ри - рэ, уа!

7

Ри - рэу, ри - рэу, ри - рэу, ри - рэу, Ху - жьэ да - хэ!

8

2.И лгэ - кІэ - бдзым те - уэ мыгьуэ - ри (уэ) и щхьэц - кьэ,

9 /

къры - мэ и бжъэ - ху - цым хуэ - дэ - ри (уэ) и Iэ - щхъэ,

10 /

мас - тэр зы - гъэ - фий мы - гъуэ - ри (уэ) и Iэ - пэ.

11 /

Уо - уо, уо - уо, Ху - жьэ да - хэ!

12 //

Ри - рэу, ри - рэу, ри - рэу, ри - рэу. Ху - жьэ да - хэ!

13 /

3. Мас - тэр зы - гьэ - фий мы - гьуэ - ри (уэ) и Іэ - пи,

14 /

нэ - мы - сым кьы - ха - лъэ - фы - гьэ мы - гьуэ - ри и кІэ - Іуп - хьуэ.

15 /

Уо - - ро, уо - ро, уо - ри - ра - рэ, уо - уо!

16 //

Ри - рэу, ри - рэ, ри - рэу ри - рэ, уо - ри - па - рэ, уо - уо!

Кабардинская версия

1. Дахэр зыгьэдахэри (уэ) и набдзэт,
И лъэкIэбдзым теуэ мыгьуэр (уэ) и щхьэцкьэ.
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, рирэ, рирэ, уа!
Рирэу, рирэу, рирэу, рирэу, Хужьэ дахэ!
2. И лъэкIэбдзым теуэ мыгьуэри (уэ) и щхьэцкьэ,
Кърыммэ и бжьэхуцым хуэдэри (уэ) и Iэщхьэ,
Мастэр зыгьэфий мыгьуэри (уэ) и Iэпэ.
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, рирэ, рирэ, уа!
Рирэу, рирэу, рирэу, рирэу, Хужьэ дахэ!
3. Мастэр зыгьэфий мыгьуэри (уэ) и Iэпи,
Нэмысым кыхалъэфыгьэ мыгьуэри и кIэIупхьуэ.
Е ж ь у: Уо-ро, уо-ро, уо-рирарэ, уо-уо!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, уо-рирарэ, уо-уо!
4. Хужьэурэ дахэри (уэ) мэусэ,
Пхьэ вакъэпсыр псыгьуэ мыгьуэщи (уэ), псыфIэгьукьэ,
Куэншыбэпсыр гьур мыгьуэщи шэр кыдожкьэ!
Е ж ь у: Уо-ро, уо-ро, уо-рирарэ, уо-уо!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, рирэ, рирэ, уо-уо!
5. ВакIуэ джажэжьитI мыгьуэри кьытхуагьавэ,
Зи пэвейр Iумых мыгьуэхэр сэ кыслъохьур.
Е ж ь у: Уо-рирэу рирэ, рирэу рирэ, Держэ Хужьэ!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, Хужьэ дахэ!
6. Зи пэвейр Iумых мыгьуэхэр сэ кыслъохьур,
Бэрэ фыкыслъыхьу мыгьуэми сыфхуэмейкьэ!
Е ж ь у: Рирэу, рирэ, рирэу рирэ, Держэ Хужьэ!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, Хужьэ дахэ!
7. Пащтэ Мыхьмудыжь мыгьуэри (уэр) пкьо кьути,
Зи кьутырым имыль мыгьуэри сэ кыслъохьукьэ!
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уо-рирэ, уо-уо!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, Хужьэ дахэ!
8. И джэдыгу пщампIэ мыгьуэмэ зырресэ,
Держэ я нысэ дахэ мыгьуэми ущIонэцIи,
ДжэдыгужьыщIэ мыгьуэми (уэр) уегьалIэ (уей)!
Е ж ь у: Уо-уо, уо-уо, уо-рирэ, уо-уо!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, Хужьэ дахэ!
9. Дахэр зыгьэдахэ мыгьуэр (уэ) и набдзэт,
И лъэкIэбдзым теуэ мыгьуэри (уэ) и щхьэци!
Кърыммэ и бжьэхуц мыгьуэри уэ и щIыфэ,
Дыхьэрэным и пщэфэм хуэдэр (уэ) и нэкIукьэ!
10. И нэкIущхьитI мыгьуэри (уэ) сэхусэплъкьэ,
Узэзмыгьэплъ мыгьуэри (уэ) и щIыкIэ!
Е ж ь у: Уо-ро, уо-ро, Держэ Хужьэ!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, Хужьэ дахэ!

11. Гъащтэ Мыхьмудыжь мыгъуэри шым хуэмыхьы,
Шым сахутемыльхьэ щхьэкIэ, сымыхьэлъэ.

Е ж ь у: Уо-ро, уо-ро, Дерхэ Хужьэ!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, Хужьэ дахэ!

12. Дерхэ я къуэжьытI мыгъуэри (уэр) къуажапщэ,
(Уэр) си хьэхьупщэжь мыгъуэ умызауэ!

Е ж ь у: Уо-рирэ, уо-рирэ, Дерхэ Хужьэ!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, Хужьэ дахэ!
Уо-ро, уо-ро, уо-рирарэ, уо-уо!

13. Пащтэ Мыхьмудыжь мыгъуэри шым хуэмыхьы,
Шым сахутемыльхьэ щхьэкIэ, сымыхьэлъэ.

Е ж ь у: Уо-рирэ, уо-рирэ, Дерхэ Хужьэ!
Рирэу рирэ, рирэу рирэ, Хужьэ дахэ!

Кабардинская версия

1. Красавицу украшают (уа) её брови,
Ниже колен спускаются, о горе, (уа) её волосы.
В с е: Уо-уо, уо-уо, рира, рира, уа!
Рирау, рирау, рирау, рирау, Хужа-красавица!
2. Ниже колен спускаются, о горе, (уа) её волосы,
Как крымская вата, белы (уа) её руки,
Иголка свистит, о горе, (уа) в её пальцах.
В с е: Уо-уо, уо-уо, Хужа-красавица!
Рирау, рирау, рирау, рирау, Хужа-красавица!
3. Иголка свистит, о горе, (уа) в её пальцах,
Из скромности соткан, о горе, её передник.
В с е: Уо-ро, уо-ро, уо-рирара, уо-уо!
Рирау, рира, рирау рира, уо-рирара, уо-уо!
4. Хужа-красавица (уа) песню слагает,
У пхаваки шнуры тонкие, о горе, (уа) скрючились,
У корсета шнур спутанный, о горе, из-под корсета молоко бежит.
В с е: Уо-ро, уо-ро, уо-рирара, уо-уо!
Рирау рира, рирау рира, рира, рира, уо-уо!
5. Два бараньих рога, что для пахарей берегли, о горе, для нас варят,
У кого сопли в носу засохли, о горе, меня сватает.
В с е: Уо-рирау рара, рирау рира, Деровых Хужа!
Рирау рира, рирау рира, Хужа-красавица!
6. У кого сопли в носу засохли, о горе, меня сватает,
Сколько бы вы меня ни сватали, о горе, мне вы не нужны!
В с е: Рира, рира, рирау рира, Деровых Хужа!
Рирау рира, рирау рира, Хужа-красавица!
7. Паштов Махмуд мерзкий, о горе, (уа) столбы ломает,
У кого куска [пищи] в животе нет, о горе, меня сватает.
В с е: Уо-уо, уо-уо, уо-рира, уо-уо!
Рирау рира, рирау рира, Хужа-красавица!
8. Его шубы воротник, о горе, дыбом стоит,
На Деровых невестку-красавицу, о горе, заришься,
Старой этой шубы вши, о горе, тебя пусть заедят!
В с е: Уо-ро, уо-ро, уо-рирара, уо-уо!
Рирау рира, рирау рира, Хужа-красавица!
9. Красавицу украшают, о горе, (уо) её брови,
Ниже колен спускаются, о горе, (уа) её волосы,
Крымская вата, о горе, (уа) её кожа,
Дахарана коже подобно (уа) её лицо.
10. Её щеки обе, о горе, (уа) нарумянены,
Достойно¹, о горе, (уа) она себя держать умеет.
В с е: Уо-ро, уо-ро, Деровых Хужа!
Рирау рира, рирау рира, Хужа-красавица!

¹ В оригинале фразеологизм, дословно не дающая на себя смотреть

11. Паштова Махмуда мерзкого, о горе, конь поднять не в силах,
Меня на коня положить они не в силах, хотя я не тяжёлая.

В с е: Уо-ро, уо-ро, Деровых Хужа!
Рирау рира, рирау рира, Хужа-красавица!

12. Деровых два сына, о горе, (уар) в верхнем конце села живут,
(Уар) кобеля шея мерзкая, о горе, не дерись!

В с е: Уо-рира, уо-рира, Деровых Хужа!
Рирау рира, рирау рира, Деровых Хужа!
Уо-ро, уо-ро, уо-рирара, уо-уо!

13. Кошева Махмуда мерзкого, о горе, конь поднять не в силах.
Меня на коня положить они не в силах, хотя я не тяжёлая.

В с е: Уо-рира, уо-рира, Деровых Хужа!
Рирау рира, рирау рира, Хужа-красавица!

Преданий, сопровождающих песню, ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ, не представлено. Согласно сообщению исполнителя, девушка Хужа Карданова была похищена, помимо ее воли, парнем из рода Деровых. По этому поводу и была сложена песня.

Данное обстоятельство послужило причиной варьирования фамилии героини песни: в одних версиях она Дерова, в других Карданова.

Бырухъан иорэд

Песня о Бирухан

бжедугская версия

♩ = 88

Къыхэзыдзэм (Запевала)

Жъыу (Все)

Гармоника

5

Ой - ра рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ой - рэ ра!

9

Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ой - рэ - ра!

13

Е- гугъу е - гугъу мар- жы!

Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ой - рэ ра!

17

Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ой - рэ ра!

21

1.Бы - ры - у - хъа - ны да - хэ гу - щэ - ри нэ - пѣ - пиц,

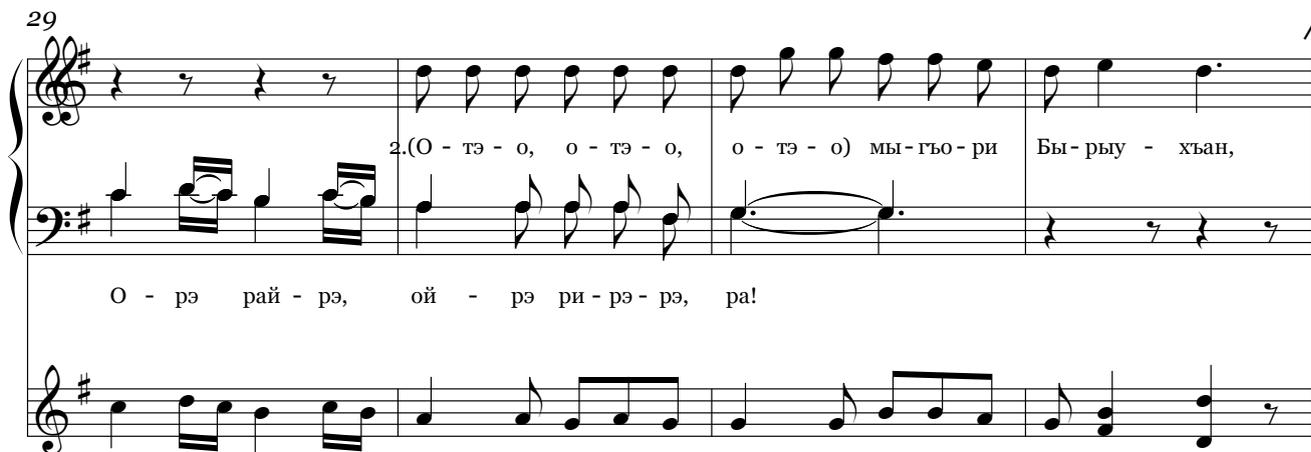
Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

25

Ку - щы - мэ а - фи - мы - щы гу - щэ - ри и - Іэ - щлагъ.

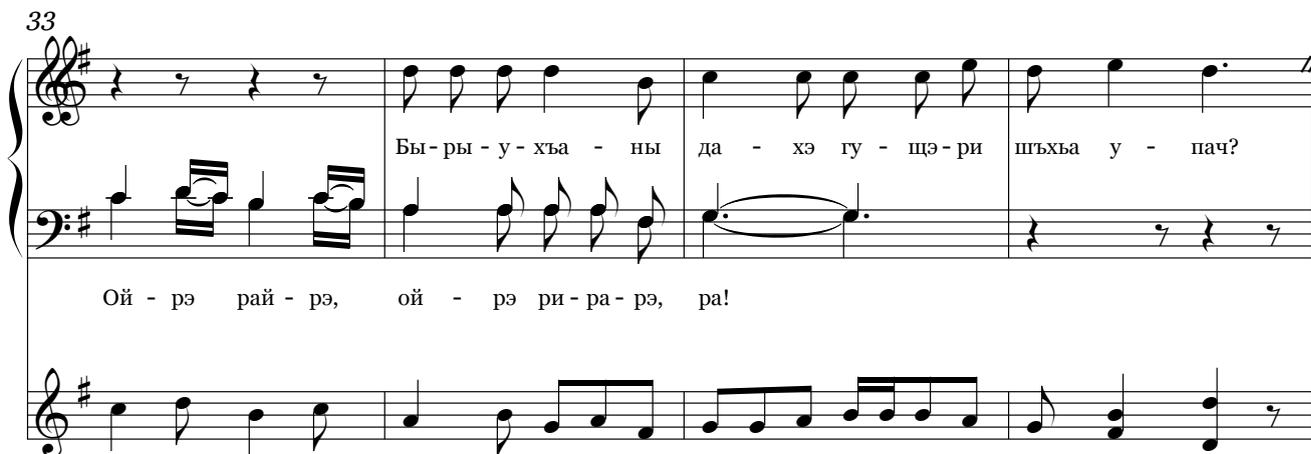
Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

29

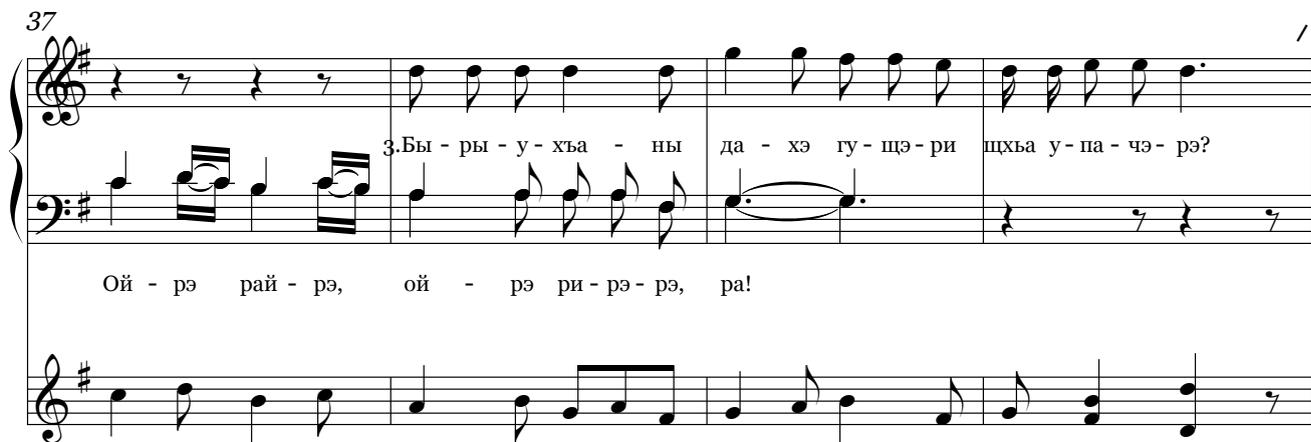
2. (О - тэ - о, о - тэ - о, о - тэ - о) мы - гъо - ри Бы - рыу - хъан,
О - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

33

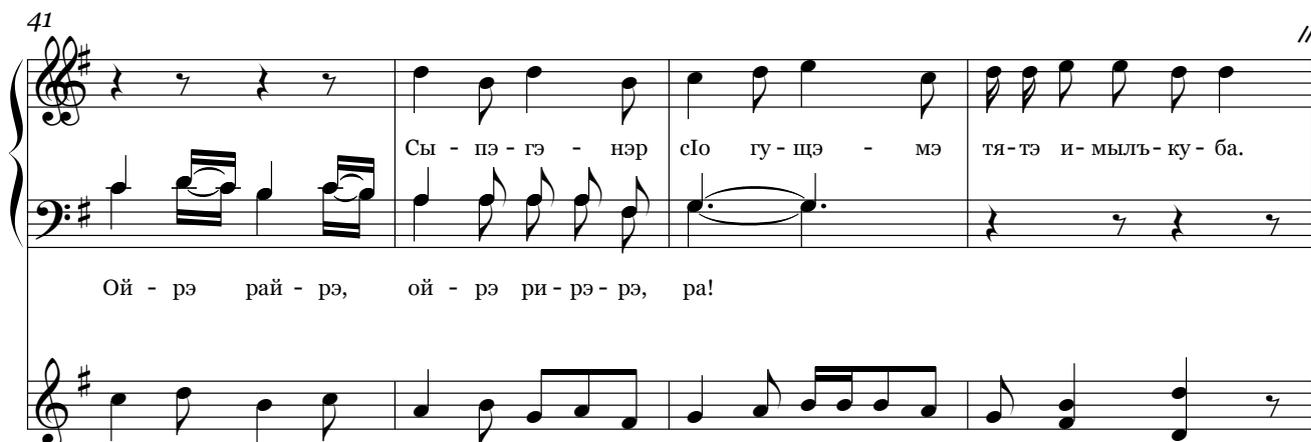
Бы - ры - у - хъа - ны да - хэ гу - щэ - ри шъхъа у - пач?
Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - ра - рэ, ра!

37

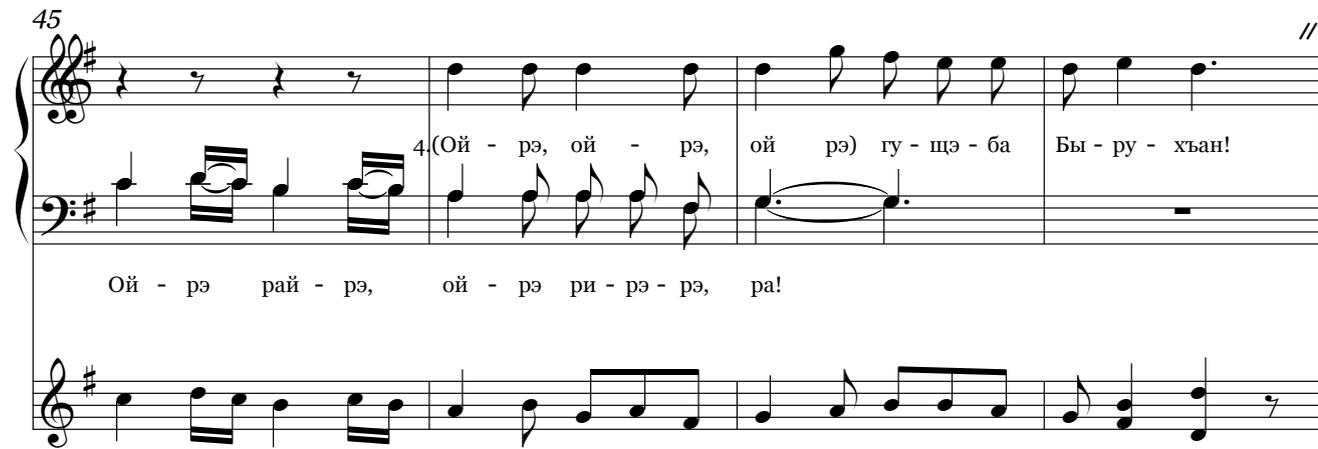
3. Бы - ры - у - хъа - ны да - хэ гу - щэ - ри щхъа у - па - чэ - рэ?
Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

41

Сы - пэ - гэ - нэр сЮ гу - щэ - мэ тя - тэ и - мыль - ку - ба.
Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

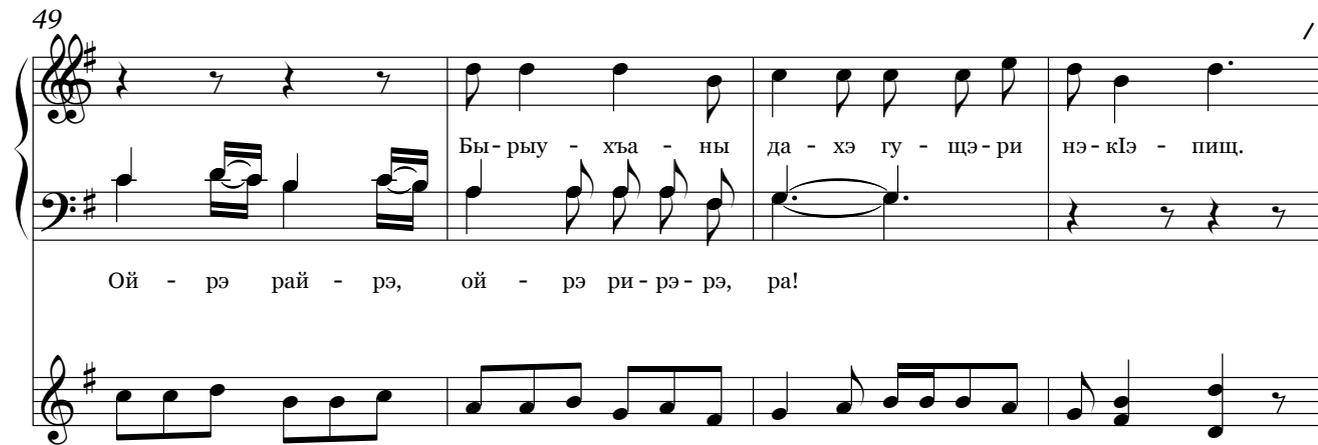
45 //

4. (Ой - рэ, ой - рэ, ой рэ) гу - щэ - ба Бы - ру - хьян!

Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

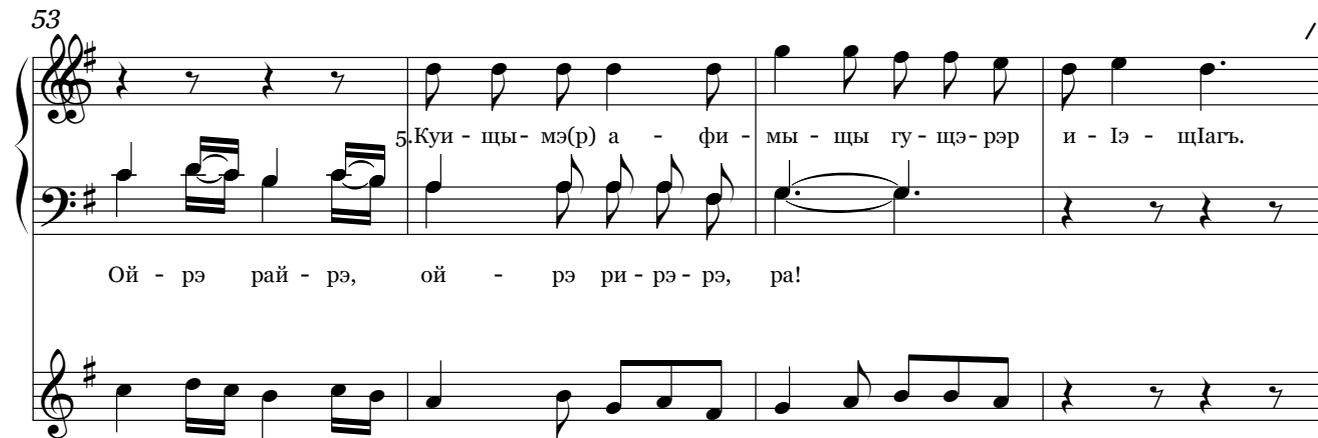
49 /

Бы - рыу - хья - ны да - хэ гу - щэ - ри нэ - клэ - пищ.

Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

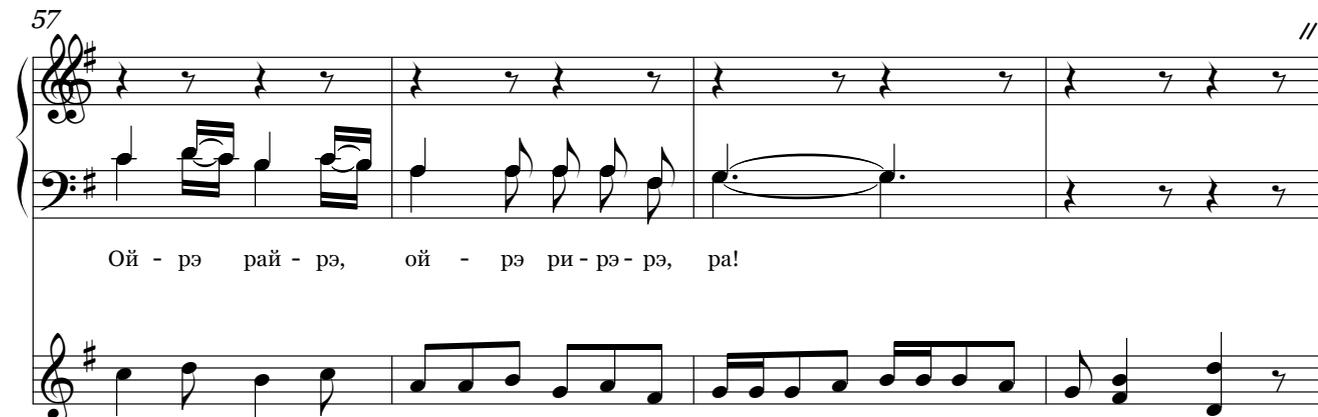
53 /

5. Куи - щы - мэ(р) а - фи - мы - щы гу - щэ - рэр и - Іэ - щІагь.

Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

57 //

Ой - рэ рай - рэ, ой - рэ ри - рэ - рэ, ра!

Бырыхъан иорэд

Песня о Бирухан

Бжедугская версия

Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ойрэ ра!
Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ойрэ ра!
Егугъу, егугъу, мардж!

Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ойрэ ра!
Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ойрэ ра!

1. Бырыхъаны дахэ гуцэри нэпIэпищ,
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!
Кущымэ афимыщы гуцэри иIэшIагъ.
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!

2. (Отэо, отэо, отэо) мыгъори, Бырыхъан,
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!
Бырыхъаны дахэ гуцэри, шъхъа упаг?
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!

3. Бырыхъаны дахэ гуцэри, шъхъа упагэрэ?
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!
– Сышэгэнэр оIо гуцэмэ тятэ имылькуба.
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!

4. (Ойрэ, ойрэ, ойрэ) гуцэба Бырыхъан!
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!
Бырыхъаны дахэ гуцэри нэпIэпищ.
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!

5. Куищымэ (р) афимыщы гуцэрэр иIэшIагъ.
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!
Ж ь ы у: Ойрэ райрэ, ойрэ рирэрэ, ра!

Бырыхъан иорэд

Песня о Бирухан

Бжедугская версия

В с е: Ойра райра, ойра рирара, ойра ра!
Ойра райра, ойра рирара, ойра ра!
Живее, живее, мардж¹!

В с е: Ойра райра, ойра рирара, ойра ра!
Ойра райра, ойра рирара, ойра ра!

1. Бирухан-красавица (гуща) с тремя чёлками,
В с е: Ойра райра, ойра рирара, ра!
Три арбы увезти не могут (гуща) её изделия!
Ойра райра, ойра рирара, ра!

2. (Отао, отао, отао, мугори) Бирухан,
В с е: Ойра райра, ойра рирара, ра!
Бирухан-красавица (гуща), отчего ты гордая?
В с е: Ойра райра, ойра рирара, ра!

3. Бирухан-красавица (гуща), чем ты гордишься?
В с е: Ойра райра, ойра рирара, ра!
– Гордиться я могу (гуща) нашего отца богатством.
В с е: Ойра райра, ойра рирара, ра!

4. – (Ойра, ойра, ойра, гуща) Бирухан!
В с е: Ойра райра, ойра рирара, ра!
Бирухан-красавица (гуща) с тремя челками.
В с е: Ойра райра, ойра рирара, ра!

5. Три арбы увести не могут (гуща) её богатство.
В с е: Ойра райра, ойра рирара, ра!
Ойра райра, ойра рирара, ра!

Преданий, сопровождающих песню, не представлено ни в публикациях, ни в записях, хранящихся в архиве КБИГИ.

---

¹ Мардж – междометие, выражающее призыв.

КОММЕНТАРИИ

1. УНАГЪУЕЙ ТХЪЭУСЫХАФЭХЭР – СЕМЕЙНЫЕ ПЕСНИ ЖАЛОБЫ

1. ГУАЦЭГЪАГЪ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ГОШАГАГ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1969) в г. Нальчике и голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918) – запевалы; партию «ежу» пели Михаил Шиков (р. 1914), Омар Отаров (р. 1916), Михаил Кунижев (р. 1927), Хаждал Кунижев (р. 1930) и Мурадин Хуштов (р. 1932). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 117/2.

2. ГУАЦЭГЪАГЪ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ГОШАГАГ (кабардинская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1980) в селении Каменномостское Зольского района КБР с голоса Алия Шериева – запевалы; партию «ежу» пели Азрет Лекапшиев (р. 1927), Мухамед Ногмов (р. 1941), Мухамед Кочесоков (р. 1928) и Хасан Думанов (р. 1942). Фонотека КБИГИ № 198/9.

3. ГУАЦЭГЪАГЪЫ ИТХЪЭУСЫХ. ЖАЛОБА ГУАШАГАГ (бжедугская версия)

Звукозапись Адыгейского республиканского радио (1960) в г. Майкопе с голоса Зули Чичевой (р. 1929) уроженки аула Нешукай Теучежского района РА; партию «жу» пели Титу Чесебиев (р. 1909), Шабан Хатков (р. 1905), Махмуд Сахаумидов (р. 1880) и Али Темизок (р. 1929). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека АРР № 428; копия в фонотеке КБИГИ № 206/21.

4. ХЪЭТХ МЫХЪЭМЭТ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О ХАТХЕ МХАМАТЕ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1969) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918) – запевалы; партию «ежу» пели Михаил Шиков (р. 1914), Омар Отаров (р. 1916), Михаил Кунижев (р. 1927), Хаждал Кунижев (р. 1930) и Мухадин Хуштов (р. 1932). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 117/4.

5. ХЪЭТХ МЫХЪЭМЭТ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О ХАТХЕ МХАМАТЕ (кабардинская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1980) в селении Каменномостское Зольского района КБР с голоса Алия Шериева (р. 1942) – запевалы; партию «ежу» пели Азрет Лекапшиев (р. 1927), Мухамед Ногмов (р. 1941), Мухамед Кочесоков (р. 1928) и Хасан Думанов (р. 1942). Фонотека КБИГИ № 198/10.

6. ХЪЭТХ МЫХЪЭМЭТЫ ИОРЭД. ПЕСНЯ О ХАТХЕ МАХАМАТЕ (бжедугская версия).

Звукозапись Ю.А. Тхаркахо (1978) в ауле Асоколай Теучежского района РА с голоса Гисы Гедуадже (р. 1924). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека КБИГИ № 216/10.

7. МУРАТ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О МУРАТЕ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1965) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918) – запевалы; партию «ежу» пели Михаил Шиков (р. 1914), Омар Отаров (р. 1916), Мурадин Хуштов (р. 1932), Билял Каширгов (р. 1930) и Барасби Карагулов (р. 1938). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 115/10.

8. ШАУЭ НЭКУРЭ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ШАО НАКУРЫ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1970) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918) – запевалы; партию «ежу» пели Михаил Шиков (р. 1914), Омар Отаров (р. 1916), Мурадин Хуштов (р. 1932), Билял Каширгов (р. 1930) и Барасби Карагулов (р. 1938). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 117/12.

9. ШАУЭ НЭКУРЭ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ШАО НАКУРЫ (кабардинская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1980) в селении Каменномостское Зольского района КБР с голоса Лаго Кумышева (р. 1909) – запевалы; партию «ежу» пели Эльмурза Куартов (р. 1890) и Хажмурат Балагов (р. 1902). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 6/5.

10. ТАБУ. ТАБУ (ЖАЛОБА ДЕВУШКИ ОБЕСЧЕЩЕННОЙ ВОСПИТАНИКОМ ЕЁ СЕМЬИ) (бжедугская версия).

Звукозапись Адыгейского республиканского радио (1960) в г. Майкопе с голоса Хабидет Беретарь (р. 1897) – запевалы, уроженки аула Начерезий Теучежского района РА; партию «жу» пели Шабан Хатков (р. 1905), Титу Чесебиев (р. 1909), Али Темизок (р. 1928) и Асламбеч Чич (р. 1913). Инструментальное сопровождение на шичапшин исполнял он же. Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека АРР № 1071, копия – фонотека КБИГИ № 169/16.

11. ТАБУ. ТАБУ (бжедугская версия).

Звукозапись Н. Багова (1964) в ауле Начерезий Теучежского района РА с голоса Хабидет Беретарь (р. 1897). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека АРР № 1071, копия – фонотека КБИГИ № 209/73.

12. ЛЕЙ ЗЫЛЪЫСА ХЪЫДЖЭБЗЫМ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ОБЕСЧЕЩЕННОЙ ДЕВУШКИ (кабардинская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1983) в селении Верхний Аргудан Урванского района КБР с голоса Хасан-би Сабанюкова (р. 1914) – запевалы; партию «ежу» пели Михаил Сабанчиев (р. 1930) и Хадис Хакуашев (р. 1935). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 189/4.

13. ЗЭРЭДЖЭГУГЪЭХЭ ПШЪАШЪЭМ И ТХЪАУСЫХ. ЖАЛОБА ОБЕСЧЕЩЕННОЙ ДЕВУШКИ (бжедугская версия).

Звукозапись Р. Унароковой (1981) в ауле Джеджехаль Теучежского района РА с голоса Ханмелеч Хутиз (р. 1914). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека КБИГИ № 211/11.

Бытует под названием «Песня о двадцати карачаевских всадниках».

14. ДЕРХЭ НАНУ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О ДЕРОВЫХ НАНУ (черкесская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1973) в ауле Жако Али-Бердуковского района КЧР с голоса Хаджимурзы Бакова (р. 1912) – запевалы; партию «ежу» пели Гузер Шибзухов (р. 1913) и Галим Мамхегов (р. 1909). Фонотека КБИГИ № 69 а/9.

15. ШЫРЫНХЭ Я ПХЪУМ И УЭРЭД. ПЕСНЯ ДОЧЕРИ ШИРИНОВЫХ (бесланевская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1981) в ауле Уляп Красногвардейского района РА с голоса Аслана Барахештова (р. 1922); партию «ежу» пел Черим Хавов (р. 1915). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 39/1.

16. ДЗАДЗУНЭ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ДЗАДЗУНЫ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1976) в г. Нальчике КБР с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918) – запевалы; партия «ежу» пели Омар Отаров (р. 1916), Билял Каширгов (р. 1930), Хусен Кушхов (р. 1942), Хусен Маремуков (р. 1948) и Юрий Пшигошев (р. 1943). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 179/5.

17. ДЗАДЗУНЭ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ДЗАДЗУНЫ (кабардинская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1974) в селении Кахун Урванского района КБР с голоса Хасана Хавпачева (р. 1929). Инструментальное сопровождение на шичапшине исполнял он же. Фонотека КБИГИ № 110 а/44.

18. КЪЭРЭБАЩ И КЪУЭ МЭДЖИР И УЭРЭД. ПЕСНЯ О КАРАБАШЕВЕ МАДЖИРЕ (кабардинская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1980) в селении Каменноостское Зольского района КБР с голоса Лаго Кумышева (р. 1909) – запевалы; партию «ежу» пели Эльмурза Куартов (р. 1890) и Хажмурата Балагов (р. 1902). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 7/5.

19. МЭЗАГЪО ИТХЪАУСЫХ. ЖАЛОБА МАЗАГО (бжедугская версия).

Звукозапись З.П. Кардангушева (1976) в ауле Нешукай Теучежского района РА с голоса Али Удыгчак (р. 1906) – запевалы; партию «жу» пели Ереджиб Чич (р. 1906), Титу Чесебиев (р. 1909) и Асламбеч Чич (р. 1913). Инструментальное сопровождение на шичапшине исполнял он же. Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека КБИГИ № 159/12.

20. МЭЗАГЪО ИТХЪЭУСЫХ. ЖАЛОБА МАЗАГО (бжедугская версия).

Звукозапись А.Т. Шортанова (1949) в ауле Пчегатлукай Теучежского района РА с голоса Махмуда Хашканова (р. 1884); партию «жу» пели Хатох Нехай (р. 1883), Едыг Семен (р. 1874), Аюб Хамтоху (р. 1882) и Измаил Кушу (р. 1892). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека КБИГИ № 93/7.

21. ХЪЭПАЩІЭ ИОРЭД. ПЕСНЯ О ХАПАЧЕ (черкесская версия).

Звукозапись А.Т. Шортанова (1949) в ауле Адыге-Хабльский Адыге-Хабльского района КЧР с голоса Хашту Тлисова (р. 1876) – запевалы; партию «ежу» пели Адам Шомахов (р. 1878) и Айдемир Мазукабзов (р. 1879). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 73/4.

22. ХЪЭПАКІЭ ИОРЭД. ПЕСНЯ О ХАПАЧЕ (шапсугская версия).

Звукозапись Ш. Хута (1964) в ауле Куйбышевка Туапсинского района Краснодарского края с голоса Индриса Тифовича Нагучева (р. 1905) – запевалы; партию «жу» пели Ильяс Нагучев (р. 1899), Махмет Нагучев (1898) и Махмуд Шхалахов (р. 1923). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека КБИГИ № 203/27.

23. БЭЧМЫРЗЭ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА БЕКМУРЗЫ (кабардинская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1974) в селении Кахун Урванского района КБР с голоса Хасана Хавпачева (р. 1922) – запевалы; инструментальное сопровождение на шичапшине исполнял он же. Партию «ежу» пел Зарамук Кардангушев (р. 1918). Фонотека КБИГИ № 110 а/42.

24. БЭЧМЫРЗЭ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА БЕКМУРЗЫ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1969) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918) – запевалы; партию «ежу» пели Михаил Шиков (р. 1914), Омар Отаров (р. 1916), Михаил Кунижев (р. 1927), Хаждал Кунижев (р. 1930) и Мурадин Хуштов (р. 1932). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 117/5.

25. ЛЪОСТЭХЪАН И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ТЛОСТАХАН (кабардинская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1968) в селении Кахун Урванского района КБР с голоса Маши Назарова (1894–1968) – запевалы; партию «ежу» пели Амирхан Хавпачев (1882–1972), Шухиб Хавпачев (1896–1973) и Хасан Хавпачев (р. 1929). Фонотека КБИГИ № 1/11.

26. ТОКЪАН И УЭРЭД. ПЕСНЯ О ТОКАНЕ (кабардинская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1983) в селении Аргудан Урванского района КБР с голоса Михаила Сабанчиева (р. 1930); партию «ежу» пели Хасанби Сабанчиев (р. 1914) и Хадис Хакуашев (р. 1935). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 190/6.

27. ТОКЪАН И УЭРЭД. ПЕСНЯ О ТОКАНЕ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1965) в г. Нальчике с голоса Хамитбия Пефова. Инструментальное сопровождение на гармонике исполняла Лякушка Тешева. Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 115/13.

28. ТОКЪАН И УЭРЭД. ПЕСНЯ О ТОКАНЕ (кабардинская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1980) в селении Залукокоже Зольского района КБР с голоса Ризы Булгарова (р. 1909). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 12/9.

29. КЪУЭЧКЪАР ЗАЛЫМ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О КОЧКАРЕ ЗАЛИМЕ (кабардинская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1980) в селении Каменномостское Зольского района КБР с голоса Нахо Лекашшиева (р. 1910) – запевалы; партию «ежу» пели Залим Кочкаров (р. 1890), Хамид Сатушиев (р. 1914) и Хажмурат Балагов (р. 1902). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 6/1.

30. КЪАНДЭХЪУ ЦАУ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О КАНДОХЕ ЦАУ (кабардинская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1974) в селении Кахун Урванского района КБР с голоса Хасана Хавпачева (р. 1929). Инструментальное сопровождение на шичапшине исполнял он же. Фонотека КБИГИ № 110 а/43.

31. МЫХЪМУД И УЭРЭД. ПЕСНЯ О МАХМУДЕ (кабардинская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1980) в селении Каменномостское Зольского района КБР с голоса Лаго Кумышева (р. 1909). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 10/3.

32. ХЪЫДЖЭБЗ ТХЪЭУСЫХЭ. ДЕВИЧЬЯ ЖАЛОБА (кабардинская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1974) в селении Кахун Урванского района КБР с голоса Хасана Хавпачева (р. 1929). Инструментальное сопровождение на шичапшине исполнял он же. Фонотека КБИГИ № 110 а/64.

33. ЖЫГУН ЛЭБ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ЖИГУНА ЛЕБ (бесланевская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1981) в ауле Уляп Красногвардейского района РА с голоса Аслана Барахештова (р. 1922). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 38/9.

34. НАТИАУЭ ЩАМЕЛ И ТХЪЭУСЫХЭ. ЖАЛОБА ШАМЕЛЬ НАТАО (бесланевская версия).

Звукозапись З.М. Налоева (1981) в ауле Уляп Красногвардейского района РА с голоса Аслана Барахештова (р. 1922). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ (компакт. кассета) № 38/14.

35. БЖЪЭДЫГЪУ ПШЪАШЪЭМ ИТХЪАУСЫХ. ЖАЛОБА БЖЕДУГСКОЙ ДЕВУШКИ (бжедугская версия).

Звукозапись Р. Унароковой (1981) в г. Майкопе с голоса Хамнелеч Хутиз (р. 1914). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека КБИГИ № 211/12.

36. НЭХЪЛЪАШ ИОРЭД. ЖАЛОБА НАХТЛЯШ (бжедугская версия).

Звукозапись Р. Унароковой (1980) в ауле Начерезий Теучежского района РА с голоса Хабидет Беретарь (р. 1900). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека АРР № 372, копия – фонотека КБИГИ № 209/75.

37. СОРЭМ ИТХЪАУСЫХ. ЖАЛОБА СОРЫ (темиргоевская версия).

Звукозапись А.М. Гутова (1985) в г. Нальчике с голоса Нурбия Иванова (р. 1925). Текст записал он же. Фонотека КБИГИ № 215/27.

38. ХЪАНИФЭ ИТХЪАУСЫХ. ЖАЛОБА ХАНИФЫ (бжедугская версия).

Звукозапись Р. Унароковой (1980) в ауле Джеджехаль Теучежского района РА с голоса Ханмелеч Хутиз (р. 1914). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека КБИГИ № 209/22.

39. ХЪУСИН И УЭРЭД. ПЕСНЯ О ХУСИНЕ (черкесская версия).

Звукозапись Н. Сакиева (1964) в ауле Кош-Хабль Хабезского района КЧР с голоса Ахмеда Амирокова (р. 1906). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КЧНИИ № 20/10, копия – фонотека КБИГИ № 204/20.

40. НАЗИРЭТ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О НАЗИРАТ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1959) в г. Нальчике с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918). Инструментальное сопровождение на гармонике исполняла Лякушка Тешева. Фонотека КБИГИ № 115 а/7.

41. КЪЭСЕЙ ИОРЭД. ПЕСНЯ О ЛЮБИМОМ КАСАЕ (бжедугская версия).

Звукозапись Н. Ю. Куёк (1972) в г. Теучежск РА с голоса Хава Укол (р. 1906). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека АРР № 251, копия – фонотека КБИГИ № 209/67.

42. КІЭЛЭ НАГЪОМ ИОРЭД. ПЕСНЯ О ЮНОШЕ КАРЕГЛАЗОМ (бжедугская версия).

Звукозапись Н. Ю. Куёк (1972) в г. Теучежск РА с голоса Хава Укол (р. 1906). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека АРР № 251, копия – фонотека КБИГИ № 209/70.

43. МЫЛЪФЫПХЪУМ ИТХЪАУСЫХ. ЖАЛОБА ПАДЧЕРИЦЫ (бжедугская версия).

Звукозапись Н. Ю. Куёк (1972) в г. Теучежск РА с голоса Хава Укол (р. 1906). Текст записал Н.Р. Ива-

ноков. Фонотека АРР № 251, копия – фонотека КБИГИ № 209/72.

44. ШКІЭФЫЖЪ КІАЛЭМ ИОРЭД. ПЕСНЯ МАЛЬЧИКА, ПОСЛАННОГО ЗА ТЕЛЁНКОМ (бжедугская версия).

II. ПЩАЦЭГЪЭЛЪЭПЭХЭР. ПЕСНИ ВЕЛИЧАНИЯ ДЕВУШЕК

45. МЭЛЭЧ ДАХЭ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О КРАСАВИЦЕ МЕЛЕЧ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1969) в г. Нальчике КБР с голоса Зарамука Кардангушева (р. 1918) – запевалы: партию «ежу» пели Михаил Шиков (р. 1914–1980), Омар Отаров (р. 1916), Хаждал Кунижев (р. 1930), Мурадин Хуштов (р. 1932), Билял Каширгов (р. 1930) и Барасби Карагулов (р. 1938). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 115/2.

46. МЭЛЭЧ ДАХЭ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О КРАСАВИЦЕ МЕЛЕЧ (кабардинская версия).

Звукозапись Х.М. Секрекова (1955) в г. Нальчике КБР с голоса Михаила Шикова (р. 1914) – запевалы, уроженца селения Герменчик Урванского района КБР; партию «ежу» пели Омар Отаров (р. 1916), Мурадин Хуштов (р. 1932), Билял Каширгов (р. 1930) и Хаждал Кунижев (р. 1930). Текст записал З.П. Кардангушев. Фонотека КБИГИ № 178/2.

47. ХЪЭТРАМЫМЭ Я ПАКЪ ИОРЭД. ПЕСНЯ О ХАТРАМОВЫХ ПАК (темиргоевская версия).

Звукозапись Адыгейского республиканского радио (1960) в г. Майкопе РА с голоса Махмуда Схакумидова (р. 1880) – запевалы, уроженца аула Пшизо Шовгеновского района РА; партию «жу» пели Шабан Хатков (р. 1905), Титу Чесебиев (р. 1909), Титу Шевотлуков (р. 1881) и Али Темизок (р. 1928). Текст записал Н.Р. Иваноков. Фонотека АРР № 948, копия – фонотека КБИГИ № 169/1.

Звукозапись М. Бьрсиджева (1970) в ауле Джамбичи Красногвардейского района РА с голоса Чабхан Бахуко. Текст записал Р.Н. Иваноков. Фонотека АРР № 116, копия – фонотека КБИГИ № 210/19.

48. ХЪЭТРАМЫМЭ Я ПАКЪ ИОРЭД. ПЕСНЯ О ХАТРАМОВЫХ ПАК (темиргоевская версия).

Звукозапись Адыгейского республиканского радио (1960) в г. Майкопе РА с голоса Титу Шевотлукова (р. 1881) – запевалы, уроженца аула Хатажукай Шовгеновского района РА; партию «жу» пели Шабан Хатков (р. 1905) и Титу Чесебиев (р. 1909). Инструментальное сопровождение на пхащыч исполнял он же; на гармонике – Олагей Аутлев (р. 1885). Исполнитель на бжами в звукозаписи не указан. Текст записал Р.Н. Иваноков. Фонотека АРР № 468, копия – фонотека КБИГИ № 206/24.

49. ХУЖЪЭ ДАХЭ И УЭРЭД. ПЕСНЯ О ХУЖЕ КРАСАВИЦЕ (кабардинская версия).

Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева (1968) в селении Кахун Урванского района КБР с голоса Амирхана Хавпачева (1882–1972) – запевалы; партию «ежу» пели Шуhib Хавпачев (р. 1896–1973), Маша Назаров (1894–1968) и Хасан Хавпачев (р. 1929). Инструментальное сопровождение на шичапшине исполнял он же. Фонотека КБИГИ № 1/5.

50. БЫРЫУХЪАН ИОРЭД. ПЕСНЯ О БИРУХАН (бжедугская версия).

Звукозапись А.Т. Шортанова (1949) в г. Майкопе РА с голоса Титу Чесебиева (р. 1909) – запевалы; инструментальное сопровождение на пхащиче исполнял он же. На гармонике сопровождал Сагид Бечкок (р. 1895). Текст записал Н.Р. Иваноков. Имя исполнителя «жу» в звукозаписи не указано. Фонотека КБИГИ № 74/2.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ*

Амироков Ахмед – 39 Амирогъуэ Ахъмэд	Сабанчиев Михаил – 26 Сабаншы Михаил
Баков Хаджимурза – 14 БакIуу Хьэжмырзэ	Схакумидов Махмуд – 47 ШъхьакIомыдэ Мыхъмуд
Барахешгов Аслан – 15, 33, 34 Бэрэхэштэ Аслъэн	Тлисов Хапту – 21 Лыс ХьэптIу
Бахуко Чабахан – 44 Бахъукъо Чэбэхъан	Удычак Али – 19 УдыкIакIу Алы
Беретарь Хабидет – 10, 11, 36 Бэрэтэрэ Хьабидэт	Укол Хава – 41, 42, 43 Укъол Хьэуа
Булгаров Риза – 28 Булгъэр Риза	Хавпачев Амирхан – 49 ХьэхъуащIэ Амырхъан
Гедуадже Гиса – 6 Гедьюджэ Хьис	Хавпачев Хасан – 17, 23, 30, 32 ХьэхъуащIэ Хьэсэн
Иваноков Нурби – 37 Иуаныкъо Нурбий	Хашканов Махмуд – 20 Хьащхъуанэкъуо Махэмод
Кардангушев Зарамук – 1, 4, 7, 8, 16, 24, 40, 45 КъардэнгъуцI Зырамыку	Хутиз Ханмелеч – 13, 35, 38 ХьутIыжъ Хьанмелэч
Кумышев Лаго – 9, 18, 31 Кумыщ Лагуэ	Чесебиев Титу – 50 Чэсэбий Титыу
Лекапшиев Нахо – 29 ЛэкIэпшы Нахъуэ	Чичева Зуля – 3 КIыкI Зуля
Нагучев Индрис Тифович – 22 Нэгъуцу Индрис ТIыф ыкъу	Шеватлуков Титу – 48 Шъэотэхъу Титыу
Назаров Маша – 25 Нэзэр Машэ	Шериев Али – 2, 5 Шэру Алий
Пефов Хамитби – 27 Пэф Хьэмытбий	Шиков Михаил – 46 Шыкъ Михаил
Сабоноков Хасанби – 12 Сэбэнокъуэ Хьэсэнбий	

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ

Адыге-Хабльский, аул Адыге-Хабльского района КЧР Адыгэ-Хьэблэ къуажэ – 21	Аргудан, село Урванского района КБР Аргудан къуажэ – 26
--	--

* В список не включены исполнители партии «ежъу».

Асоколай, аул Теучежского района РА
Аскъэлай къуаджэр – 6

Верхний Аргудан, село Урванского района КБР
Аргудан Ищцэ къуажэ – 12

Джамбичи, аул Красногвардейского района РА
Джамбэчый къуаджэр – 44

Джеджехабль, аул Теучежского района РА
Джэджэхьабл къуаджэр – 13,38

Жако, аул Али-Бердуковского района КЧР
Жьэкуэ къуажэ – 14

Залукокоаже, село Зольского района КБР
Дзэлыкъуэ къуажэ – 28

Каменноостское, село Зольского района КБР
Каменноост къуажэ – 2, 5, 9, 18, 29, 31

Кахун, село Урванского района КБР
Къэхъун къуажэ – 17, 23, 25, 30, 32, 49

Кошехабль, аул Кошехабльского района РА
Кошхьэбл къуаджэр – 39

Куйбышевка, аул Туапсинского района
Краснодарского края
Куйбышевк къуаджэр – 22

Майкоп, столица РА – 3, 10, 35, 47, 48, 50
Мыекъуапэ къалэр

Нальчик, столица КБР – 1, 4, 7, 8, 16, 24, 27, 37, 40, 45, 46
Налшык къалэ

Начерезий, аул Теучежского района РА
Нэчэрэзый къуаджэр – 11, 36

Нешукай, аул Теучежского района РА
Нэшъукъуай къуаджэр – 19

Пчегатлукай, аул Теучежского района РА
Пчыхьалыкъуай къуаджэр – 20

Теучежск, город РА
Теучежск къалэр – 41, 42, 43

Уляп, аул Красногвардейского района РА
Улап къуаджэр – 15, 33, 37

УЭРЭДХЭР АЛФАВИТКИЭ ЗЭРЫЗЭКИЭЛЪЫКИЭ

Бэчмырзэ и тхьэусыхэ – 158
Бэчмырзэ и тхьэусыхэ – 164
Бжъэдыгъу пшгъашгэм итхьаусых – 206
Бырыухъан иорэд – 284
Гуащэгъагъ и тхьэусыхэ – 48
Гуащэгъагъ и тхьэусыхэ – 54
Гуащэгъагъы итхьаусых – 59
Дерхэ Нану и уэрэд – 116
Дзадзунэ и тхьэусыхэ – 124
Дзадзунэ и тхьэусыхэ – 128
Жыгун Лэб и тхьэусыхэ – 200
Зэрыджэгугъэ пшгъашгэм итхьаусых – 111
КІалэ нагъом иорэд – 228
Къуэчкъар Залым и уэрэд – 183
Къандэхъу ЦІау и уэрэд – 189
Къэрэбащ и къуэ Маджир и уэрэд – 132
Къэсей иорэд – 225
Лей зылгыса хьыджэбзым и тхьэусыхэ – 104
Льостэхъан и тхьэусыхэ – 167
Мурат и уэрэд – 83
Мылъфышхъум итхьаусых – 231
Мыхъмуд и уэрэд – 193
Мэзагъо итхьаусых – 138
Мэзагъо итхьаусых – 146
Мэлэч дахэ и уэрэд – 239
Мэлэч дахэ и уэрэд 246

Назирэт и уэрэд – 221
НатІауэ Щамел и тхьэусыхэ – 203
Нэхьлъаш иорэд – 209
Сорэм итхьаусых – 212
Табу – 95
Табу – 101
Токъан и уэрэд – 173
Токъан и уэрэд – 176
Токъан и уэрэд – 179
Хужьэ дахэ и уэрэд – 276
Хъусин иорэд – 218
Хьыджэбз тхьэусыхэ – 196
Хьэнифэ итхьаусых – 215
ХьэпакІэ иорэд – 155
ХьэпащІэ и уэрэд – 150
Хьэтрамымэ я Пакъ иорэд – 251
Хьэтрамымэ я Пакъ иорэд – 261
Хьэтх Мыхъэмэт и уэрэд – 64
Хьэтх Мыхъэмэт и уэрэд – 73
Хьэтх Мыхъэмэты иорэд – 80
ШкІэфыжь кІалэм иорэд – 234
Шырынхэ я пхъум и уэрэд – 120
Щауэ Нэкурэ и тхьэусыхэ – 90
Щауэ Нэкурэ и уэрэд – 86

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН

- Девичья жалоба – 196
Жалоба Бекмурзы – 158
Жалоба Бекмурзы – 164
Жалоба бжедугской девушки – 206
Жалоба Гошагаг – 48
Жалоба Гошагаг – 54
Жалоба Гуашагаг – 59
Жалоба Дзадзуны – 124
Жалоба Дзадзуны – 128
Жалоба Леба Жигуна – 200
Жалоба Мазаго – 138
Жалоба Мазаго – 146
Жалоба Нахтляш – 209
Жалоба обещенной девушки – 104
Жалоба обещенной девушки – 111
Жалоба падчерицы – 231
Жалоба Соры – 212
Жалоба Тлостахан – 167
Жалоба Ханифы – 215
Жалоба Шамель Натао – 203
Жалоба Шао Накуры – 90
Песня дочери Шириновых – 120
Песня мальчика, посланного за теленком – 234
Песня Шао Накуры – 86
Песня о Бирухан – 284
Песня о Деровых Нану – 116
Песня о Карабашеве Маджире – 132
Песня о Кочкаре Залиме – 183
Песня о красавице Мелеч – 239
Песня о красавице Мелеч – 246
Песня о любимой Касае – 225
Песня о Махмуде – 193
Песня о Мурате – 83
Песня о Назират – 221
Песня о Токане – 173
Песня о Токане – 176
Песня о Токане – 179
Песня о Хапаче – 150
Песня о Хапаче – 155
Песня о Хатрамовых Пак – 251
Песня о Хатрамовых Пак – 261
Песня о Хатхе Махамате – 80
Песня о Хатхе Мхамате – 64
Песня о Хатхе Мхамате – 73
Песня о Хуже – красавице – 276
Песня о Хусине – 218
Песня о Цау Кандохе – 189
Песня о юноше кареглазом – 228
Табу (жалоба девушки, обещенной воспитателем ее семьи) – 95
Табу (жалоба кормилицы) – 100

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АРИГИ – Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
КБР – Кабардино-Балкарская республика
КБИГИ – Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

КЧНИИ – Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт
КЧР – Карачаево-Черкесская республика
РА – Республика Адыгея

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Заур Налоев. Неприуроченная бытовая лирика адыгов</i>	5
--	---

УНАГЪУЕЙ – СЕМЕЙНЫЕ ТХЪЭУСЫХАФЭХЭР – ПЕСНИ ЖАЛОБЫ

1. Гуащэгъагъ и тхъэусыхэ. Жалоба Гошагаг (кабардинская)	48
2. Гуащэгъагъ и тхъэусыхэ. Жалоба Гошагаг (кабардинская)	54
3. Гуащэгъагъы итхъаусых. Жалоба Гуашагаг (бжедугская)	59
4. Хьэтх Мыхьэмэт и уэрэд. Песня о Хатхе Мхамате (кабардинская)	64
5. Хьэтх Мыхьэмэт и уэрэд. Песня о Хатхе Мхамате (кабардинская)	73
6. Хьэтх Мыхьэмэты иорэд. Песня о Хатхе Махамате (бжедугская)	80
7. Мурат и уэрэд. Песня о Мурате (кабардинская)	83
8. Щауэ Нэжурэ и уэрэд. Песня Шао Накуры (кабардинская)	86
9. Щауэ Нэжурэ и тхъэусыхэ. Жалоба Шао Накуры (кабардинская)	90
10. Табу. Табу (жалоба девушки, обесчещенной воспитателем ее семьи) (бжедугская)	95
11. Табу. Табу (жалоба кормилицы) (бжедугская)	101
12. Лей зылгыса хьыджэбзым и тхъэусыхэ. Жалоба обесчещенной девушки (кабардинская)	104
13. Зэрыджэгугъэ пшгъашгэм итхъаусых. Жалоба обесчещенной девушки (бжедугская)	111
14. Дерхэ Нану и уэрэд. Песня о Деровых Нану (черкесская)	116
15. Шырынхэ я пхьум и уэрэд. Песня дочери Шириновых (бесланевская)	120
16. Дзадзунэ и тхъэусыхэ. Жалоба Дзадзуны (кабардинская)	124
17. Дзадзунэ и тхъэусыхэ. Жалоба Дзадзуны (кабардинская)	128
18. Къэрэбашц и къуэ Маджир и уэрэд. Песня о Карабашеве Маджире (кабардинская)	132
19. Мэзагъо итхъаусых. Жалоба Мазаго (бжедугская)	138
20. Мэзагъо итхъэусых. Жалоба Мазаго (бжедугская)	146
21. Хьэпашцэ и уэрэд. Песня о Хапаче (черкесская)	150
22. Хьэпакцэ иорэд. Песня о Хапаче Шапсугская версия	155
23. Бэчмырзэ и тхъэусыхэ. Жалоба Бекмурзы (кабардинская)	158
24. Бэчмырзэ и тхъэусыхэ. Жалоба Бекмурзы (кабардинская)	164
25. Лгъостэхъан и тхъэусыхэ. Жалоба Тлостахан (кабардинская)	167
26. Токъан и уэрэд. Песня о Токане (кабардинская)	173
27. Токъан и уэрэд. Песня о Токане (кабардинская)	176
28. Токъан и уэрэд. Песня о Токане (кабардинская)	179
29. Къуэчкъар Залым и уэрэд. Песня о Кочкаре Залиме (кабардинская)	183
30. Къандэхъу Цау и уэрэд. Песня о Цау Кандохе (кабардинская)	189
31. Мыхьмуд и уэрэд. Песня о Махмуде (кабардинская)	193
32. Хьыджэбз тхъэусыхэ. Девичья жалоба (кабардинская)	196
33. Жыгун Лэб и тхъэусыхэ. Жалоба Леба Жигуна (бесланевская)	200
34. НатIауэ Шамел и тхъэусыхэ. Жалоба Шамель Натао (бесланевская)	203
35. Бжъэдыгъу пшгъашгэм итхъаусых. Жалоба бжедугской девушки (темиргоевская)	206
36. Нэхьлгъаш иорэд. Жалоба Нахтляш (бжедугская)	209
37. Сорэм итхъаусых. Жалоба Соры (темиргоевская)	212
38. Хьэнифэ итхъаусых. Жалоба Ханифы (бжедугская)	215
39. Хьусин иорэд. Песня о Хусине (черкесская)	218

